

**Иван Николаевич
КОРСУНСКИЙ**

**ТРУДЫ МОСКОВСКОЙ
ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ
ПО ПЕРЕВОДУ СВ. ПИСАНИЯ
И ТВОРЕНИЙ СВ. ОТЦОВ
на русский язык
за 75 лет (1814-1889) ее существования**

Статья опубликована:
Прибавления к изданию Творений св. отцов
в русском переводе, 1899, ч. 44, с. 419-587.

Приложение опубликовано:
Богословский вестник, 1893. 12, прил., с. 1-37.

**Труды Московской Духовной Академіи по переводу
Св. Писанія и твореній св. Отцевъ на русскій языкъ
за семьдесятъ пять лѣтъ (1814 — 1889) ея суще-
ствованія.**

1 октября текущаго 1889 года исполнилось ровно 75 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ въ 1814 году, на основаніи Высочайше утвержденныхъ *Доклада Комитета о усовершеніи Духовныхъ Училищъ* 1808 и *Проекта устава Духовныхъ Академій* 1814 года, открыта была Московская Духовная Академія на мѣстѣ Троицкой Лаврской Семинаріи и вмѣсто Московской Славяно-греко-латинской Академіи (бывшей въ Зиконоспасскомъ монастырѣ). Личный составъ новооткрытой Академіи образовался изъ представителей прежняго (до-реформеннаго) и новаго образованія. Епархиальный Архіерей, «подъ главнымъ вѣдомствомъ» котораго, по упомянутымъ актамъ 1808—1814 годовъ, состояла эта Академія, Августинъ Виноградскій, архіепископъ Московскій, былъ воспитанникомъ Московской Славяно-греко-латинской Академіи, а за тѣмъ префектомъ и ректоромъ Троицкой Лаврской Семинаріи и наконецъ ректоромъ той же Славяно-греко-латинской Академіи. Составъ ближайшихъ начальствующихъ и учащихъ лицъ въ новой Академіи

былъ также какъ бы живою связію стараго съ новымъ. Ректоромъ сей Академіи, по представленію архіепископа Августина, Комміссіею Духовныхъ Училищъ назначенъ былъ ректоръ Славяно-греко-латинской Академіи архимандритъ Симеонъ (Крыловъ); въ числѣ баккалавровъ—трое также изъ учителей этой Академіи и одинъ—изъ учителей Лаврской Семинаріи, согласно представленію архіепископа Августина. Инспекторомъ же новой Академіи назначенъ былъ инспекторъ раньше преобразованной по тѣмъ же уставамъ 1808—1814 года Академіи С.-Петербургской архимандритъ Филаретъ Амфитеатровъ; и за тѣмъ восемь (изъ всего числа 12-ти) баккалавровъ ея, назначенныхъ отъ Комміссіи Духовныхъ Училищъ, были воспитанники 1-го курса С.-Петербургской Духовной Академіи (выпуска 1814 года), предназначенній служить разсадникомъ новаго духовнаго образованія для всей Россіи. Но уже и чрезъ это самое новооткрытая Московская Академія ставилась въ духовную связь, теперь пока посредственную, съ тѣмъ выдающимся изъ ряда обыкновенныхъ дѣятелемъ нашего вѣка, который, получивъ воспитаніе въ стѣнахъ Коломенской и затѣмъ Троицкой Лаврской Семинаріи и бывъ потомъ пасторникомъ въ послѣдней, въ концѣ 1808 года, т. е. предъ самымъ преобразованіемъ С.-Петербургской Духовной Академіи, вызванъ былъ въ сію Академію, своею геніальностію и неутомимою дѣятельностію скоро открылъ себѣ широкій путь вліянія на дѣла и на воспитаніе молодыхъ поколѣній въ ней, сдѣланъ былъ (11 марта 1812 года) ректоромъ сей Академіи, получивъ въ 1814 году высшую ученую степень доктора богословія. Мы разумѣемъ святителя Московскаго Филарета (Црздова), который, еще будучи въ санѣ архимандрита и ректора С.-Петербургской Академіи, былъ окон-

чательнымъ редакторомъ самого устава 1814 года, организаторомъ учебно-воспитательной части въ смыслѣ этого устава и вѣрнымъ блестителемъ исполненія его въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Между прочимъ съ этою цѣлію уже въ 1815 году навѣщалъ онъ и Московскую Духовную Академію въ качествѣ ревизора ея, бывъ еще архимандритомъ; затѣмъ ревизовала ее въ санѣ епископа въ 1818 и въ санѣ архіепископа въ 1820 году, чрезъ что вступалъ въ болѣе близкое, непосредственное отношеніе къ сей Академіи. А въ 1821 году 5 іюля онъ, какъ известно, назначенъ былъ на высокій постъ первоосвятителя Московскаго, и съ тѣхъ порь до самой кончины своей въ 1867 году былъ уже прямо и непосредственно главнымъ начальникомъ Московской Академіи, по прежнему строго наблюдалъ за исполненіемъ въ ней устава 1814 года во всѣхъ, даже самыхъ мельчайшихъ его подробностяхъ. Такимъ образомъ въ сущности цѣлыхъ пятьдесятъ три года Московская Духовная Академія находилась подъ руководствомъ великаго святителя Филарета, и только уже въ теченіе послѣдней трети всего истекшаго 75-тилѣтія перешла подъ руководство его преемниковъ въ святительствѣ, дѣйствовавшихъ и еще дѣйствующихъ также съ истинно отеческою внимательностью по отношенію къ ней. Объ этомъ отношеніи святителя Филарета къ Московской Академіи ясно засвидѣтельствовано было почившимъ недавно (16 февр. 1889 г.), историкомъ сей Академіи, протоіереемъ С. К. Смирновымъ, и торжественно, въ день 50-тилѣтія Академіи 1 октября 1864 года¹⁾ и въ праздникъ столѣтія со дня

¹⁾ См. Его *Историческую Записку о Моск. Дух. Акад.* по случаю празднованія ся пятидесятилѣтія, стр. 2. Напечат. въ *Сборнике*, изданномъ Академіею по случаю этого юбилея. Москва, 1864.

рожденія великаго святителя въ началѣ 1883 года²⁾, и частно въ его различныхъ печатныхъ трудахъ, особенно же въ *Исторіи Московской Духовной Академіи до ея преобразованія (1814—1870)*. М. 1879. Не даромъ эта *Исторія* и посвящена «памяти великаго святителя Филарета митрополита Московскаго». А такъ какъ отъ воспитанной Филаретомъ С.-Петербургской Духовной Академіи, вслѣдъ за Московскою, получали свое духовное питаніе и другія Академіи: сперва (съ 1819 года) Кіевская, а потомъ (съ 1842 года) и Казанская (до 1842 года Казанскимъ академическимъ округомъ завѣдывала Академія Московская): то нельзя не признать справедливости торжественно высказанныхъ въ 1864-мъ же году на юбилѣѣ Московской Академіи словъ бывшаго нѣкогда (1814—1824 гг.) профессоромъ сей послѣдней, но воспитывавшагося въ С.-Петербургской Духовной Академіи (магистра 1 курса сей академіи), оберъ-священника арміи и флота и члена Св. Синода, протопресвитера Василія Ивановича Кутневича, въ коихъ онъ называетъ Филарета «родоначальникомъ всѣхъ прочихъ духовныхъ академій въ Россіи»³⁾. Только уже послѣ кончины сего святителя, именно въ 1870 году, какъ известно, послѣдовало преобразованіе Московской Духовной Академіи (вместѣ съ другими академіями) по уставу 1869 года, значительно разнившемуся отъ устава 1814 года. Но не прошло и 15 лѣтъ, какъ духовные академіи снова подверглись преобразованію, и теперь въ духѣ устава 1814 года. Разумѣемъ академический уставъ 1884 года, дѣйствующій и доселѣ. Что нынѣ дѣйствующій уставъ

²⁾ Рѣчь его объ этомъ напечатана въ *Прибавленіяхъ къ Твор. Св. Отцівъ* за 1883 г. XXXI, стр. 279 и дал.

³⁾ См. *Празднованіе пятидесятилѣтія Моск. Дух. Академіи*, стр. 36. Въ юбил. Сборнике, изд. въ 1864 г.

академій составленъ въ духѣ устава 1814 года ⁴⁾, въ этомъ мы видимъ знаменательное явленіе уваженія къ сему послѣднему, равно какъ и свидѣтельство достоинства его.

Согласно Высочайшимъ намѣреніямъ, которыя имѣлись въ виду при изданіи проектовъ и устава 1808—1814 года и изъяснены въ Высочайшемъ указѣ Комиссіи Духовныхъ Училищъ, данномъ 30 августа 1814 года, духовно-учебные заведенія должныствовали быть «въ прямомъ смыслѣ училищами истины. Просвѣщеніе, по своему значенію,—говорилось въ семъ указѣ,—есть разпространеніе свѣта, и конечно должно быть того, который во тьмѣ съвѣтится, и тьма его не объятъ. Сего-то свѣта держась во всѣхъ случаахъ, вести учащихся къ истиннымъ источникамъ, и тѣми способами, коими Евангеліе, очень просто, но премудро учитъ; тамъ сказано, что Христосъ есть путь, истина и животъ; слѣдовательно внутреннее образованіе юношей къ дѣятельному Христианству да будетъ единственою цѣллю сихъ училищъ» ⁵⁾ «Особенная цѣль духовнаго ученія», по уставу 1814 года, состоитъ въ томъ, чтобы «образовать благочестивыхъ и просвѣщенныхъ служителей слова Божія». «Къ сему главному намѣренію должны непосредственно относиться и отъ него заимствовать свою силу всѣ учрежденія, въ составѣ духовныхъ училищъ входящія» ⁶⁾). Къ сему же главному намѣренію, къ этой цѣли направлена была

⁴⁾ На это указываетъ самая *Объяснительная Записка* къ уставу 1884 г. См. стр. 17. 19. 26. 42 и даѣ. Спб. 1884.

⁵⁾ См. указъ при *Проектѣ устава духовныхъ Академій*. Спб. 1814.

⁶⁾ См. тотъ же *Проектъ Устава 1814 г.* стр. 1 и 2. (Срав. начальные параграфы Уставовъ 1869 и 1884 годовъ).

в частности и вся постановка учебного дела въ академіяхъ. Такъ между прочимъ, не говоря уже о папукахъ специально богословскихъ, даже по «классу наукъ словесныхъ», относительно образцевъ словесности, послѣ указанія образцевъ изъ классической древности, въ уставѣ 1814 года сказано: «Но предъ всѣми образцами чтеніе Священнаго Писанія въ Духовной Словесности занимаетъ первое мѣсто. Во всѣхъ родахъ слога, и особенно въ слогѣ возвышенномъ, чтеніе Пророковъ представляетъ самые сильные примѣры. За симъ писанія святыхъ Отцевъ и особенно Златоуста всегда признаваемы были однимъ изъ лучшихъ источниковъ Духовнаго краснорѣчія»⁷). Съ другой стороны по «классу языковъ» въ академіяхъ должно было «не ослабно» продолжать начатое въ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ чтеніе авторовъ на греческомъ и латинскомъ языкахъ, при чёмъ студенты академіи «здѣсь должны навыкнуть всѣмъ идиотизмамъ сихъ языковъ, и умѣть не только литтерально ихъ переводить, но перелагать самыя красоты ихъ на языкъ Российской». Такимъ же образомъ должны были изучать они и еврейскій языкъ⁸). Сообразно этому въ академіяхъ, кромѣ самостоятельныхъ сочиненій по предметамъ преподаваемыхъ въ нихъ наукъ, по самому уставу должны были занимать видное мѣсто также и упражненія въ переводахъ съ древнихъ языковъ на россійской, особенно же изъ Св. Писанія и твореній Св. Отцевъ. Наставники академій подавали собою въ этомъ добный примѣръ студентамъ, отчасти по собственному почину, отчасти же по порученію высшаго духовнаго начальства совершая переводные труды. Петербург-

⁷) Тамъ же, стр. 49.

⁸) Тамъ же, стр. 59.

ская Академія, состоящая ближе къ центру высшаго церковнаго управлениј, съ самыхъ первыхъ временъ существованія своего, шла впереди всѣхъ остальныхъ академій въ этомъ отношеніи. За нею, какъ и следовало по порядку времени открытия ихъ, шла Московская. Впрочемъ, что касается количества и качества переводныхъ трудовъ, то въ этомъ отношеніи Академія Московская, уступая отчасти Академіи Петербургской въ дѣлѣ перевода Св. Писанія, сдѣли уступасть ей въ переводѣ твореній Св. Отцевъ и учителей Церкви, особенно начиная съ 1843 года, когда при Московской Академіи началось изданіе специальнаго журнала: *Творенія Св. Отцевъ*, не говоря уже о другихъ академіяхъ, еще позже того начавшихъ трудиться въ этомъ направленіи. Этимъ, особенно же качествомъ переведенного, Московская Академія по истинѣ и главнымъ образомъ обязана опять тому же великому святителю Филарету, подъ непосредственнымъ, бдительнымъ, зоркимъ и мудрымъ наблюденіемъ котораго совершились и переводные труды ея, какъ увидимъ далѣе. На эти-то преимущественно труды, совершившіеся въ теченіе всего прошедшаго 75-лѣтія, мы и хотимъ въ настоящее время обратить вниманіе любителей слова Божія и свято-отеческихъ Твореній, оставляя въ сторонѣ другіе переводы съ древнихъ и новыхъ языковъ на русскій, сдѣланные въ разное время въ Московской Духовной Академіи, какъ не имѣющіе, согласно вышесказанному, того значенія, какое имѣютъ труды по Св. Писанію и учению объ Отцахъ Церкви (патрологіи), при чемъ лишь общимъ обзоромъ коснемся болѣе или менѣе самостоятельныхъ трудовъ въ области науки библейской и патрологіи, имѣя въ виду труды не только наставниковъ, но, по возможности, и воспитанниковъ Академіи.

I.

Ко времени открытия Московской Духовной Академии съ ея учебнымъ округомъ, въ 1814 году, ректоръ С.-Петербургской Духовной Академии архимандритъ Филаретъ (Дроздовъ), по порученію Комиссіи Духовныхъ Училищъ, составилъ *Обозрѣніе богословскихъ наукъ въ отношеніи къ преподаванію ихъ въ высшихъ духовныхъ училищахъ*, напечатанное въ томъ же 1814 году по опредѣленію означенной Комиссіи. Очевидно, сдѣлано было это для того, чтобы *Обозрѣніе* сіе (или *конспектъ*) могло служить руководственnoю нитью для преподаванія указанныхъ въ немъ наукъ какъ въ открывавшейся тогда Московской, такъ по времени и въ другихъ академіяхъ и семинарияхъ⁹⁾). Въ *Обозрѣніи*, по предмету «Чтенія Св. Писанія», между прочимъ сказано: «Чтеніе Писанія можетъ быть или поспѣшное, или медленное. Въ поспѣшиомъ чтеніи довольно изъяснять по возможности кратко: 1) расположение каждой книги, 2) смыслъ текста буквальный, 3) мѣста, которыхъ переводъ требуетъ исправленія, 4) главнѣйшія мѣста Богословскихъ истинъ (*sedes doctrinae*), 5) мѣста трудныя, преимущественно знаменательныя. Спошениe изъясняемаго текста съ подлинникомъ и лучшими переводами наиболѣе нужно для читающихъ Библію на языкѣ Славянскомъ, уже не сколько удаленномъ отъ общенонародного разумѣнія, и при томъ по переводу седмидесяти толковниковъ, пе вездѣ сходному съ подлинникомъ. — Раскрывать смыслъ вышний и таинственный, заниматься изслѣдованіями подробными, входить въ размышленія, не иначе можно, какъ при чтеніи медленномъ. — Тотъ и другой способъ чте-

⁹⁾ Срав. И. А. Чистовича, *Исторію С.-Петерб. Дух. Академіи*, стр. 271. 272. Спб. 1857

вія Священнаого Писанія необходимо употребить. Первымъ сокращается время, вторымъ указуется образъ, каковымъ надлежитъ поучаться въ Законѣ Божиемъ.—При вступлении въ чтение, нужно сдѣлать общее обозрѣніе книгъ Ветхаго Завѣта, ихъ происхожденія, писателей и предметовъ, въ нихъ заключающихся. Симъ всѣ священные книги приводятся подъ одинъ взглядъ, и показываются въ порядкѣ и связи. За симъ послѣдуетъ разборъ библейскаго текста»¹⁰). Тоже и въ отношеніи къ Новому Завѣту¹¹). «Лучшее пособіе для разумѣнія книгъ Ветхаго и Нового Завѣта есть знаніе языковъ Еврейскаго и Греческаго. Во всякомъ случаѣ затрудненія можно съ большею пользою обращаться къ подлиннику, нежели къ переводамъ, которые часто, по самому свойству новыхъ языковъ, не выдерживаютъ всей силы подлинника, особенно Еврейскаго»¹²). Для домашнихъ упражненій учащихся какъ по предмету Чтенія Св. Писанія, такъ и по «Богословію толковательному», въ *Обозрѣніи* предлагаются «собственные опыты учащихся въ изслѣдованіи и толкованіи» нѣкоторыхъ мѣстъ или частей Св. Писанія¹³). Сообразно съ этими основными правиломъ поступалъ на академической каѳедрѣ по рассматриваемому предмету самъ Филаретъ, представившій образецъ такового дѣйствовавія въ своемъ извѣстномъ, еще доселѣ не утратившемъ научного значенія труда: *Записки на книгу Бытія, руководствующія къ разумѣнію письменъ ея и къ испытанію духа ея, при посредствѣ сличенія переводовъ съ подлинникомъ, мнѣній Св. Отецъ и тол-*

¹⁰) См. Чтенія въ Общ. люб. дух. просв. за 1872 г. кн. III. стр. 42. 43 «Матеріаловъ для исторіи Рус. Церкви».

¹¹) Тамъ же, стр. 45.

¹²) Стр. 46.

¹³) Стр. 48 и 49.

кователей, премущественно же ясныхъ, и собою другія объясняющихъ, мъстъ самого Священнаго Писанія. Изъ уроковъ Санктпетербургской Духовной Академіи. Спб. 1816¹⁴⁾). Сообразно съ тѣмъ же правиломъ поступали, конечно, на каѳеарѣ академической (по тому же предмету) и питомцы его по духу,—наставники Московской Духовной Академіи. Не мало положили они труда и на изученіе, и на изслѣдованіе, и на изъясненіе бблейскаго текста и на переводъ его съ подлинныхъ языковъ на русскій и т. д. Свидѣтельница тому—Исторія Московской Духовной Академіи С. К. Смирнова¹⁵⁾). Но вотъ въ 1864 году, когда и официально возобновленное дѣло перевода Библіи на русскій языкъ далеко по-двинулось впередъ и труды по изученію Библіи значительно оживились и умножились, въ день торжества 50-лѣтія Московской Духовной Академіи, тогдашній ректоръ ея протоіерей А. В. Горскій (скончавшійся въ 1875 году) въ публичной рѣчи своей между прочимъ говорилъ: «Слава Богу! Слово Божіе распространяется между нами болѣе и болѣе въ доступныхъ переводахъ: во не часто ли представляется случай вопрошать читающаго: разумѣши ли, яже чтиши? и слышать отвѣтъ: како убо могу разумѣти, аще не кто наставитъ мя? Назадъ тому почти пятьдесятъ лѣтъ положено начало труду истолкованія слова Божія изъясненіемъ первой книги Писанія¹⁶⁾).—

14) Уроки читаны были еще въ 1810—1812 годахъ. Съ 1819 года, когда вышло 2-е изданіе этихъ Записокъ, они печатались уже и со включеніемъ перевода книги Бытія «на русское нарѣчіе». См. напр. изд. 1835 и 1867 годовъ.

15) См. напр. стр. 29—33, 124 и дал. 137 и дал. 144 и дал. и др.

16) Разумѣются упомянутыя сейчасъ Записки на книгу Бытія — Филарета, который самъ присутствовалъ на юбилейномъ академическомъ торжествѣ 1864 года.

и трудъ остается почти безъ продолженія! Что тогда признано было нужнымъ, ужели теперь менѣе нужно? Чѣмъ болѣе жажды слышанія или чтенія слова Божія, тѣмъ повиннѣе будетъ предъ Богомъ наука, которая, при помощи Божіей, могла бы, хотя сколько нибудь, удовлетворить этой жаждѣ, — и особенно, когда не удовлетворяемые нами будутъ обращаться къ мутнымъ и вредоноснымъ источникамъ, когда плющіе изъ этихъ источниковъ будутъ отравлять и себя и другихъ. Жестокосердымъ мы называемъ богача, который, видя брата или сестру пагихъ и лишенныхъ дневныхъ пищи, говорить имъ: *идите съ миромъ, прѣйтесь и насыщайтесь*, — не дастъ же имъ требованія тѣлеснаго: какъ же назовутъ тѣхъ, которые приготовлялись служить братіямъ отъ сокровищъ, данныхыхъ для всѣхъ въ словѣ Божиемъ¹⁷⁾), взяли у Церкви ключъ отъ этой сокровищницы, а сами такъ скучно раздаютъ изъ нея другимъ? Уже долетаютъ до насъ отголоски сомнѣнія, произвольной критики и даже совершенного невѣрія, усиливающихся отнять у вѣры основаніе, на которомъ все виждется. Если не будемъ отражать эти заявленія лжи здравымъ изъясненіемъ слова Божія, защищеніемъ богодухновеннаго достоинства и непререкаемой достовѣрности Писаній, то въ состояніи ли будемъ подавить зло, когда оно усилится? — Опасаемся несовершенства нашихъ первыхъ опытовъ? Но доколѣ же будетъ подавлять въ насъ всякую самодѣятельность юношескаго робости? Если бы ремесленникъ, не имѣя хорошихъ орудій и достаточнаго навыка въ трудѣ, изъ опасенія сдѣлать несовершенное, ни за что не принимался, — онъ умеръ бы съ голоду. Для грудовъ въ

¹⁷⁾ Срав. вышеизложенную цѣль «духовнаго ученія» по уставу 1814 года, действовавшему и въ 1864 году.

переводъ Свящ. Писанія съ еврейскаго языка вашелся въ Церкви русской присноопамятный ревнитель, который, при всѣхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, взялся и выполнилъ этотъ труцъ добросовѣстно и благоговѣйно: да укажетъ Господь втораго о. Макарія ¹⁸⁾, который бы собралъ около себя достойныхъ тружениковъ для новаго, по истинѣ для всѣхъ полезнаго и необходимаго дѣла — изъясненія слова Божія!» ¹⁹⁾). И чрезъ 13 лѣтъ послѣ того, именно опять на годичномъ актѣ Московской Академіи 1 октября 1877 года, преемникъ А. В. Горскаго въ ректорствѣ и профессоръ Св. Писанія въ Академіи архимандритъ Михаилъ (Лузинъ, скончавшійся въ санѣ епископа Курскаго въ 1887 году), въ актовой рѣчи своей, ссылался на приведенные слова своего предшественника и подтверждалъ его мысль о скучности печатныхъ научныхъ трудовъ по изученію, изслѣдованію и изъясненію Св. Писанія въ Россіи вообще и въ частности въ Московской Духовной Академіи. Что же значитъ это сътвованіе и гдѣ причина этой скучности? «Прежде всего, наѣмъ кажется, — читаемъ отвѣтъ на послѣдній вопросъ бывшему памянутой сейчасъ рѣчи архимандрита Михаила, — что причины этого явленія, безъ сомнѣнія, не слѣдуетъ искать въ самомъ преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній, которое въ первоначальномъ своемъ видѣ ²⁰⁾, вообще говоря, сдѣлано было отлично, ни въ организаціи преподаванія науки о Св. Писа-

¹⁸⁾ Глухарева, извѣстнаго миссіонера, одного изъ люби-мѣйшихъ учениковъ Филарета по Петербургской Академіи (сконч. въ 1847 г.).

¹⁹⁾ Юбил. Сборн. М. Д. Ак. I, 30—32. М. 1864.

²⁰⁾ Извѣстно, что въ сороковыхъ годахъ при графѣ Н. А. Протасовѣ (оберъ-прокурорѣ Св. Синода) была пѣсколько видоизмѣнена организація духовно-учебныхъ заведеній, пре-образованныхъ по уставу 1814 года.

ни въ преобразованныхъ духовно-учебныхъ заведенияхъ, которая въ общемъ была удовлетворительна. По плану, выработанному въ С.-Петербургской Духовной Академіи въ первые же годы по ея преобразованіи ректоромъ и профессоромъ Богословскихъ наукъ архимандритомъ Филаретомъ, потомъ введеному и въ прочихъ академіяхъ и державшемуся до послѣдней реформы академій²¹⁾, курсъ науки о Священномъ Писаніи въ академіяхъ былъ четырехлѣтній. въ продолженіи которого преподавалась наука о всей Библіи, о Ветхомъ Завѣтѣ въ первую половину курса, о Новомъ — въ послѣднюю, или наоборотъ. Послѣ общаго введенія въ Библію, при обозрѣніи каждой книги изъяснялись: ея расположение, буквальный и таинственный смыслъ текста, главнѣйша мѣста богословскихъ истинъ (*sedes doctrinae*), мѣста трудныя, преимущественно знаменательныя и спорныя. Такъ какъ нѣть возможности по такой программѣ прочитать Библію классическимъ преподаваніемъ въ продолженіе курса, то полагалось: мѣста и книги болѣе важныя прочитывать съ особеною подробностю, а прочія — кратко. Изъ книгъ Ветхо-законныхъ полагалось прочитывать съ особеною подробностю книги: Бытія, Исаітиль, Екклезіастъ, Иѣснъ Пѣспей, пророка Исаіи; изъ Ново-законныхъ: Евангеліе отъ Іоанна, посланія ап. Павла къ Римлянамъ, Коринтянамъ и Ереямъ. Конечно, при этой организаціи многое предоставлялось и личному усмотрѣнію и благоразумію преподавателя. Правда, нельзя не замѣтить, что для одного преподавателя нѣсколько обременительно такъ вести дѣло, но болѣе — только на первый разъ; постановка же дѣла въ общемъ была удовлетворительна и не въ ней, говоримъ, и не въ преобразованіи вообще нуж-

²¹⁾ По уставу 1869 года.

во искать причинъ скучности литературной разработки науки о Библіи. Какъ хорошо можно было дѣлать это дѣло, показываютъ изданнія въ самомъ началѣ преобразованія «Записки на книгу Бытія Филарета и Обозрѣніе книги Исаакія Павскаго. Нѣть, причинъ этой скучности пужно искать виѣ преобразованія: причины должны быть постороннія» ²²). Одною изъ главныхъ таковыхъ причинъ ораторъ считаетъ сосредоточеніе многихъ лучшихъ силъ, особенно въ первое время обозрѣваемаго полу столѣтія (1810—1860 гг.), на приготовленіи и изданіи св. книгъ Нового и отчасти Ветхаго Завѣта въ русскомъ переводѣ, отвлекавшемъ ихъ отъ толкованія Библіи ²³). Но указывая эту причину, ораторъ сиѣшнѣтъ оговориться: «Сосредоточеніе лучшихъ силъ на русскомъ переводаѣ Библіи, конечно, отвлекало ихъ отъ развитія собственно толкованія Библіи и изслѣдований о ней; но оно могло и должно было бы имѣть благотворнѣйшее вліяніе на дальнѣйшее развитіе толкованія и вообще библейской науки, если бы не было другихъ постороннихъ причинъ, положившихъ преграду этому развитію, какъ и самому окопчанію въ то время русскаго перевода Библіи. Главнѣйшую изъ нихъ,— продолжаетъ онъ, раскрывая самыя эти причины, можетъ быть причиною и другихъ причинъ, было непрошеное и прискорбное вмѣшательство въ дѣло развитія богословской и въ частности библейской науки людей съ разными таинственными тенденціями и чуждыми дѣлу науки воззрѣніями, выросшими на чуждой намъ почвѣ и вредными, какъ по крайней мѣрѣ показалось многимъ тогда. Переведены и изданы были тогда, въ числѣ многихъ книгъ вообще

²²⁾ Годичный актъ въ Моск. Ус. Академіи 1 октября 1877 года, стр. 28—30. Москва 1878.

²³⁾ Тамъ же, стр. 30—31

богословского содержанія, и собственно истолкова-
тельный на нѣкоторыя книги Св. Писанія сочине-
нія, исполненныя ложнаго мистицизма и пѣкото-
рыхъ другихъ, не согласныхъ съ духомъ и характеромъ
Православной Церкви, тенденцій. Таковы: Юнга
Штиллинга *Побѣдная повѣсть*, толкованіе на Апо-
калипсисъ (1815); г-жи Гюнъ: *Объясненіе на Дья-
нія и посланія св. Апостоловъ* (1821), *Изъясненіе
на Апокалипсисъ* (1821), *Изъясненіе на Евангелія
отъ Матвея, Марка, Луки и Иоанна* (1823). *Изъ-
ясненіе на Притчи, Екклезіаста, Ильи и Ильсеи*
(1823) и нѣкоторыя другія²⁴). Они возводили недо-
разумѣнія и недоумѣнія, превратившіяся потомъ въ
негодованіе, за тѣмъ преслѣдованіе и запрещеніе ихъ;
а изъ за нихъ усиlena была цензура духовныхъ книгъ
вообще и доходила до строгостей уже чрезчуръ.
Это не могло не отразиться гибельно на развитіи
нашей молодой бблейской науки. Съ одной стороны,
у людей, сочувствовавшихъ подобному направлению
въ возрѣніяхъ на Библію и толковавіяхъ, извращался
вкусъ къ правильному научному толкованію, и отъ
нихъ нельзя было ожидать правильнаго развитія бблейской
науки у насъ. Съ другой, усиленіе цензуры
сдѣлавшійся мнительною, подозрительною и приди-
чиюю слишкомъ, заставляло и людей, не сочувство-
вавшихъ помянутому ложному направлению толкова-
нія и многихъ итти другимъ правильнымъ путемъ
въ этомъ дѣлѣ, заставляло быть осторожными, опа-
саться, даже сграшиться подозрѣпій, придиrokъ, да-
же преслѣдованій и любопти, яко безбѣдное стра-
хомъ, молчаніе... Арестъ, еще въ типографіи, объ-
ъяснительныхъ примѣчаній къ Евангеліямъ Госпера

²⁴) См. о нихъ между прочими въ *Обзорѣ русской дух-
линической литературы* Филарета Чернаг., вып. 2, стр. 168—170.

(1824 г.), хотя и мистика, не могъ конечно ободряющими образомъ подѣйствовать и на не мистическихъ толкователей у насъ, которые бы вздумали тогда издать въ свѣтъ что либо такое. — Къ этому присоединились нѣкоторыя, въ существѣ дѣла, кажется, не очень важныя, но совсѣмъ не ко времени проявившіяся увлеченія не мистическими уже толкованіями, а стремленіями полураціоналистической протестантской библейской науки, со стороны нѣкоторыхъ изъ видныхъ нашихъ экзегетовъ, увлеченія безъ сомнѣнія временные, зависѣвшія отъ молодости нашей науки сравнительно съ тою и можетъ быть не совсѣмъ отчетливаго пониманія положенія дѣла въ той наукѣ, и возбудившія подозрѣніе въ чистотѣ и православіи толкованія ими Бібліи. Проявленія такихъ увлеченій замѣчены были въ авторѣ²⁵⁾) *Нослѣдникъ дней земной жизни И. Христа* въ первоначальномъ печатномъ ихъ видѣ, и за тѣмъ еще болѣе въ литографированныхъ примѣчаніяхъ къ переводамъ особенно пророческихъ книгъ Ветхо-Завѣтныхъ (Павскаго). Возбуждены были относительно ихъ недоумѣнія и отчасти преслѣдованія и при томъ постепенно было въ этомъ дѣлѣ, кажется, не совсѣмъ такъ, какъ слѣдовало бы поступить. Это вновь не могло не отразиться ослабленіемъ у нѣкоторыхъ, вѣроятно у многихъ, энергіи въ дѣлѣ литературнаго развитія библейской науки у насъ; и жаль, что это дѣло велось такъ, какъ велось. Если и дѣйствительно были увлеченія: то несомнѣнно, что недоумѣнія, возбужденныя ими, могли несравненно лучше, а главное—плодотворнѣе, быть разрѣшены путемъ печати; разъясненіе дѣла печатное могло принести только

²⁵⁾ Этотъ авторъ — Иннокентій (Борисовъ), впослѣдствіи знаменитый архієпископъ Херсонскій (сконч. въ 1857 г.).

пользу и авторамъ и обществу, тогда какъ преслѣдованиемъ немногихъ наводился новый страхъ на многихъ, и работы по этой части не могли не останавливаться опасеніями со стороны ихъ авторовъ; подготовительные же силы парализовались вѣчными опасеніями. — А при такомъ положеніи — недовѣріе общества къ печатному слову со стороны его искренности и пренебреженіе къ нему, потайное стремленіе къ яко бы запрещенному плоду полураціоналистической и рационалистической Екзегетики, иногда раздвоеніе сознанія между призваніемъ и долгомъ съ одной и скрытыми сочувствіями и стремленіями съ другой стороны и т. п., а въ концѣ концовъ — опять парализація силъ, останавливающая движение науки. При этомъ, наконецъ, неизбѣжно было въ общемъ упадокъ серіозной подготовки къ дѣлу, порча вкуса къ дѣлу, сосредоточеніе вниманія на другихъ интересахъ, и все это въ соединеніи съ нѣкоторыми другими, второстепенными причинами, каковы: наша обычная косность, частая перемѣна, особенно въ первое время обозрѣваемаго полустолѣтія, преподавателей библейской науки въ высшихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, не позволявшая имъ болѣе поработать надъ дѣломъ, недостатокъ поддержки въ трудномъ у насъ дѣлѣ изданія печатныхъ трудовъ, особенно въ этой забитой и запущенной области, все это и подобное произвело ту скучность трудовъ по библейской наукѣ и частнѣе по толкованію Библии въ это послѣднее полустолѣтіе, о которой мы говорили и которая составляетъ такое, по видимому, неожиданное явленіе въ періодъ хоропе сдѣланаго преобразованія духовно-учебныхъ заведеній. Въ лучшихъ людяхъ несомнѣнно всегда было сочувствіе къ библейской наукѣ и готовность, и любовь къ дѣлу. Но они не находили себѣ выхода изъ этого поло-

женія, и не мало вѣроятно остается истолковательныхъ и изслѣдовательныхъ трудовъ въ рукописяхъ, никому не извѣстныхъ; а большинство, кажется, и въ сочувствіи охладѣвало, и начавъ духомъ, оканчивало плотю» ²⁶⁾). Обрисованное въ этихъ словахъ общее положеніе дѣла изученія Библіи въ Россіи за первое полустолѣтіе существованія преобразованныхъ по уставу 1808—1814 года духовно-учебныхъ заведеній, не могло, разумѣется, не отражаться и на Московской Духовной Академіи. Прямое и живое участіе принимала она и въ коренномъ дѣлѣ по изученію Библіи,—въ переводѣ ея съ подлинника на русскій языкъ, и во всѣхъ благопріятныхъ и неблагопріятныхъ этому изученію обстоятельствахъ, вмѣстѣ съ своимъ «родоначальникомъ» и главнымъ вождемъ, — святителемъ Московскимъ Филаретомъ. — Раскрыть участіе Московской Духовной Академіи въ исторіи этого коренного дѣла, выставить въ надлежащемъ свѣтѣ значеніе ея трудовъ по тому же дѣлу и прослѣдить дальнѣйшее въ ней движеніе послѣдняго, въ связи съ обозрѣніемъ общаго дѣла изученія, изслѣдованія и изъясненія Библіи, — составляетъ ближайшую задачу нашего настоящаго очерка.

1. Еще въ концѣ знаменательнаго въ жизни Россіи 1812 года зародилась мысль объ основаніи Россійскаго Библейскаго Общества, а въ началѣ слѣдующаго 1813 года это Общество уже и составилось, подъ предсѣдательствомъ оберъ-прокурора Св. Синода князя А. Н. Голицына, сперва подъ названіемъ *С.-Петербургскаго*, а потомъ (съ 4 сентября 1814 года) и *Российскаго* Библейскаго Общества, имѣя главною цѣлію — распространеніе ученія Св.

²⁶⁾ Годичн. акты въ Моск. Д. Ак. 1 окт. 1877 г. стр. 31—55.

Чисанія между различными народами Российской Имперіи. Въ числѣ членовъ этого Общества, съ самыхъ же первыхъ поръ существованія его, мы видимъ и многихъ духовныхъ лицъ, начиная съ тогдашняго первенствующаго члена Св. Синода, Новгородскаго и С.-Петербургскаго митрополита Амвросія Подобѣдова. Ректоръ С.-Петербургской Духовной Академіи архимандритъ Филаретъ (Дроздовъ) также съ самаго начала приглашенъ былъ въ составъ его членовъ. «Не новость уже, можетъ быть, для васъ,—писалъ самъ Филаретъ изъ Петербурга родителю своему отъ 18 февраля 1813 года,—что здѣсь открылось *Библейское Общество*. Въ числѣ четырехъ человѣкъ изъ Греко-Россійскаго Духовенства приглашенъ былъ и я, еще прежде открытия. Не нравилось мнѣ,—продолжаетъ онъ однако далѣе,—то, что занимаются исключительно иновѣрцами²⁷⁾), тогда какъ свои находятся въ такой же нуждѣ, какъ и тѣ, и обязаны нещися о семъ не хотятъ или не могутъ пешия. Но сему, вышедъ изъ первого общаго собрания, былъ я въ недоумѣніи, оставить ли свое имя въ спискѣ членовъ. Но прежде нежели успѣть я объяснился съ Президентомъ Общества К. А. Н. Г.²⁸⁾, принесенъ былъ ко мнѣ для подписи журналъ собрания, въ которомъ поставлены были имена П. Митрополита, П. Серафима, О. Духовника, и одинъ изъ нихъ уже подписался. Бывъ вмѣстѣ въ собраніи, я увидѣлъ, что уже поздно отдѣляться въ журналѣ, и также подписался. Впрочемъ я сообщилъ послѣ свои

²⁷⁾ По началу въ Петербургѣ Библейское Общество открылось какъ отдѣление Великобританскаго и иностраннаго Библейскаго Общества, съ цѣлью распространенія Библии между иностранными и иностранными въ Россіи.

²⁸⁾ Т. е. княземъ Александромъ Николаевичемъ Голицынымъ.

мысли²⁹), и получилъ обѣщаніе, что, получивъ до-
статочную сумму. Общество представить ее Св. Си-
ноду для напечатанія Славянской Библіи, на прави-
лахъ Общества. *Да не откажется г. тѣбѣ чадомъ!*³⁰)! Такимъ образомъ, принявъ участіе въ дѣятельности зарождавшагося Библейского Общества, Филаретъ, съ самаго же начала существованія сего послѣдняго, старался направить дѣятельность его къ осуществле-
нію той глубоко-патріотической мысли, которая, будучи завѣтною его мыслию во все дальнѣйшее время его жизни, при всѣхъ въ благопріятныхъ и неблагопріятныхъ къ осуществленію ея обстоятельствахъ, подъ его же дѣятельнѣйшимъ и главнымъ руководствомъ, пошла въ дѣло вскорѣ послѣ того,—именно къ мысли о доставленіи чадамъ Российской Церкви ближайшаго, краткаго и удобнѣйшаго пособія къ уразумѣнію Священнаго Писанія чрезъ переводъ послѣдняго на удобопонятный для нихъ русскій языкъ. Въ самомъ дѣлѣ, не прошло и двухъ лѣтъ со времени переименованія С.-Петербургскаго Библейского Общества въ Россійское, въ силу чего оно стало распространять и славянскую Библію между русскими, какъ въ немъ стала быстро подвигаться къ своему осуществленію мысль о переводѣ Библіи на русскій языкъ, безъ сомнѣнія также Филаретомъ внушенная князю Голицыну, а чрезъ послѣдняго и самому Государю Императору Александру I Павловичу, съ полной радостію и готовностію принявшему ее, глубоко усвоившему ону³¹) и сильно содѣйствовав-

²⁹) Безъ сомнѣнія, тому же князю Голицыну.

³⁰) *Письма Филар.* къ роднымъ, стр. 171. Москва, 1882.

³¹) Оттого-то, когда въ 1824 году министръ просвѣщенія адмиралъ Шинковъ, поѣз вѣяніемъ указанныхъ въ выше-приведенномъ рѣчи архим. Михаила соображеній, жестоко на-

шему ея осуществлению на дѣлѣ. Этимъ «мы обязаны,—читаемъ въ *Извѣстіяхъ Библейскаго Общества* за 1824 годъ,—единственно благодѣтельной и благочестивой мысли Государя Императора, изъявленной при поднесеніи Его Величеству въ первый разъ отъ лица Комитета Россійскаго Библейскаго Общества Президентомъ онаго, по одному экземпляру каждого изъ напечатанныхъ на счетъ Общества издавай книгъ Священнаго Писанія на разныхъ языкахъ. По принятіи сихъ экземпляровъ съ отличнымъ благоволеніемъ, и съ особеннымъ удовольствіемъ въ отношеніи къ трудамъ и успѣхамъ Общества, Государю Императору угодно было, по собственному движению сердца своего, повелѣть г. Президенту Общества, дабы предложилъ Святѣйшему Синоду искреннее Его Величества желаніе, доставить и Россіянамъ способъ, читать на природномъ своемъ Россійскомъ языкѣ книги Священнаго Писанія. Сіе исполнено было во всей точности, предложеніемъ (со стороны Президента въ его качествѣ Оберъ-Прокурора Св. Синода) Святѣйшему Правительствующему Синоду отъ 28 февраля 1816 года мыслей и воли Благочестивѣйшаго Монарха нашего, слѣдующимъ, согласнымъ съ изъясненіями Его по сему предмету, образомъ: Его Императорское Величество, какъ внутреннійъ Божественнымъ достоинствомъ Священнаго Писанія, такъ и самыми опытами убѣждаясь въ томъ, сколь полезно чтеніе оного людямъ всякаго званія, для пресиѣянія въ благочестіи и благонравіи, на коихъ зависитя истинное благо людей и народовъ, и

падая на Библейское Общество, просилъ Государя между прочимъ и о прекращеніи перевода Библии на русскій языкъ, Государь прямо говорилъ ему, что таковой переводъ Онъ Самъ велѣть дѣлать. См. *Записки самого адмирала Нахкова въ Членіяхъ въ Общ. публ. и Фрсн.* за 1868 г.

посему обращая вниманіе на дѣйствія Россійскаго Библейскаго Общества, съ прискорбіемъ усматрива-
еть, что многіе изъ Россіянъ, по свойству получен-
наго ими воспитанія бывъ удалены отъ знанія древ-
няго славянскаго нарѣчія, не безъ крайняго затруд-
ненія могутъ употреблять издаваемыя для нихъ на
семь единственно нарѣчіи священныя книги, такъ
что искоторые въ семъ случаѣ прибѣгають къ посо-
бію иностраннѣхъ переводовъ, а большая часть и
сего не можетъ ³²⁾). — Но сему Его Императорское
Величество находитъ «отвѣтственнымъ съ обстоя-
тельствами, чтобы и для Россійскаго народа, подъ
смотрѣніемъ духовныхъ лицъ, сдѣлано было преложе-
ніе Новаго Завѣта съ древняго Славянскаго на
новое Россійское нарѣчіе, каковое преложеніе и мо-
жетъ быть издано для желающихъ отъ Россійскаго
Библейскаго Общества, вмѣстѣ съ древнимъ славян-
скимъ текстомъ» ³³⁾). При этомъ Оберъ-Прокуроръ,
въ подтвержденіе главной мысли своего предложе-
нія, ссыпался на подобные примѣры въ предшество-
вавшее время и именно, съ одной стороны, на одоб-
реніе патріаршою грамотою чтенія Св. Писанія Но-
ваго Завѣта на новѣйшемъ греческомъ нарѣчіи, вмѣсто
древняго, становившагося мало понятнымъ простому

32) Срав. членъ, еще въ 1814 году высказанный и нами
выше приведенный въ *Обозрѣніи богословскихъ наукъ* — Фи-
ларета, который и посль здѣ не разъ высказывалъ. Срав.
также слова то орившаго въ его духѣ и prot. А. В. Горска-
го, выше приведены.

33) *Извѣстія Бібл. Общ.* за 1824 г., стр. 20—25;
срав. стр. 51. Син. 1824. Не забудемъ, что въ этомъ
(1824) году, когда у же сильное поднялось восстаніе противъ
Библейскаго Общества, въ это было оправданіе дѣйствій по-
слѣдняго, каковое и сдѣлано чрезъ опубликованіе приводи-
маго акта.

народу въ Церкви Греческой ³⁴⁾, а съ другой — на изданіе и въ Россіи, съ дозволенія Св. Синода, посланія къ Римлянамъ на славянскомъ и россійскомъ нарѣчіи совокупно ³⁵⁾). «Само собою разумѣется.— добавлялось при этомъ.— что церковное употребленіе славянскаго текста существуетъ оставаться неприкословеннымъ.— Святѣйшій Синодъ, по таковымъ уважительнымъ причинамъ. найдя съ своей стороны полезнымъ преложеніе Св. Писанія на русскій языкъ для чтенія людямъ всякаго званія, поручилъ Комиссіи Духовныхъ Училищъ, дабы она избрала въ здѣшней (то есть, въ Петербургской) духовной академіи способныхъ къ сему важному труду, и возложила на нихъ таковое преложеніе, которое и вносить въ Библейское Общество для разсмотрѣнія находящимися въ ономъ членами изъ духовныхъ особъ. По таковому же разсмотрѣніи и одобрѣніи, положено издавать отъ сего Общества» ³⁶⁾). Начать дѣло рѣшено. согласно вышеприведенному изъявленію воли Государя Императора. съ Нового Завѣта, какъ болѣе

³⁴⁾ Грамота Константинопольскаго патріарха Кирилла о земѣ была напечатана, — не безъ цѣли конечно, — въ русскомъ переводе при Отчетѣ Росс. Библ. Общ. за 1814 годъ, вышедшемъ изъ печати въ 1815 г. Издание Нового Завѣта на новогреческомъ языкѣ вышло въ свѣтъ въ 1814 г. въ Лондонѣ, пѣдигривеніемъ Великобританскаго и Иностранныаго Библ. Общества.

³⁵⁾ Здѣсь разумѣется къ *Римлянамъ посланіе св. Ап. Павла со истолкованіемъ* — трудъ архимандрита Некрасовскаго Меѳодія Смирнова, вышедший въ печати въ Москвѣ первымъ изданіемъ въ 1794, вторымъ — въ 1799 и третьимъ — въ 1815 годахъ.

³⁶⁾ *Извѣстія Библ. Общ.* за 1824 г. стр. 25. Эти *Извѣстія* въ настоящее время составляютъ библіографическую рѣдкость. Въ библіотеку Моск. Дух. Академіи одинъ экземпляръ ихъ поступилъ отъ А. І. Горскаго.

легкаго для перевода и болѣе близкаго по существу задачи перевода къ удовлетворенію потребности православныхъ русскихъ читателей. Миѳніе Св. Синода было утверждено Государемъ и препровождено въ Коммиссію Духовныхъ Училищъ къ исполненію. Въ Коммиссіи Духовныхъ Училищъ отъ 16 марта того же 1816 года состоялось по сему предмету такое опредѣленіе: «поручить дѣло сіе ректору С.-Петербургской духовной академіи о. архимандриту Филарету съ прочими членами академіи, съ соблюденіемъ слѣдующихъ правилъ: 1) для посещности переводъ раздѣлить на нѣсколькихъ лицъ. коихъ избраніе предоставляется усмотрѣнію его же о. архимандрита Филарета; 2) первыя книги дать тѣмъ лицамъ, которые могутъ скорѣе окончить переводъ оныхъ; 3) переведенная книга читается сотрудниками, сколько яхъ можетъ собраться, какъ для усовершенія перевода, такъ и для замѣчанія нѣкоторыхъ словъ и выраженій, дабы переводъ однихъ словъ по возможности былъ одинъ во всѣхъ книгахъ; 4) приготовленная такимъ образомъ книга представляется для окончательного разсмотрѣнія (въ Комитетѣ) при Библейскомъ Обществѣ; 5) при переводѣ никогда не переносить словъ изъ одного стиха въ другой; 6) цѣлыхъ членовъ рѣчи и въ одномъ стихѣ не представлять съ мяста на място; 7) слова и выраженія, принадлежащія къ одному стиху, взаимно перемѣщать въ одномъ и томъ же составѣ рѣчи позволительно тамъ, гдѣ сего потребуетъ свойство россійскаго языка и гдѣ перемѣщеніе способствовать будетъ къ ясности; 8) одно слово переводить двумя, и обратно, позволительно въ томъ только случаѣ, гдѣ безъ сего нельзя обойтись по свойству языка; 9) по свойству языка и для ясности, нужно допустить въ переводѣ дополненіе нѣкоторыхъ словъ противъ по-

длинника; для вѣрности же таковыя должны быть означены въ письмѣ чертою, а въ печати косыми буквами; 10) опускать позволительно токмо тѣ частицы, которые не могутъ на россійскомъ быть выражены; 11) Греческаго текста, какъ первоначальнаго, держаться пъ переводѣ преимущественно предъ славянскамъ; но словъ, избыточествующихъ въ славянскомъ, не исключать изъ текста, а токмо отличать ихъ знаками; 12) величіе Священнаго Писания состоять въ силѣ, а не въ блескѣ словъ; изъ сего слѣдуетъ, что не должно слишкомъ привязываться къ славянскимъ словамъ и выраженіямъ, ради мнимой ихъ важности; 13) славянскія слова употреблять необходимо, есть ли не достаетъ соотвѣтственныхъ русскихъ; 14) славянскія выраженія употреблять, есть ли они ближе рускихъ подходитъ къ греческимъ, не производя въ рѣчи темноты или нестройности; 15) славянскія слова удерживать, есть ли соотвѣтствующія имъ рускія не принадлежать къ чистому книжному языку; 16) когда еврейскія или греческія слова, принятая и въ переводахъ, встречаются въ первый разъ, тогда прилагать къ нимъ рускія изъясненія; 17) слова и вещи познакомыя объяснять краткими примѣчаніями подъ страницею или въ краткомъ словарѣ при концѣ всего перевода; 18)ательно наблюдать должно духъ рѣчи, дабы разговоръ перелагать слогомъ разговорнымъ, повѣствование повѣстовательнымъ. и такъ далѣе; 19) главныя качества перевода соблюсти должно слѣдующія, и въ слѣдующемъ порядке: во первыхъ,—точность; во вторыхъ,—ясность; въ третьихъ,—чистоту.—Для исполненія сего опредѣленія Комисіи Духовныхъ Училищъ, преинструктировать къ нему о. ректору, съ журнальной статьи сей списокъ за надлежащею скрѣпкою³⁷).

³⁷) См. въ изданіи И. А. Чигорина: *Исторія п.*

Такимъ образомъ архимандриту Филарету, впослѣдствіи знаменитому митрополиту Московскому, на первыхъ же порахъ ввѣроено было главное руководство въ дѣлѣ перевода Библіи на русскій языкъ. Сотрудниками себѣ избралъ онъ тогда же воспитанниковъ своихъ по академіи, магистровъ 1 курса послѣдней: священника Г. И. Павскаго, архимандрита Моисея Богданова-Платонова³⁸), архимандрита Поликарпа Гойтанникова³⁹), а потомъ и другихъ⁴⁰). Благодаря трудамъ ихъ. въ апрѣль 1819 года изданъ былъ и вышелъ изъ печати переводъ Четвероевангелія, а въ 1821 году и весь Новый Завѣтъ въ русскомъ переводе. Но уже въ 1820 году между княземъ А. Н. Голицынымъ и первенствующимъ членомъ Св. Синода (равно какъ и первенствовавшимъ, по іерархическому сану, въ переводномъ Комитете Российскаго Библейскаго Общества) митрополигомъ Новгородскимъ и С.-Петербургскимъ Михаиломъ (Десницкимъ) возбуждена была переписка подѣлу перевода и священныхъ книгъ ветхо-закѣтныхъ на русскій языкъ, также въ виду желанія Государя и обнаружившейся пользы

перевода Библіи на русскій языкъ въ Христ. Членіи 1872 г. ч. I, стр. 424—426.

³⁸) Моисей былъ изъ воспитанниковъ Троицкой лѣврекон семинаріи, изъ которой въ 1808 году былъ посланъ въ С.-Петербургскую Духовную Академію, и слѣдовательно былъ вдвойнѣ ученикомъ Филарета.

³⁹) Съ 1824 и до конца 1835 года ректора Московской Духовной Академіи.

⁴⁰) Григорія Постникова, Кирилла Богословскаго-Платонова и др. См. подробнѣе о переводе Библіи и обѣ участникахъ этого дѣла въ нашемъ изслѣдованіи: *О подвигахъ Филарета, м. Московскаго, въ дѣлѣ перевода Библіи на русскій языкъ*, помѣщенному во II томѣ Филаретовскаго Юбилейнаго Сборника, изданнаго Московскимъ Обществомъ любителей духовнаго просвѣщенія въ Москвѣ въ 1883 году.

издания Четвероевангелия на русскомъ нарѣчіи для подданныхъ Российской Имперіи. Въ томъ же году и тѣмъ же святителемъ Михаиломъ объ этомъ сдѣлано было предложеніе и переводному Комитету, который, съ своей стороны, для ускоренія дѣла перевода, полагалъ, ближе всего, увеличить число переписчиковъ, а затѣмъ—вложить и на другія академіи часть переводнаго труда, а именно: переводъ книги Исходъ¹¹⁾,—на Московскую, а переводъ книги Левитъ—на Кіевскую академіи, съ тѣмъ, чтобы они занимались переводомъ сихъ книгъ на точномъ основаніи и подъ руководствомъ правилъ, изложенныхъ въ вышеприведенномъ опредѣлениі Комиссіи Духовныхъ Училищъ отъ 16 марта 1816 года и чтобы, по окончаніи перевода и разсмотрѣніи его въ особомъ, при каждой академіи должествовавшемъ быть учрежденнымъ для сего Комитетъ, академическая Правленія представили свои переводы въ главный (Петербургскій) переводный Комитетъ. Въ этомъ смыслѣ вѣтшему Правленію Московской Духовной Академіи изъ Комиссіи Духовныхъ Училищъ отъ 18 іюля 1820 года за № 565 дано было слѣдующее предписаніе: «Его Императорское Величество, убѣждаясь необходимостю доставить каждому человѣку средства къ чтенію слова Божія на понятномъ для него языкѣ, желаетъ, чтобъ начавшееся, по Высочайшему Его повелѣнію, въ С.-Петербургской Духовной Академіи преложеніе Св. Писанія съ древняго славянскаго на нынѣшнее русское нарѣчіе ускорено было по всей возможности.—Во исполненіе сей Высочайшей Его Императорскаго Величества воли, Комиссія Духовныхъ Училищъ предписываетъ Москов-

¹¹⁾ Переводъ книги Бытія, какъ мы замѣчали выше, сдѣланъ былъ Филаретомъ и изданъ былъ уже въ 1819 году въ его *Запискахъ* па сю книгу.

скому Академическому Правленію поручить способнѣйшимъ по усмотрѣнію его лицамъ нынѣ же заняться преложеніемъ изъ Ветхаго Завѣта книги *Исхода*, сообразуясь съ прилагаемымъ у сего начертаніемъ правилъ, данныхъ С.-Петербургскому Академическому Правленію въ руководство при переводѣ книгъ Новаго Завѣта.—По окончаніи перевода долженъ быть составленъ изъ пѣсколькоихъ лицъ Комитетъ какъ для усовершенствованія преложенія, такъ и для проверки правильности онаго, и потомъ Академическое Правленіе имѣеть представить переводъ прямо въ С.-Петербургскій Переводный Комитетъ Россійскаго Библейскаго Общества; кому же именно поручено будетъ дѣло сіе, донести Коммиссіи во извѣстіе⁴²⁾). Къ этой бумагѣ, подъ которойю подпісался князь А. Н. Голицынъ, приложено было «начертаніе правилъ, данныхъ Коммиссіею Духовныхъ Училищъ въ руководство С.-Петербургской Духовной Академіи при переводѣ книгъ Новаго Завѣта съ Славенскаго на Россійское нарѣчіе». Правила эти вполнѣ согласны съ вышеизложенными правилами отъ 16 марта 1816 года, за исключеніемъ лишь 1-го правила, какъ прямо касавшагося одной только С.-Петербургской Академіи, и за первыною словъ: «греческаго» (въ 11-мъ правилѣ) и: «къ греческимъ» (прав. 14-е) на слова: «по циппаго» и: «къ иодинику»⁴³⁾), такъ какъ дѣло касалось перевода съ еврейскаго, а не съ греческаго, какъ въ Новомъ Завѣтѣ⁴⁴⁾). Предписаніе Коммиссіи Духовныхъ Училищъ получено было въ Московской Ду-

⁴²⁾ См. *Дѣла виновнаго Академ. Правленія* 1820 г. № 11.

⁴³⁾ См. Тамъ же.

⁴⁴⁾ По этому же, конечно, въ правилѣ 16-мъ слова: «или Греческія» здѣсь поставлены въ скобкахъ.

ховной Академії 26 іюня, а уже отъ 7 юля того же 1820 года Правленіе Академіи сдѣлало Коммиссіи Духовныхъ Училищъ представление (за № 232) такого содержанія: «Во исполненіе предписанія Коммиссіи Духовныхъ Училищъ отъ 18 іюня сего 1820 года за № 565 Правленіе Московской Духовной Академія честь имѣть донести, что преложеніе съ Славянскаго на Русское нарѣчіе книги *Исхода* поручено профессору еврейскаго языка въ Московской Академіи Арсенію Тяжелову; для повѣрки же и исправленія перевода избраны способные къ тому въ Академіи люди и означенный переводъ въ непроложительномъ времени имѣть быть представленъ, куда слѣдуетъ»⁴⁵). Воспитаникъ 1-го курса С.-Петербургской Духовной Академіи и слѣдовательно питомецъ Филарета Арсеній Ивановичъ Тяжеловъ съ энтузијею принялся за дѣло. Но, къ сожалѣнію, въ августѣ того же 1820 года ему представился случай занять священническое мѣсто въ Москвѣ (при церкви святителя Николая, что на Мясницкой), и онъ оставилъ службу при Академіи⁴⁶). Дѣло перевода книги *Исхода* такимъ образомъ пѣсколько затянулось, такъ что только уже 25 мая слѣдующаго

⁴⁵) См. тотъ же № дѣлъ виѣши. Акад. Правленія за 1820 годъ. Подъ представлениемъ подписанысь: ректоръ архимандритъ Кириллъ Богословскій-Платоновъ и инспекторъ іеромонахъ Платонъ Березинъ, — первый магистръ 1 курса С.-Петербургской Дух. Академіи, а второй — магистръ 1-го же курса Академіи Московской.

⁴⁶) Сверхъ то-о овъ въ томъ же 1820 году опредѣленъ ректоромъ Андропіевскихъ духовныхъ училищъ. Скончался онъ въ санѣ протопресвитера Московскаго Архангельскаго собора въ 1855 году. Съ 1820 года онъ былъ виѣшимъ дѣйствительнымъ членомъ Конференціи Усоковской Духовной Академіи Извѣстная, составленная имъ *Насхалія*, была въ широкомъ употребленіи и выдержала много изданій.

1821 года Правлениe Московской Духовной Академии нашло возможнымъ препроводить въ С.-Петербургскій переводный Комитетъ Библейскаго Общества начало перевода означенной священnoй книги, при отпoшении за № 241, коимъ сообщалось. «Во исполненіе предписанія Коммиссіи Духовныхъ Училищъ, Правлениe Московской Духовной Академіи честь имѣть препроводить въ Санкт-Петербургскій переводный Комитетъ Россійскаго Библейскаго Общества триадцать главъ книги Исхода, преложенныхъ съ Славянскаго парѣчія на русское бывшъ профессоръ Академіи священникомъ Арсеніемъ Тажеловымъ, сообразно съ начертаніемъ правилъ, коими Коммиссія Духовныхъ Училищъ предписала руководствоваться при переводѣ, исправленныхъ Комитетомъ учрежденнымъ для сего при Московской Академіи, донося при томъ, что переводъ и послѣдующихъ главъ по времени будетъ доставляемъ»⁴⁷). Дѣйствительно, въ томъ же 1821 году посланы были Академію въ С.-Петербургскій переводный Комитетъ, при такихъ же донесеніяхъ, и остальная главы книги Исходъ⁴⁸). Ускоренію этого дѣла способствовало между прочимъ, безъ сомнѣнія, то, что 5 юля сего 1821 года въ первосвятители Московскіе назначены были главный движитель дѣла перевода Библии на русскій языкъ, не разъ упомянутый Филаретъ (Дроздовъ). При этомъ святитель за тѣмъ въ маѣ 1823 года Коммиссія Духовныхъ Училищъ прежнимъ порядкомъ поручила

⁴⁷) См. тотъ же № 11 дѣль ви. Акад. Правл. за 1820 г.

⁴⁸) См. тотъ же № дѣль Правления. И потому не вѣрио сообщеніе Ф. Ф. Измайлова (см. его записки въ *Прав. Обозр.* 1870 г. ч. II, 114), будто переводъ книги Исходъ Академія «навязала» Винницкой семинаріи. Или по памяти, онъ смѣшилъ книгу Исходъ съ I книгою Царствъ, о которой рѣчь будетъ дальше.

Московской Духовной Академіи перевести и другіа книги Ветхаго Завѣта на русскій языкъ, а именно: книгу *Второзаконія*, 1 и 2 книги *Царствъ* и 1 и 2 книги *Паралипоменонъ*. Взявъ на себя собственно трудъ перевода книги Второзаконія, Академія (отношениями 6 и 9 іюня того же 1823 года) поручила переводъ остальныхъ изъ означенныхъ сейчасъ книгъ подвѣдомымъ ей семинаріямъ: Виѳанской,—1-ю книгу Царствъ; Московской,—2-ю книгу Царствъ; Владімірской,—1-ю книгу Паралипоменона, а Калужской съ Костромскою,—2-ю книгу Паралипоменона, съ тѣмъ чтобы каждая изъ этихъ семинарій, по окончаніи перевода и разсмотрѣніи его въ самой же семинаріи особою Коммиссіею, препроводила оный въ Академію. Въ самой Академіи надъ переводомъ книги Второзаконія трудились баккалавры: еврейскаго языка Мартинъ Леонтьевичъ Ловцевъ (скончавшійся въ санѣ протоіерея въ Москвѣ въ 1869 году)⁴⁹⁾ и греческаго—Петръ Матвѣевичъ Терновскій, впослѣдствіи докторъ богословія и профессоръ-законоучитель въ Московскому Университетѣ (скончался въ санѣ протоіерея въ 1874 году)⁵⁰⁾). Свой переводный трудъ они окончили въ томъ же 1823 году. А изъ вышеозначенныхъ семинарій раньше всѣхъ другихъ, именно при отношеніи отъ 19 генваря 1824 года за № 22, представила переводъ 3 и 4 главъ 2-ї книги Паралипоменона семинарія Калужская. гдѣ трудились

⁴⁹⁾ Баккалавромъ Академіи онъ былъ лишь съ 1822 г. до 1827 года, когда вышелъ во священники въ Москву къ церкви Троицы, въ Кожевникахъ. Потомъ былъ протоіереемъ и законоучителемъ Екатерининского Института. См. С. К. Смирнова, *Ист. М. Д. Ак.* стр. 403. М. 1879.

⁵⁰⁾ Магистръ того же III курса (вып. 1822 г.), какъ и М. Л. Ловцевъ, П. М. Терновскій почти одновременно съ нимъ и вышелъ изъ Академіи во священники въ Москву. Въ 1857 г.

надъ переводомъ: учитель еврейскаго языка Иванъ Райский⁵¹⁾ и профессоръ словесности Петръ Алексинскій⁵²⁾; а разсматривали переводъ: ректоръ, архимандритъ Венедиктъ, инспекторъ архимандритъ Сергій и тотъ же профессоръ Петръ Алексинскій⁵³⁾. Вскорѣ же послѣ Калужской (при отношеніи отъ 23 генваря того же 1824 года за № 13) представила въ Академію переводъ цѣлой 1-й книги Царствъ семинарія Виенская, къ сожалѣнію не поименовавшая трудившагося въ переводѣ (вѣроятно наставника еврейскаго языка въ то время). Отношеніе же, при которомъ присланъ переводъ, подписано трудившимся въ разсмотрѣніи и провѣркѣ перевода: ректоромъ архимандритомъ Никаноромъ (впослѣдствіи митрополитомъ Новгородскимъ и С.-Петербургскимъ, сконч. въ 1856 г.), инспекторомъ іеромонахомъ Феодотіемъ (впослѣдствіи архіепископомъ Симбирскимъ, сконч. въ 1858 г.) и секретаремъ Ф. Ф. Измайловой (впослѣдствіи прокуроромъ Грузино-Имеретинской Синодальной конторы, авторомъ записокъ о своей прошлой жизни, сконч. въ 1863 г.)⁵⁴⁾. Нѣсколько позже этихъ семинарій, именно при отношеніи отъ 22 марта того же 1824 года за № 94, представила перев-

овъ удостоенъ степени доктора богословія за свое *Догматическое Богословіе*.

51) Кандидатъ I курса (1818 г.) Моск. Дух. Академіи.

52) Магистръ II курса (1820 г.) той же Академіи.

53) № 73 дѣлъ виѣши. Акад. Правл. за 1824 г. Изъ послѣдне поименованыхъ лицъ Венедиктъ (Григоровичъ), — магистръ I курса С.-Петербургской Академіи, скончался въ санѣ архіепископа Олонецкаго въ 1850 году, а Сергій (Извѣковъ) — кандидатъ I курса Московской Дух. Академіи и до 1820 г. баккалавръ послѣдней, скончался въ санѣ архимандрита въ 1848 году.

54) См. тотъ же № 167 виѣши. Акад. Правления. (Си. воспоминанія Измайлова въ *Прав. Обозр.* 1870, II, 114).

водъ первыхъ осми (при чмъ обѣщалась представить «не укоснительно» переводъ и остальныхъ) главъ 2-й кни-
ги Царствъ семинарія Московская. Здѣсь трудился надъ
переводомъ магистръ III курса Московской Духов-
ной Академіи (выпуска 1822 года) профессоръ Ни-
кифоръ Зерчениновъ; а пересматривали переводъ
члены - профессоры: Евграфъ Ильинскій, магистръ
I курса (1818 г.) Московской Академіи, Сергѣй Тер-
новскій, магистръ III курса той же Академіи (впо-
слѣдствіи знаменитый Московскій проповѣдникъ, скон-
чавшійся въ санѣ протоіерея въ 1868 году) и уже
извѣстный намъ священникъ магистръ Арсеній Тя-
желовъ ⁵⁵). При отпошепіи отъ 29 марта того же
1824 года за № 108 представила въ Академію пе-
реводъ 1-й книги Паралипоменона семинарія Влади-
мірская, гдѣ трудился надъ переводомъ учитель еврей-
ского и греческого языковъ священникъ Василій
Цвѣтковъ, кандидатъ II курса (1820 г.) Москов-
ской Духовной Академіи, а потомъ не только раз-
сматривали переводъ «члены Правленія обще и про-
чие членовники Семинаріи», по и «пересматривалъ»
самъ преосвященный Владимирскій, извѣстный святы-
тель Нароеній (Чертковъ), скончавшійся въ санѣ

⁵⁵) См. тотъ же № дѣлъ ви. Акад. Правл. Ноцъ отноше-
ніемъ же подписались: ректоръ архимандритъ Феоктистъ
(Орловскій), изъ учителей Славяно-греко-латинской Акаде-
міи бывшій баккалавромъ (въ 1814—1817 гг.) въ Московской
Дух. Академіи и скончавшійся въ санѣ архимандрита въ 1829
году; инспекторъ магистръ V курса (вып. 1823 г.) С.-Пе-
тербургской Дух. Академіи ієромонахъ Вигалій (Щенетевъ),
скончавшійся въ санѣ епискона Костромскаго въ 1846 году,
и секретарь профессоръ Сергій Алексѣевичъ Владимирскій,
магистръ II курса (1820 г.) Московской Дух. Академіи,
впослѣдствіи членъ академической конференціи (съ 1836 го-
да) и уважаемый Московскій протоіерей, скончавшійся въ
началѣ 1849 года.

архієпископа Воронежскаго въ 1853 году. Разсматривавшими переводъ были: ректоръ архимандритъ Павель (Подлипскій), кандидатъ I курса (1814 г.) С.-Петербургской Духовной Академіи, скончавшійся въ санѣ архієпископа Черниговскаго на покоѣ въ 1861 году; инспекторъ Василій Алявдинъ, магистръ I курса (1818 г.) Московской Духовной Академіи, впослѣствіи, съ именемъ Владимира, скончавшійся въ санѣ архієпископа Тобольскаго (въ 1845 г.); экономъ профессоръ Михаилъ Пѣвницкій, магистръ II курса (1820 г.) той же Академіи и секретарь профессоръ Козьма Успенскій, магистръ IV курса (1821 г.) С.-Петербургской Академіи⁵⁶). Наконецъ уже при отношеніи отъ 2 сентября 1824 года за № 415 представила въ Академію переводъ 2-ї книги Нарадипоменона семинарія Костромская. О переводчикѣ въ отношеніи не упомянуто; а разсматривало переводъ Правленіе семинаріи, въ составъ котораго входили такіе знатоки еврейскаго языка, какъ исправлявшій должность ректора архимандритъ Макарій (Глухаревъ), магистръ II курса (1817 г.) С.-Петербургской Духовной Академіи, известный миссіонеръ и перевоцщикъ Св. Писанія съ еврейскаго на русскій языкъ, и инспекторъ игуменъ Амфілохій (Тумскій), кандидатъ I курса Московской Духовной Академіи и съ 1818 по 1822 годъ баккалавръ еврейскаго и греческаго языка въ послѣдній, скончавшійся въ санѣ архимандрита въ Суздалѣ⁵⁷). Всѣ эти переводы, согласно правиламъ Комиссіи Духовныхъ Училищъ и порученію Академіи, дѣлались съ подлиннаго,

⁵⁶) См. тотъ же 73-ї № дѣлъ ви. Акад. Правленія.

⁵⁷) См. тамъ же. О Макаріѣ Глухаревѣ въ послѣдніе время печаталось обстоятельное изслѣдованіе г. Филимонова въ *Православномъ Обозрѣніи*. Объ Амфілохіѣ см. въ *Ист. Моск. Дух. Ак* С. К. Смирнова, стр. 403.

т. е. еврейского текста Св. Писания, какъ видно изъ указанныхъ сейчасъ документовъ, и послѣ новаго пересмотра въ самой Академіи ⁵⁸⁾, препровождаемы были по частямъ въ переводный Комитетъ, учрежденный при С.-Петербургскомъ отдѣлении Россійскаго Библейскаго общества, какъ видно изъ тѣхъ же документовъ. Переводный Комитетъ Россійскаго Библейскаго Общества просматривалъ вновь и редактировалъ всѣ эти переводы и за тѣмъ уже приступая къ печатанію ихъ. Такъ въ *Ізвѣстіяхъ Библейскаго Общества за 1824 годъ* въ юньской книжкѣ мы читаемъ сообщеніе: «Издание Пятикнижія Моисеева на русскомъ языке (въ 10.000 экз.) достигло до 15 главы Второзаконія» (стр. 280); и потомъ въ октябрьской книжкѣ тѣхъ же *Ізвѣстій* за тотъ же годъ: «пять книгъ Моисеевыхъ приведены къ окончанію переводомъ и просмотрѣніемъ, и находятся теперь въ печати, а переводный Комитетъ занимается пересмотрѣніемъ послѣдующихъ за тѣмъ книгъ Ветхаго Завѣта» (стр. 25—26). Эти послѣдующія книги Ветхаго Завѣта были книги: Іисуса Навина, Судей и Руѣ, равно какъ и присланная изъ Московской Духовной Академіи другія историческія книги Св. Писания. Изъ Пятикнижія. Іисуса Навина, Судей и Руѣ въ русскомъ переводѣ, составился первый томъ свящ. книгъ въ семь переводѣ, изданія Россійскаго Библейскаго Общества.

Но уже съ 1823 года собиралась гроза надъ дѣломъ перевода, разразившаяся въ 1824 году. Едва лишь въ юнѣ 23 года уѣхалъ изъ Петербурга на свою епархію Филаретъ, святитель Московскій, какъ не сдержанная теперь силою его ума и слова

⁵⁸⁾ Ректоромъ въ Академіи былъ Кириллъ, инспекторомъ — Платонъ (Березинъ), а баккалавромъ еврейскаго языка М. Л. Ловцевъ, — все уже известные намъ люди.

интрига, бывшая въ сущности и ближе всего причиною возстанія противъ Библейского Общества, усилила свою дѣятельность въ этомъ направленіи и, основываясь въ своемъ дѣйствованіи противъ Библейского Общества на тѣхъ соображеніяхъ о вредѣ послѣдняго, которая отчасти раскрыты въ вышеприведенной рѣчи о. архимандрита Михаила, затормозила дѣло перевода Библіи на русскій языкъ, какъ одно изъ дѣйствій сего Общества. Въ своемъ письмѣ къ оберъ-прокурору Св. Синода графу А. И. Толстому отъ 18 августа 1857 года Филаретъ, митрополитъ Московскій, писалъ: «Вашему сіятельству, думаю, известно, что въ 1824 году возстаніе противъ министра духовныхъ дѣлъ⁵⁹⁾ и противъ Библейского Общества и перевода священныхъ книгъ образовали люди, водимые личными видами, которые, чтобы увлечь за собою другихъ, благонамѣренныхъ, употребляли не только изысканныя и преувеличенныя подозрѣнія, но и выдумки и клеветы»⁶⁰⁾. Главною, дѣйствующею пружиною въ обстоятельствахъ, условивавшихъ собою паденіе Библейского Общества, была личная интрига графа А. А. Аракчеева противъ князя А. Н. Голицына, на мѣсто которого въ совѣтъ у Государя хотѣлось стать самому Аракчееву. Однимъ изъ средствъ для осуществленія цѣли этой интриги было нападеніе на Библейское Общество, президентомъ и главнымъ дѣятелемъ котораго состоялъ известный уже намъ князь А. Н. Голицынъ. Въ сподвижники себѣ для этого Аракчеевъ

⁵⁹⁾ Князя А. Н. Голицына, въ 1817 году съ честа оберъ-прокурора Св. Синода, возведенаго на высокій постъ министра духовныхъ дѣлъ и народного просвѣщенія.

⁶⁰⁾ Собрание мнений и отзывовъ Филипетта, м. Моск., изд. преосв. архіеписк. Твер. Саввою, т. IV, стр. 260. Москва, 1886.

избралъ, ближе всего, извѣстнаго своею горячею, но далеко не всегда разумною ревностію къ православію и ко всему отечественному, адмирала А. С. Шишкова, котораго онъ намѣтилъ въ министры народнаго просвѣщенія на мѣсто князя Голицына, а за тѣмъ къ тому еще—отличавшагося своими странностями, извѣстнаго Юрьевскаго архимандрита Фотія (Спасскаго), имѣвшаго, благодаря строго подвижническому образу жизни своей, большія связи въ придворныхъ сферахъ и огромное вліяніе не только на такихъ особъ, какъ графиня А. А. Орлова-Чесменская, но и на первенствующаго члена Св. Синода, митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго Серафима (Глаголевскаго). Въ 1824-мъ собственно году къ интригѣ Аракчеева примкнулъ еще, изъ своихъ личныхъ видовъ, также не безъизвѣстный по ненасытному честолюбію попечитель Казанскаго учебнаго округа въ то время и самъ бывшій директоромъ и вице-президентомъ Библейскаго Общества М. Л. Магницкій. Митрополитъ Серафимъ вѣкоторое время колебался, а потомъ также склонился на ихъ сторону ⁶¹⁾). Аракчеевъ направлялъ интригу, а остальные были орудіями его въ различныхъ отношеніяхъ и съ различнымъ оттенкомъ характера дѣйствованія противъ Библейскаго Общества и дѣятелей послѣдняго. Общими ихъ усилиями достигнуто было то, что въ маѣ 1824 года князь Голицынъ долженъ былъ оставить должности министра духовныхъ дѣлъ и на-

⁶¹⁾ Будучи человѣкомъ слабохарактернымъ, онъ легко поддавался стороннимъ вліяніямъ, и потому, дѣйствуя до 1823 года въ пользу Библейскаго Общества, теперь, подъ вліяніемъ павѣтовъ Фотія, Шишкова и др., онъ сталъ дѣйствовать противъ него, тѣмъ болѣе, что съ отъездомъ Филарета въ Москву, уже не встрѣчали сильнаго противовѣса этому вліянію.

роднаго просвѣщенія, равно также и званіе президента Библейскаго Общества. Духовныя дѣла круга синодскаго перешли къ назначенному еще въ 1817 году, при учрежденіи должности министра духовныхъ дѣлъ, теперь (въ 1824 г.) уничтоженной, оберъ-прокуроромъ Св. Синода князю П. С. Мещерскому, министромъ народнаго просвѣщенія назначенъ упомянутый адмиралъ А. С. Шишковъ, а президентомъ Библейскаго Общества,—митрополитъ Серафимъ. Князь Голицынъ остался лишь главно-управляющимъ почтовою частію и на нѣкоторое время — докладчикомъ Государю дѣлъ Св. Синода, восходящихъ на Высочайшее усмотрѣніе. Такимъ образомъ интрига достигла своей цѣли, хотя и не вполнѣ. Много пришлось испытать скорбей и святителю Московскому Филарету, дѣйствовавшему въ согласіи съ княземъ Голицынымъ и пользовавшемуся покровительствомъ послѣдняго. Извѣстно, какую бурю поднялъ противъ него адмиралъ Шишковъ въ концѣ 1824 года, между прочимъ за то, что въ составленныхъ святителемъ и изданныхъ отъ Св. Синода въ 1823 году катихизисахъ слова Св. Писанія приведены въ русскомъ переводѣ⁶²⁾. Въ тоже время и въ связи съ тѣмъ бывшая дотолѣ глухою борьба противъ Библейскаго Общества и противъ одного изъ дѣйствій его — перевода Библіи на русскій языкъ становилась болѣе и болѣе рѣшительною, особенно при содѣйствіи такихъ сильныхъ лицъ, какъ генералъ отъ артиллеріи гр. Аракчеевъ и адмиралъ Шишковъ. хотя при жизни Государя Императора Александра Павловича даже и

62) Си о семъ подробнѣе въ память изг҃даніи *О катихизисахъ Филарета*, изпечат. въ *Русск. Вѣстникѣ* за 1883 г. № 1, и въ *Филарет. Юбил. Сборн.* т. II. Москва, 1883.

этимъ лицамъ не удалось добиться ни совершенного уничтоженія Россійскаго Библейскаго Общества, ни Высочайшаго повелѣнія о прекращеніи перевода Библіи на русскій языкъ. Но дѣло, очевидно, клонилось къ тому. Подъ ладъ новому теченію сталъ дѣйствовать и новый президентъ Библейскаго Общества, митрополитъ Серафимъ. Уже въ октябрѣ 1824 года о немъ писалъ къ Филарету ученикъ, преемникъ по ректорству въ С.-Петербургской Духовной Академіи и неизмѣнныи другъ послѣдняго, викарій Серафима епископъ Ревельскій Григорій (Постниковъ): «перевода Библіи продолжать не велитъ; но мы, однакожъ, будемъ продолжать. У насъ все еще идетъ броженіе, и подозрѣнія не перестаютъ»⁶³⁾. Понятно, что при такихъ условіяхъ трудно было съ надлежащимъ и желаннымъ успѣхомъ продолжать дѣло, такъ ревностно и такъ успешно начатое въ 1816 году. Оттого-то, еще въ концѣ 1824 года начатый печатаніемъ 1-й томъ священныхъ книгъ Ветхаго Завѣга въ русскомъ переводѣ, оконченъ быль печатаніемъ и изданіемъ едва лишь чрезъ годъ. Но и то едва только окончилось его печатаніе, какъ отъ 7 ноября 1825 года, т. е. за нѣсколько дней до кончины Императора Александра Павловича (послѣдовавшей 19 ноября), бывшаго въ это время на югѣ и со скорбю относившагося къ возстанію противъ Библейскаго Общества⁶⁴⁾, объявлено было яко бы Высочайшее

⁶³⁾ См. въ *Журн. мин. нар. просв.* за 1868 г. № 1, стр. 19—20 въ сообщеніи М. И. Сухомлинова: «Изъ бумагъ митрополита Московскаго Филарета».

⁶⁴⁾ Когда въ декабрѣ 1824 года президентъ Библейскаго Общества, митрополитъ Серафимъ, побуждаемый такими ревностными не по разуму людьми, какъ Шишковъ и Фотій, просилъ двукратно Императора о закрытии этого самого Общества, Государь въ оба раза решительно въ томъ отказывалъ ему. Срав. *Русс. Архивъ* за 1868 г. и въ *Чтѣніяхъ*

повелѣніе, «чтобы оконченный печатаніемъ первый томъ Библіи въ переводѣ на русскій языкъ не приводить въ употребленіе впредь до разрѣшенія»⁶⁵). Что это повелѣніе въ дѣйствительности не исходило отъ Высочайшей воли, о томъ засвидѣтельствовать можетъ слѣдующая выдержка изъ письма святителя Московскаго Филарета къ его викарію Иннокентію (Сельно-Кринову) отъ 23 ноября 1829 года: «мысль, которой не ожидалъ, нахожу у Васъ, преосвященнѣйшій: будто изданіе перевода Нового Завѣта остановлено указомъ Синода. Когда? Какимъ? Переданы дѣла Библейскаго Общества Синоду: правда; перестали продолжать переводъ Ветхаго Завѣта: правда; но и то сдѣлали нѣкоторые по своему образу мыслей, а нѣть о семъ никакого указа, ни повелѣнія. Не выпустили въ народъ напечатанной части перевода Ветхаго Завѣта: и это правда, но также *безъ указа и повелѣнія*. Что касается до перевода Нового Завѣта: онъ до нынѣ продается въ синодальныхъ лавкахъ, и по епархіямъ, и никогда не былъ остановленъ не только указомъ, но ниже самодуромъ. Докажите мнѣ, есть ли я ошибаюсь»⁶⁶). Въ самомъ дѣлѣ, оставшіеся не проданными въ царствованіе Императора Александра I Павловича многочисленные экземпляры перевода Нового Завѣта и Псалтири, даже по закрытии Библейскаго Общества въ началѣ царствованія Императора Николая I Павловича и по передачѣ дѣлъ этого Общества Св. Синоду, дозволены Общ. Ист. и древн. за тотъ же годъ Записки Платкова.

⁶⁵) См. въ помянутой статьѣ И. А. Чистовича въ *Христ. Чтеніи* за 1872 г. ч. I стр. 445.

⁶⁶) *Прибавл. къ Твор. Св. Отц.* 1872 г. ч. XXV. стр. 558—559. Ср. *Письма Филар. къ А. Н. Муравьеву*, стр. 96. Кіевъ, 1863.

лено было продавать, такъ что только въ сороковыхъ годахъ продажа ихъ прекратилась за истощенiemъ печатныхъ экземпляровъ въ синодальныхъ книжныхъ лавкахъ⁶⁷). Тѣмъ не менѣе, съ закрытиемъ Библейскаго Общества въ 1826 году, прекращены были и всѣ дѣйствія его, а слѣдовательно и переводъ св. книгъ ветхо-завѣтныхъ на русскій языкъ. Подъ вліяніемъ одностороннихъ доводовъ и соображеній Шишковскаго пошиба, въ правящихъ сферахъ Петербурга болѣе и болѣе крѣпло убѣжденіе въ неполезности этого дѣла, и потому стали быть воздвигаемы всевозможныя и сильныя препятствія не только къ продолженію его, но и къ проявленію всякихъ, даже самыхъ малѣйшихъ попытокъ къ возобновленію его въ томъ или иномъ видѣ. И такое положеніе дѣла продолжалось во все время царствованія Императора Николая Павловича. Самъ неизмѣнныи сторонникъ и ревностныи поборникъ дѣла перевода Библіи, святитель Московскій Филаретъ, испытавъ не мало неудачъ въ подобныхъ попыткахъ за это время, пѣсколько видоизмѣнить должношть былъ свои прежнія мысли объ этомъ дѣлѣ, хотя и отнюдь не постутился своими убѣждепіями касательно существа дѣла. Противники же этого дѣла, которыхъ было гораздо больше и которые на своей сторонѣ имѣли преимущество власти, въ своемъ противодѣйствіи ему доходили даже до того, что отдавали отпечатанные экземпляры Пятикнижія (съ книгами Іисуса Навина, Судей и Руевъ) на сожженіе⁶⁸). Бывшій профессоръ и рек-

⁶⁷) См. о семъ письмо Филарета, м. Московскаго, къ алтайскому миссіонеру Макарію (Глухареву) въ Чтен. въ общ. люд. дух. пресв. 1872 г. стр. 104—105 „Материалы для исторіи рус. церкви“.

⁶⁸) Срав. упомянутую статью И. А. Чистовича въ Христ. Чтеніи 1872 г. ч. III, стр. 414—415.

горъ Московской Духовной Академіиprotoіерей А. В. Горскій, пребывая въ 1860 году въ Петербургѣ для участія въ засѣданіяхъ Комитета по преобразованію духовно-учебной части, въ своеімъ дневникѣ подъ 22 аагуста сего года записалъ слѣдующее; «В. И. Кутневичъ сказывалъ⁶⁹⁾, что заготовленныя Библейскимъ Обществомъ изданія Пятокнижія Моисеева и другихъ историческихъ книгъ Ветхаго Завѣта, по недостатку мѣста, переданныя Протасовымъ⁷⁰⁾ въ Лавру митрополиту Никанору, по соглашенію между ними, будто бы всѣ сожжены»⁷¹⁾. Когда еще въ 1826 году, во время коронаціи, члены Св. Синода были въ Москвѣ и святитель Московскій заговорилъ было съ ними о продолженіи дѣла перевода Библіи, то встрѣтилъ, по его собственнымъ словамъ, сильный отпоръ со стороны митрополита Серафима, поддержанного Киевскимъ, Евгеніемъ (Болховитиновымъ). И за тѣмъ, когда въ маѣ 1827 года Филаретъ прибылъ въ Петербургъ по Высочайшему повелѣнію для участія въ засѣданіяхъ Св. Синода, то Серафимъ встрѣтилъ его такими словами: «если Вы будете пастаивать на продолженіе перевода Св. Писанія, я выйду въ отставку»⁷²⁾. Да же, въ томъ же 1827 го-

⁶⁹⁾ А не забудемъ, что В. И. Кутневичъ съ 1832 года и до кончины (1865 г.) состоялъ оберъ-священникомъ и членомъ Св. Синода и сѣдовательно хорошо зналъ то, что «сказывалъ».

⁷⁰⁾ Графомъ И. А. Протасовымъ, оберъ-прокуроромъ Св. Синода съ 1836 до 1855 года.

⁷¹⁾ *Приб. къ Твор. Св. Отц.* 1885 г. ч. XXXV, стр. 226, 227. Только въ имени митрополита нѣть ли ошибки? Вѣрище, это—Серафимъ, какъ о томъ свидѣтельствовалъ ближе заавшій дѣло—Кievскій митрополитъ Филаретъ. См. его біографію, составленную архим. Серіемъ (Василевскимъ), т. I, стр. 400. Казань, 1888.

⁷²⁾ Воспоминанія Филарета въ *Призр. Обозр.* за 1868

ду Государь Императоръ передалъ въ Св. Синодъ на разсмотрѣніе поданный ему безымянный проектъ подъ скромнымъ заглавиемъ: «Нѣкоторыя замѣчанія и предположенія объ улучшениіи духовной части», въ каковомъ проектѣ авторъ между прочимъ требовалъ обратить вниманіе на Россійскій переводъ книгъ Священнаго Писанія. Мнѣніе объ этомъ проектѣ въ Св. Синодѣ поручено было составить святителю Московскому. Въ мнѣніи своемъ по затронутому въ проектѣ вопросу о переводе Библіи Филаретъ прямо и необиновенно высказался о полезности перевода. Мнѣніе было представлено Государю, и Государь, прочитавъ его, написалъ: *Справедливо*⁷³⁾. «Послѣ говорилъ мнѣ А. Н. Голицынъ,—воспоминаетъ объ этомъ обстоятельствѣ самъ Филаретъ,—что же Вы не настояли на свое мнѣніе о переводе Св. Писанія? Я отвѣчалъ, что не хочу производить раскола въ Церкви»⁷⁴⁾. Понятно, кого при этомъ имѣетьсь въ виду Филаретъ. Зная настроеніе митрополита Серафима и другихъ, стоявшихъ у кормила правленія лицъ, Филаретъ старался удерживать, по возможности, и другихъ отъ попытокъ производить такой же расколъ въ Церкви путемъ перевода Библіи на русскій языкъ. Особенно же старался онъ оберегать вѣрепную его пошеченію и вѣдѣнію Московскую Духовную Академію въ этомъ отишеваніи. Такъ напримѣръ въ 1836 году на разсмотрѣніи духовно-цензурнаго Комитета, учрежденнаго при сей Академіи, была рукопись, подъ заглавиемъ: *Утѣшенія*

годъ ч. XXVI, стр. 526—527. Св. *Ириб.* къ *Твор.* Св. *Отиц.* 1884 г. ч. XXXIV, стр. 321—322.

⁷³⁾ См. тамъ же. Си. *Собр. мн. и отз. Филар.* IV, 217. 222. Москва, 1886.

⁷⁴⁾ *Прав. Обозр.* 1868 г. ч. XXVI, стр. 528—529; *Ирибавл. къ Твор. Св. Отиц.* 1884, XXXIV, 324 и др.

инвалида, подражаніе французкому переводу псалмовъ и духовныхъ пѣсней *Лагарна*, съ краткими поясненіями и предварительными разсужденіемъ о духовной еврейской поэзіи. Авторъ скрылъ свое имя подъ инициалами О. Т.⁷⁵⁾. Академія сочувственно отнеслась къ дѣлу и содѣйствовала успѣху его, тѣмъ болѣе, что рукописьшла въ цензурный комитетъ отъ попечителя Московскаго Учебнаго Округа графа Строганова чрезъ митрополита Филарета, конечно, не знаяшаго еще тогда о содержаніи рукописи, а лишь исполнившаго желаніе Попечителя. Напечатано было уже двѣ части рукописи (Исал. 1—90), какъ вдругъ объ этомъ допесено было куда слѣдуетъ, и дѣло неиздатанія остановлено офиціальнымъ путемъ съ выговоромъ цензурному Комитету за пропускъ рукописи въ печать. Самъ святитель Филаретъ, вникнувъ теперь въ дѣло и ознакомившись съ переводомъ, счелъ нужнымъ дать такое внушеніе соизменному ему ректору Академіи архимандриту Филарету (Гумилевскому) въ словахъ письма къ нему отъ 16 сентября 1836 года: «Странно мнѣ, что переводу Исаилии находите вы оправданіе въ выраженіи: *подражаніе переводу Лагарпову*. Выраженіе сіе почти не имѣеть смысла. При томъ, есть ли бы сіе годилось въ оправдавіе: то завтра свѣтскіе люди могли бы папечатать переводъ всѣхъ священныхъ книгъ, назвавъ оный подражаніемъ тому или другому иностранному переводчикамъ. Даѣте, переводчикъ хитрилъ только въ заглавіи; въ предисловіи онъ прямо говоритъ: *мой переводъ*. Дѣло его не злое: но примѣръ худъ. Переводъ иногда не согласенъ не только съ греческимъ текстомъ, но и ни съ какимъ: переводчикъ мудровалъ, какъ вздумалось. Его жаль, и желатель-

⁷⁵⁾ Это былъ генераль-лейтенантъ Оеодоръ Ивановичъ Талызинъ.

но было бы рѣшеніе снисходительное: но трудно. Во всякомъ случаѣ вы не можете решить сего дѣла безъ Св. Синода; и представляя Св. Синоду, остерегайтесь, чтобы въ васъ не стали подозрѣвать духа нововведенія. Предубѣжденіе противъ новыхъ переводовъ Священныхъ книгъ теперь вообще сильно: да и въ самомъ дѣлѣ опасно открывать имъ дорогу, особенно такую, какую пролагаетъ подражаніе Лагарпу»⁷⁶). Въ такомъ же ограничительномъ тонѣ святитель Филаретъ писалъ тому же ректору Академіи въ 1839 году о представленныхъ на его усмотрѣніе и разсмотрѣніе другихъ переводахъ Св. Писанія, не давая имъ никакого дальнѣйшаго движения⁷⁷) и въ 1840 году — о сводѣ Евангелій⁷⁸). Между тѣмъ въ 1842 году въ Петербургѣ совершились события, которые еще менѣе благопріятствовали всѣмъ подобнымъ попыткамъ. Разумѣемъ дѣло о литографированныхъ переводахъ Г. Н. Павскаго и связанныя съ нимъ обстоятельства, коснувшіяся и Московской Духовной Академіи и имѣвшія своимъ послѣдствіемъ безвозвратное удаленіе митрополитовъ Кіевскаго (Филарета Амфитеатрова) и Московскаго (Филарета Дроздова) на свои епархіи. Но此刻ю Оберъ-Прокурора Св. Синода графа Н. А. Протасова, въ Синодѣ отъ 13—18 февраля означеннаго (1842) года состоялось опредѣленіе о производствѣ строжайшаго по дѣлу переводовъ слѣдствія, при томъ не только въ Петербургской Академіи, гдѣ совершались постепенно, на урокахъ, Павскимъ и литографировались пореводы, но и въ Академіи Москов-

⁷⁶⁾ Членія въ Общ. люб. дру. просв. 1871 г. № 12, стр. 60 «Матеріалы для біографіи Филарета».

⁷⁷⁾ Тотъ же журналъ за 1872 г. стр. 79 «Матеріалы для исторіи русской церкви».

⁷⁸⁾ Прибавл. къ Твор. Св. Отц. 1884, XXXIII, 324.

ской, гдѣ эти переводы, въ литографированномъ уже видѣ, также ходили по рукамъ у наставниковъ и студентовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ этомъ опредѣлениі давалось порученіе преосвященнымъ епархиальнымъ «всемѣрно охранять неприкосновенность Св. Писанія отъ самомалѣйшихъ нововведеній» ⁷⁹. Святитель Московскій, думавшій было сначала, при появлѣніи доноса о литографированныхъ переводахъ (въ концѣ 1841 года), по поводу самыхъ сихъ переводовъ поднять опять дѣло объ изданіи русского перевода Библіи отъ Св. Синода ⁸⁰), теперь увидѣлъ, конечно, что обѣ этомъ и думать нечего. А между тѣмъ въ обсужденіи способовъ къ уврачеванію зла, причиненнаго литографированными переводами духовному юношеству, и къ постановкѣ дѣла на правильный путь, настояла безотлагательная нужда. Глубоко сознавая эту нужду и однакоже окруженный въ Петербургѣ или холоднымъ равнодушіемъ, или же прямымъ недоброжелательствомъ и только отчасти—сочувствіемъ, хотя и безсильнымъ, святитель Московскій искалъ хотя въ комъ либо поддержки своимъ благимъ желаніямъ и мыслямъ. Какъ-то разъ, въ послѣдней половинѣ февраля того же года, онъ такимъ образомъ частно бесѣдовалъ съ святителемъ Кіевскимъ, котораго онъ считалъ болѣе другихъ изъ влиятельныхъ лицъ близкимъ къ себѣ по духу. Обсуждая при этомъ различные способы «къ уничто-

⁷⁹) См. въ упомянутой не разъ статьѣ И. А. Чистовича въ *Христ. Чтеніи* 1872. II, 105, 106. См. также наше изслѣдованіе *О подвигахъ Филарета въ дѣлѣ перевода Библіи*, гдѣ можно найти и другія подробности по разматриваемому дѣлу.

⁸⁰) См. о семъ въ письмахъ Филарета (Гумилевскаго) къ А. В. Горскому въ *Прибавл. къ Твор. Св. Отц.* 1883, XXXI, 266.

женію вреда уже сдѣланаго и для удовлетворенія нуждѣ», но не ожидая возможности осуществленія дѣла нового перевода Библіи или возобновлениія прерванаго, оба святителя пришли къ такому заключенію, что можно, по крайней мѣрѣ, при изданіи славянской Библіи, гдѣ присовокупить истолкованіе, гдѣ замѣнить пепонятное слово и неправильное выражение инымъ словомъ и выражениемъ, гдѣ пояснить смыслъ текста въ краткомъ перечневомъ содѣржаніи, въ оглавлениі той или другой книги, пѣсни, посланія и т. д. Высказано было все это, конечно, лишь предположительно, а не решительно и не въ видѣ мнѣнія, требовавшаго офиціального движенія. Но въ то время настойчиваго противодѣйствія малѣйшимъ попыткамъ въ такомъ родѣ,—въ то время, когда, выражаясь словами самого святителя Московскаго: «даже мысль издать славенскій переводъ съ объяснительными примѣчаніями встрѣчали недоумѣніемъ и опасеніемъ»⁸¹), когда «нѣкоторые не только всякое и на святыхъ отцахъ основанное толкованіе священныихъ книгъ, но и оглавленіе находили опаснымъ»⁸²), когда, къ тому же, люди, водимые личными интересами, видами, соображеніями и движеніями страстей, «искали вину и тамъ, гдѣ ея не было»⁸³), и такія, частно высказанныя мысли и предположенія были какъ бы преступленіемъ въ глазахъ такою Оберъ-Прокурору, какимъ былъ графъ Протасовъ, желавшій быть полновластнымъ министромъ духовнаго вѣдомства. Узнавъ о предметѣ частной бесѣды двухъ митрополитовъ, графъ дѣластъ имъ

⁸¹⁾ Письма Филипета къ нам. Лавру Антонію II ч.
стр. 10. Москва. 1878.

⁸²⁾ Тамъ же, стр. 11.

⁸³⁾ Тамъ же, стр. 20. 21. 188 и др.

родъ допроса и требуетъ письменнаго изложенія вы-
сказанныхъ ими мыслей, какъ будто въ видахъ озна-
комленія съ сими мыслями, поручивъ сдѣлать такое
изложение святителю Московскому. Святитель, не ви-
дя за собой никакой въ этомъ вины и не предпо-
лагая въ требованіи графа никакого умысла, не от-
казался исполнить это требование и 28 февраля представилъ ему записку съ изложениемъ помянутыхъ предположеній. Вотъ содержаніе этой, замѣчательной во многихъ отношеніяхъ и имѣющей не маловажное значение въ ходѣ нашего настоящаго изслѣдованія, записи: «Ложное, не сообразное съ достоинствомъ Св. Писанія и вредное понятіе о пророчествахъ и нѣкоторыхъ книгахъ Ветхаго Завѣта, которое вы-
разилось и болѣе или менѣе распространилось по-
средствомъ литографированнаго перевода, требуетъ врачаебнаго пособія. Одни запретительныя средства не довольно надежны тогда, когда любознательность, со дня на день распространяющаяся, для своего удо-
влетворенія, бросается во всѣ стороны, и тѣмъ усилен-
иѣе порыкается на пути незаконные, гдѣ не довольно
устроены законные. Посему нужно позаботиться о доставленіи правильнаго и удобнаго пособія къ разумѣнію Св. Писанія. Для сего представляются испытанію и выбору слѣдующія предположенія: I.
Издавать постепенно истолкованія священныхъ книгъ, начиная съ пророческихъ, на которыхъ особенно сдѣлано нападеніе и которыхъ истолкованіе основатель-
ное особенно важно по отношенію содержанія ихъ къ Новому Завѣту. Въ основаніе истолкованія должны быть положены: а) греческій текстъ седмидесяти tolkovниковъ; б) гдѣ нужно, по выражению блажен-
наго Іеронима, истина еврейская, то есть текстъ ев-
рейскій ⁸⁴⁾; в) самоистолкованіе Священнаго Писа-

⁸⁴⁾ NB. Ври предисловіе къ изданию Славянской Библіи

нія Ветхаго Завѣта въ Новомъ; г) толкованія святыхъ отецъ. Толкованія не должны быть обременительны пространствомъ и тяжелою ученостю, но кратки, просты, направлены къ утвержденію вѣры и къ позиціону жизни.—П. Сдѣлать изданіе всей славенской Библіи, приспособленное къ удобнѣйшему употребленію и разумѣнію. Чтобы оно не было слишкомъ огромно, надобно исключить изъ него прибавочныхъ статьи, какъ-то: обширный отчетъ въ прежнихъ поправкахъ текста и обремененный не нужными словами каталогъ собственныхъ именъ. Вместо того надъ каждою главою славенского библейского текста, существующаго въ составѣ своеимъ оставаться неприкосновеннымъ⁸⁵), кратко, но достаточно, изложить ся содержаніе, и напечатать отличительными мелкими буквами. Такое указаніе содержанія вообще будетъ полезнымъ направлениемъ вниманія и размышенія читающаго, особенно же въ главахъ пророческихъ и трудныхъ руководствовать будетъ къ правильному разумѣнію текста. За тѣмъ подъ конецъ главы, гдѣ нужно, также отличительными мелкими буквами, напечатать краткія примѣчанія, въ которыхъ: а) объяснить темные слова и выраженія текста; б) для текстовъ болѣе темныхъ указать на дру-

1756 г. Въ томъ же предисловіи можно видѣть и примеръ сего. Книги пророка Іезекіїля главы XLI, ст. 8. Св. Синодъ въ переводе славенскомъ исправилъ не по греческому, а по еврейскому тексту: *и видѣхъ храма высоту.* Въ оправданіе сего исправленія сказано: «ионеже сіе реченіе *Ораелъ* во всѣхъ греческихъ составахъ (текстахъ) оставленное, за имъ собственное взятое, не вѣдомо, что значить; а оно сдѣлано съ еврейскаго глагола *раи*, который здѣсь въ первомъ лицѣ стоить, и значить—*видѣхъ*.

⁸⁵) Срав. постановленія 1816 и 1842 г. о неприкосненности славянского перевода Библіи, пами уже указанныя выше.

гія мъста Св. Писанія, болѣе ясныя и служація къ объясненію оныхъ; в) въ пророчествахъ кратко указать на главнѣйшія событія; г) на нѣкоторые тексты, особенно вреднымъ образомъ злоупотребляемые лжеучителями, сдѣлать краткія предохранительныя истолкованія, напримѣръ, текстъ: *суть скопцы, иже скопиша себе царствія ради небеснаго, истолковать такъ, чтобы скопецъ, раскрывъ Біблію, для защищеннія своего учнія нашелъ тотчасъ опроверженіе.*— III. Издать славенскую Біблію, съ означеніемъ надъ каждою главою ея содержанія, а на концѣ приложить словарь невразумительныхъ словъ, съ истолкованіемъ оныхъ, который впрочемъ, надобно признаться, трудно сдѣлать удовлетворительнымъ, потому что темнота не всегда состоить въ словѣ, а часто въ составѣ словъ, которые порознь не невразумительны, и по тому, что читателю утомительно часто перекидываться отъ текста къ словарю».⁸⁶⁾. Получивъ записку и проѣбравъ разсказъ одного митрополита разсказомъ другаго по этой запискѣ, графъ Протасовъ, въ своихъ цѣляхъ, но подъ видомъ правильности дѣла, сообщилъ содержаніе ея и перво присутствующему члену Синода, митрополиту Серафиму, за болѣзнию не присутствовавшему на синодскомъ засѣданіи 13 февраля. Образъ мыслей и настроенія митрополита Серафима былъ извѣстенъ Оберъ-прокурору. Въ виду этого и въ тѣхъ видахъ, чтобы не утруждать 85-лѣтняго старца — митрополита на израненіемъ ума, онъ приказалъ въ своей канцеляріи отъ его имени написать опроверженіе на записку Филарета Московскаго, составленное по формѣ отношенія митрополита Серафима къ оберъ-прокурору

⁸⁶⁾ Собр. мн. и отз. Филар. III, 52—61. Спб. 1885. См. также въ цитованномъ изслѣдованіи нашей *О подвигахъ Филарета въ дѣлѣ перевода Бібліи*, стр. 106—109.

и помѣченное 4-мъ марта. Въ этомъ отношеніи предположенія, высказанныя въ запискѣ Филарета, называются «излишними» и даже «опасными» и предлагается оставить текстъ Библіи въ томъ видѣ, въ какомъ онъ теперь находится, а обратить вниманіе на постановку учебнаго дѣла въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ⁸⁷⁾, что и желалось оберъ-прокурору. Филаретъ Московскій не зналъ еще о содержаніи этого отношенія, какъ вдругъ въ Синодѣ оберъ-прокуроръ докладываетъ о немъ съ приложеніемъ и записи Филарета. Послѣдній смиренno уступилъ, сказавъ, что, за несогласіемъ первоприсутствующаго на предположенія двоихъ изъ членовъ Синода, эти предположенія сами собою теряютъ силу, не требуя дальнѣйшаго движения. Но графу Протасову хотѣлось еще большаго униженія не поддававшихся его властолюбивымъ стремленіямъ митрополитовъ, особенно же Московскаго. Онъ доложилъ о томъ Государю Императору, какъ о разногласіи, произшедшемъ между членами Синода по одному изъ важнѣйшихъ церковныхъ вопросовъ. 10 марта онъ неожиданно объявилъ Св Синоду, что всѣ бумаги по дѣлу литографированныхъ переводовъ, со включеніемъ и определенія Синода отъ 13—18 февраля, опять представлялъ на Высочайшее благоусмотрѣніе и что Его Величество, утвердивъ синодальное определеніе отъ 13—18 февраля, вмѣстѣ съ тѣмъ соизволилъ утвердить и мнѣніе митрополита Серафима, не одобравъ мнѣнія двухъ митрополитовъ—Московскаго и Кіевскаго; что, сверхъ того, повелѣвъ со всею строгостю произвести дознаніе и слѣдствіе по дѣлу литографированныхъ переводовъ, Государь Императоръ изъявилъ свою во-

⁸⁷⁾ См. у И. А. Чистовича въ *Христ. Чтеніи* 1872, II, 115—117, где изложены весь текстъ этого отношенія.

лю, чтобы Святейший Синодъ, согласно съ мнѣніемъ митрополита Серафима, и по прямому долгу своему, усилилъ мѣры къ охраненію книгъ Св. Писанія въ настоящемъ ихъ видѣ неприкосновенно и къ утвержденію всего воспитанія духовнаго юношества на истинныхъ началахъ нашего древняго православія, посредствомъ скорѣйшаго преподанія правильныхъ къ тому руководствъ»⁸⁸⁾). Какъ тяжело было все это для радѣвшаго обѣ истинномъ благѣ Церкви и огражденіи ея отъ пестроты ей стихій Святителя Московскаго, о томъ онъ самъ писалъ, отъ 2 апрѣля того же злополучнаго 1842 года, къ духовнику своему, намѣстнику Лавры архимандриту Антонію слѣдующее: «9 и 10 марта получить утѣшеніе не былъ я достоинъ, но вѣрую, что Господь облегчилъ мнѣ искушеніе. Записку о пособіяхъ къ разумѣнію Священнаго Писанія, которую вы отъ меня имѣете⁸⁹⁾), сильно выманили у меня, подъ тѣмъ предлогомъ, чтобы лучше понять мысль, поданную въ началѣ не мною⁹⁰⁾); это было приватно; я думалъ, что если найдутъ это возможнымъ, то будутъ разсуждать о семъ въ Св. Синодѣ; вместо того записка, еще не утвердительная, представлена въ видѣ моего личнаго мнѣнія, безъ объявленія мнѣ, что есть противное мнѣніе; написано опроверженіе въ преувеличеныхъ выраженіяхъ, которыми всякое толкованіе Ср. Писанія призано *излишнимъ* и *опаснымъ*; сіе подписано владыкою Новгородскимъ и его мнѣніе Высочайше утверждено. Сіе совершилось 7 марта: 9 былъ я въ С. Синодѣ, не зная сего, и въ сей день не объяв-

⁸⁸⁾ Тамъ же, стр. 118. Копія съ этого указа хранится въ бумагахъ митрополита Филарета, находящихся въ библіот. Моск. Дух. Акад. пакетъ № 2.

⁸⁹⁾ Онъ ее приспалъ Антонію при письмѣ отъ 12 марта.

⁹⁰⁾ Владыка разумѣетъ при этомъ Филарета Киевскаго.

лено; 10 пріѣхалъ я въ С. Синодъ, также не зная, что мнѣ готовится; но въ половинѣ засѣданія, почувствовавъ себя нездоровымъ, отправился домой, и приготовленное мнѣ внезапное объявленіе, которое въ состояніи нездоровья особенно было бы трудно выслушать, послѣдовало безъ меня, не безъ удивленія другихъ, что я такъ внезапно удалился предъ самымъ объявленіемъ⁹¹⁾). Помолитесь, чтобы Господь вразумилъ меня, что я долженъ дѣлать, и скажите мнѣ благое слово совѣта Забога не о томъ, что случилось со мною лично, а о томъ, могу ли я сколько нибудь быть полезенъ службѣ. Не указуется ли мнѣ время устраниться, чтобы оплакивать мои грѣхи, и вѣтъ мятежа дѣлъ молиться о благосостояніи святых Церкви? ⁹²⁾— «И такъ люди», — добавимъ къ тому словамъ покойнаго профессора Московской Духовной Академіи Ш. С. Казанскаго, — «вмѣшившіеся не въ свое дѣло, которыхъ не жаль было метлою смети съ занимаемаго ими мѣста, мужа, замѣнить котораго можетъ быть не найдутся способные не въ одно столѣtie, едва не припустили отказаться отъ должности» ⁹³⁾. Но Господу угодно бы-

⁹¹⁾ Съ влатыкою Филаретомъ нерѣдко случались головокруженія. Вероятно, и въ этотъ разъ случилось тоже. Въ своей памятной книжкѣ (шевникѣ) подъ 10-мъ марта Филаретъ записалъ: «Болѣзнь заставила меня прежде времени выбѣгать изъ С. С. и тѣмъ Богъ сохранилъ меня отъ слышанія нѣкотоѣго труднаго». См. *Письма Филар. къ Антонію II*, 14. Въ бумагахъ Филарета, хранящихся въ библиотекѣ Моск. Дух. Ак. (пакетъ № 2), находится и опроверженіе язвкія Серафима, написанное рукою Филарета, съ помѣткою постѣднаго на своей бумагѣ: «требовано было; но возвращено безъ употребленія».

⁹²⁾ См. тѣхъ же 5 писемъ II, стр. 13—14.

⁹³⁾ *Мысли и чувствования митрополита Филарета по поводу отобранія литографированного перевода книги Вет-*

ло служение великаго святителя, и особенно въ то тяжелое время. Онъ былъ еще 59 лѣтъ и въполномъ расцвѣтѣ силъ своего великаго ума и широкой опытности, столь важныхъ въ то время «запутанностей» для Церкви русской. Намѣстникъ Лавры успокоилъ взволнованнаго святителя утѣшительнымъ письмомъ, на которое святитель отвѣчалъ отъ 23 апрѣля: «много благодарю за писанное 11 дня сего мѣсяца. Дѣло не о томъ, что въ запутанныхъ и темныхъ обстоятельствахъ полезиѣ и безопаснѣе отъ нарушенія долга. Подписанное полумертвую рукю⁹⁴⁾) представлено, какъ написанное живою и сильною, и Высочайше утверждено. Въ такомъ случаѣ молчать значитъ нѣкоторымъ образомъ не давать свидѣтельства истинѣ, а говорить значило бы дать ищущимъ вины—вину къ тажкому обвиненію, которое поставило бы еще болѣе крѣпкія преграды противъ свидѣтельствованія о истинѣ. Въ такомъ положеніи дѣла, я радъ, что мои мысли, хотя похищенныя у меня, вошли въ акты съ моимъ именемъ, и следственно, что по мѣрѣ моего разумѣнія представилось истиннымъ, о томъ и свидѣтельствовало. Другіе сказали, или умолчали свое мнѣніе, или не имѣли благовременности сказать. Не мнѣ ихъ судить. Господь, Самъ Сый Истина, да изведетъ Самъ истину Свою, яко свѣтъ»⁹⁵⁾).—Между тѣмъ въ исполненіе объявленнаго оберъ-прокуроромъ 10 марта Высочайшаго повелѣнія, тотчасъ же назначена была Комиссія для отбора допросовъ отъ Чавскаго и другихъ прикосновенныхъ къ дѣлу о латографированномъ пе-

хаго Завѣта, Н. С. Казанскаго, въ *Прав. Обозр.* 1878 г. № 1, стр. 117.

⁹⁴⁾ То есть, рукю зигоноита Серафима, въ началѣ 1843 года и скончавшагося

⁹⁵⁾ *Письма Флар. къ Антонію II*, 20—21.

реводъ лицъ въ Петербургъ⁹⁶), тогда какъ подкоммиссія, состоявшая изъ двухъ членовъ Синодальной (Московской) конторы—епископа (бывшаго Томскаго) Агапита и архимандрита Феофана и изъ чиновника отъ Синода Балабина, весною же 1842 года прибыла и въ Троице-Сергіеву Лавру для производства слѣдствія по тому же дѣлу въ Московской Духовной Академіи, какъ будто дѣло шло о государственномъ преступлении. А въ дѣйствительности дѣло было почти совершенно безвинное, по крайней мѣрѣ въ отношеніи къ Московской Духовной Академіи. Студенты С.-Петербургской Духовной Академіи, литографировавшиe переводы Павскаго, въ видахъ облегченія издержекъ на литографированіе, предложили и студентамъ Московской Духовной Академіи подписываться за литографированные переводы. Миотгіе изъ Московской Академіи и подписались какъ для себя, такъ и для наставниковъ по желанію нѣкоторыхъ изъ послѣднихъ, не видя въ этомъ ничего дурнаго, кромѣ облегченія своихъ же занятій по Св. Писанию. «Нужду въ русскомъ переводе Библіи мы ощущали на каждомъ, можно сказать, шагу нашихъ занятій,—говорить одинъ изъ современниковъ события и подписчиковъ изданія литографированныхъ переводовъ Павскаго, упомянутый профессоръ Н. С. Казанскій, учившійся въ Московской Духовной Академіи въ 1838—1842 годахъ.—

96) Подробности дѣла въ Петербургѣ см. въ не разъ упомянутомъ изслѣдованіи И. А. Чистовича, въ *Христ. Часни*, II, 119—150; си. 183—229. Въ составъ этой Коммиссіи входили митрополиты Кіевскій и Московскій, пока въ маѣ не удалились въ безвозвратный отпускъ на свои епархіи. При этомъ Филаретъ Московскій старался, сколько возможно, смягчить вину Г. П. Павскаго и облегчить ему путь къ оправданію. Ст. у И. А. Чистовича въ указан. статьѣ.

«Догматическое богословіе читалъ намъ тогда бывшій ректоромъ Филаретъ (умершій Черниговскимъ архіепископомъ). Всѣ мессіанскіе тексты онъ приводилъ по еврейской Бібліи и много останавливался на объясненіи словъ, предлагая свой переводъ. Въ сочиненіяхъ, которые мы почти ежемѣсячно писали, хотя мѣста Священного Писанія и приводились по славянски, но смыслъ ихъ объяснялся сообразно съ еврейскимъ текстомъ. На классѣ еврейского языка готовый переводъ былъ очень нужнымъ пособіемъ, потому что въ продолженіе часа переводили 30 и болѣе стиховъ. Мы, конечно, очень слабые знаціемъ еврейского языка пользовались или латинскимъ переводомъ Вульгаты и Тремеллія или нѣмецкимъ Лютера и Мейера; французскій переводъ не пользовался у насъ уваженіемъ, такъ какъ онъ былъ очень свободенъ. Хотя латинскій языкъ всѣ знали хорошо; многіе хорошо знали и нѣмецкій; по иногда не легко было прибрать удачное русское слово для выраженія того или другаго слова латинскаго или нѣмецкаго. Были дѣлаемы переводы нѣкоторыхъ книгъ пророческихъ и учительныхъ Ветхаго Завѣта и въ Московской Академіи ⁹⁷⁾). Экземпляръ перевода 12 меньшихъ пророковъ хранился и въ библіотекѣ. У меня въ рукахъ былъ переводъ книги пророка Даніила и книгъ Притчей и Экклезіаста, оставленій послѣ дѣди моего, архіепископа Подольскаго Кирилла, который дѣлалъ пѣкоторыя поправки въ этомъ переводе. Но полнаго перевода пророковъ не было. Поэтому, не смотря на довольно высокую цѣну литографированного перевода, нашлось среди студен-

⁹⁷⁾ Не о такихъ ли переводахъ пишетъ митрополитъ Филаретъ ректору Академіи Филарету въ указанномъ выше письмѣ 1839 года?

товъ и даже наставниковъ Академіи не мало лицъ, желавшихъ имѣть этотъ переводъ. Я подписался на два экземпляра, — одинъ для брата моего (архіеп. Костромского Илліона), бывшаго тогда баккалавромъ Академіи, другой для инспектора Академіи ⁹⁸). На изложение содержанія главъ въ книгахъ пророческихъ мы не обращали вниманія, и хотя замѣчали отступающее отъ принятаго объясненіе пророческихъ мѣстъ, но важности этому объясненію никакой не давали, потому что привыкли у иностранныхъ толковниковъ встрѣчать подобные объясненія. Съ этими объясненіями знакомили насъ и на классѣ догматического богословія и на классѣ Священнаго Писанія, съ критическимъ разборомъ ихъ. Въ 1836 г. было напечатано сочиненіе студента Академіи А. С. Терновскаго, въ которомъ объяснялось пророчество Исаи объ Эммануилѣ. Здѣсь излагались и опровергались тѣ толкованія, въ которыхъ не признавался мессіапскій смыслъ этого пророчества. Посему вреда отъ литографированнаго перевода нечего было опасаться для школы духовной. Для предохраненія отъ безсознательного повторенія неправильнаго изложения содержанія пророчествъ достаточно было бы наставнику указать на эту неправильность. А если бы студентъ назначили написать объясненіе того или другаго пророчества, то они сами опровергли бы объясненіе прот. Павскаго. Иначе посмотрѣть на это дѣло преподаватель по классу Священнаго Писанія въ нашей Академіи, — продолжаетъ И. С. Казанскій свои воспоминанія о рассматриваемомъ событии, — о.

⁹⁸) Архимандрита Евсевія (Орлинскаго), скончавшагося въ 1883 году въ санѣ архіепископа Могилевскаго. Кроме ихъ имѣли еще экземпляры проф. Ф. А. Голубинскій, А. В. Горскій, Саккал. іером. Агаѳангелъ, какъ видно изъ слѣдственнаго дѣла. См. у Чистовича въ Хр. Чт. 1872, II, 190.

Агаѳангель (умершій архієпископомъ Волинскимъ⁹⁹). Онъ въ распространеніи этого перевода видѣлъ попытку пропагандировать неологическая или радио-налистическая идеи, приверженцемъ которыхъ считали прот. Павскаго. Онъ къ тремъ митрополитамъ¹⁰⁰) написалъ донесеніе о распространеніи этого перевода, но особенно выставивъ неправильное изложеніе содержанія пророчествъ. Чтобы скрыть себя, свои донесенія безъ имени онъ отправилъ изъ Владимира¹⁰¹). Должно прибавить, что въ своемъ письмѣ о. Агаѳангель указывалъ на необходимость перевода книгъ Ветхаго Завѣта съ еврейскаго подъ надзоромъ Святѣшаго Синода. Никому въ Академіи о. Агаѳангель не сказалъ о своемъ доносѣ¹⁰²). Изъ этого доноса однако же возникло дѣло, принявшее, какъ мы видѣли, весьма серьезный оборотъ и, благодаря вмѣшательству честолюбиваго и властолюбиваго оберъ-прокурора въ это дѣло, окончившееся большими непріятностями для святителя Московскаго. Строго отнеслись и къ подвѣдомой ему Академіи, по крайней мѣрѣ, гораздо строже, чѣмъ къ одинаково виновной Казанской Академіи, оцѣнѣ въ силу внутренній со стороны оберъ-прокурора, желавшаго особенно унизить митрополита Московскаго. По прибытии

⁹⁹) Въ 1876 году.

¹⁰⁰) С.-Петербургскому Серафиму, Кіевскому Филарету и Филарету же Московскому, бывшимъ въ то время въ Петербургѣ.

¹⁰¹) Послѣ однако раскрылось имя автора безъимянаго донесенія. Самъ о. Агаѳангель написалъ о сесть покаянное письмо святителю Московскому отъ 24 мая 1842 г. Подлинникъ сего письма хранится въ бумагахъ Филарета, находящихся въ библіотекѣ Моск. Дух. Акад. Чакетъ № 2.

¹⁰²) *Прав. Обозр.* 1878 г. № 1, стр. 107—108. Самый текстъ донесенія о. Агаѳангела можно видѣть въ указ. статьѣ И. А. Чистовича въ *Хрест.* Чм. 1872, II, 96—102.

слѣдственной комиссіи въ Лавру, всѣхъ виновныхъ въ выпискѣ литографированнаго перевода студентовъ Академіи Московской «собрали въ залу Академіи съ 8-ми часовъ утра и нѣкоторымъ пришлось подъ строгимъ заключеніемъ просидѣть до четырехъ часовъ вечера,—говорить опять тотъ же современникъ событія.—Первымъ вызванъ былъ къ допросу студентъ, чрезъ котораго получены были изъ С.-Петербургга экземпляры»¹⁰³). Никто изъ насъ не считалъ себя виноватымъ, но необычайное для насъ заключеніе и ожиданіе допроса рождали какой-то трепетъ. Прежде всего мы желали знать, о чёмъ спрашиваются, чего добиваются. Вызванные и допрошенные не могли съ нами видѣться; но мы нашли возможность чрезъ оконшко получить письменное показаніе, о чёмъ спрашиваются, и что отвѣчали. Часу уже въ третьемъ дня вызвали меня къ допросу.—В. «Зачѣмъ вы два экземпляра выписали?»—О. Потому, что книга хорошая. Балабинъ: «А! вы считаете ее хорошею?»—О. Какая же книга можетъ быть лучше Священнаго Писанія? Балабинъ: «Однако же?»—О. Когда я увидѣлъ, что есть въ ней нѣкоторыя дополненія и при томъ неправильныя, я представилъ ее о. ректору. Далѣе спрашивалъ: не давалъ ли я кому? Я отвѣчалъ, что ни отъ кого не скрывалъ ее. Потомъ: нѣтъ ли еще какихъ переводовъ Св. Писанія? Я отвѣчалъ, что вѣтъ. Видимо было, что и слѣдователи довольно утомились и, можетъ быть, надоѣло имъ

¹⁰³) Первымъ, входившимъ въ сношенія съ С.-П. Академію по этому дѣлу, былъ магистръ XII курса (1836—40 гг.), вноскѣствіи известный печатными своими трудами, протоіерей И. Е. Халколивановъ, въ 1842 г. бывшій уже наставникомъ Симбирской д. семинаріи и призывавшійся къ допросу въ Моск. Академіи. См. у Чистовита въ *Христ.* Чм. 1872, II. 190—191.

слышать однообразіе отвѣтовъ. Меня не долго держали. Впрочемъ допытались они, что есть въ библиотекѣ Академической переводъ нѣкоторыхъ книгъ Св. Писанія Ветхаго Завѣта, и отобрали его для того, чтобы уничтожить. Такъ не уважено было право высшаго учебнаго заведенія имѣть всякия, даже прямо запрещенныя книги, только наблюдая осторожность при выдачѣ ихъ для пользованія... Наказанію насъ за имѣніе русскаго перевода Св. Писанія Ветхаго Завѣта не подвергли никакому; не было наложено и церковнаго покаянія, хотя, говорятъ, и была обѣ этомъ рѣчъ»¹⁰⁴). Все дѣло о литографированныхъ переводахъ Павскаго кончилось лишь въ 1844 году, съ осужденіемъ, разумѣется, этихъ переводовъ и съ наказаніемъ лицъ, замѣшанныхъ въ дѣлѣ¹⁰⁵). Но дѣлу сему отъ 7 и 10 марта 1844 года, когда ни Филаретъ Московскій, ни Филаретъ Кіевскій уже не участвовали въ засѣданіяхъ Св. Синода и когда на мѣстѣ митрополига Серафима былъ уже избранникъ графа Протасова митрополитъ Антоній (Рафальскій). состоялось утвержденное Государемъ 12 марта того же года опредѣленіе Св. Синода, коимъ указывалось, что, «кромѣ общихъ и необходимыхъ мѣръ къ соблюденію во всей неприкосновенности принятаго православною Церковью свя-

¹⁰⁴) *Правосл. Обозр.* 1878 г. № 1, стр. 117—118.

¹⁰⁵) При этомъ Павскаго собственно, какъ бывшаго законоучителя Наслѣдника Престола, «поберегли», а подвергли наказанію лицъ менѣе извѣстныхъ. См. Сушкова, *Записки о жизни и времени Филарета м. Моск.* стр. 30. М. 1868; Чистовича, цит. статью въ *Христ. Чт.* 1872, II, 224—226 и др. О преимущественной же строгости (по причинѣ нерасположенія гр. Протасова къ м. Филарету) отношенія къ Московской Академіи см. въ письмахъ Филарета Черниг. къ А. В. Горскому въ *Приб. къ Твор. Св. Отц.* 1883, XXXI, 258—260.

щенаго текста 70 толковниковъ и существующаго въ Россіи славянскаго перевода, надлежитъ распологать въ разумѣ онаго все воспитаніе духовнаго юношества такъ, чтобы воспитанники, будущіе служители алтаря Господня на различныхъ степеняхъ іерархіи, одушевлялись еще въ школахъ усердіемъ къ соблюденію правилъ и ученія православной Церкви въ святой ся чистотѣ, и оттуда исходили со всѣми способами къ обличенію суемудрій и превратныхъ толкованій, имѣющихъ нерѣдко самую обольстительную внѣшность; по сему, я дабы вообще будущія мѣры соотвѣтствовали дѣйствительнымъ потребностямъ, поручено преосвященнымъ митрополитамъ С.-Петербургскому, Московскому и Кіевскому и архіепископу Казанскому, какъ начальствующимъ надъ духовными академіями, предварительно войти въ соображенія о средствахъ къ приведенію сего въ точное исполненіе и заключенія свои представить Св. Синоду, который затѣмъ приступить къ окончательному устройству сего важнаго дѣла»¹⁰⁶). Ясно, что главною цѣлью этого опредѣленія Св. Синода для графа Протасова было то же самое, что и въ 1842 году, — переустройство духовно учебныхъ заведеній на свой ладъ. Но зоркій умъ святителя московскаго усмотрѣлъ въ этомъ синодальномъ опредѣленіи и нечто другое, ускользнувшее отъ вниманія составителей этого опредѣленія, очевидно не обладавшихъ такимъ искусствомъ излагать свои мысли, какими обладалъ онъ, когда дѣйствовалъ въ Синодѣ¹⁰⁷).

¹⁰⁶) См. у И. А. Чистовича въ *Христ.* Чтеніи 1872, II, 226, 227.

¹⁰⁷) Филарету Московскому обыкновенно издавна поручалось составлять болѣе важные опредѣленія Св. Синода, и потому решеніе болѣе трудныхъ дѣлъ всегда отлагалось до его приѣзда въ Петербургъ. Самъ гр. Протасовъ скоро уви-

Безъ сомнѣнія, графу Протасову, послѣ всего вышесказанного, желалось, чтобы о переводѣ св. Писанія на русскій языкъ даже и рѣчи не заводилось въ Синодѣ и чтобы, напротивъ, переводы LXX и согласный съ нимъ (по Ветхому Завѣту) славянскій оставались „во всей неприосновенности“, а славянскій переводъ въ Русской Церкви быль даже чѣмъ-то въ родѣ Вульгаты въ латинской церкви по своему значенію въ употребленіи. А между тѣмъ мудрый святитель Московскій, оставаясь съ прежними, истинно архиpastырскими заботами о благѣ Церкви, но лишенный теперь возможности личнымъ своимъ присутствіемъ и сильнымъ словомъ устранить все, препятствовавшее этому благу, въ самой формулы опредѣленія Св. Синода нашелъ къ тому возможность, по крайней мѣрѣ, посредствомъ письменного отношенія къ высшему правительству русской Церкви. Онъ счелъ себя не только въ правѣ, но и обязанъ, по этому синодальному опредѣленію, «войти въ соображенія» какъ по учебной части, такъ и по вопросу о Св. Писаніи или, точнѣе, о томъ, чтобы «будущія мѣры, — къ соблюденію во всей неприосновенности принятаго православною Церковью священнаго текста 70-ти толковниковъ и существующаго въ Россіи славянскаго перевода,—соответствовали дѣйствительнымъ потребностямъ». и затѣмъ представить въ Св. Синодѣ свои «заключенія» по сему предмету. Какъ пастырь добрый, онъ рѣшился благовременно предохранить русскую Церковь отъ груст-

дѣлъ, какъ много потерялъ Синодъ съ этой стороны въ отсутствіи Филарета. Какъ извѣстно, уже съ 1846 года онъ самъ первый сдѣлалъ шагъ къ сближенію съ Филаретомъ и съ тѣхъ поръ до самой кончины своей (1855 г.) не переставалъ осаждать его просьбами о разрешеніи тѣхъ или другихъ, болѣе или менѣе важныхъ вопросовъ.

ныхъ послѣствій односторонняго пониманія мысли, заключающейся въ семъ опредѣленіи, и въ виду серьезности дѣла, пригласилъ къ содѣйствію въ немъ и Московскую Духовную Академію, а также нѣкоторыхъ близкихъ къ нему по духу святителей Русской Церкви. Именно въ это время онъ задумалъ составить и представить въ Синодъ извѣстную Записку *О догматическомъ достоинствѣ и охранительномъ употреблении греческаго седмидесяти и славянскаго переводовъ Священнаго Писания*, напечатанную уже въ 1858 году. Началь онъ эту свою работу еще въ концѣ 1844 года, какъ то видно изъ писемъ его къ Григорію (Постникову), Архіепископу Тверскому отъ 28 декабря 1844 года и отъ 24 января 1845 года, писанныхъ по поводу распространившейся молвы о томъ, что и въ Русской Церкви хотѣли сдѣлать съ Бібліею то же самое, что въ римской сдѣлали съ Вульгатою¹⁰⁸). Въ одномъ изъ этихъ писемъ святитель Московскій прямо приписываетъ римскому вліянію происхожденіе такихъ замысловъ и дѣлаетъ ясный намекъ на гр. Протасова, какъ на виновника ихъ. „Западные римскіе мудрствователи, — пишетъ онъ въ письмѣ отъ 28 декабря 1844 года, — и усиливаются войти къ намъ съ своими мнѣніями, и безъ усилия входить, потому что мы широко имъ отворяемъ двери. Кто нибудь, напримѣръ, имѣлъ домашнимъ учителемъ римскаго священника¹⁰⁹), а православнаго священника не слушалъ; и легко можетъ случиться, что онъ будетъ защищать римскія мнѣнія, мняся защищать православіе. и есть ли его мнѣнію открыть

¹⁰⁸) Эти письма Филарета напечатаны въ *Чтеніяхъ въ Общ. люб. дух. просв.* 1877 г. ч. III. стр. 136 и дал. «Матеріалы для истории Русской Церкви»; а письмо къ нему Григорію напечатано въ *Правосл. Обозр.* 1861 г. т. V.

¹⁰⁹) Графъ Протасовъ и былъ воспитанъ іезуитомъ.

путь въ общество, то оное можетъ пройти далеко»¹¹⁰). Въ концѣ генваря 1845 года святитель Московскій уже обработалъ первую часть своей Записки о переводахъ, именно—о переводѣ LXX, и, препровождая ее въ рукописи къ ректору Московской Духовной Академіи, архимандриту Евсевію (Орлинскому), писалъ къ нему отъ 5 февраля: «Посылаю вамъ, отецъ ректоръ, нѣчто о текстѣ седмидесяти толковниковъ. Прочитайте и скажите, что будетъ приходить вамъ на мысль. Есть ли захотите посмотретьъ сіе съ нѣкоторыми изъ старшихъ сотрудниковъ вашихъ¹¹¹): я не противъ сего, поминая пословицу: умъ хорошо, а два лучше. Дѣло требуетъ общей заботы. Есть ли уже выговоренная мысль,—«неприкословенность текста 70 толковниковъ», не будетъ основательно и осторожно опредѣлена: православная богословія можетъ уклониться отъ древяго пути на распутіе въ то самое время, когда хотять охранить ее отъ распутій»¹¹²). Въ тотъ же день (5 февраля), препровождая ту же часть своего труда въ другомъ спискѣ къ архіепископу Тверскому Григорію, святитель Филаретъ писалъ ему: «пользуясь добрымъ случаемъ, посылаю вашему высокопреосвященству тетрадь, о которой вы отчасти предварены¹¹³). Слова, при которыхъ карандашемъ поставленъ знакъ сужесловія, взяты изъ указа. И вотъ причина, почему говорить надлежало главнымъ образомъ о текстѣ 70.

¹¹⁰) Чтенія въ Общ. люб. дух. просв. 1877, III, 136.

¹¹¹) Святитель при этомъ разумѣеть главнымъ образомъ профессоровъ Академіи, протоіересевъ Ф. А. Голубинскаго и Н. С. Делицына.

¹¹²) Чтенія въ Общ. люб. дух. просв. 1882, III, 285
«Материаловъ для исторіи Русской Церкви».

¹¹³) Филаретъ писалъ объ этомъ Григорію въ упомянутомъ письмѣ отъ 24 генваря 1845 года.

Вы, вѣроятно, желали бы, чтобы еврейскій текстъ поднять былъ выше. Мне кажется, существенная истина не пріобрѣла бы отъ сего; а противоборство возбудилось бы сильнѣе, и надежда на доброе окончаніе дѣла уменьшилась бы. Въ томъ видѣ дѣла, какъ оно изложено въ Запискѣ, истина ничего не теряетъ, согласіе съ древностю виднѣе, и надежда сохранить ученіе отъ подражанія латинству и латинской запутанности менѣе угрожаема. Прошу вашего разсужденія и совѣта не для себя только. Дѣло идеть о сохраненіи ученія отъ запутанности, въ которую въ семъ вѣкѣ смѣшенія мню попасть, и изъ которой всегда трудно выходить. Рукопись возвращать не нужно, кромѣ того случая, есть ли вамъ покажется удобнѣе на пей сдѣлать замѣчанія»¹¹⁴⁾). Около того же времени и ту же часть своей Записки святитель Московскій послалъ съ тою же цѣллю, и святителю Киевскому Филарету. Въ этой части своего труда, которая первоначально имѣла и особое заглавіе: *О текстѣ 70 толковниковъ, его достоинствѣ и употребленіи въ толкованіи Священнаго Писания*¹¹⁵⁾, владыка Московскій, прежде всего, устанавливаетъ средину между двумя крайностями западныхъ вѣроисповѣданій по вопросу о библейскомъ текстѣ, изъ коихъ одно (римско-католическое) признаетъ самодостовѣрнымъ, самоподлиннымъ (*authentica*) текстъ Вульгаты, а другія (протестантство и разныя новыя вѣроисповѣдныя секты) «имѣютъ правиломъ держаться исключительно текста еврейскаго. и не усвоять дог-

¹¹⁴⁾ Членія въ Общ. люб. дѣл. просв. 1877. III, 138.

¹¹⁵⁾ Въ библиотекѣ Московской Духовной Академіи хранится первоначальный списокъ рассматриваемаго труда владыки Филарета, исправленный и дополненный рукою послѣдняго и въ такомъ именіи (исправленномъ и дополненномъ) видѣ напечатанный въ 1858 году.

матической важности никакому переводу»¹¹⁶). Во избѣжаніе односторонности, заключающейся въ каждой изъ этихъ крайностей, мудрый святитель Московскій ближе всего теперь точнѣе опредѣляетъ и доказываетъ догматическое достоинство перевода LXX, «въ нѣкоторыхъ случаяхъ равняющее онъ подлиннику, и даже возвышающее надъ тѣмъ видомъ еврейского текста, какой представляется общепринятымъ въ изданіяхъ новѣйшаго времени. Изъясненіе и доказательство сего» опирается на вѣскихъ соображеніяхъ и основаніяхъ историческихъ и филологическихъ¹¹⁷). За тѣмъ въ Запискѣ святителя начинается опирающееся на такихъ же по свойству и не менѣ вѣскихъ соображеніяхъ и основаніяхъ ограниченіе только что раскрытої мысли о догматическомъ достоинствѣ перевода LXX, чрезъ привлеченіе ко вниманію, «также въ догматическомъ достоинствѣ», и еврейского текста¹¹⁸), при чемъ болѣе, нежели въ первомъ отдѣлѣ, какъ и слѣдовало ожидать, судя по цѣли Записки, приводится доказательствъ изъ церковнаго преданія и практики русской Церкви¹¹⁹).

¹¹⁶) Стр. 1 печатнаго отдѣльного оттиска 1858 г. Такъ же было и въ первоначальномъ рукописномъ спискѣ.

¹¹⁷) Стр. 2—4 печатн. оттиска. Эти соображенія и основавія суть: 1) древность перевода LXX; 2) употребленіе его въ Новомъ Завѣтѣ; 3) употребленіе въ Церкви Восточной; 4) примѣры преимущественного достоинства его въ сравненіи съ еврейскимъ подлинникомъ изъ Исал. 144,13 и Исал. 21,17. Въ этомъ отдѣлѣ много исправокъ и дополненій, стѣзанныхъ рукою Филарета въ рукописномъ спискѣ.

¹¹⁸) Стр. 4—17 печатн. оттиска. Въ первоначальномъ спискѣ также много здѣсь добавлено и исправлено рукою Филарета, въ каковомъ (исправленномъ и дополненномъ) видѣ потомъ и напечатано.

¹¹⁹) Такихъ доказательствъ приводится цѣлаыхъ 14-ть, тогда какъ тамъ ихъ было всего 5-ть. Сила этихъ доказательствъ

Въ третьемъ отдѣлѣ первой части Записки предлагаются общія «охранительныя правила, извлеченные изъ существа дѣла, и изъ примѣровъ церковныхъ и отеческихъ», для того, чтобы, при употребленіи обоихъ священныхъ текстовъ въ изъясненіи Св. Писанія, не было мѣста произволу и чтобы это употребленіе производимо было въ духѣ истинно православномъ¹²⁰). Въ четвертомъ отдѣлѣ той же Записки указывается достоинство этихъ самыхъ «охранительныхъ» положеній въ правиль, какъ правиль, которыми издревле руководилась и доселѣ руководится православная греко-российская Церковь, и какъ правиль, предохраняющіхъ отъ односторонности западныхъ вѣроисповѣданій — протестантства съ его сектами и западной римской Церкви¹²¹). Сверхъ того, въ первоначальномъ своемъ видѣ Записка святителя Московскаго заключала въ себѣ еще пятый отдѣлѣ, въ которомъ указывалось, что неудачный «опытъ Римской Церкви съ Вульгатою не излишнею хѣласть предосторожность особенно сказать, что неприкословиность текста седмидесяти толковниковъ не можетъ состоять въ томъ, чтобы объявить оный исключительно самодостовѣрнымъ и самоподлиннымъ, съ устраниемъ всякаго сличенія съ еврейскимъ». Эта мысль подтверждалась также вѣскими соображеніями и доводами, основанными впрочемъ по большей части на изложенномъ уже раньше¹²²). Но по собѣщаніи съ

опиралась особенно на церковномъ преданіи, которымъ такъ дорожилъ графъ Протасовъ.

¹²⁰) Стр. 17—20 печатн. оттиска. Въ первоначальномъ спискѣ рукою Филарета болѣе важное исправленіе и дополненіе сдѣлано только въ 7 правиль.

¹²¹) Стр. 20—21 печатн. оттиска, въ который почти безъ измѣненія вошло первоначально Филаретомъ написанное.

¹²²) Рукописный список: л. 50 об.—55. Здѣсь 4 довода.

поименованными выше святителями, особенно же, какъ замѣтно, подъ вліяніемъ совѣтовъ первосвятителя Кіевскаго Филарета, святитель Московскій исключилъ этотъ отдѣлъ изъ состава содерянія своей Записки; нѣкоторыя же мысли сего отдѣла вошли такъ или иначе въ другіе отдѣлы или первой или второй части всей Записки, какъ напр. мысль о неудобствахъ признанія текста LXX самоподлиннымъ такихъ же, какія въ римской Церкви вытекаютъ изъ признанія таковымъ латинскаго текста Вульгаты¹²³⁾, свидѣтельство блаж. Іеронима объ употребленіи въ Церкви книги пророка Даніила въ переводѣ Феодотіона вместо перевода LXX толковниковъ¹²⁴⁾, и т. д. Но между тѣмъ какъ ни Тверской, ни Кіевскій святители еще не успѣли отвѣтить владыкѣ Московскому по письму его отъ 5 февраля, ближайшая къ Москвѣ Духовная Академія Московская, по прочтеніи Записки его о текстѣ LXX, въ первой же половинѣ февраля присала и отвѣтъ владыкѣ, съ замѣчаніями своими на его рукопись, такъ что владыка отъ 15 февраля уже писалъ на имя ректора, того же архимандрита Евсевія, слѣдующее: «прочитавъ ваши, отецъ ректоръ, указанія нѣкоторыхъ примѣровъ къ объясненію моихъ положеній о текстѣ седмидесяти, и одно возраженіе, благодарю и за тѣ, и за сіе, какъ за способіе мнѣ, писавшему и пишущему насконо, при недостаткѣ памяти, способій и времени.—Что правило, на которое вы возражаете, можетъ сопровождаться неудобствами въ приложеніи, я объ этомъ думалъ, когда писалъ оное. Но мнѣ не было досуга собирать случаи, чтобы точнѣе опредѣлить оное или раз-

¹²³⁾ См. по рукописи доводъ 2-й. Срав. нечата. стр. 20 въ IV отдѣлѣ доводъ 4-й; также стр. 2⁸ во 2-й части

¹²⁴⁾ См. по рукописи доводъ 3-й. Срав. нечата стр. 11—12 и 16 (въ первой части)

дробить. Я сказалъ, что не составляю полной системы правилъ, а только даю понятіе, о чёмъ идеть рѣчъ. И мнѣ кажется, вы не такъ испугались бы, если бы приняли сказанное мною въ ограниченномъ смыслѣ, какъ правило филологическое, для опредѣленія достоинства текста и перевода, а не въ болѣе пространномъ, какъ герменевтическое правило о толкованіи текстовъ. Чтобы лучше показать ограниченный смыслъ онаго, перенѣняю изложеніе. Скажите, найдете ли вы въ семъ довольно устраниеніе затрудненій, которыхъ вы опасались. Требованія общаго свода ученія отеческаго правило сіе не вызываетъ, и можетъ безъ него имѣть свое употребленіе въ слу-
чаяхъ, встрѣчающихся.—Какъ вы сняли списокъ съ моей Записки: то посылаю списокъ съ тѣхъ ея ча-
стей, въ которыхъ я сдѣлалъ дополненія, равно какъ и съ правила, котораго изложеніе измѣнилъ»¹²⁵).
Здѣсь рѣчъ идетъ о 7-мъ правилѣ въ III отдѣлѣ разсмотрѣнной части, которое въ первоначальномъ видѣ зашиски, какъ это явствуетъ изъ хранящейся въ библіотекѣ Московской Духовной Академіи рукописи ея, изложено было такъ: «Есть ли какое мѣсто Ветхаго Завѣта по тексту седмидесяти, святыми Отцами или церковнымъ употребленіемъ истолковано, какъ пророчественное о Христѣ: то инаковый пере-
водъ сего мѣста, не благопріятствующій пророче-
ственному значенію, хотя бы и поддерживаемъ быль нынѣшиимъ текстомъ еврейскимъ, не можетъ имѣть достоинства. Примѣромъ сего можетъ быть Исаія CIX. стихъ 3: *изъ чрева прежде денницы родихъ тя.* Его церковное толкование въ пророчественномъ смыслѣ заключается въ употребленіи его, какъ прокимна.

¹²⁵ Членія въ Общ. юж. дух. просв. 1882. III, 285.

¹²⁶ «Материалы для истории Русской Церкви».

Текстъ сей есть истинный, переведенный седмидесятью толковниками согласно съ еврейскимъ текстомъ, имъ современнымъ, котораго слѣды примѣчаются здѣсь въ переводѣ Феодотіона и въ нѣкоторыхъ рукописяхъ. И потому не должно увлекаться нынѣшнимъ обыкновеннымъ еврейскимъ чтеніемъ ¹²⁶⁾, которое надлежитъ признавать измѣненіемъ древняго истиннаго » ¹²⁷⁾. Въ виду же указанія о. ректора Академіи, святитель Филаретъ измѣнилъ это правило слѣдующимъ образомъ: «Есть ли какого мѣста Ветхаго Завѣта, читаемаго по тексту седмидесяти, смыслъ опредѣленъ согласнымъ толкованіемъ Святыхъ Отецъ, какъ пророчественный о Христѣ; а нынѣшній еврейскій текстъ сего мѣста представляетъ инаковое чтеніе, пророчественному значенію неблагопріятствующее: то въ семъ случаѣ согласное свидѣтельство древнихъ Отцевъ даетъ основаніе не довѣрять подлинности нынѣшнаго еврейскаго чтенія. Примѣромъ сего можетъ быть псалма СІХ. стихъ 3: *изъ чрева прежде деннины родихъ тя.* Согласное древле-отческое толкованіе сего изреченія въ пророчественномъ смыслѣ заключается въ употребленіи его въ Церкви, какъ прохимна» и т. д. ¹²⁸⁾. Вскорѣ же

¹²⁶⁾ Шамѣшніе еврейское чтеніе этого мѣста представляеть нѣкоторыя затрудненія для точнаго и буквальнаго перевода и потому Лютеръ перевелъ его такъ: *твои дѣти родятся тебѣ, какъ роса изъ утренней зары;* въ переводе Библейского Общества читаемъ: *какъ роса изъ чрева зары,* такъ у Тебя юношество Твоє; переводъ Синодальнаго изданія 1871 года: *изъ чрева прежде деннины точно роса рожденіе Твоє.*

¹²⁷⁾ Рукописи академической, стр. 45 — 47.

¹²⁸⁾ Даље осталось все безъ измѣненія Сч. тѣ же страницы рукописи. Измѣненіе сълаво собственоручно Филаретомъ и въ этомъ измѣненіи видѣніе напечатано было въ 1858 году. Кромѣ того, по указанію Академіи, святитель

потомъ святитель Московскій заготовилъ и вторую часть своей Записки, о славенскомъ переводѣ Библіи, и отъ 5 марта того же 1845 года, препровождая ее прежнимъ порядкомъ къ о. ректору Академіи, писалъ ему: «Посылаю вамъ, отецъ ректоръ, записку о славенскомъ текстѣ Библіи, съ такою же дѣллю, какъ послана была предшествовавшая записка о текстѣ 70¹²⁹⁾). Въ этой второй запискѣ или, лучше сказать, второй части общей Записки о переводахъ LXX и славенскомъ, составитель ея весьма искусно, хотя и крайне осторожно высказывается о предметѣ, служившемъ поводомъ къ пререканіямъ въ то время. «Неясность славенского текста¹³⁰⁾ Библіи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, — начинаетъ онъ вводить читателя въ понятіе объ этомъ предметѣ, проводя въ одно и тоже время и свою давнюю, завѣтную мысль о переводѣ Библіи на русскій языкъ, и согласная съ своимъ убѣжденіемъ мысли, господствовавшія тогда въ высшемъ церковномъ управлении Россіи и уже заявленныя въ синодальныхъ опредѣленіяхъ, — особенно Ветхаго Завѣта, есть простая, естественная причина, которая желающихъ разумѣть Священное Писаніе побуждаетъ обращаться, по мѣрѣ возможности, къ другимъ текстамъ, оригиналъ-нымъ, или переводнымъ на разныхъ языкахъ. Но при недостаткѣ строгой осмотрительности, удовлетворенные ясностію, легко получаютъ предубѣжденіе въ пользу текста яснаго противъ неяснаго, хотя можетъ случиться, что неясный текстъ есть вѣрный, а ясный есть только догадочный, или совсѣмъ погрѣши-

воспользовался еще иѣзгогорыми примѣрами для своей Записки.
См. напр. стр. 16. 18. 19. 20. 21. 33 рукописи.

¹²⁹⁾ Членія въ Общ. люб. дух. просв. 1882, III, 286

¹³⁰⁾ Такъ въ первоначальномъ видѣ рукописи Записки. Въ печатномъ же видѣ ся поставлено: «перевода».

тельный»¹³¹⁾. Въ видахъ предохраненія отъ вредныхъ послѣствій такого предубѣжденія, владыка прежде всего указываетъ «достоинства славенскаго перевода Библіи», заключающіяся: 1) въ его началѣ, по которому онъ есть «плодъ апостольской ревности святыхъ Кирилла и Меѳодія»; 2) въ его древности; 3) въ исправленіи его въ прошедшемъ столѣтіи «подъ наблюденіемъ Святѣйшаго Синода» (изд. 1756 г.); 4) въ близости его къ переводу LXX, доказанныя достоинства котораго такимъ образомъ отражаются и въ славянскомъ переводе; 5) въ пользованіи славянскимъ переводомъ Новаго Завѣта, какъ обладающимъ чистотою и полнотою, даже со стороны иностранныхъ ученыхъ и 6) въ богослужебномъ употреблении его¹³²⁾. За тѣмъ, во второмъ отдѣлѣ Записки, святитель излагаетъ «правила о сохраненіи онаго (т.-е. перевода) въ постоянномъ уваженіи»¹³³⁾. Потомъ владыка, также какъ и въ отношеніи къ переводу LXX, дѣлаетъ ограниченіе въ употребленіи славянскаго текста, полагая необходимымъ, и при существованіи его, съ его достоинствами, обращаться также къ переводу LXX и еврейскому тексту въ Ветхомъ и къ греческому подлиннику въ Новомъ Завѣтѣ и подтверждая это свое положеніе соображеніями филологическими и историческими, при чемъ настаиваетъ на вниманіи и къ тому обстоятельству, что «Святѣйшій Синодъ, по трудахъ исправленія

¹³¹⁾ Рукоп. стр. 57. 58. Сн. печатн. стр. 21

¹³²⁾ Рукоп. стр. 59—63. Сн. печатн. стр. 22—24, при чёмъ въ первоначальномъ видѣ рукописи многое исправлено и дополнено рукою самого Филарета.

¹³³⁾ См. рукописи, стр. 63. 64. Было первоначально написано: «правила о неприкосновенномъ сохраненіи онаго и о употреблении съ постояннымъ уваженіемъ». Да же излагаются и самыя эти правила (стр. 64. 65). Сн. печатн. стр. 24. 25.

Славенской Библії, не провозгласилъ его (славянскій текстъ) исключительно самостоятельнымъ; и тѣмъ прозорливо преградилъ путь затрудненіямъ и запутанностямъ, которая въ семъ случаѣ были бы тѣ же, или еще большія, нежели какія въ Римской Церкви произошли отъ провозглашенія самостоятельнымъ текста Вульгаты»¹³⁴⁾. Наконецъ (отд. IV и V) въ Запискѣ предлагается примѣнять и къ употребленію славянскаго текста Библіи тѣ же охранительныя правила, какія раньше были предложены въ отношеніи къ употребленію текста LXX, т. е. руководствующія къ тому, въ какой мѣрѣ нужно при этомъ пользоваться греческимъ LXX и еврейскимъ текстами въ Ветхомъ (отдѣлъ IV) и греческимъ подлинникомъ въ Новомъ (отд. V) Завѣтѣ. Правила сопровождаются убѣдительными примѣрами¹³⁵⁾). Въ заключеніе святитель Московскій первоначально ограничился лишь слѣдующими словами общаго характера: «Такъ надлежить устроить и направлять путь православнаго богослова и чителя и читателя священныхъ писаній, по законамъ самаго православія и по правиламъ благоразумной осторожности. Надобно внушать Апостольское предостереженіе: *не мудрствовати паче, еже подобаетъ мудрствовати* (Рим. XII. 3). Но также не должно поставлять преградъ исполненію повелѣнія Самого Господа нашего Иисуса Христа: *испытайте писаній* (Іоан. V. 39)»¹³⁶⁾. За то, наоборотъ, въ числѣ правилъ, ограничивающихъ употребленіе славянскаго текста, въ первоначальномъ видѣ Записки были два правила, потомъ исключенныя изъ нея, въ которыхъ, съ одной стороны, раз-

¹³⁴⁾ Рукоп. стр. 78. 79. Печатн. стр. 28. Срав. Рукоп. стр. 66—78 и печатн. стр. 25—27.

¹³⁵⁾ Св. Рукоп. стр. 81—86 и печатн. стр. 28—30.

¹³⁶⁾ Рукоп. стр. 86. 87. Печатн. стр. 30.

личеніемъ трехъ видовъ славянскаго библейскаго текста (— 1) «текстъ старописменныхъ и старопечатныхъ книгъ; 2) текстъ исправленныхъ церковно-богослужебныхъ книгъ, и 3) текстъ исправленной подъ смотрѣніемъ Святѣшаго Синода Библіи») поставлялась сильная преграда къ признанію котораго либо изъ нихъ самодостовѣрнымъ, а съ другой, — свидѣтельствомъ и примѣромъ святителя Димитрія Ростовскаго подтверждалась мысль о необходимости въ иныхъ случаяхъ повѣрять текстъ славянской Библіи другими текстами и переводами. Все это, конечно, сдѣлано было въ тѣхъ видахъ, чтобы и устраниТЬ витавшую въ умахъ лицъ, сочувствуавшихъ графу Протасову, мысль о объявленіи славянскаго перевода Библіи самодостовѣрнымъ (въ родѣ Вульгаты); и сдѣлать хотя слабый намекъ на мысль о необходимости перевода Библіи на русскій языкъ. И этимъ объясняется тонъ и характеръ содержанія слѣдующихъ писемъ святителя Филарета. Отъ 5 марта, какъ мы помнимъ, онъ послалъ Записку о славянскомъ переводе Библіи ректору Академіи архимандриту Евсею, а уже къ 12-му марта изъ Академіи присланы были святителю замѣчанія на эту Записку, такъ что отъ 12 марта святитель писалъ ректору: «весъма благодарю васъ, отецъ ректоръ, и трехъ сотрудниковъ ¹³⁷⁾, за откровенное сообщеніе мнѣ замѣчаній на Записку о славянскомъ текстѣ Библіи. Большая часть изъ нихъ должны быть приняты въ соображеніе, для отчетливости дѣла и для устраненія недобствъ въ случаѣ исполненія предполагаемаго. Од-

¹³⁷⁾ Кромѣ двухъ выше упомянутыхъ, третьимъ сотрудникомъ былъ, по всей вѣроятности, тогдашній инспекторъ Академіи, читавшій въ ней Св. Писаніе, архимандритъ Евгений (Сахаровъ-Платоновъ), скопчавшійся въ санѣ епископа Симбирскаго въ 1888 году.

но изъ нихъ, собственно важное и, повидимому, совершенно основательное, именно о русскомъ переводе, требуетъ многаго испытанія. Вы напоминаете мнѣніе, которое нѣкогда уже изъявлено, и на то время съ успѣхомъ. Но будете ли вы находить вину въ томъ, что во время, болѣе благопріятное, не жели настоящее, не сдѣлано было настоянія о исполненіи, чтобы, по образу мыслей нѣкоторыхъ лицъ высшей іерархіи, не произвести волnenія и распрай¹³⁸⁾)? А если сіе молчаніе было сообразно съ обстоятельствами тогда: то сдѣлалось ли оно несообразнымъ съ обстоятельствами нынѣ? Я могъ бы указать вамъ особенно заботливую сторону сего вопроса»¹³⁹⁾). Важнѣйшимъ изъ другихъ замѣчаній, сдѣланныхъ Московскою Духовною Академіею на Записку святителя Филарета, сверхъ упомянутаго самимъ святителемъ, было замѣчаніе, касающееся достоинства—древности славянскаго перевода Библіи. Въ первоначальномъ видѣ Записки объ этомъ достоинствѣ владыкою сказано было такъ: «Древность сего перевода и постоянное сохраненіе безпримѣрны между переводами священныхъ книгъ на прочие живые языки Европейскіе. Онъ полутилъ начало въ девятомъ столѣтіи по Рождествѣ Христовомъ; и языкъ сего перевода въ продолженіи тысячи лѣтъ не перестаетъ быть живымъ языкомъ въ Православной Церкви. Часть сего перевода, именно, Евангеліе,

¹³⁸⁾ Указывается на известное уже цамъ мнѣніе святителя Филарета, высказанное въ 1827 году. Противъ этого мнѣнія были митрополиты Серафимъ и Евгеній.

¹³⁹⁾ Членія въ *Общ. люб. дух. просв.* 1882, III, 287 «Материалъ для исторіи Русской Церкви». Всѧ совокупность обстоятельствъ тогдашняго времени была противъ желанного разрешенія вопроса о переводе Библіи на русскій языкъ.

по списку сдѣланному Остромиромъ въ одиннадцатомъ столѣтіи, теперь, спустя 800 лѣтъ, читается въ изданіи, сдѣланомъ по сему списку¹⁴⁰), съ строгою точностію». Въ силу же замѣчанія Московской Духовной Академіи владыка измѣнилъ и дополнилъ эти слова такъ: «Древность сего перевода и постоянное сохраненіе необыкновенны между переводами священныхъ книгъ на прочіе живые языки Европейскіе. Онъ получилъ начало въ девятомъ столѣтіи по Рождествѣ Христовомъ; и языкъ сего перевода въ продолженіи тысячи лѣтъ продолжаетъ быть живымъ языкомъ въ Православной Церкви, хотя нынѣ уже не общенароднымъ, однако еще довольно понимаемъ внимательными посѣтителями храмовъ и читателями священныхъ книгъ, даже не имѣющими училищного образованія. Часть сего перевода, именно, Евангеліе, по списку, сдѣланному Остромиромъ въ одиннадцатомъ столѣтіи, теперь, въ печатномъ изданіи, читается точно такъ, какъ за 800 лѣтъ, и не представляетъ значительныхъ разностей отъ изданій славенскаго текста, сдѣланныхъ по исправленію онаго подъ смотрѣніемъ Святѣйшаго Синода»¹⁴¹). Въ такомъ видѣ слова владыки болѣе благопріятствовали мысли о нуждѣ русскаго перевода Библіи, не жели въ первоначальномъ.—Между тѣмъ вскорѣ послѣ того и архіепископъ Тверскій Григорій возвратилъ владыкѣ его рукопись о текстѣ LXX, съ своими замѣчаніями, на ней сдѣлаными, при письмѣ,

¹⁴⁰) Какъ известно, Остромирово Евангеліе издано было Востоковыми уже въ 1843 году, и также не безъ содѣствія митрополита Филарета, о чёмъ см. въ статьѣ Н. И. Савватова въ *Чтеніяхъ въ Общ. люб. дух. просв.* 1884 г. № 2 (февраль).

¹⁴¹) См. рукопись, стр. 60. Сп. печатн. изд. стр. 22. 23. Исправленія и дополненія въ рукописи сдѣланы самимъ владыкою Филаретомъ.

въ которомъ просилъ у владыки прощенія за такое обращеніе съ его рукописью и вмѣстѣ высказывалъ свои соображенія по предмету содержанія послѣдней, а равно и въ оправданіе своихъ на нее замѣчаній. Въ виду этого владыка отъ 16 марта писалъ къ нему: «нѣтъ вамъ никакого прощенія за свободное обращеніе съ мою рукописью, потому что въ семъ нѣтъ никакого грѣха. Такое сужденіе нужно не для васъ, а для меня, чтобы я могъ свободно обращаться съ пособіемъ, которое вы мнѣ дѣлаете. Я онымъ воспользовался частію; и чѣмъ воспользовался, то было нужно, и за то я вамъ очень благодаренъ. Но иное оставилъ я по своему; и это потому, что вы смотрите на дѣло, а я смотрю на дѣло и на людей, для которыхъ пишу, которымъ надоѣло положить въ ротъ истину и какъ можно менѣе давать труда жевать. Пользуясь слукаемъ, посылаю вамъ еще тетрадь, которою, вѣроятно, не узижу вамъ ¹⁴²). И я предполагаю въ ней перемѣны ¹⁴³): но не имѣя теперь времени сдѣлать, посылаю, какъ она есть. Прошу вашихъ совѣтовъ. Предложитъ вопросъ: присовокупить ли мысль, что для духовенства, большею частію мало знакомаго съ оригинальными языками, чтобы освободить его отъ зависимости, въ которую оно входитъ отъ сего къ переводамъ, сдѣланнымъ въ духѣ иныхъ исповѣданій, полезно сдѣлать русскій переводъ Библіи? Сія

¹⁴²) Разумѣется тетрадь о славенскомъ переводѣ Библіи. Дѣло въ томъ, что Григорію, также ревностному защитнику мысли о переводѣ Библіи на русскій языкъ, могъ не нравиться крайне осторожный тонъ рѣчи владыки Московскаго въ сей тетради о достоинствахъ славянскаго перевода Библіи и т. д.

¹⁴³) Послѣ и вслѣдствіе совѣщанія съ старѣшими членами Московской Духовной Академіи, о которомъ было сказано выше.

мысль мною давно высказана, и на запискѣ, въ которой она помѣщена, Государемъ Императоромъ написано: *справедливо*. Но какъ противъ сего мнѣнія были важные члены іерархіи, то ради мира я не настоялъ на исполненіе. Если возобновить сю мысль теперь: это вѣрно будетъ безъ успѣха и можетъ сопровождаться большими или меньшими затрудненіями. Но нѣтъ ли обязанности свидѣтельствовать о томъ, что представляется справедливымъ? Или предпочтеть молчаніе, потому что слова могутъ вызвать противоборство, сильнѣе уклоняющее отъ истинной пользы? Какъ желалъ бы я па сie отвѣта, устраяющаго сомнѣніе»¹⁴⁴⁾). Въ непродолжительномъ времени послѣ того, именно въ апрѣль, Григорій возвратилъ святителю Московскому и Записку о славянскомъ переводе Библіи, безъ всякихъ на нее замѣчаній. По этому поводу святитель Московскій отъ 23 апрѣля писалъ ему: «благодарю, что просмотрѣли Записку о славяномъ текстѣ Библіи. И Кіевскій владыка ее одобрилъ безъ замѣчанія. А касательно текста седмиесати онъ сдѣлалъ замѣчанія даже и противъ того, что я взялъ изъ синодскаго предисловія¹⁴⁵⁾, хотя между тѣмъ признаетъ справедливымъ сказанное и доказанное, что въ текстѣ 70 есть недостатки нетерпимые безъ исправленія по еврейскому. Это меня затрудняетъ. Не хочется разногласить съ нимъ. Но есть ли ослабить указаніе недостатковъ текста 70, то это будетъ не искренно и можетъ быть сie случаемъ къ вредному рѣшенію дѣла»¹⁴⁶⁾). И когда

¹⁴⁴⁾ Членія въ Общ. люб. дух. просв. 1877, III, 138.
139 «Матеріаловъ для исторіи Русской Церкви».

¹⁴⁵⁾ Предисловіе къ изданію Библіи 1756—1757 г. См. Записку Филарета о LXX и слав. перев. по рукоп. стр. 34, 35 и по печати. изд. стр. 15, 16.

¹⁴⁶⁾ Членія въ Общ. люб. дух. просв. 1877, III, стр. 140 указ. отд.

святитель Григорій, въ видахъ разубѣжденія владыки Кіевскаго, совѣтовалъ владыкѣ Московскому послать въ Кіевъ къ тамошнему владыкѣ *Dissertatio super Aristea de LXX interpretibus etc.* ученаго голландца Van-Dale (1705 г.), то святитель Московскій въ письмѣ отъ 24 іюля того же 1845 года отвѣчалъ ему: „Посылатъ въ Кіевъ исторію Аристея и разсужденіе о ней не вижу пользы. Правда, что чудо единогласнаго перевода въ седмидесяти келліяхъ опровержено ясно. Но неохотникъ вникать въ критическія соображенія скажетъ: святому Іустину, какъ святому, надобно повѣрить больше всѣхъ¹⁴⁷⁾). Вотъ и конецъ дѣлу. Отцевъ, говорящихъ о седмидесяти съ уваженіемъ, онъ также, безъ строгаго вниканія въ силу свидѣтельствъ, приметъ за свидѣтелей его богодухновенности. Если требуютъ, чтобы я скрывалъ то, что у всѣхъ и всегда въ глазахъ, то есть, то, что Св. Синодъ говорить въ предисловіи къ славенской Біблії: то можно ли ожидать, чтобы охотно вошли въ новое разсмотрѣніе любимаго мнѣнія¹⁴⁸⁾), и обратили вниманіе на доводы, которые не колютъ глазъ, лежа въ иностранныхъ книгахъ? Говоря сіе, впрочемъ, не осуждаю расположеній мужа, который водится благочестивымъ намѣреніемъ, такъ какъ нель-

147) Правда, у владыки Московскаго и на это возраженіе былъ уже готовъ отвѣтъ въ его *Начертаніи церковно-біблейской исторіи* (изд. 1816 г.), где по этому предмету онъ говоритъ. «Іустинъ, безъ сомнѣнія, не хотѣлъ обмануть; но онъ могъ быть обманутъ» (ходившими въ его время въ народѣ сказаніями о чудесномъ происхожденіи перевода LXX). См. стр. 565 примѣч. цит. изд. Но владыка Кіевскій не такъ легко отказывался отъ принятаго разъ и усвоеннаго убѣжденія, чтобы сдаться на такой доводъ, какъ то видно будетъ еще и послѣ

148) Подъ любимымъ мнѣніемъ здѣсь разумѣется именно мнѣніе о неприкословенности перевода LXX.

за осуждать и многихъ древнихъ, которые исключительно благоговѣли предъ седмидесятю, не имѣвъ способовъ и случаевъ достовѣрнѣе узнать и переводъ, и подлинникъ, и ихъ взаимное отношеніе. Думаю, не нужно продолжать заботу о семъ дѣлѣ и потому, что въ главномъ согласіе есть, и меня убѣждали только умолчать о нѣкоторыхъ доказательствахъ въ пользу мяѣнія, котораго не отвергаютъ, и потому, что мое мнѣніе уже представлено Св. Синоду. Затѣмъ воля Господня да будетъ»¹⁴⁹). Дѣйствительно, уже къ 8-му мая святитель Московскій окончательно обработалъ свою Записку о текстахъ LXX и славянскомъ, имѣя въ виду совѣты и замѣчанія какъ упомянутыхъ святителей, такъ и старѣйшихъ членовъ Московской Духовной Академіи. При этомъ онъ рѣшилъ наконецъ присовокупить и мысль о необходимости перевода Библии на русскій языкъ, но только сдѣлалъ это чрезвычайно тонко и осторожно, взирая не только «на дѣло», но и «на людей», по его же словамъ. Имено, къ вышеприведеннымъ краткимъ словамъ заключенія онъ собственпоручно добавилъ слѣдующее: «Наконецъ, дабы въ вышеизложенныхъ соображеніяхъ объ охраненіи текстовъ седмидесяти толковниковъ, и славенскаго перевода Библіи¹⁵⁰), не оставить ощущительного недостатка полноты, необходимо коснуться еще одного. — Предложенные охранительныя правила удобно могутъ и должны имѣть ближайшее¹⁵¹) дѣйствіе на образователей и

¹⁴⁹) Чтенія въ Общ. люб. дух. просв. 1877, III, 142.

¹⁵⁰) Самимъ владыкою сначала было написано: «соображеніяхъ о текстѣ седмидесяти толковниковъ и о славенскомъ переводе Библіи», а потомъ имъ же исправлено такъ, какъ памъ изложено выше.

¹⁵¹) Прежде было написано: «непосредственное», а потомъ зачеркнуто и вместо сего написано: «ближайшее».

образуемыхъ въ духовныхъ Академіяхъ и семинаріяхъ и на образованное въ сихъ заведеніяхъ духовенство, и вообще могутъ быть употреблены людьми, при образованности, знакомыми болѣе или менѣе съ оригинальными языками Священного Писания¹⁵²). Но какъ распространить сіе охранительное дѣйствіе и на тѣхъ, которые не могутъ непосредственно пользоваться пособіемъ оригинальныхъ текстовъ Священнаго Писания, каковы вообще люди свѣтскаго званія, и даже сельскіе священники и діаконы, въ немаломъ числѣ? — На сіе правильный церковный отвѣтъ есть тотъ, что всемѣрно надлежитъ пользоваться руководствомъ и пособіемъ толкованій Святыхъ Отцевъ. Но, къ сожалѣнію, симъ воспользоваться могутъ только немногіе, и то съ трудомъ, и не вполнѣ. Напри-мѣръ: книга пророка Исаіи, по особенной важности пророчественнааго ея содержанія, требуетъ особенно внимательнаго изученія и особыхъ пособій, къ уразумѣнію славенскаго ея перевода. Но между толкованіями Святыхъ Отцевъ, которые переведены частію на славенское, частію на русское нарѣчіе, толкованія на сю книгу нѣтъ: а толкованія на нее святаго Ефрема и Блаженнаго Феодорита не переведены. Итакъ, встрѣтившему затрудненіе въ разумѣніи текста сей книги готоваго православнаго пособія нѣтъ: а переводы и толкованія сдѣланыя внѣ православной Церкви, часто сами собою попадаютъ подъ руку. Здѣсь очевидны двѣ потребности: во первыхъ, помочь истинному разумѣнію пророческой книги, во вторыхъ, готовымъ православнымъ пособіемъ къ раз-

¹⁵²) Было сначала написано: «...и семинаріяхъ, и вообще на людей, при образованности знакомыхъ».... а потомъ исправлено и дополнено самими же владыкою такъ, какъ написано нами выше.

умѣнію оной, предохранить отъ встрѣчающихся толкований неправославныхъ и не правильныхъ¹⁵³). Хотя же¹⁵⁴) и есть на нашемъ отечественномъ языкѣ въ переводахъ Писаній Святыхъ Отцевъ толкованія на многія части Священнаго Писанія: но онѣ составляютъ столь значительную библіотеку, что ве у многихъ свѣтскихъ и образованныхъ людей достанеть ревности и времени собрать оную и дѣятельно употреблять, а большая часть священниковъ не имѣютъ довольно способовъ на ея приобрѣтеніе. Какимъ же удобнѣйшимъ образомъ можно было бы оказать въ семъ случаѣ потребную помощь?— Вопросъ сей требуетъ особенного вниманія для споспѣшествованія истинному просвѣщенію духовенства и православнаго народа. Для усмотрѣнія, какъ трудно уклониться отъ сего вопроса, и какъ можетъ быть открытъ путь къ его разрѣшенію, можно здѣсь вновь указать на вышеупомянутый новый нѣмецкій переводъ Библіи съ объяснительными примѣчаніями, одобренный папскимъ престоломъ и многими архиепископами и епископами Римской Церкви¹⁵⁵). Не смотря на особенное догматическое направление сей Церкви, по которому она

153) Весь этотъ примѣръ относителѣо книги пророка Исаи (со словъ: «Наиимѣръ: книга пророка Исаи»...), изложеній рукою самого святителя, потомъ имъ же выпущенъ.

154) Въ сообразность выпущенію предиществующаго зачеркнута послѣ и частица: же.

155) Разумѣется трудъ Дра *I. F. Allioli*: *Die Heilige Schrift des Alten und Neuen Testaments, aus der Vulgate mit Bezug auf den Grundtext neu übersetzt und mit kurzen Anmerkungen erläutert. Th. I—VI voll. 3. Landshut, 1838.* Святитель Филаретъ упоминаетъ объ этомъ трудѣ въ своей Запискѣ по рукописи на стр. 33, а по печатному изданію на стр. 15. Кстати добавимъ, этотъ примѣръ вдали ввелъ въ свою записку также послѣ, на основаніи указанія Московской Духовной Академіи.

удерживаетъ Священное Писаніе въ рукахъ духовенства, и не охотно допускаетъ до рукъ народа, ея іерархія признала однакоже нужнымъ одобрить сие краткое и удобное для народа пособіе къ разумѣнію Священнаго Писанія. Церковь Апостольская 85 правилъ святыхъ Апостолъ предлагаетъ святыя книги Ветхаго и Новаго Завѣта для всѣхъ, принадлежащихъ къ клиру и мірянъ; и со святымъ Златоустомъ (на посл. къ Колос. III, 16) говорить: «Но слушайте, молю всо житейстїи людіе, и стяжите книги цѣльбы душевныя. Аще ничтоже ино хощете. поне Новый Завѣтъ стяжите»¹⁵⁶). Есть ли же и мірянамъ. то кольми паче служителямъ Церкви, обязаннымъ руководствовать мірянъ, какъ нужно изучать Священное Писаніе, такъ нужно имѣть удобнѣйшія пособія къ разумѣнію снаго». И въ то же время святитель Филаретъ подписалъ ниже, на полѣ рукописи своей: «Въ день святаго Іоанна Богослова. Маія 8. 1845»¹⁵⁷). Изъ этого ясно до наглядности, къ чему клонила мысль владыки Московскаго. Но что же изъ всего этого вышло? Какія послѣдствія имѣлъ трудъ святителя Филарета, совершенный съ помощью подвѣдомой ему Академіи? Что онъ не замедлилъ, по окончаніи составленія Записки, послать ее въ Св. Синодъ, какъ свое заключеніе по вопросу, возбужденному самимъ же Синодомъ въ 1844 году по дѣлу переводовъ Павскаго, это мы уже знаемъ изъ письма его къ Григорію отъ 24 іюля 1845 года. Это письмо онъ заключилъ словами: «затѣмъ воля Господня да будетъ». Какъ же Господу угодно было

¹⁵⁶) Этотъ цитатъ приводится и въ известномъ памятнике архіепископа Тверскаго Григорія, напечатанномъ въ декабре 1844 года и напечатанномъ въ *Правосл. Обозр.* 1861 г. ч. V.

¹⁵⁷) См. рукоп. стр. 89—92 и печатн. изд. стр. 30—32.

поставить въ Св. Синодѣ дѣло, о которомъ такъ заботился святитель Московскій? Не упустимъ изъ вниманія, что нерасположеніе къ нему графа Протасова въ это время еще не прекратилось и сближенія между ними еще не было. Тѣмъ не менѣе Господу угодно было, чтобы не остался втунѣ трудъ великаго святителя и не осталось бездѣйственнымъ слово его. Уже въ помянутомъ письмѣ своемъ къ архіепископу Тверскому Григорію отъ 24 іюля 1845 года святитель Филаретъ, вслѣдъ за приведенными сейчасъ словами, говоритъ: «имѣлъ я случай узнать, что одинъ изъ присутствующихъ въ Св. Синодѣ читалъ мое мнѣніе, и не находиль причинъ прекословить ему»¹⁵⁸). Можно думать, что святитель разумѣеть здѣсь бывшаго въ 1824 году ректоромъ Виленской Духовной семинаріи (подчиненной митрополиту Московскому) и известнаго намъ по переводу священныхъ книгъ Ветхаго Завѣта, а теперь (въ 1845 г.) архіепископа Варшавскаго Никанора (Клементьевскаго), съ 1848 года митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго, присутствовавшаго въ Синодѣ въ 1845 году. Такъ думать можно на основаніи слѣдующихъ словъ письма самого же святителя Московскаго отъ 1 января 1851 года (когда Никаноръ былъ митрополитомъ Новгородскимъ и первенствующимъ членомъ Синода) къ викарію Никанора, епископу Винницкому Евсевію (Орлинскому, бывшему ректору Московской Духовной Академіи), ректору Академіи С.-Петербургской: «Что владыка (т. е. Никаноръ) съ благосклоннымъ вниманіемъ принялъ Записку о переводѣ С. И. седмидесяти и славенскомъ, то мнѣ пріятно было узнать не для меня, но по отношению къ тому, что вопросъ, который готовъ былъ обратиться въ рѣшительную

^{158.} Членія въ Общ. люб. дух. просв. 1877, III, 142.

мысль и который угодно было Богу остановить не-
мощнымъ словомъ, можетъ возникнуть вновь, и по-
требовать отъ владыки отвѣта. Впрочемъ и для меня
успокоительно знать, что владыка Новгородскій также
согласится съ моими мыслями, какъ прежде Киевскій,
которому онъ сообщены были прежде представлениа
начальству» ¹⁵⁹). Короче сказать, «немощное», по
скромному выраженію святителя Филарета, «слово»
его оказалось однакоже сильнымъ къ тому, чтобы не
только одного изъ присутствующихъ въ Св. Синодѣ
за 1845 годъ убѣдить, но и весь Синодъ отклонить
отъ утвердительного рѣшенія вопроса о признаніи
текста LXX самодостовѣрнымъ и объ исключитель-
номъ употребленіи его, равно какъ и славянскаго,
ближайшее къ нему отношеніе имѣющаго, подобно
тому какъ немного раньше того слово того же свя-
тилеля остановило мысль о признаніи славянскаго
перевода Библіи въ значеніи Вульгаты для Русской
Церкви. А чрезъ это достигались важные результаты
для вопроса о Библіи вообще и пользованіи ею въ
нашей отечественной Церкви, именно: а) устанавли-
валось надлежащее понятіе о средствахъ и спосо-
бахъ къ осуществленію мысли о переводѣ Библіи на
русскій языкъ обстоятельнымъ разъясненіемъ значе-
нія и употребленія подлинныхъ и переводныхъ тек-
стовъ, съ которыхъ можно и должно дѣлать этотъ
переводъ, и тѣмъ предотвращались всѣ несогласныя
съ такимъ повятіемъ попытки, по крайней мѣрѣ
официальнымъ путемъ провести дѣло ¹⁶⁰); б) подни-

¹⁵⁹) Тотъ же журналъ за 1882 г. ч. III, стр. 300 «Мате-
риаловъ для исторіи Русской Церкви».

¹⁶⁰) Такова напр. попытка архимандрита (послѣ епископа)
Поликарпа Радкевича перевести Исаилиръ съ перевода LXX
на русскій языкъ, о которой см. наше изслѣдованіе *О по-
пыткѣ Филарета въ фольклорѣ перевода Библии*, стр. 147—

малось до надлежащей степени значение еврейского текста въ отношеніи къ Ветхому Завѣту, считавшагося въ тѣ времена за совершенно испорченный и негодный къ употребленію; в) устанавливалось надлежащее понятіе и обо всѣхъ этихъ текстахъ, т. е. подлинныхъ и переводныхъ и таковое же значение ихъ для Богословія и, наконецъ, г) ставился, какъ необходимо требующій разрѣшенія въ положительномъ смыслѣ, самый вопросъ о переводе Библіи на русскій языкъ въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ. Такимъ образомъ эта Записка святителя Московскаго имѣла историческое значеніе въ дѣлѣ перевода Библіи на русскій языкъ; а такъ какъ она въ окончательномъ своемъ видѣ явилась, какъ мы знаемъ изъ предшествующаго, при пособіи со стороны членовъ Московской Духовной Академіи: то доля таковой части ея можетъ принадлежать и сей послѣдней. Но значеніе этой Записки простиralось не только на время царствованія Государя Императора Николая Цавловича, когда она была лишь синодскою бумагою, а и на послѣдующее за этимъ царствованіемъ время, когда она была опубликована чрезъ напечатаніе и сдѣлалась дѣйствительнымъ руководствомъ при возобновленіи перевода Библіи на русскій языкъ.

Въ 1858 году, отдавая въ печать свою Записку о догматическомъ достоинствѣ и охранительномъ употребленіи греческаго *LXX* и славенскаго переводовъ Священнаго Писания, святитель Московскій Филаретъ въ концѣ ея приписалъ карандашемъ слѣдующее: «Въ 1856 году, въ благословенны дни священнаго коронованія Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича, Святѣйшій Си-

149. Си И. А. Чистовича въ *Хригт.* Чп. 1872, III, 417. 418.

юдъ входилъ въ разсужденіе о доставленіи православному народу способа читать Священное Писание, для домашнаго назиданія, съ удобнѣйшимъ, по возможности, разумѣніемъ, и потомъ, съ Высочайшаго соизволенія, принялъ для сего дѣятельныя мѣры»¹⁶¹⁾. Мѣры эти и были направлены именно къ переводу Библіи на русскій языкъ, какъ ближайшему и удобнѣйшему способу разумѣнія ея не только въ народѣ, но и въ духовенствѣ. Синодальное разсужденіе объ этомъ состоялось 10 сентября 1856 года, въ Москвѣ, куда, по случаю коронаціи, перенесены были засѣданія Св. Синода. Вопросъ о семъ поднять былъ самимъ первенствующимъ членомъ Синода, уже извѣстнымъ намъ митрополитомъ Никаноромъ¹⁶²⁾; а въ засѣданіи участвовало такое большое число знаменитыхъ іерарховъ, какого въ Синодѣ никогда еще, со времени открытия его, не бывало: 4 митрополита (Новгородскій Никаноръ, Московскій Филаретъ, Литовскій Іосифъ и Казанскій Григорій¹⁶³⁾); 4 архіепискона (бывшій Ярославскій Евгеній, Херсонскій Иннокентій, Варшавскій Арсеній и Полоцкій Василій) и 2 протопресвитера (В. И. Кутневичъ — оберъ-священникъ арміи и флота, и В. Б. Бажановъ — духовникъ Ихъ Величествъ). Исходною точкою разсужденія Св. Синода при этомъ послужилъ поставленный въ заключеніи не разъ упомянутой Записки святителя Московскаго отъ 1845 года и доселѣ еще не разрѣшенный вопросъ о доставленіи православному народу способа читать Свя-

¹⁶¹⁾ См. рукоп. стр. 92 и печатн. стр. 32.

¹⁶²⁾ Срав. вышеприведенія слова письма м. Филарета къ Евсевію о Никанорѣ, написанныя какъ бы пророчески еще въ 1851 году.

¹⁶³⁾ По болѣзни не присутствовалъ еще на коронаціи митрополитъ Киевскій Филаретъ.

щенное Писаніе, для домашняго назиданія, съ удобнѣйшимъ по возможности разумѣніемъ онаго, въ виду тѣхъ-же причинъ, которыя были выставлены еще въ 1816 году, при началѣ дѣла перевода, предпринятаго, по Высочайшему повелѣнію, отъ имени Российскаго Библейскаго Общества. Отвѣтомъ на этотъ вопросъ было единогласное рѣшеніе участвовавшихъ въ засѣданіи Св. Синода — переводить Св. Писаніе на русскій языкъ, начавъ переводъ, по примѣру Библейскаго Общества, съ священныхъ книгъ Нового Завѣта. Недоумѣнія возникли только по двумъ частнымъ вопросамъ: а) съ чего начать переводъ книгъ Ветхаго Завѣта и б) съ какого языка переводить книги Св. Писанія. По первому вопросу большинство присутствовавшихъ высказалось въ пользу того, чтобы начать съ Псалтири, по ея преимуще-ственному употребленію церковному и домашнему, какъ то сдѣлано было и переводнымъ комитетомъ Библейскаго Общества. Но владыка Московскій настаивалъ на томъ, чтобы начать съ Пятокнижія Моисеева, такъ какъ Псалтирь труднѣе по языку, нежели Пятокнижіе (онъ зналъ это по собственному опыту участія въ переводѣ и издали ея отъ имени Библейскаго Общества)¹⁶⁴⁾, и такъ какъ чрезъ такую послѣдовательность, какую представлялъ собою предложенный имъ порядокъ дѣла перевода, постепенно и незамѣтно пріобрѣтались бы и навыкъ къ переводу и ознакомленіе съ трудностями языка и рѣчи подлинника, столь необходимые при переводѣ

¹⁶⁴⁾ Хотя переводилъ Псалтирь во времена Библейскаго Общества Г. Н. Павскій, но въ редакціи этого перевода принялъ весьма большое участіе святитель Филаретъ, подвергшій переводъ Павскаго значительному измѣненію и передѣлкѣ, о чёмъ см. наше Изслѣдованіе *О подвигахъ Филарета по перев. Библии*, стр. 39 и дал.

книгъ дальнѣйшихъ, какъ болѣе трудныхъ, нежели Пятокнижіе въ этомъ отношеніи. Но второму вопросу большинство высказалось за языкъ греческій и для Новаго и для Ветхаго Завѣта, какъ болѣе легкій и доступный ученымъ русскимъ, нежели языкъ еврейскій, хорошихъ знатоковъ котораго не много, да и къ тому же какъ языкъ перевода LXX, такъ высоко поставленаго Высочайше утвержденнымъ въ 12-й день марта 1844 года опредѣленіемъ Св. Синода. Но и по этому вопросу владыка Московскій, вмѣстѣ съ митрополитомъ Казанскимъ Григоріемъ¹⁶⁵), настаивали на томъ, что издавна и не переставая высказывали, какъ убѣженіе свое, именно, чтобы переводить Св. Писаніе съ языковъ оригинальныхъ, то есть книги Ветхаго Завѣта съ еврейскаго, а книги Новаго Завѣта съ греческаго. Согласившись такимъ образомъ и въ главномъ и въ важнѣйшихъ частностяхъ, присутствовавшіе въ засѣданіи Св. Синода 10 сентября 1856 года владыкѣ же Московскому поручили составить и проектъ синодального опредѣленія по разсмотрѣнному вопросу. Но такъ какъ составленіе проекта, по самой важности дѣла, требовало и особеннаго вниманія и не малаго времени, а Св. Синодъ вскорѣ же послѣ 10 сентября перенесъ свои засѣданія снова въ Петербургъ, то владыка Московскій, у котораго, къ тому же, много времени отнимали торжества по случаю продолжавшагося еще пребыванія Высочайшихъ Особъ въ Москвѣ послѣ коронаціи, оставаясь по прежнему въ Москвѣ, только черезъ нѣсколько дней послѣ засѣданія могъ окончить трудъ составленія проекта и только оставшемуся въ Москвѣ же участнику засѣ-

¹⁶⁵) Въ то время, кромѣ ихъ, еще не многіе знали содержаніе Записки святителя Московскаго о переводахъ LXX и славянской.

данія 10 сентября архієпископу Евгенію (бывшему Ярославскому) могъ прочитать этотъ проектъ для провѣрки его съ дѣйствительностью хода разсужденій о дѣлѣ въ этомъ засѣданіи. По прочтеніи проекта архієпископу Евгенію и по полученіи его согласія на редакцію проекта, какъ вѣрнаго дѣйствительности, святитель Филаретъ отправилъ этотъ проектъ, на дальнѣйшее движение дѣла, къ исправлявшему должность сиподальнаго оберъ-прокурора, тайному совѣтнику А. И. Карасевскому, «для разсмотрѣнія, вѣрно ли изложено рѣшеніе членовъ Св. Синода»¹⁶⁶). Вотъ текстъ этого проекта, также пемаловажнаго въ исторіи перевода Бібліи на русскій языкъ и въ виду дальнѣйшаго хода и характера этого дѣла.

«1856 года, сентября 10 дня, Святѣйшій Синодъ имѣлъ разсужденіе о переводѣ Новаго Завѣта и иѣ-которыхъ другихъ книгъ Священнаго Писанія на общевразумительное русское нарѣчіе, и принялъ въ соображеніе слѣдующее: 1) Святые пророки и Апостолы писали священныя книги на природномъ и общеупотребительномъ языке тѣхъ народовъ, къ которымъ первоначально поступить должны были сіи книги, и передавали ония въ общее употребление въ церковныхъ собраніяхъ и впѣ оныхъ. Они же показали намъ примѣръ и перевода съ первоначального языка на другой, болѣе употребительный. Такъ святый Златоустъ (на Матеѣ бесѣд. 1) пишетъ, что святый Евангелистъ Матеей отъ Іудеї *въровавши мъ еврейскимъ языкомъ сложи Евангеліе;* но въ то же апостольское время оно переведено на греческій.

¹⁶⁶) См. изложеніе хода дѣла въ письмѣ самого святителя Филарета къ оберъ-прокурору Св. Синода А. П. Ахматову отъ 20 янв. 1863 года, помѣщенному въ *Собраничъ министерствъ и отзывовъ. Филар. V, 387. № 58. М. 1887: си. 2. IV,* стр. 133 и особенно 244 и слл. Москва, 1886.

2) Святые Отцы всегда побуждали всѣхъ вѣрующихъ къ чтенію Священнаго Писанія. Святый Златоустъ (на Мате. бесѣд. 2) говоритъ къ мірянамъ: *сие-то есть, еже вся повреди, ико единимъ монахомъ чтение Божественныхъ Писаний мните потребно быти, въ нихже много вящшу онъхъ вы потребу имате.* И еще: *не подобаше изшедшими изъ церкви въ не приличествующихъ церкви входити вещи; но аbie въ домъ пришедшими книгу пріяти и жену и дѣти къ общенію реченныхъ призвати.* ¶ въ другомъ мѣстѣ (бесѣд. LXXIV) о врачеваніи больной грѣхомъ души говоритъ: *покажи ту недугующую Навліу; приведи Матвеа; близъ посади Іоанна, слышши отъ нихъ, что подобаетъ творити тако страждущу.* Всячески рекутъ и не скрываютъ; не умроша бо, но живутъ и вѣщаютъ. То есть, читай у себя въ домѣ священныя книги, и вѣруй, что чрезъ нихъ священные писатели, какъ живые, дѣйствуютъ спасительно на твою душу. 3) Языкъ славенскаго перевода Библіи, общевразумительный и общеупотребительный въ свое время, ис таковъ уже въ настоящее время по своей древности. Для одной части православнаго народа онъ становится вразумительнымъ посредствомъ прилежнаго упражненія въ церковномъ богослуженіи и чтеніи; но другая, болѣе многочисленная, не имѣетъ сего преимущества, и требуетъ русскаго перевода, какъ пособія къ разумѣнію Священнаго Писанія. 4) Неоспоримо то, что въ славенскомъ переводѣ Библіи есть многія мѣста, въ которыхъ составъ рѣчи не вразумителенъ, и которыя требуютъ сличенія съ первоначальными текстами еврейскимъ и греческимъ. Но какъ знаніе сихъ языковъ мало распространено, то многіе, по нуждѣ, обращаются къ иностраннѣмъ переводамъ Библіи, сдѣланнѣмъ вѣнѣ православнаго исповѣданія, по ду-

ху чужыхъ въроисповѣданій, и могутъ впадать въ неправыя толкованія, и заражаться несчастнымъ предразсудкомъ въ пользу чужаго. Въ семъ отношеніи пособіе русскаго перевода нужно многимъ и изъ приходскаго духовенства¹⁶⁷⁾. 5) Въ вышесказанномъ можно видѣть причины, по которымъ Святѣйшій Синодъ въ 1816 году, съ Высочайшаго соизволенія, разрешилъ приступить къ переводу Священнаго Писанія на русское нарѣчіе, и въ слѣдовавшіе потомъ годы сдѣлалъ переводъ Новаго Завѣта, подъ смотрѣniемъ и съ участіемъ приснопамятныхъ первенствующихъ членовъ Святѣйшаго Синода, митрополитовъ Новгородскихъ: Амвросія, Михаила и Серафима. 6) Въ слѣдующіе далѣе годы дѣло перевода Священнаго Писанія на русское нарѣчіе и изданіе онаго, не по разсужденію Святѣйшаго Синода, но по причинамъ офиціально не объясненнымъ¹⁶⁸⁾, пріостановлено; впрочемъ, напечатанные экземпляры онаго продолжали поступать въ общее употребленіе, и, между прочимъ, чрезъ Общество попечительное о тюрьмахъ, дотолѣ, пока запасъ ихъ, въ недавніе уже годы, истощился. 7) Послѣдствіемъ истощенія печатныхъ экземпляровъ Новаго Завѣта на русскомъ нарѣчіи въ главномъ хранилищѣ ихъ, въ вѣдомствѣ Святѣйшаго Синода, сдѣлалось то, что экземпляры, вышедши предъ тѣмъ въ вольную продажу, начали продаваться необычайно дорогою цѣною, что съ одной стороны показываетъ народное требованіе, съ другой — подаетъ поводъ къ жалобамъ. Другое, еще болѣе неблагопріятное, послѣдствіе есть то, что по-

¹⁶⁷⁾ Срав. Записку святителя Фил. о переводахъ LXX и славянскомъ.

¹⁶⁸⁾ Срав. вышеприведенное письмо святителя Фаларета къ его викарію Иннокентію (Сельво Кривову), написанное въ 1829 году.

явились въ немаломъ числѣ экземпляры сей книги иностранныхъ изданій, сдѣланныхъ не только съ погрѣшностями, но, какъ свидѣтельствуютъ видѣвшіе, и съ перемѣнами, вѣроятно, намѣренными. Такое положеніе сего дѣла не безопасно отъ вреда, и даетъ благовидность нареканію, что дальніе алеуты, съ благословеніемъ Святѣйшаго Синода, пользуются пѣ-которыми книгами Священнаго Писанія на свое мѣсто общевразумительномъ языкѣ¹⁶⁹), а православные Россіане только мимо сего благословенія и незаконно могутъ удовлетворять подобной потребности. — По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ Святѣйшій Синодъ усматриваетъ нужнымъ и должнымъ учинить слѣдующее: 1) Дѣло перевода Новаго Завѣта на русское нарѣчіе, а потомъ постепенно и другихъ частей Священнаго Писанія возобновить, но съ крайнею осторожностью, какой требуетъ важность онаго. 2) Переводъ Новаго Завѣта на русское нарѣчіе¹⁷⁰), какъ первый въ семъ родѣ оцѣть. отъ которого нельзя было и требовать полнаго совершенства, тщательно пересмотрѣть, при чёмъ принять за правило, чтобы онъ былъ всевозможнѣо точенъ. и чтобы слова и выраженія вразумительныя не были безъ нужды замѣняемы простонародными. 3) Сей переводъ, по исправленіи, долженъ быть освидѣтельствованъ Святѣйшимъ Синодомъ, прежде изданія онаго. 4) Русскій переводъ Исаилии, который сдѣланъ болѣею частію примѣнительно къ еврейскому тексту, безъ достаточнаго соображенія съ текстомъ греческимъ

¹⁶⁹) Здѣсь разумѣются переводы евангелій и другихъ священныхъ книгъ, сдѣланные или трудами, или подъ наблюдениемъ Иппокентія (Вениаминова), архіепископа Камчатского, преемствовавшаго потомъ святителю Филарету на каѳедрѣ Московской, скончавшагося въ 1879 году.

¹⁷⁰) Изданія Россійскаго Біблейскаго Общества.

(что сколь нужно по перковному преданию, столь же справедливо по изслѣдованию), исправить по сличенію еврейскаго и греческаго текста. 5) Послѣ Псалтири, изъ книгъ Ветхаго Завѣта особенно требуютъ возможнаго приведенія въ ясность книги пророческія. Къ сему полезнымъ признается приступить такимъ образомъ, чтобы не издавать оныя вдругъ, но, чтобы, по сдѣланіи русскаго перевода одной книги и по дополненіи онаго краткими объясненіями, особенно въ отношеніи къ новозавѣтному исполненію пророчества, на первый разъ напечатать оный въ одномъ изъ периодическихъ изданій духовнаго вѣдомства, чрезъ что откроется удобность усматривать сужденія объ ономъ, и пользоваться ими для усовершенія перевода, прежде вступленія онаго въ полный составъ священныхъ книгъ. Такой ходъ дѣла не можетъ быть поспѣшень; но за то сколько онъ будетъ остороженъ, столько же, при помощи Божіей, будетъ благонадеженъ. 6) Какъ въ 1816 году дѣло сіе пачато было съ Высочайшаго соизволенія, то и нынѣ о возобновленіи онаго представить на Высочайшее благоусмотрѣніе»¹⁷¹). — Этотъ проектъ святителемъ Филаретомъ препровожденъ былъ къ А. И. Карасевскому при письмѣ къ послѣднему отъ 14 сентября того же 1856 года. Но уже въ Москвѣ Карасевскій заболѣлъ, уволенъ отъ должности оберъ-прокурора и умеръ 25 декабря; а еще раньше его (17 сентября) скончался первенствующій членъ Синода митрополитъ Никапортъ. Пока, не назначенъ былъ новый оберъ-прокуроръ, обязанности послѣдняго исполнялъ К. С. Сербновичъ, который и представилъ назначенному на мѣсто Карасевскаго оберъ-прокуроромъ графу А. П. Толстому, между другими бумагами.

¹⁷¹) *Собрание мнѣній и отзывовъ Филарета*. IV, 133—136. Св. Чистовица въ Христ. Часни 1857; II 25—30.

также означеный проектъ опредѣленія Св. Синода. Новый оберъ-прокуроръ еще до вступленія въ эту должность получилъ предубѣжденіе противъ перевода Библіи на русскій языкъ, усиленное въ чмъ его бесѣдами съ митрополитомъ Кіевскимъ Филаретомъ. Но сему самому уже онъ не благосклонно отнесся къ этому проекту, и имѣя въ виду, что, за отбытиемъ членовъ Св. Синода въ Петербургъ, въ Москвѣ не состоялось окончательнаго, облеченаго въ законную форму синодальнаго опредѣленія, для котораго нужны были и надлежащія справки изъ синодальнаго архива, принялъ составленный святителемъ Московскимъ проектъ за его только личное мнѣніе, представленное въ формѣ записки, и чтобы наблюсти возможную осторожность въ столь важномъ дѣлѣ, призналъ нужнымъ припять въ соображеніе, кромѣ мнѣній въ пользу его, и возраженія противъ его полезности, дабы не привести его къ такому же или еще болѣе печальному концу, которымъ означено-вались переводныя дѣйствія Библейскаго Общества. По этому же графъ 20 ноября того же 1856 года препроводилъ составленный Филаретомъ Московскимъ проектъ синодальнаго опредѣленія подъ именемъ «Записки» къ Филарету Кіевскому, при письмѣ, въ которомъ просилъ его, съ возможною обстоятельностю, изложить свои соображенія по возбужденному теперь дѣлу, уже сообщенные нѣкогда ему, графу, при личномъ ихъ свиданіи, но лишь вкратцѣ. Маститый святитель Кіевскій не заставилъ себя долго ждать и къ 12-му декабря того же года представилъ ему эти соображенія, въ формѣ отношенія на его имя. Въ соображеніяхъ этихъ святитель Кіевскій, по изложе-
нии историческихъ судебъ священнаго текста Библіи подлиннаго и переводныхъ (еврейскаго, греческаго и славянскаго), съ проведеніемъ мыслей о неприкосно-

венности греческаго LXX и славянскаго переводовъ Библіи, шагъ за шагомъ опровергаетъ мысли вышеизложеннаго проекта синодальнаго опредѣленія 10 сентября 1856 года и рѣшительно высказывается въ томъ смыслѣ, что не нужно и не полезно приступать къ дѣлу перевода Библіи на русскій языкъ, которое Богъ не благословилъ успѣхомъ и въ концѣ первой четверти текущаго столѣтія¹⁷²⁾). Соображенія сіи Филаретъ Кіевскій послалъ къ оберъ-прокурору 21 декабря того же 1856 года, выражая при этомъ желаніе, чтобы они повергнуты были на Высочайшее воззрѣніе. Графъ оберъ-прокуроръ, еще крѣпче убѣдившись, чрезъ это письменное изложеніе (конечно болѣе обстоятельное), прежде устно сообщеннаго, въ безполезности и даже вредѣ дѣла перевода Библіи, сталъ прямо дѣйствовать противъ его осуществленія. Вмѣсто того, чтобы предварительно сообщить соображенія владыки Кіевскаго владыкѣ Московскому, какъ и самъ предполагалъ было сдѣлать раньше, онъ 30 января слѣдующаго 1857 года прямо представилъ ихъ на Высочайшее воззрѣніе, разумѣется, въ мысли, что они подѣйствуютъ и на Государя Императора соотвѣтствующимъ его личному убѣжденію образомъ. Къ сему присовокупилъ онъ какъ переписку свою по тому же предмету съ митрополитомъ Кіевскимъ, такъ и составленный святителемъ Московскимъ проектъ Синодальнаго опредѣленія 10 сентября 1856 года подѣ видомъ личнаго мнѣнія сего святителя, добавляя при этомъ свое мнѣніе, что приступать къ дѣлу перевода, безъ предварительнаго сношенія о томъ съ церковью грече-

¹⁷²⁾ См. текстъ сихъ соображеній у Чистовича въ *Христ.* Чм. 1873, II, 35—54. Срав. наше изслѣдованіе *О подви-иахъ Филарета м. М. въ дѣлу перевода Библіи*, стр. 161—179.

скою, онъ считаетъ неудобнымъ. Но Государь Императоръ, выражаясь словами святителя Московскаго, «обратилъ дѣло къ порядку», ¹⁷³⁾ повелѣвъ «внести мнѣніе преосвященнаго Киевскаго митрополита въ Св. Синодъ па совокупное разсмотрѣніе, но предварительно сообщить митрополиту Московскому» ¹⁷⁴⁾. Въ исполненіе этого Высочайшаго повелѣнія, оберъ-прокуроръ и препроводилъ мнѣніе митрополита Киевскаго къ святителю Московскому при отношеніи отъ 19 февраля 1857 года. Святитель Московскій былъ крайне огорченъ тѣмъ, что ему теперь предстояло,— необходимостію вступать въ состязаніе съ мужемъ, который былъ давнимъ искреннимъ его, и притомъ раньше согласнымъ съ нимъ во мнѣніяхъ и во всякомъ случаѣ съ мужемъ достопочтеннымъ по своей строго-подвижнической жизни и твердости православныхъ убѣжденій. Однако опѣт долженъ быть это сдѣлать. «Есть вопросы,— писалъ въ виду всего этого покойный ректоръ Московской Духовной Академіи протоіерей А. В. Горскій архіепископу Иркутскому Евсею (Орлискому) отъ 18 февраля 1857 года,— занимающіе іерарховъ, и очень важные. Таковъ вопросъ о переводаѣ Св. Писанія на русскій языкъ. Въ настоящее время, какъ слышно по секрету, онъ переданъ па разсмотрѣніе Московскому святителю, по Высочайшему повелѣнію. Но говорять также, что уже была попытка рѣшить его также, какъ былъ онъ рѣшенъ при покойномъ графѣ (Протасовѣ) и также съ голосомъ только одного архіерея, только не С.-Петербургскаго, какъ тогда, а Киевскаго (Филарета). Это можетъ показаться невѣроятнымъ послѣ

¹⁷³⁾ См. письмо Филар. къ оберъ-прок. А. П. Ахматову въ Собр. мн. и отз. его V, 388. Срав. Сушкова, Зап. о жизнѣ и вр. Филар. стр. 136, 137 и др.

¹⁷⁴⁾ См. у Чистовича въ Христ. Чтен. 1873, II, 60

того, какъ святитель-старѣйшина¹⁷⁵⁾ прежде былъ въ единомыслии съ желающими перевода: но лѣта и вліяніе измѣняютъ иногда и твердую рѣшимость. Господу Богу помолимся, да не лишить Онъ Своей Церкви ея божественной и животворной пищи; да даруетъ архипастырамъ нашимъ мудрость избѣжать столкновеній съ различными препятствіями, представляющимися въ этомъ дѣлѣ. Одно изъ нихъ и то, что греcksи слишкомъ упорно въ недавнее время оградили себя отъ Еврейскаго текста книгами Економоса о переводе LXX¹⁷⁶⁾). Этимъ резономъ наиболѣе защищался въ свое миѣніи настоящій оберъ-прокуроръ, при первыхъ разсужденіяхъ объ этомъ предметѣ въ Москвѣ¹⁷⁷⁾). Очевидно, оберъ-прокуроръ такъ дѣйствовалъ подъ вліяніемъ убѣждений, соображеній и доводовъ святителя Кіевскаго, уже давно твердо стоявшаго на этой почвѣ. А такъ какъ къ переводу LXX (по Ветхому Завѣту) славянскій переводъ Библіи вообще ближе, нежели ко всѣмъ другимъ текстамъ, какъ о томъ говорили мы и раньше, то защищая переводъ LXX, святитель Кіевскій естественно защищалъ и переводъ славянскій, отвергая полезность перевода Библіи на русскій языкъ съ еврейскаго подлинника. И не легко было переубѣждать этого святителя. Еще болѣе тяжело было святителю Московскому состояться съ нимъ. Но онъ теперь, повторяемъ, долженъ былъ это сдѣлать. Онъ написалъ пространное

175) Т. е. митрополитъ Кіевскій, въ то время старѣйший по лѣтамъ изъ всѣхъ іерарховъ.

176) Здѣсь разумѣется четырехтомное изслѣдованіе известнаго греческаго ученаго священника Константина Економоса: Περὶ τῶν ὁ ἑρμηνευτῶν τῆς πατριᾶς θεοῦ ωραῖς. Ἀθηναῖς, 1844—1849. Экземпляръ этого изслѣдованія авторъ поднесъ и Филарету Московскому.

177) Членія въ Общ. люб. аукц. просв. 1884, III, 14 «Материаловъ для истории Русской Церкви».

и основательное опровержение возражений святителя Киевского противъ полезности дѣла перевода Библии на русскій языкъ, съ приложеніемъ документальныхъ данныхъ, свидѣтельствующихъ о томъ, что самъ святитель Киевскій въ свое время думалъ и говорилъ объ этомъ совершенно иначе, нежели говоритъ теперь ¹⁷⁸⁾. Это свое опровержение, позванное отзывомъ, святитель Московскій послалъ къ оберъ-прокурору при письмѣ отъ 21 іюля того же 1857 года, въ коемъ писалъ: «Сіятельнѣйшій графъ, милостивый Государь! По предмету возобновленія перевода книгъ Св. Писанія Новаго Завѣта, а по времени и Ветхаго, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ мнѣніе митрополита Киевскаго внести въ Св. Синодъ, на совокупное разсмотрѣніе, но предварительно сообщить мнѣ. Ваше Сіятельство, объявивъ мѣ сіе Высочайшее повелѣніе отъ 19 февраля (№ 947), изволили присовокупить, что будете ожидать, по содержанію вышеозначенаго мнѣнія, моего отзыва. Важность дѣла и многочисленныя соображенія, изложенные въ мнѣніи высокопреосвященнѣйшаго митрополита Киевскаго, потребовали отъ меня обстоятельного разсмотрѣнія сихъ соображеній, дабы мое мнѣніе положено было на твердыхъ основаніяхъ и ограждено отъ сомнѣній. Соответственно сему, составленную мною Записку, заключающую изложеніе и разсмотрѣніе дѣла и мое мнѣніе, при семъ къ Вашему Сіятельству препровождаю. Го-

178) Опроверженіе это (или отзывъ) напечатано полностю въ Собр. мн. и отз. Фил. Моск. IV, 224—259. Москва. 1886. Въ сокращенномъ изложеніи его можно читать въ не разъ упомянутомъ изслѣдованіи И. А. Чистовича въ Христ. Чтен. 1873, II, 60—66. Это опроверженіе во многомъ описывается на извѣстное намъ изъ исторіи Записки святителя Московскаго о переводахъ LXX и славенскомъ.

сподь благодатю Свою да отверзетъ двери слову (Кол. 4, 3) Своему; и да не подпадемъ отвѣту за поставленіе славенолюбіемъ нѣкоего предѣла Евангелію Его, которое должно быть проповѣдано всей твари (Мар. 16, 15)»¹⁷⁹). Вскорѣ послѣ того и именно отъ 18 августа того же года святитель Московскій писалъ къ нему же: «при- скорбно мнѣ, что я принужденъ былъ входить въ состязаніе съ суждениями досточтимаго мужа¹⁸⁰). Но уваженіе къ истинѣ не должно поставлено быть ниже уваженія къ лицу. По справедливости можно пожалѣть, что высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Кіевскій, имѣя въ виду мнѣніе полнаго собранія Святѣйшаго Синода, не обратился съ своими со- мнѣніями непосредственно къ членамъ Святѣйшаго Синода, чрезъ что образовались бы конфиденціаль- ныя частныя сношенія, для приведенія дѣла въ боль- шую ясность, и можно было бы достигнуть того, чтобы дѣло вошло въ Св. Синодъ уже освобожден- ное отъ вида разногласія, что, конечно, было бы благовиднѣе. Прежде такъ поступаемо было. Вотъ примѣръ. Нокойный графъ Протасовъ, который, при

¹⁷⁹) См. въ *Душепол. Чтеніи* 1880, I, 249. 250.

¹⁸⁰) Иль этого ясно, какъ чтилъ Филаретъ Московскій Филарета Кіевскаго. Въ свою очередь послѣдній около того же времени высказывался: Филарета Московскаго «никто въ жизни не почиталъ такъ глубоко, какъ я». См. сочиненіе архим. Сергія (Василевскаго): *Высокопреосвященный Филаретъ въ схимонашествіи Феодосій (Амфитеатровъ) митрополитъ Кіевскій и Галицкій и его времія*. Т. I, стр. 390. Казань, 1888. Скорбѣли объ этомъ глубоко и дру- гіе истинные ревнители блага и мира Церкви. См. напр. письмо высокопреосв. митрополита Исидора къ А. Н. Му- равьеву отъ 27 марта 1857 г., въ числѣ бумагъ, оставшихся послѣ А. Н. Муравьева, хранящихся въ библ. Моск. Дух Абад.

благонамѣренности, по дѣйствію воспитанія, иногда подъ именемъ православія принималъ мнѣнія латинскія, подалъ въ Бозѣ почившему Государю Императору мысль объявить славенскій переводъ Библіи самодостовѣрнымъ, подобно латинской Вульгатѣ. По сему требовано мнѣніе трехъ митрополитовъ; и, вѣроятно, разсчитываемо было на согласіе митрополита Кіевскаго. Находя, что сіе предположеніе не въ духѣ восточной Православной Церкви, и что оно повело бы къ запутанностямъ, подобно какъ и Тридентское опредѣленіе о Вульгатѣ, я рѣшился дать мнѣніе въ смыслѣ отклоненія онаго предположенія. Въ прежнія времена, въ подобныхъ случаяхъ, я совѣщался съ митрополитомъ Серафимомъ, но въ сіе время уже не могъ, по слабости его здоровья. Итакъ, я сообщилъ мое мнѣніе митрополиту Кіевскому и нынѣшнему Новгородскому¹⁸¹), воспользовался ихъ замѣчаніями, получилъ ихъ согласіе, и тогда уже представилъ мое мнѣніе Св. Синоду. Послѣдствій не было: а это значитъ, что никто на мое мнѣніе не возражалъ, и что предположеніе графа Протасова оставлено безъ дѣйствія»¹⁸²). Приложивъ къ сему потомъ выписку изъ письма Филарета Кіевскаго къ нему, Филарету Московскому, отъ 5 января 1825 г. по поводу запрещенія употреблять катихизисы Филарета Московскаго, послѣдній добавляетъ: «Сказанное въ семъ письмѣ можетъ подать мысль, не войти ли теперь въ новое сношеніе съ высокопреосвященнѣйшимъ Кіевскимъ, прежде внесенія дѣла въ Св. Синодъ. Это уже поздно: и можетъ вести къ новымъ затрудненіямъ. Въ предварительныхъ, конфиденціальныхъ, такъ сказать, домашнихъ совѣ-

¹⁸¹) Т. е. Григорію Постникову.

¹⁸²) Собр. мн. и отв. Фил. IV, 259, 260.

щаніяхъ удобно модифиkovать мнѣнія, и различныя приближать къ единству, чрезъ что ирежнія различныя обращаются въ ничто. Сіе удобство миновало, когда мнѣніе высказано офиціально, и о семъ даже доведено до Высочайшаго свѣдѣнія. Остается въ точности исполнить Высочайшее повелѣніе о внесеніи дѣла въ Св. Синодъ»¹⁸³). И оберъ-прокуроръ, не смотря на продолжавшееся и потомъ несочувствіе свое дѣлу перевода Бібліи¹⁸⁴), долженъ быть исполнить повелѣніе Государя Императора. 15 сентября того же 1857 года всѣ бумаги по дѣлу перевода Бібліи были предложены оберъ-прокуроромъ Св. Синоду. Св. Синодъ¹⁸⁵), внимательно разсмотрѣвъ мнѣнія обоихъ преосвященныхъ митрополитовъ и сообразивъ ихъ съ церковными правилами и изданными въ разныя времена по сему предмету постановленіями, согласно съ мнѣніемъ митрополита Московскаго, полагалъ, что переводъ на русскій языкъ сначала книгъ Нового Завѣта, а потомъ постепенно и другихъ частей Св. Писанія, необходимъ и полезенъ, но не для употребленія въ церквахъ, для которыхъ славянскій языкъ долженъ оставаться неприкосновен-

¹⁸³) Тамъ же, сгр. 262. Сн. Чистовича указ. статью въ *Христ.* Чм. 1873. II, 67. 68.

¹⁸⁴) См. о семъ письмо владыки Московскаго къ митрополиту Новгородскому Григорію отъ 1 апр. 1860 года въ *Членіяхъ въ Общ. люб. дух. просв.* 1877, III, 186. Да и не одинъ графъ—оберъ-прокуроръ, а и многіе архіереи также не вполнѣ сочувственно относились къ этому дѣлу, о чёмъ см. въ нашемъ изданіи *О подв. Фил. въ дѣлѣ перев. Бібл.,* стр. 189—191.

¹⁸⁵) Первенствующимъ членомъ Синода, на мѣсто митрополита Циканора, назначень былъ издавна сочувствовавшій дѣлу перевода Бібліи и ревностный участникъ его, митрополит Григорій (Постниковъ), ученикъ и давній искренній другъ Филарета.

нымъ, а для одного лишь пособія къ разумѣнію Св. Писанія, и что къ переводу сему, по особенной важности настоящаго дѣла, должно приступить со всевозможной осторожностію чрезъ лицъ испытанныхъ въ знаніи еврейскаго и греческаго языковъ, по избранію и утвержденію Св. Синода¹⁸⁶). Однакоже только послѣ блаженной кончины владыки Кіевскаго, послѣдовавшей 21 декабря 1857 года, именно отъ 24 января—20 марта 1858 года состоялось опредѣленіе Св. Синода, коимъ онъ предоставилъ оберъ-прокурору (графу А. Н. Толстому) доложить о вышеизложенномъ Государю Императору и на исполненіе оного испросить Высочайшее разрѣшеніе, «съ тѣмъ, что, по воспослѣданіи таковаго, Святѣйшій Синодъ не оставитъ постановить подробныя правила, какимъ образомъ начать и совершить сіе дѣло»¹⁸⁷). Оберъ-прокуроръ долженъ былъ исполнить постановленіе цѣлаго Синода, и доложилъ Государю. 5 мая того же 1858 года Государь Императоръ, съ самаго восшествія своего на престолъ положившій въ сердцѣ свое даровать различныя благодѣянія народу своему и заявившій прежде всего заботливость свою о религіозно-нравственномъ образованіи сего народа¹⁸⁸), даровалъ ему и то благо, что, согласно опредѣленію Св. Синода отъ 24 января—20 марта, повелѣть соизволилъ «приступить къ переводу на русскій языкъ книгъ Священнаго Писанія на изъясненныхъ въ определеніи основаніяхъ»¹⁸⁹). Не могло не уѣшиться

¹⁸⁶) № 1 дѣлъ переводнаго Комитета, учрежденнаго въ 1858 году при Моск. Дух. Академіи. Сн. Чистовича въ *Xp. Чм.* 1873. II. 69

¹⁸⁷) Тамъ же.

¹⁸⁸) См. слова манифеста отъ 19 февраля 1856 года.

¹⁸⁹) См. тотъ же № дѣлъ переводнаго Комитета при Моск. Дух. Академіи и то же мѣсто въ изслѣданіи И. А. Чистовича, которые указаны недавно.

отъ продолжительной скорби сердце владыки Московского, при извѣстіи о столь радостномъ для Россіи событіи, и онъ теперь, съ облегченнымъ отъ скорби сердцемъ, нашелъ наконецъ возможнымъ повѣдать миру содержаніе своей, уже извѣстной намъ, Записки отъ 8 мая 1845 года о текстахъ LXX и славенскомъ, отдавъ ее для напечатанія въ журналѣ: *Творенія Св. Отцевъ въ русскомъ переводе*, издаваемыя при Московской Духовной Академіи, съ прибавленіями духовнаго содержанія¹⁹⁰), и имѣя въ виду, что эта Записка полезна будетъ для начинающагося дѣла перевода Библіи на русскій языкъ, какъ представляющая въ себѣ руководительная начала и правила для веденія сего дѣла. Посылая ее, по напечатаніи, въ отдельномъ оттискѣ, къ преемнику Филарета Киевскаго па каоедрѣ Киевской митрополіи, бывшему своему викарию¹⁹¹), митрополиту Исидору (нынѣшнему Новгородскому и С.-Петербургскому, первоприсутствующему въ Св. Синодѣ), святитель Московскій писалъ къ нему отъ 30 сентября того же 1858 года слѣдующее: «Извѣстно, что въ разныхъ рукописяхъ и изданіяхъ Священнаго Писанія, а также и при сличеніи переводовъ съ оригиналыми текстами, встрѣчаются, по мѣстамъ, разнословія, большою частию не измѣняющія смысла рѣчи, а частію и такія, которые значительно измѣняютъ оный. Посему, при предпринятомъ преложеніи священныхъ книгъ на русское нарѣчіе, необходимо встрѣчаются вопросы: должно ли держаться предпочтительно славенскаго текста, или греческаго, а по Ветхому Завѣту—греческаго или еврейскаго? Или должно прини-

¹⁹⁰) Она и напечатана была въ 3 книжкѣ этого журнала, въ Прибавленіяхъ къ Твореніямъ, и отдельными оттисками въ Москвѣ 1858 года.

¹⁹¹) Въ 1834—1837 годахъ.

мать въ соображеніе тѣ и другіе тексты? И какъ сіе соображеніе охранить отъ произвола? — Напри-
мѣръ: въ предписанномъ отъ Святѣшаго Синода
преложеніи Евангелія отъ Марка, главы четвертой
стихъ 11, представляеть слѣдующее разнословіе и
вопросъ. Въ славенскомъ текстѣ: *вамъ есть дано*
въдати тайны царствія Божія. А по тексту грѣ-
ческому: *вамъ есть дано въдати тайну (τὸ μυστήριον)*
царствія Божія. Которому чтенію долженъ слѣдо-
вать переводъ? — Такое положеніе дѣла побудило ме-
ня согласиться, чтобы напечатано было писанное
мною еще въ 1845 году изслѣдованіе *О догмати-
ческомъ достоинствѣ и охранительномъ употребле-
ніи грѣческаго седмидесяти толковниковъ и славен-
скаго переводовъ Священнаго Писанія.* Представляю
оное вашему высокопреосвященству, какъ мою долю
участія въ разрѣшеніи выше предложенныхъ вопро-
совъ, которые требуютъ разрѣшенія, чтобы дѣло пе-
ревода не подверглось дѣйствію произвола и случай-
ныхъ возрѣній трудящихся въ ономъ¹⁹²). Дѣй-
ствительно, въ то время, когда послалъ святитель
Московскій высокопреосвященнѣйшему Исидору свою
эту Записку, въ духовныхъ академіяхъ уже совер-
шался трудъ перевода Новаго Завѣта на русское
нарѣчіе по предписанію Св. Синода. Еще 9 іюля
1858 года на имя Филарета митрополита Москов-
скаго послѣдовалъ изъ Св. Синода указъ отъ 7 іюля,
въ коемъ, по справкѣ о ходѣ дѣла перевода за время
съ 1856 по 1858 годъ, предписывалось: «Въ исполненіе Высочайшаго разрѣшенія на переводъ книгъ
Священнаго Писанія на русское нарѣчіе, немедленно
приступить къ сему, какъ предположено было, съ

¹⁹²) Собр. мн. и отз. Филар. IV, 318. 349. Москва
1886.

книгъ Новаго Завѣта, начиная съ Св. Евангелій отъ Матея и Марка, слѣдующимъ образомъ: предписать всѣмъ четыремъ Академіямъ: 1) чтобы онѣ, избравъ изъ служащихъ при нихъ надежныхъ для сего дѣла лицъ, немедленно поручили имъ переводить—С.-Петербургская и Казанская—Св. Евангеліе отъ Матея, а Московская и Кіевская—отъ Марка, потомъ, пересмотрѣвъ сей переводъ съ полнымъ вниманіемъ въ Комитетѣ изъ нѣсколькихъ опытныхъ въ семъ дѣлѣ лицъ, представляли въ Святѣйшій Синодъ, для дальнѣйшаго разсмотрѣнія; 2) чтобы подлинный текстъ для перевода употребляли той редакціи, какой употребляется у насъ Новый Завѣтъ для Духовныхъ Училищъ, потому что этой редакціи держится Церковь Восточная. 3) Впрочемъ, ежели бы оказалась уважительная нужда обратить вниманіе на подлинный текстъ другихъ редакцій (наприм., при усмотрѣніи несогласія подлинного текста означенной редакціи съ нашимъ славянскимъ переводомъ); то—чтобъ допускалось и сіе, но въ семъ случаѣ поставляется въ обязанность указать на той же страницѣ впизу подъ чертою, съ какой именно редакціи сдѣланъ переводъ, отступающій отъ принятой редакціи. 4) Чтобы всегда неизмѣнно составляли переводъ, совершенно точно выражавшій подлинникъ, вирочемъ соотвѣтственно свойству языка Русскаго и удобовразумително для читающаго. 5) Чтобы размѣщеніе словъ соотвѣтствовало свойству языка Русскаго и благопріятствовало ясности рѣчи. 6) Чтобы слова и выраженія при переводе всегда употреблять общепонятныя, но употребляющіяся въ высшемъ обществѣ, а отнюдь не простонародныя. 7) Чтобы пересмотрѣвши переводъ представляли въ Святѣйшій Синодъ за общимъ подписаниемъ находившихся при пересмотрѣ перевода, но не тогда, когда окончится переводъ всего Евангелія.

листа, а по частямъ, наприм., главъ по пяти, или десяти; при чёмъ показывалось бы и то, кто именно занимался переводомъ. — Преосвященнымъ же митрополитамъ: Кіевскому, С.-Петербургскому и Ватхему Преосвященству и Архієпископу Казанскому, для наблюдепія за точнымъ исполненіемъ Академіями возложенаго на нихъ порученія (*св. Синодъ постановилъ послать указы*¹⁹³). Дѣло перевода такимъ образомъ теперь, также какъ въ 1820 году, касалось и Московской Духовной Академіи. Посему владыка Московскій отъ 13 іюля того же 1858 года на семъ указѣ далъ такую резолюцію: «Академической Конференціи предлагаю: 1) Избрать и представить, кому поручить первоначальное производство перевода. 2) Представить, изъ кого составить Комитетъ пересмотра. 3) Когда пять главъ будутъ переведены и пересмотрѣны, представить оныя мнѣ. 4) Рукопись должна быть писана въ листъ въ полстраницы, и каждый стихъ долженъ начинаться въ началѣ строки. 5) Конференція съ сего указа оставитъ у себя списокъ; а подлинный возвратить мнѣ для моего употребленія»¹⁹⁴). Ректоромъ Московской Духовной Академіи въ то время былъ архимандритъ Сергій (Ляпиневскій), нынѣшній архієпископъ Кипиневскій. Получивъ указъ Св. Синода съ резолюціею митрополита Филарета, онъ немедленно предложилъ его Академической Конференціи, и послѣ разсужденія въ послѣдней о дѣлѣ перевода, представлено было митрополиту по этому дѣлу мнѣніе Конференціи такое: «Во исполненіе резолюціи Вашего Высоко-преосвященства, послѣдовавшей на указъ Святей-

¹⁹³) № 1 дѣлъ переводи. Комитета, учрежд. при Моск. Дух. Акад. въ 1858 году.

¹⁹⁴) См. тотъ же № дѣлъ переводи. Комитета.

шаго Синода отъ 7 текущаго іюля за № 853-мъ о переводе на Русскій языкъ книгъ Св. Писанія, Академическая Конференція входила въ разсужденіе, кому изъ лицъ, служащихъ при Академіи, поручить первоначальное производство перевода на Русскій языкъ назначенаго Святѣйшимъ Синодомъ Евангелія отъ св. Марка¹⁹⁵), и изъ кого составить Комитетъ для пересмотра сего перевода, и положила мнѣніемъ: первоначальное производство перевода поручить Профессору Академіи по классу Церковной исторіи Александру Горскому, Комитетъ же для пересмотра перевода составить изъ ректора Академіи архимандрита Сергія, профессора математическихъ наукъ протоіерея Петра Делицына и профессора Горскаго. — Вашему Высокопреосвященству Академическая Конференція благопочтеннѣйше представляетъ сие мнѣніе на архиpastырское благоусмотрѣніе и разрѣшеніе, возвращая при семъ подлинный указъ Святѣйшаго Синода о переводе на Русскій языкъ книгъ Св. Писанія. Іюля 21 дня 1858 года»¹⁹⁶). На этомъ мнѣніи послѣдовала резолюція владыки Московскаго отъ 23 іюля: «Согласенъ»¹⁹⁷). Согласіе владыки получено было въ Академіи 26 іюля, доложено было, куда и кому слѣдуетъ, того же числа.

¹⁹⁵) Слова: «ва Русскій языкъ» и пр. до: «отъ Марка», поставлены (карандашемъ) рукою А. В. Горскаго, вмѣсто: «книги Св. Писанія на Русскій языкъ», бывшихъ въ проектии мнѣнія Конференціи, составленномъ секретаремъ послѣдней, профессоромъ Е. В. Амфитеатровымъ (сконч. въ 1888 г.).

¹⁹⁶) № 2 дѣлъ того же Комитета. Подъ мнѣніемъ подпи-
сались: ректоръ архимандритъ Сергій, профессоры: протоіерей И. С. Делицынъ, священникъ Ф. А. Сергіевскій, А. В. Горскій, С. К. Смирновъ и В. Д. Кудрявцевъ-Платоновъ; скрѣпилъ секретарь профессоръ Е. В. Амфитеатровъ.

¹⁹⁷) Тамъ же.

и тогда же, не смотря на каникулярное время, началось самое дѣло перевода, которымъ очевидно торопили изъ Петербурга. Ибо тогда же почти и отъ оберъ-прокурора Св. Синода, чрезъ Духовно-учебное управлениe при послѣднемъ, на имя Правления Московской Духовной Академіи послѣдовало предписаніе (отъ 19 іюля 1858 г. № 6973), съ изложеніемъ выше прописаннаго постановленія Св. Синода отъ 7 іюля, съ предложеніемъ немедленнаго и надлежащаго исполненія онаго и съ присовокупленіемъ, что «наблюденіе за точнымъ исполненіемъ Академіями возложеннаго на нихъ порученія Святейшій Синодъ предоставилъ епархіальнымъ преосвященнымъ»¹⁹⁸). Равно также и находившійся въ то время въ Петербургѣ для участія въ засѣданіяхъ Св. Синода Филаретъ (Гумилевскій) архіепископъ Харьковскій, бывшій нѣкогда ректоромъ Московской Академіи, въ письмѣ къ А. В. Горскому отъ 5 августа того же 1858 года писалъ: «Какъ идутъ занятія Ваши по переводу Нового Завѣта? Здѣшняя Академія¹⁹⁹) уже доставила митрополиту 10 главъ. Съ нетерпѣніемъ ожидаемъ скорой присылки трудовъ Вашихъ. Ожиданіе общее. Надобно удовлетворять ему, чтобы хотя чѣмъ нибудь утишить начавшіяся раздаваться жалобы противъ духовныхъ»²⁰⁰). И за тѣмъ отъ 28 октября того же года: «Боголюбезный Александръ Васильевичъ! Снова пишу Вамъ объ ускореніи присылки перевода Евангелія въ Синодъ. Это ускореніе необходимо по особымъ обстоятельствамъ»²⁰¹). Такой неутомимый тру-

¹⁹⁸⁾ Тамъ же.

¹⁹⁹⁾ Т. е. С.-Петербургская, на рукахъ которой былъ переводъ Евангелія отъ Матвія.

²⁰⁰⁾ Прибавл. къ Твор. Св. Отц. 1885 г. ч. XXXVI, стр. 467.

²⁰¹⁾ Тотъ же журналъ, годъ и часть, стр. 469.

женикъ науки, такой глубокій знатокъ дѣла, такой точный исполнитель приказаний и поручений, какимъ былъ А. В. Горскій, не за долго предъ тѣмъ издавшій (вмѣстѣ съ К. И. Невоструевымъ) начало своего капитального труда (—и по библейскому тексту): *Описаніе славянскихъ рукописей Московской Синодальной библиотеки. Отдѣлъ I. Святое Писаніе. Москва, 1855,* конечно, не по лѣнности умудрилъ иѣсколько совершеніемъ дѣла перевода. Пѣтъ, приступивъ къ дѣлу, онъ на первыхъ же порахъ встрѣтился съ затрудненіемъ касательно редакціи подлиннаго текста, съ котораго надлежало дѣлать переводъ по предписанію Св. Синода. Затрудненіе было весьма важное. Въ видахъ выхода изъ такого затрудненія, подъ его главнымъ руководствомъ составлена была записка по предмету затрудненія, и на основаніи этой записки перегодный Комитетъ отъ 30 августа того же 1858 года сдѣлалъ митрополиту Филарету слѣдующее представленіе: «Въ указѣ Святѣйшаго Синода о переводе Новаго Завѣта съ Греческаго языка на Русскій, послѣдовавшемъ на имя Вашего Высоко-преосвященства отъ 7 июля 1858 г. за № 853, сказано, — «чтобы для перевода быть взятъ подлинный текстъ той редакціи, какой употребляется у насъ Новый Завѣтъ для духовныхъ училищъ, потому что этой редакціи держится Церковь Восточная». — По собраннымъ свѣдѣніямъ открывается, что разсылаемыя отъ бывшей Комиссіи Духовныхъ Училищъ и потомъ отъ Духовно-учебного Управленія по Духовнымъ Училищамъ книги Новаго Завѣта на Греческомъ языкѣ не весь принадлежать одной редакціи. Съ 1810 года въ Московской Синодальной типографіи Новый Завѣтъ для употребленія въ училищахъ былъ печатаемъ по такъ называемому принятому тексту (*textus receptus*): название усвоен-

ное извѣстной редакціи Нового Завѣта въ началѣ XVII вѣка, взятой изъ лучшихъ изданій XVI вѣка.—Съ 1834 года печатается въ той же типографіи и разсылается по Духовнымъ училищамъ Новый Завѣтъ съ стереотиппаго изданія Титманнова, кото-рое основывается на изслѣдованіяхъ о текстѣ новозавѣтномъ Грисбаха и другихъ ученыхъ²⁰²⁾).—Хотя изданіе Титманна и почитается болѣе другихъ близ-кимъ къ вышепоказанному «принятыму тексту»: но есть разности между тою и другою редакціею, ко-торыхъ списокъ, съ экземпляра Титманнова, пере-печатывается и въ нашихъ изданіяхъ, при концѣ Нового Завѣта. Число такихъ разностей въ Евангеліи отъ Марка²⁰³⁾ простирается до 78-ми. Многія изъ нихъ состоятъ въ прибавкѣ или уничтоженіи члена, въ безразличной для смысла перестановкѣ словъ и т. п., и при переводе сами собою должны уничтожиться. Но нѣкоторыя необходимо должны вы-разиться въ точномъ переводѣ. Болѣе примѣчатель-ныя изъ нихъ суть слѣдующія:

Изд. 1810 г.

Изд. 1834 г.

Марк. 1, 2. Ως γεραπпти ἐν τοις προφηταις ἰδε ἐγώ ἀποστέλλω τον ἡγγειον με προσθέμεν...	Ως γεραπпти ἐν Πσχ-
— 2. καὶ ἔβαπτείσθατο πρὸς χύτον πᾶσαν τὴν Ιudean γῆν, καὶ σικησούσθαι καὶ ἔβαπτισθαι πάντες ἐν τῷ Παρδάνῃ...	καὶ σικησούσθαι καὶ ἔβαπτισθαι πάντες ἐν τῷ Παρδάνῃ...
— 3. καὶ ἔβαπτείσθατο πρὸς χύτον πᾶσαν τὴν Ιudean γῆν, καὶ σικησούσθαι καὶ ἔβαπτισθαι πάντες ἐν τῷ Παρδάνῃ...
— 4. καὶ ἔβαπτείσθατο πρὸς χύτον πᾶσαν τὴν Ιudean γῆν, καὶ σικησούσθαι καὶ ἔβαπτισθαι πάντες ἐν τῷ Παρδάνῃ...

²⁰²⁾ Novum Testamentum graece. Ad fidem optimorum librorum recessuit I. A. H. Tittmannus. Т. I—II. Moscaæ. 1834. 12⁰. Editio stereotypa. Раньше (въ 1820 г.) оно вышло также стереотипнымъ изданіемъ въ Лейпцигѣ.

²⁰³⁾ Переводъ, который порученъ былъ Московскай Богословской Академіи.

Изд. 1810 г.

2,18. Καὶ ἡσάν οἱ μαθηταὶ Ἰωάν-
νου καὶ οἱ τῶν Φαρισαίων
γρατεύοντες

3,31. Ἐρχονται οὖν οἱ ἀδελφοί
καὶ ἡ μήτηρ αὐτῶν.

5,11. Ἡν δὲ ἐκεῖ πρὸς τὰ ὅρη
ἀγέλη, χοίρου.

6,2. Καὶ τις ἦ σοφία γέραθείσα
αὐτῷ, ὅτι καὶ δυνάμεις τοιαύ-
ται διὰ τῶν χειρῶν αὐτοῦ γέ-
νονται;

—15. Ὁτι προφήτης ἔστιν, γέραθείσα
εἰς τῶν προφητῶν.

—44. Καὶ ἡσάν οἱ φαγόντες τοὺς
ἄρτους ὥστε πεντακισχίλιοι
ἀγέρες.

7, 2. Καὶ ιδόντες τοὺς τῶν μα-
θητῶν αὐτοῦ κοιναῖς χερσὶ¹
τοῦτ' ἔστιν ἀνίπτους ἐσθίοντας
ἄρτους, ἐμέμψαντο.

— 5. ἀνίπτους χερσὶ ἐσθίουσι
τὸν ἄρτουν.

9,16. Καὶ ἐπερρότηρε τοὺς γραμ-
ματεῖς. τί συγγραῖτε πρὸς
αὐτούς;

—19. Ο δὲ ἀποκριθεὶς αὐτῷ (от-
цу беноватаго) λέγει οὐ γε-
νεῖς ἀπίστους, ἐθούς πότε πρὸς
ὅμᾶς ἔσομαι;

—40. Ὅς γαρ οὐκ ἔστι καὶ ἡ μῶν,
ὑπὲν τῆς μῶν ἔστιν.

—41. Ὅς γὰρ ἀν ποτίσῃ ὅμᾶς πο-
τήριον ὕδατος ἐν τῷ ἀνέμῳ
με, οὐτοῦ Χριστοῦ ἔσται.

Изд. 1834 г.

.....
καὶ οἱ Φαρισαῖοι.

...ἡ μήτηρ καὶ οἱ ἀδελ-
φοί....
πρὸς τὴν ὁρεῖ.

тоже безъ ἑτοί.

тоже безъ ἑτοί.

тоже безъ ὥστε.

тоже безъ ἐμέμψαντο.

...κοιναῖς.

...αὐτούς.

.....
αὐτοῖς (ученикам?).

....въ обоняхъ слукаяхъ
быва.

тоже безъ με.

Въ вышеприведенномъ пункте указа Святѣйшаго Синода сказано еще, что назначаемый для перевода текстъ избирается, между прочимъ, и потому, что «той же редакціи держится Церковь Восточная». Изъ двухъ редакцій печатаемаго для нашихъ Духовныхъ училищъ Новаго Завѣта на Греческомъ языкѣ, эта черта можетъ припадлежать, повидимому, только первой редакціи, именно той, которой слѣдовали въ изданіи 1810 г. и одинаковыхъ съ нимъ. Сіе открывается изъ сличенія обѣихъ редакцій съ Евангеліемъ Греческимъ, употребляемымъ при Богослуженіи (печатан. въ Венеціи 1833 г.). Во всѣхъ вышесказанныхъ разностяхъ редакцій, оно согласно съ изданіемъ 1810 года.—Переводъ славянскій соглашается то съ чтеніями «принятаго текста», то съ исправленнымъ: впрочемъ, въ указанныхъ случаяхъ, болѣе съ первымъ, нежели съ послѣднимъ. Изъ 14 вышеприведенныхъ мѣстъ, въ девяти онъ согласенъ съ изданіемъ 1810 года.—Прежній русскій переводъ Евангелія въ тѣхъ же девяти мѣстахъ, согласно съ славянскимъ, слѣдуетъ изданію 1810 года.—По соображеніи сего Комитетъ полагаетъ мнѣніемъ: 1) при переводѣ слѣдовать редакціи Московскаго изданія 1810 года, какъ сходствующей съ греческимъ изданіемъ Евангелія для Богослуженія и ближайшей къ славянскому переводу книгъ новозавѣтныхъ, за исключениемъ тѣхъ случаевъ, когда важныя причины будутъ указывать нужду перейти подъ руководство другой редакціи, болѣе соответствующей ученымъ розысканіямъ о текстѣ новозавѣтномъ. 2) Донести о семъ Святѣйшему Синоду, при представлении перевода первыхъ главъ Евангелія отъ Марка.—Вашему Высокопреосвященству мнѣніе сіе Комитетъ нижайше представляетъ па архиастыр-

ское благоусмотрѣніе и разрѣшеніе»²⁰⁴). На этомъ представлениіи переводнаго Комитета послѣдовала такая резолюція митрополита Филарета отъ 22 сентября: «Соглашаясь съ правиломъ Комитета, не излишнимъ признаю присовокупить слѣдующее правило: въ тѣхъ мѣстахъ текста, въ которыхъ разныя членія Грецескихъ изданій 1810 и 1834 оба не представляютъ ничего сомнительнаго въ смыслѣ рѣчи; и въ которыхъ славенскій текстъ согласенъ не съ изданіемъ 1810 года, а съ изданіемъ 1834, не безполезно въ русскомъ переводе слѣдоватъ сему послѣднему, дабы русскій переводъ безъ нужды не отступалъ отъ славенскаго»²⁰⁵). Со включеніемъ правила, изложенаго въ этой резолюціи, мнѣніе Комитета было представлено Св. Синоду отъ имени митрополита Филарета при представлениіи первыхъ десяти главъ перевода Евангелія отъ Марка, въ концѣ ноября того же 1858 года. А между тѣмъ со временеми утвержденія владыкою Филаретомъ мнѣнія Комитета о выборѣ текста подлинника, началось самое дѣйствованіе сего Комитета. Наибольшая часть труда въ семь дѣлъ принадлежала, конечно, А. В. Горскому. Съ обычною энергию, внимательностю и основательностью совершаѣ онъ переводъ Евангелія отъ Марка. До пась остались собственноручныя его работы по сему переводу. Въ ноябрѣ того же 1858 года онъ окончилъ переводъ первыхъ десяти главъ Евангелія и представилъ ихъ въ переводный Комитетъ, кото-

²⁰⁴) № 3 дѣлъ переводнаго Комитета, учрежд. при Моск. Дух. Акад. въ 1858 году. Строго канцелярскую форму этому мнѣнію, судя по сдѣланнымъ въ первоначальномъ видѣ рукописнаго оригинала его поправкамъ и дополненіямъ, придалъ о. ректоръ Академии, нынѣшнай преосвященнай архиепископъ Киншинскій Сергій.

²⁰⁵) Тотъ же № дѣлъ переводнаго Комитета.

рый съ своей стороны пересмотрѣвъ и провѣривъ переведенное имъ, прежде нежели отсылать сіе послѣднее въ Св. Синодъ, согласно резолюціи святителя Филарета на указѣ Св. Синода о переводѣ Новаго Завѣта, препроводилъ переводъ къ сему святителю. Святитель также весьма внимательно отнесся къ переводу и отъ себя внесъ въ него много замѣчаній, поправокъ и измѣненій, писанныхъ карандашемъ въ текстѣ и на поляхъ²⁰⁶); и уже лишь послѣ того Комитетъ представилъ переведенное владыкѣ формально, при бумагѣ отъ 27 ноября за № 65, въ которой читаемъ: «согласно съ замѣчаніями Вашего Высоко преосвященства исправивъ переводъ первыхъ десяти главъ святаго Евангелія отъ Марка, Комитетъ нижайше представляетъ Вашему Высоко преосвященству переписанный па бѣло списокъ сего перевода, вмѣстѣ съ черновымъ, на которомъ находятся подлинныя Ваши замѣчанія». Къ сему па этотъ разъ добавлено было: «при семъ, если благоугодно будетъ Вашему Высоко преосвященству, пересмотрѣнныи переводъ 10 главъ представить въ Святѣйшій Синодъ, Комитетъ, согласно опредѣленію своему, утвержденному Вашею Архиpastырскою резолюціею отъ 22 минувшаго сентября, благопочтеннѣйше прилагаетъ, для представлениія Святѣйшему Синоду, и списокъ съ утвержденнаго же и дополненнаго Вами мнѣнія Комитета о выборѣ редакціи греческаго текста Новаго Завѣта для перевода, и о правилахъ, какихъ надлежитъ при ономъ держаться»²⁰⁷). На этомъ представлениіи Комитета владыка 29 ноября далъ такую резолюцію: «переводъ и мнѣніе представить отъ меня Св. Синоду, а экземпляръ перевода съ замѣчаніями

²⁰⁶) Переводъ съ этими поправками и замѣчаніями также сохранился въ библіотекѣ Московской Духовной Академіи.

²⁰⁷) № 1 дѣль переводи. Комитета.

чаніями возвратить»²⁰⁸). Донесеніе Св. Синоду отъ лица митрополита Филарета выражено было въ такой формѣ: «Комитетъ, учрежденный при Московской Духовной Академіи для перевода книгъ Св. Писанія, представилъ мнѣ 1) переводъ первыхъ десяти главъ святаго Евангелія отъ Марка, и 2) списокъ съ утвержденаго мною мнѣнія Комитета о выборѣ редакціи греческаго текста Нового Завѣта для перевода, и о правилахъ, какихъ надлежитъ при опомъ держаться». Къ этому Филаретъ собственноручно добавилъ и велѣлъ внести въ донесеніе слѣдующее: «представляя переводъ и мнѣніе Святѣшому Синоду, долгомъ поставляю присовокупить, что и я принималъ, сколько позволили другія занятія, участіе въ установлениі перевода особенно въ мѣстахъ болѣе трудныхъ, и решенияя приняты были общимъ согласіемъ»²⁰⁹). Донесеніе это послано было въ Синодъ отъ 29 ноября за № 512. Такимъ же порядкомъ отъ 14 марта слѣдующаго 1859 года Комитетомъ представленъ былъ святителю Филарету переводъ остальныхъ шести главъ Евангелія отъ Марка, а 16 марта, при донесеніи отъ имени святителя Филарета за № 132, ирепровожденъ былъ въ Св. Синодъ²¹⁰).

Порядокъ дѣла перевода, установленный Св. Синодомъ, имѣя свои несомнѣнныя достоинства, имѣлъ и значительные недостатки. Не смотря на то, что въ указѣ Синодскомъ и предписаніи Оберъ прокурора не разъ упоминаемо было слово: «немедленно» въ отношеніи къ этому дѣлу, и не смотря на то, что самъ Синодъ, какъ мы замѣчали, вѣчно торопилъ

²⁰⁸) Тотъ же № дѣлъ

²⁰⁹) Тамъ же. Таковое же участіе святитель Филаретъ принималъ и въ дальнѣшемъ ходѣ съла перевода.

²¹⁰) № 5 дѣлъ переведи Комитета.

имъ дѣйствователей, въ самомъ уже распределеніи перевода между академіями заключалась причина невольного замедленія его. Прозорливый умъ святителя Московскаго сразу усмотрѣлъ это обстоятельство. Едва только святитель получилъ синодскій указъ отъ 7 іюля, какъ отъ 17 іюля того же 1858 года одному изъ близкихъ къ нему людей, А. Н. Муравьеву, откровенно писалъ: «принимаются за переводъ Нового Завѣта: но какъ?—Велѣли академіямъ Петербургской и Казанской перевести Евангеліе отъ Матея, а Московской и Кіевской—Марка. Хорошо ли это уготовляеть путь дѣлу?—По крайней мѣрѣ,—добавляетъ онъ вирочемъ къ тому,—слава Богу, что не запрещено дѣло»²¹¹⁾. И далѣе, въ согласіи съ тѣмъ, отъ 27 іюля своему духовному отцу, намѣстнику Троице-Сергіевой Лавры, архимандриту Антонію, писалъ: «слава Богу, что отверзта дверь слову Божію въ русское слово. Но еще надоѣно молиться и трудиться, чтобы Господь управилъ дѣло, которое теперь идетъ въ четыре Академіи, и Богъ вѣдаетъ, какъ возвратится къ единству. Миѣ, конечно,—пророчески добавляетъ святитель, — не увидѣть совершенія сего дѣла. Господь да наставить будущихъ»²¹²⁾. И отъ 4 августа все того же 1858 года, — къ Евсевію (Орлицкому), архіепископу Иркутскому: «слава Богу, что отворена дверь слову Божію въ русское слово: но входъ еще не обѣщаетъ быть скорымъ»²¹³⁾. Самъ

²¹¹⁾ *Письма Филар. къ А. Н. Муравьеву*, стр. 539. 540. Кіевъ, 1869.

²¹²⁾ *Письма Филар. къ намѣстнику Лавры Антонію* ч. IV, стр. 106. 107. Москва, 1884.

²¹³⁾ *Членія въ Общ. люб. дѣл. просв.* 1882, III, 307 «Материалы для истории Русской Церкви». А предъ тѣмъ читаемъ въ словахъ письма владыки: «Дошло ли до васъ свѣдѣніе, что решено возобновити дѣло о переводѣ Св. Ни-

Св. Синодъ скоро увидѣлъ, какъ замедлилось дѣло перевода, благодаря первоначальному распределенію труда его между академіями, и потому самому (а частію и по внушенію со стороны владыки Московскаго) вскорѣ же измѣнилъ порядокъ дѣла. Еще отъ 28 октября 1858 года бывшій въ Петербургѣ для участія въ засѣданіяхъ Св. Синода архіепископъ Харьковскій Филаретъ (Гумилевскій) писалъ другу своему А. В. Горскому въ Московскую Академію слѣдующее: «могу Вамъ сказать съ радостю то, что отчасти увидѣли свою ошибку о назначеніи одного и того же двумъ академіямъ»²¹⁴). Еще не успѣла Московская Духовная Академія переслать въ Петербургъ оконченный ею переводъ послѣднихъ шести главъ Евангелія отъ Марка, какъ отъ 12 марта 1859 года состоялся новый синодскій указъ на имя архіереевъ тѣхъ епархій, въ которыхъ существуютъ академіи, коимъ, по изложенніи справки о дѣлѣ перевода на основаніи указа отъ 7 іюля 1858 года, и по извѣщеніи, что въ исполненіе сего указа къ означеному времени академическими Правлѣніями представлены были въ Синодъ переводы: Кіевскимъ 6 главъ и Московскимъ 10 главъ Евангелія отъ Марка; С.-Петербургскимъ 20 и Казанскимъ 10 главъ Евангелія отъ Матея. архіеряжъ этихъ епархій сообщалось, къ исполненію академіями, слѣдующее: «предоставивъ Вашему преосвященству»²¹⁵), митрополиту Кіевскому Исидору и архіепископу Казанскому

санія на русское царѣчье? — Определеніе о семъ произнесено было въ самомъ полномъ собраніи въ Синодѣ во время коронованія, но должно было выдержать долгую борьбу, и мнѣ выпалъ непріятный жребій опровергать многія возраженія некойнаго владыки Кіевскаго». (Тамъ же).

²¹⁴) *Правила. къ Твор. Св. Очи.* 1855, XXXVI, 470.

²¹⁵) Указъ митрополиту Московскому Филарету.

Аѳанасію²¹⁶⁾ подтвердить тамошнимъ Академическимъ Правленіемъ о скорѣйшемъ представлениі въ Святѣйшій Синодъ не доставленныхъ ими, по прежнему распоряженію, переводовъ слѣдующихъ главъ Евангелистовъ. дать знать Вашему преосвященству и преосвященнымъ митрополиту Кіевскому Исидору, архіепископу Казанскому Аѳанасію, а равно и митрополиту Новгородскому и С.-Петербургскому Григорію, что Святѣйшій Синодъ, вмѣсто принятаго порядка перевода на русское нарѣчіе Евангелій, признаетъ въ настоящее время удобнѣйшимъ каждой изъ Академій поручить переводъ одного изъ Евангелистовъ, а именно: переводъ Евангелія отъ Матоєя предписать окончить С.-Петербургской Академіи.— отъ Марка—Московской, отъ Луки—перевесть Казанской, и отъ Іоанна—Кіевской Академіи.—За симъ дальниѣйший переводъ книгъ Нового Завѣта распределить такъ: С.-Петербургской Академіи—книгу Дѣяній Св. Апостоловъ и посланія Апостола Павла оба къ Солунянамъ, оба къ Тимоѳею, къ Титу и Филимону;—Кіевской—всѣ Соборныя посланія и посланія Апостола Павла къ Ефесеямъ, Филипписеямъ и Колоссаямъ,—Московской—посланія Апостола Павла къ Римлянамъ, къ Галатамъ и къ Евреямъ;—Казанской—первое и второе посланія Апостола Павла къ Коринтянамъ и Апокалипсисъ. — О чёмъ, для должнаго исполненія, Вашему преосвященству, преосвященнымъ: митрополитамъ Григорію и Исидору и архіепископу Казанскому Аѳанасію послать указы,

216) Соколову, скончавшемуся въ 1868 году, пѣкогда ученику и восторженному почитателю известнаго переводчика Св. книгъ В. Завѣта на русскій языкъ архимандрита Макарія Глухарева, бывшаго ректоромъ Костромской семинаріи (1821—1824 г.), гдѣ и узналь его чиншійся тамъ Аѳанасій (въ мірѣ Андрей Григорьевичъ).

съ тѣмъ, чтобы переводъ бытъ дѣлаемъ на прежнемъ основаніи всевозможно внимательно, вѣрно и безотлагательно и представляемъ въ Святѣйшій Синодъ по частямъ не опустительно»²¹⁷). На этомъ указѣ святитель Московскій Филаретъ отъ 16 марта далъ слѣдующую резолюцію: «переводъ представленъ, и подтвержденіе не нужно. Указъ сей препроводить въ переводный Комитетъ для исполненія»²¹⁸).—Послѣ такого распредѣленія переводнаго труда между академіями дѣло пошло, разумѣется, скорѣе. Каждая Академія заготовляла, подъ высшимъ смотрѣніемъ мѣстнаго преосвященнаго, переводъ, который шелъ на высшее разсмотрѣніе въ Св. Синодѣ. Но въ сущности не Петербургъ и Синодъ были теперь главною точкою, на которую устремлены были взоры всѣхъ, кому дорого было дѣло перевода Библіи на русскій языкъ. Какъ во времена Библейскаго Общества эти взоры устремлялись на Петербургъ, гдѣ былъ одинъ изъ самыхъ главныхъ движителей этого дѣла,—архимандритъ (и потомъ епископъ и архиепископъ, Филаретъ (Дроздовъ), такъ теперь опи устремлены были на сердце Россіи—Москву, гдѣ жилъ и дѣйствовалъ мудрѣйшій изъ архиастыреи — тотъ же Филаретъ (Дроздовъ) въ санѣ митрополита первопрестольнаго града. Ему-то изъ Св. Синода переводъ Нового Завѣта высылался въ Москву на новый просмотръ и только уже послѣ сего и на основаніи его замѣчаній, поправокъ и измѣненій издавался въ свѣтъ по благословенію Св. Синода. Въ библіотекѣ Московской Духовной Академіи хранятся рукописные оригиналы этихъ переводовъ Нового Завѣта, исполненныхъ во всѣхъ четырехъ академіяхъ, съ упомянутыми замѣ-

²¹⁷) № 6 дѣль переводи. Комитета. Указъ за № 150

²¹⁸) См. тутъ же № дѣль перев. Ком.

чаніями, поправками и измѣненіями, сдѣланными въ нихъ святителемъ Московскимъ, по сличенію коихъ съ печатнымъ изданіемъ русскаго перевода Новаго Завѣта можно судить о томъ, какъ внимательно относился Св. Синодъ къ этимъ замѣчаніямъ, поправкамъ и измѣненіямъ, которые почти всѣ вошли въ печатное изданіе²¹⁹). Въ отношеніи къ Московской Духовной Академіи эти замѣчанія, поправки и измѣненія дѣлаемы были мудрымъ святителемъ не посредственно, и уже потомъ переводы сей Академіи прямо пересылаемы были въ Св. Синодъ отъ имени святителя. Не даромъ еще отъ 16 марта 1859 года покойный профессоръ Московской Духовной Академіи П. С. Казанскій писалъ брату своему архіепископу Костромскому Иллариону (Овейскому): «Александръ Васильевичъ (*Горский*) изъ Петербурга возвратился въ Москву... Онъ привезъ убѣжденіе, что двигатель и душа Синода есть Московскій митрополитъ. То дѣлаются, что онъ скажетъ, о томъ разсуждаются, о чёмъ онъ внушить»²²⁰). Въ Московской собственно Академіи, на долю которой достались весьма важныя въ богословскомъ отношеніи посланія Св. Апостола Павла, переводный Комитетъ до времени продолжалъ состоять изъ прежнихъ лицъ: о ректора Академіи (въ должности котораго съ начала 1861 года, по назначеніи архимандрита Сергія во епископа Курскаго, былъ архимандритъ Савва, нынѣшній архіепископъ Тверской), профессора

²¹⁹) Часть этихъ замѣчаній, съ «предвареніемъ», помѣщена въ нашемъ изданіи *О подвигахъ Филарета въ дѣлѣ перевода Библии*, на стр. 201, 202, 395—416. Москва, 1883. Здѣсь же въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ можно и видѣть, насколько все это принято во вниманіе въ испечатномъ изданіи Н. Завѣта.

²²⁰) *Правосл. Обозр.* 1883, I, 106.

protoіерея П. С. Делицына и профессора А. В. Горскаго, который въ 1860 году принялъ рукоположеніе во священника и въ томъ же году возведенъ былъ въ санъ protoіерея. И между тѣмъ какъ послѣдній, по прежнему, въ теченіе остатальной части 1859 года, трудился надъ подготовленіемъ перевода посланія св. Апостола Павла къ Римлянамъ, святитель Филаретъ, въ то же время, трудился надъ окончательною редакціей перевода Четвероевапгелія, которое предположено было выпустить въ свѣтъ отдельно. Такъ, отъ 3 августа 1859 года онъ самъ писалъ изъ Москвы намѣстнику Сергіевой Лавры Антонію: «Утомляетъ меня пересмотръ перевода Евангелія отъ Матея и стѣснѣнъ другими дѣлами»²²¹). И отъ 9 сентября того же года къ первенствующему члену Синода, митрополиту Григорію: «Евангеліе отъ Марка получилъ я, но еще не успѣлъ читать. Не одолѣваю всего, что требуютъ работы»²²²). За тѣмъ отъ 30 сентября изъ скита при Сергіевой Лаврѣ викарію своему епископу Леониду: «Сижу въ скитѣ съ простудою, и за дѣломъ перевода. Такъ останусь и завтра»²²³). Отъ 4 декабря митрополиту Григорію: «Евангелія отъ Луки просмотрѣлъ я семь главъ, и остановился, частію за другими дѣлами, частію за нездоровьемъ»²²⁴). И отъ 24 марта 1860 года — къ державшему окончательную корректуру перевода, члену Св. Синода, протопресвитеру В. Б. Бажанову: «Благодарю за сообщеніе миъ печатныхъ листовъ Нового Завѣта

²²¹) *Письма Филар.* къ Ант. IV. 187

²²²) *Членія въ Общ. люб. дух. прѣв.* 1877, III. 181
«Матеріалы для истории Русской Церкви»

²²³) *Душепол. Член* 1853 I. 247

²²⁴) *Членія въ Общ. люб. дух. прѣв.* 1877, III. 183
указ. отд.

въ русскомъ переводе. Вчера и нынѣ послалъ я Высокопреосвященному Новгородскому мои предположенія о вѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ словахъ перевода Евангелія отъ Іоанна. Прошу прощенія, что умудрилъ; не могъ иначе. Попросилъ-бы я не оставить безъ вниманія моихъ предположеній ²²⁵). Но и безъ этой просьбы предположенія владыки Московского принимаемы были во вниманіе почти безусловно въ Св. Синодѣ. Самъ же онъ говорилъ въ письмѣ къ митрополиту Григорію отъ 1 апрѣля того же 1860 года: «Благодарю за вниманіе къ писаному мною о молитвословѣ и о переводе Св. Писанія» ²²⁶). Въ апрѣль-же сего 1860 года и окончено было изданіе Четвероевангелія въ русскомъ переводе. Отъ 20 апрѣля этого года Филаретъ писалъ къ намѣстнику Іавры Антонію: «Великая Княгиня ²²⁷) доставила мнѣ экземпляръ перевода Евангелія, окончательно исправленный» ²²⁸). Вышло изъ печати Четвероевангеліе еще при жизни первенствующаго члена Синода, митрополита Григорія, имѣвшаго утѣшніе благословить выходъ въ свѣтъ этой начальной части труда, котораго онъ былъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ участниковъ и спосиѣшниковъ. Вскорѣ послѣ того, именно 17 іюня 1860 года, святитель Григорій и скончался, оставивъ продолженіе великаго дѣла перевода преемнику своему, доселѣ здрав-

²²⁵) См. у И. А. Чистовича въ *Христ. Чтиц.* 1873, II, 608 примѣч. Не забудемъ, что въ періодъ цѣйствій Библейскаго Общества Филаретъ самъ переводилъ Евангеліе отъ Іоанна.

²²⁶) *Чтиця въ Общ. люб. дух. просв.* 1877, III, 186 указ. отд.

²²⁷) Александра Петровна, бывшая въ то время въ Москвѣ и посѣтившая здѣсь великаго святителя.

²²⁸) *Письма Филар.* къ Антонию, IV, 235.

ствующему высокопреосвященному митрополиту Исидору, на долю которого также весьма много досталось труда по этому делу. Не лишены были утешения получить, особенномъ образомъ, отъ Св. Синода, лучшіе экземпляры Четвероевангелія и трудившіеся въ переводѣ его члены Московской Духовной Академіи. 23 октября 1860 года въ Правлениі сей Академіи получена была изъ Духовно-учебнаго при Св. Синодѣ Управлениі бумага отъ 10 октября за № 9791 такого содержанія: «Определеніемъ Святѣйшаго Синода отъ 23 минувшаго сентября поручено Хозайственному Управлению выдать всѣмъ участвовавшимъ въ переводѣ на русское нарѣчіе Нового Завѣта по 1 экз. сей книги на лучшей велепевой бумагѣ съ изображеніями Евангелистовъ. Въ слѣдствіе сего Духовно-учебное Управление покорнѣйше просить Академическое Правление доставить въ возможной скорости списокъ всѣхъ участвовавшихъ въ означенномъ переводе лицъ, для передачи оного въ Хозайственное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ»²²⁹). Академическое Правление 25-го же октября уведомило Духовно-учебное Управление, что переводомъ книгъ Нового Завѣта на русское нарѣчіе, по предложению Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, митрополита Московскаго, занимался профессоръ протоіерей Александръ Горскій, а для пересмотра означенаго перевода назначенъ Его Высокопреосвященствомъ Комитетъ изъ ректора Академіи, архимандрита Сергія, профессора протоіеря Петра Делицына и также профессора протоіеря Александра Горскаго. На основаніи такого уведомленія, Хозайственное Управление при Св. Синодѣ выслало въ Академію, при отпоешении отъ 7 декабря того же

²²⁹) № 59 дѣль внутр. Академ. Правления за 1860 г.

1860 года за № 9340, три экземпляра Четвероевангелия, для выдачи ихъ означеннымъ лицамъ²³⁰).— Между тѣмъ еще къ концу 1859 года, именно при бумагѣ отъ 5 декабря сего года за № 78, учрежденный при Московской Духовной Академіи переводный Комитетъ, въ прежнемъ порядке, представилъ святителю Филарету переводъ первыхъ 11-ти, а отъ 8 февраля 1860 года за № 5 и остальныхъ пяти главъ посланія Апостола Павла къ Римлянамъ²³¹), каковые переводы владыка, послѣ внимательного пересмотра и исправленія ихъ, по прежнему же порядку, препроводилъ въ Св. Синодъ,—первая 11 главъ при донесеніи отъ 7 декабря 1859 года за № 527, а послѣдня 5 главъ, при донесеніи отъ 9 февраля 1860 года за № 50²³²). Такимъ же порядкомъ 23 декабря 1860 года за № 48 переводный Комитетъ представилъ владыкѣ переводъ посланія Апостола Павла къ Галатамъ, а владыка 26-го же декабря, при донесеніи за № 550, препроводилъ его въ Св. Синодъ²³³). За тѣмъ въ 1861 году апрѣля 13 дня, при бумагѣ за № 11-мъ, переводный Комитетъ представилъ Филарету переводъ первыхъ пяти, а мая 23-го, за № 17,—послѣднихъ осми главъ посланія св. Апостола Павла къ Евреямъ, каковой переводъ святитель Филаретъ препроводилъ, по частямъ же, въ Св. Синодъ, при донесеніяхъ отъ 15 апрѣля за № 188 и отъ 25 мая за № 240²³⁴). Въ переводѣ трудились всѣ съ прежнею энергіею, внимательностю и усидчивостю, особенно же самъ свя-

²³⁰) См. тамъ же.

²³¹) См. №№ 8 и 10 дѣль перевода. Комитета.

²³²) См. тѣ же №№ дѣль пер. Ком.

²³³) № 12 дѣль перев. Комитета.

²³⁴) №№ 13 и 14 дѣль того же Комитета.

тиль Филаретъ и А. В. Горскій. Профессоръ П. С. Казанскій отъ 15 декабря 1860 года писалъ брату своему, раньше упомянутому архіепископу Платону: «Александъ Васильевичъ возвратился изъ Москвы. Изумляетъ рассказами о митрополитѣ, который субботу, воскресенье и понедѣльникъ сидѣлъ съ нимъ непрерывно часовъ по 12-ти за переводомъ»²³⁵). И отъ 7 декабря 1861 года: «Пріѣхалъ Александръ Васильевичъ въ воскресенье, пришелъ послѣ обѣдни, которую служилъ владыка, и прямо съ 12 часовъ сѣлъ съ нимъ за переводъ Св. Писанія и просидѣлъ съ нимъ до 9 часовъ. Александръ Васильевичъ едва выносить это сидѣніе»²³⁶). Такъ совершились, и въ 1861 году кончились труды Московской Духовной Академіи по переводу священныхъ книгъ Новаго Завѣта, который вышелъ изъ печати весь въ 1862 году. Труды эти, кромѣ самаго существа дѣла, осложнялись еще многими, большей или меньшей важности, привходящими обстоятельствами, относившимися такъ или иначе къ тому же дѣлу. Приведемъ, для примѣра, два-три случая. Въ 1860 году отъ оберъ-прокурора Св. Синода графа А. Н. Толстаго, при отношеніи изъ Духовно-учебнаго Управления отъ 21 января за № 390 на имя Академической Конференціи послѣдовало предложеніе слѣдующаго содержанія: «Принимая во вниманіе, что представляемые Духовными Академіями переводы на Русский языкъ книгъ Священного Писанія оказываются нерѣдко переписанными весьма вѣбрежно, почеркомъ мелкимъ и нечеткимъ и даже безъ раздѣленія главъ

²³⁵⁾ Правосл. Обозр. 1881, II, 347.

²³⁶⁾ Правосл. Обозр. 1883, I, 111. Или еще: «Онъ и Филаретъ надъ переводомъ сидѣлъ съ Горскимъ по одиннадцати часовъ». Тотъ же журналъ 1881, II, 342.

на стихи, предлагаю Академической Конференціи наблюсти, чтобы имѣющіе впредь поступать отъ Московской Академіи труды по означенному предмету были переписываемы самымъ тщательнымъ образомъ, чтобы почеркъ для этого быть употребляемъ крупный и разборчивый, строка отъ строки находилась въ надлежащемъ разстояніи и чтобы стихи съдовались одинъ за другимъ отдельно»²³⁷). Это предложение получено было въ Академіи 26 января и того же числа доложено было Конференціи, которая, вслѣдствіе такого предложения, вошла съ ходатайствомъ къ митрополиту Филарету объ увеличеніи штата канцеляріи Конференціи однимъ письмоводителемъ сверхъ бывшаго при канцеляріи одного письмоводителя, специальнѣ для переписки экстренныхъ бумагъ, въ родѣ тѣхъ, которыя поручались сему письмоводителю или отдаваемы были комунибудь изъ студентовъ по вольному найму отъ переводнаго Комитета при Академіи, съ уплатою ему жалованья и изъ остатковъ штатной суммы, отпускаемой на канцелярию. Митрополитъ согласился на исполненіе этого ходатайства, и съ тѣхъ поръ бумаги переводнаго Комитета четко переписывали утвержденный тогда же, согласно прошепію, вторымъ письмоводителемъ Конференціи студентъ Александръ Серафимовъ (нынѣ Сергій, епископъ Вятскій)²³⁸). Другой случай. Въ томъ же 1860 году отъ 30 апрѣля святитель Филаретъ писалъ къ намѣстнику Лавры Антонію: «Андрей Николаевичъ²³⁹) подлинно немил-

²³⁷) № 11 лѣтъ переводн. Комитета.

²³⁸) См. тамъ же.

²³⁹) Муравьевъ, известный духовный писатель, находившийся въ перепискѣ съ Филаретомъ и скончавшійся 15 августа 1874 года.

стиво возстаєтъ противъ перевода Евангелія, частію потому, что не береть въ соображеніе подлинника, частію по требованію такой чистоты языка, до которой едва ли какой бѣльникъ можетъ убѣлить слово. Иныя замѣчанія его трудно и понять. Слово тотъ онъ находитъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ неприличнымъ и грязнымъ. Впрочемъ нѣкоторыя мѣста перевода, можетъ быть, гла же были бы, если бы не такъ затрудненъ былъ пересмотръ. Кромѣ того, что требовали поспѣшности, трудно было объясняться издалека и мнѣ трудно было поднимать много спора противъ того, что одобрено въ собраніи членовъ Св. Синода. Я замѣчалъ, что особенно нужно. Впрочемъ переводъ лучше прежняго, и по языку, и по близости къ подлиннику: и слава Богу. Благодарю Бога, что и моя малая лента труда не отринута²⁴⁰). Въ поясненіе къ тому, что здѣсь сказано о затрудніяхъ, встрѣчавшихся при сношеніяхъ съ Св. Синодомъ по дѣлу перевода, мы укажемъ на одно изъ дѣлъ переводного Комитета Московской Духовной Академіи. Въ числѣ дѣлъ сего послѣдняго есть одно, за № 7, подъ такимъ заглавіемъ по описи: *Списокъ съ письма Его Высокопреосвященства къ преосвященному Харьковскому о нѣкоторыхъ мѣстахъ перевода Евангелія* (1859 г.). На оберткѣ этого дѣла А. В. Горскій карандашемъ помѣтилъ: «Преосвященный Харьковскій Филаретъ²⁴¹) былъ въ то время въ Св. Синодѣ, и потому, получивъ первыя тетради пересмотрѣнаго перевода, имѣлъ поводъ предложить Владыкѣ нѣкоторыя свои недоумѣнія или замѣчанія на его благоусмотрѣніе²⁴²). Не опустимъ

²⁴⁰) *Письма Филип. къ Антонію*, IV, 237.

²⁴¹) Гумилевскій, скончавшійся Черниговскимъ архієпископомъ въ 1866 г.

²⁴²) № 7 дѣлъ перев. Комитета.

изъ вниманія то обстоятельство, что этотъ преосвященный еще отъ 28-го октября 1858 года писалъ А. В. Горскому въ письмѣ такія слова: «Признаюсь искренно, что дѣлать новый переводъ русскій для меня кажется дикимъ. Высказывалъ я это убѣждение митрополиту здѣшнему ²⁴³⁾ и, не получивъ никакого ни да, ни нѣтъ, я оставался въ убѣжденіи, что ту же простую мысль держать и другое» ²⁴⁴⁾). Свои недоумѣнія и замѣчанія на переводъ Евангелія Харьковскій преосвященный изложилъ въ письмѣ къ святителю Московскому, который отъ 9 марта 1859 года отвѣтилъ ему обстоятельнымъ и основательнымъ письмомъ слѣдующаго содержанія: «Преосвященнійший Владыко, Возлюбленный о Господѣ Брать! Вы приглашаете меня къ занимательной бесѣдѣ о переводе Новаго Завѣта. Но и при семъ не скоро достигаю того, чтобы войти въ сю бессѣду. Въ выраженіи: *Авраамъ родилъ Исаака* ²⁴⁵⁾), нѣть ничего соблазнительнаго, а есть небольшая странность или необычайность. Много лѣтъ читали сіе выраженіе въ Русскомъ переводѣ: и мнѣ не случилось слышать противъ него возраженія. И есть ли пынѣ взято правило, какъ можно ближе къ Славенскому вести по-вый переводѣ: то вотъ новая причина сохранить прежнее выраженіе. Но есть ли желаютъ выраженія болѣе обыкновеннаго: не будетъ далекимъ отступлениемъ отъ подлинника сказать: отъ *Авраама родился Исаакъ*.—Вы говорите, что въ изреченіи: *еда сей есть Христосъ сынъ Давидовъ* ²⁴⁶⁾), слова: *Христосъ*,

²⁴³⁾ Т. е. С.-Петербургскому Григорію.

²⁴⁴⁾ *Приб. къ Твор. Св. Отц.* 1885, XXXVI, 470.

²⁴⁵⁾ Мате. 1. 2.

²⁴⁶⁾ Мате. XII, 23. Замѣтка на полѣ, рукою А. В. Горскаго сѣла.

нѣтъ ии въ одномъ Греческомъ спискѣ. Не правда. Въ изданіи Грисбаха указано нѣсколько рукописей, въ которыхъ слово: *Христосъ*, есть: и также указанъ и Славенскій текстъ. Видите, его уважаютъ и иностранные критики. — Вы говорите, что слово: *Христосъ*, здѣсь не нужно. Но такой догадкѣ нельзя изключать слова изъ текста. На противъ, мнѣ кажется, что слово: *Христосъ*, здѣсь нужно: безъ него не довольно опредѣленно выраженіе: *сынъ Давидовъ*. Рѣчь идетъ безъ сомнѣнія о Христѣ. — При томъ, есть ли и сомнительно, принадлежитъ ли слово: *Христосъ*, къ первоначальному тексту: лучше имѣть текстъ болѣе полный. Есть ли вы оставили въ текстѣ прибавочное слово: бѣды нѣтъ. А есть ли бы изключили слово, которое можетъ быть дѣйствительно принадлежитъ къ первоначальному тексту. вы сдѣлали бы грѣхъ. — Въ словахъ: *полагуй мы Иисусе сыне Давидовъ*²⁴⁷), слова: *Иисусе*, подлинно пѣть въ Греческихъ спискахъ; а есть въ нѣкоторыхъ: *христъ* — Господи. Но и здѣсь совѣтоватъ бы я сохранить слово: *Иисусе*, согласно съ Славенскимъ, только огра-дить вмѣстительными въ знакъ того, что его пѣть въ Греческихъ спискахъ — Мат. VII. 29. Вы гово-рите, что словъ: *и Фариссе*, въ Греческихъ спискахъ нѣтъ. Опять неправда. Есть въ нѣкоторыхъ, и во-многихъ древнихъ переводахъ. Почему говорите Вы, что *даже не разсудительно* прибавлено: *и Фариссе*, не понимаю. На противъ, мнѣ кажется, это не только прилично, но почти нужно. Потому что есть ли над-лежало представить владычественную силу слова Хри-стова. то надобно было возвысить ее, не только надъ книжниками, но и надъ *Фарисеями*, которые выше и сильнѣе книжниковъ²⁴⁸) были въ народѣ. — Вы го-

²⁴⁷⁾ IX. 29. Опять замѣтка А. В. Горскаго.

²⁴⁸⁾ Все письмо переписано рукою переписчика, а это

ворите, что внести такія прибавленія въ Русскій текстъ, значило бы переводить съ Славенскаго, а не съ Греческаго. Но, во первыхъ, не доказано, что это прибавленія. Во вторыхъ, изъ того, что въ главу Русскаго перевода внесено изъ Славенскаго одно слово: *Иисусъ*, которое не дѣлаетъ ни малѣйшей перемѣны въ смыслѣ, отнюдь не слѣдуетъ, что эта глава переведена не съ Греческаго.—Вы говорите, что не наѣбно приводить къ переводу толкова-
нія. Но въ вышеизведенныхъ примѣрахъ предста-
ляются не толкованія, а разпословія текста, и при
томъ такія, которыя, можетъ быть, даже принадле-
жать къ первоначальному тексту.—Мат. X. 12. *Гла-
голюще: миръ дому сему.* Сіи слова и въ Греческихъ
спискахъ есть; и съ вѣроятностю могутъ быть отне-
сены къ первоначальному тексту. Можно сказать:
ищутъ человѣка, и ничего не прибавить: потому
что всеѣ знаютъ, какъ привѣтствуютъ человѣка. Но:
ищутъ домъ, не понятно, есть ли не прибавить,
какъ привѣтствовать его.—Должно признаться, что
тяжелъ слышится, когда говорится къ лицу Божіей
Матери: *что тебѣ до меня?*—Вопросъ: *что мнѣ и
тебѣ?* можетъ имѣть правильный смыслъ русскій, не
противный и Греческому: «что мнѣ до того пужды?»
Что и тебѣ до того нужды? Не подобно еще и про-
сить чуя, и являть опое, потому что еще не при-
шель часъ мой».—Но это не препятствуетъ въ дру-
гомъ мѣстѣ поставить: *что тебѣ до насъ?*—Мы съ
иѣкоторыми изъ трудящихся,—говорить въ заключе-
ніе своего писма святитель Моковскій.—окончили
пересмотръ послѣднихъ главъ Евангелиста Марка, и
онѣ вскорѣ будуть представлены.—Номолимся Богу
Слову, да благословить слово Русское быть вѣрнымъ.

слово («книжниковъ»), вѣроятно не разобрившое переписчи-
комъ, вставлено самимъ вѣзникомъ Филаретомъ.

слову Божественному»²⁴⁹). Въ виду не маловажнаго значенія этого письма для дѣла перевода, святитель Московскій приказалъ снять копію съ него и послалъ сю послѣднюю на имя ректора Московской Духовной Академіи архимандрита Сергія при письмѣ къ нему отъ 11 марта того же 1859 года, въ коемъ значится слѣдующее: «Посылаю Вамъ, отецъ Ректоръ, списокъ съ письма моего къ преосвященному Харьковскому, въ которомъ я спорю съ нимъ о нѣкоторыхъ мѣстахъ перевода Евангелія. Можетъ быть не излишне будетъ Вамъ и переводному Комитету знать, что думается тому и что думается мнѣ»²⁵⁰). Подобнымъ же образомъ въ 1862 году владыка Московскій долженъ былъ защищать переводъ другихъ частей Нового Завѣта отъ упомянутаго выше А. Н. Муравьевъ²⁵¹), и т. д. Все это и подобное, при множествѣ другихъ занятій по должностямъ и особымъ порученіямъ, конечно, не могло не увеличивать заботъ лицъ, трудившихся въ дѣлѣ перевода въ Московской Духовной Академіи.

Но уже въ то время, какъ совершился въ духовныхъ академіяхъ переводъ св. книгъ новозавѣтныхъ, въ Св. Синодѣ, еще при жизни первенствующаго члена Синода митрополита Григорія, возбуждено было дѣло и о переводѣ св. книгъ Ветхаго Завѣта и о передачѣ труда перевода ихъ также академіямъ. Вопросъ о необходимости перевода книгъ ветхозавѣтныхъ решенъ былъ въ положительномъ смыслѣ еще въ извѣстномъ засѣданіи Св. Синода 10 сентября 1856 года;

²⁴⁹) № 7 дѣль перев. Комитета

²⁵⁰) Тамъ же.

²⁵¹) См. для сего *Письма Филарета къ А. Н. Муравьеву*, стр. 603, 604. Св. *Письма Филар. къ Высочайшимъ Особамъ и другимъ лицамъ*. I. 178. Тверь, 1888. Еще случай см. здесь же, на стр. 175

но въ виду окончательно не установленногося тогда согласія относительно того, съ чего начинать переводъ ихъ и съ какого текста производить сей переводъ, дѣло ограничилось, какъ мы видѣли, только частными правилами касательно перевода Исалтири и книгъ пророческихъ. За тѣмъ, когда окончательно рѣшено было дѣло перевода Библіи въ 1858 году, и когда уже пачать былъ переводъ св. книгъ новозавѣтныхъ, то естественно было заблаговременно заняться приготовлѣвіями и къ переводу книгъ ветхозавѣтныхъ. Еще отъ 7 декабря 1859 года профессоръ П. С. Казанскій писалъ брату своему Платону: «Изъ Петербурга пишутъ, что тамъ уже поручено нѣкоторымъ сдѣлать переводъ Ветхаго Завѣта. Можетъ быть потому, что компанія русскихъ выходцевъ въ Лондонѣ дѣятельно печатаетъ русскій переводъ Библии»²⁵²). Но это порученіе было еще пока частное, не облеченнѣе въ форму Синодальнаго постановленія. Согласно высказанному на засѣданіи Св. Синода 10 сентября 1856 года, по крайней мѣрѣ относительно книгъ пророческихъ, признано было полезнымъ «не издавать оныя вдругъ, но по сдѣланіи русскаго перевода одной книги и по дополненіи оного краткими объясненіями, особенно въ отношеніи къ новозавѣтному исполненію пророчества, на первый разъ напечатать оный въ одномъ изъ периодическихъ изданій духовнаго вѣдомства, чрезъ что откроется удобность усматривать сужденія обѣ помѣ и пользоваться ими для усовершенія перевода, прежде вступленія

²⁵²⁾ *Прав. Обозр.* 1853. I, 107. Срав. у него же раньше указанное «Герценъ объявилъ, что онъ печатаетъ Библию на русскомъ языѣ. Въ объявлѣніи сказано, что тутъ будутъ и переводы митрополита Московскаго». Тамъ же. Новый Завѣтъ на русскомъ языѣ Англичане продавали уже въ 1857 году въ Гагароѣ. См. о семъ письмо высок-

онаго въ полный составъ Священныx книгъ». ²⁵³⁾ Въ этихъ-то цѣляхъ и съ такою мыслю еще въ 1859-мъ году викарій Цетербургской митрополіи, епископъ Ревельскій Агаѳангель (Соловьевъ), въ Петербургѣ издалъ въ свѣтъ свой трудъ: *Книга премудрости Иисуса сына Сирахова въ русскомъ переводе, съ краткимъ объясненіемъ*, вышедший въ 1860 году вторымъ издачениемъ. Въ 1860 году, въ бытность свою епископомъ Вятскимъ, тотъ же преосвященный издалъ въ Вяткѣ *Книгу Дава въ русскомъ переводе съ краткимъ объясненіемъ*, вышедшую въ 1861 году также вторымъ издачениемъ. Въ томъ же 1860 году и въ послѣдующее за нимъ время начали появляться переводы отдельныхъ книгъ Ветхаго Завѣта въ духовныхъ журналахъ. *Православное Обозрѣніе* начало печатать переводы уже известнаго намъ миссіонера архимандрита Макарія Глухарева, ссобыемъ приложеніемъ въ 1860 — 1867 годахъ. Въ Трудахъ Кіевской Духовной Академіи за 1861 — 1864 годы напечатанъ былъ переводъ историческихъ книгъ В. Завѣта трудъ профессора М. С. Гуляева, а съ 1869 года начаты печатаніемъ переводы другихъ книгъ ветхозавѣтныхъ (пророческихъ и неканоническихъ). между прочимъ, — трудъ епископа Иоаннія (Успенского). Затѣмъ еще въ 1860 году Н. С. Казанскій, на основаніи привезенныхъ изъ Петербурга А. В. Горекимъ слуховъ, писалъ своему брату, архіепископу Итантону: «Въ Петербургѣ хотятъ печатать въ Христіанскомъ членіи переводъ книгъ Ветхаго Завѣта» ²⁵⁴⁾. И действительно, съ 1861 и по 1870 годъ конреосвященійшаго митрополита Иендора въ А. Н. Муравьеву отъ 13 февр. 1867 г. хранящемся въ библіотекѣ Моск. Дух. Академіи.

²⁵³⁾ Собр. мн. и отз. филос. IV, 156. Москва, 1886.

²⁵⁴⁾ Прав. Обозр. 1884, I, 10.

Христіанское Чтеніе успѣло помѣстить на своихъ страницахъ переводы книгъ законоположительныхъ, изъ историческихъ, книги: Иисуса Навина, Судей, Царствъ и Паралииоменона, изъ учительныхъ, книги: Іова, Прытчей Соломоновыхъ и Екклезіаста. Главный трудъ въ дѣлѣ перевода здѣсь принадлежалъ профессору М. А. Голубеву, которому до смерти его (въ 1869 г.), сотрудниками были: Д. А. Хвольсонъ, П. И. Савватовъ и др. Въ Духѣ Христіанина за 1862—1863 годы напечатаны были изъ переводовъ Г. И. Павскаго переводы 3 и 4 кн. Царствъ, 1 и 2 Паралииоменона и Прытчей Соломоновыхъ. Изъ множества остальныхъ первоначальныхъ трудовъ его только недавно еще появился въ *Русской Старинѣ* перевод книги Ибенъ Іѣснай.—Изъ всего этого, если даже было бы нужно взять только напечатанное до 1863 года, т. е. до времени официального начала дѣла перевода книгъ Ветхаго Завѣта, могло составиться довольно много материала какъ для будущихъ официальныхъ работъ переводныхъ, таль и для окончательного рѣшенія вышеупомянутыхъ двухъ важныхъ, относящихся сюда, вопросовъ, которые, разумѣется, потому и не рѣшены были окончательно въ 1856 году, что существовало разногласіе между обсуждателями ихъ тогда членами Сипода, не прекращавшимся и потомъ, особенно же касательно текста, съ котораго пужно было перейти къ книга Св. Иисуса Ветхаго Завѣта. Въ доказательство этого мы имѣемъ тѣ некоторые неоспоримыя данные, которыхъ и сообщимъ теперь. Лѣтомъ 1860 года А. В. Горскій былъ въ Петербургѣ, какъ депутатъ отъ Московской Духовной Академіи въ Комитетѣ по дѣлу объ улучшениіи духовныхъ училищъ. И вотъ что записалъ онъ въ своемъ дневнике за 21 июля этого года: «В. И. Кутневичъ много говорилъ о моемъ посвященіи во свя-

щенники и о переводѣ Священнаго Писанія Ветхаго Завѣта, упомянувъ, что мысли о переводѣ съ греческаго языка держится преосвященный Димитрій»²⁵⁵). Въ это время долженъ былъ проѣхать изъ Киева чрезъ Москву въ Петербургъ назначеный на мѣсто митрополита Григорія митрополитомъ Новгородскимъ и С.-Петербургскимъ высокопреосвященнѣйшій Исидоръ. Въ виду такого обстоятельства А. В. Горскій отъ 29 Іюля того же (1860) года писалъ святителю Московскому Филарету слѣдующее: «Когда Господь приведетъ видѣться Вамъ съ Высокопреосвященнымъ митрополитомъ Новгородскимъ, не благоволите ли иоговорить съ нимъ и о переводе Св. Писанія. Отъ о. протопресвитера Василія Ивановича Кутневича слышалъ я, что между членами и присутствующими Св. Синода еще не утвердились рѣшеніе того вопроса, съ какого языка перевodить Ветхій Завѣтъ. Преосвященный Димитрій, какъ онъ мнѣ сказывалъ, стоитъ за переводѣ съ Греческаго языка, чтобы не разъединиться съ Греками. Самъ же о. Протопресвитеръ стоитъ на прежнемъ мнѣніи, чтобы сдѣлать переводѣ прямо съ Еврейскаго, а разности Греческаго, даже и въ томъ случаѣ, когда они представляются болѣе правильносченіе или въ восполненіе явно опущенного, означать только при текстѣ»²⁵⁶). Безъ сомнѣнія, владыка Московскій и переговорилъ объ этомъ съ высокопреосвященнымъ Исидоромъ въ Москвѣ и, конечно, въ томъ смыслѣ, въ какомъ высказывался 10 сентября 1856 года. Преосвященнѣйшій же Исидоръ, всегда глубоко уважавшій владыку Московскаго,

²⁵⁵) *Ириб.* къ *Твор. Св. Отц.* 1885, ХХХV, 212. Димитрій (Муретовъ), архіепископъ Херсонскій, скончавшійся 14 ноября 1885 года.

²⁵⁶) *Ириб.* къ *Твор. Св. Отц.* 1885, XXXV, 220—221.

какъ своего рукоположителя (во епископа) и какъ вообще мудраго и достопочитаемаго архипастыря, безъ сомнѣнія, глубоко внялъ его словамъ. Но крайней мѣрѣ вотъ что пишетъ тотъ же А. В. Горскій въ своемъ дневнику подъ 20 августа того же 1860 года: «Просвященный Нектарій²⁵⁷⁾) сказывалъ, что владыка Исидоръ уже спросилъ проектъ Комитета о переводѣ Ветхаго Завѣта, поданный владыкѣ Григорію, гдѣ между прочимъ предполагалось: при разногласіи перевода LXX и Ерейскаго, отыскивать въ вариантахъ того или другаго текста чтеніе ихъ сближающее и ему слѣдоватъ. А Сидонскій²⁵⁸⁾ мнѣ сказывалъ, что онъ писалъ въ своемъ проектѣ а) перевodить прямо съ Ерейскаго; б) разногласія LXX съ Ерейскимъ не выставлять, но в) гдѣ оно очевидно представляеть лучшее чтеніе, тамъ имъ пользоваться не отмѣчая»²⁵⁹⁾). Само собою разумѣется, что такого крайняго мышленія, какое высказывалъ въ своемъ проектѣ о. Сидонскій и какого держались многие другіе, съ Г. И. Павскимъ во главѣ²⁶⁰⁾), Св. Синодъ не могъ принять уже въ виду всего вышеизложеннаго. Но очевидно также, что не могъ онъ принять безъ ограниченія и другаго крайняго

²⁵⁷⁾ Надеждинъ, архієпискоپъ Нижегородскій. въ то время присутствовавшій въ Синодѣ, скончавшійся архієпискоپомъ Харьковскимъ въ 1874 году.

²⁵⁸⁾ Ф. Ф. Сидонскій (вніослѣдствіи протоіерей), магістръ VIII курса (выпуска 1829 г.) С.-Петербургской Духовной Академіи и профессоръ філософіи въ послѣдней, скончался въ 1874 году.

²⁵⁹⁾ *Прѣб. къ Твор. Св. Отц.* 1885, XXXV, 226. Къ этому А. В. Горскій присоединяетъ свѣдѣніе о переводѣ Ветхаго Завѣта на русскій языкъ, вышедшемъ тогда въ Лондонѣ.

²⁶⁰⁾ О самомъ Павскомъ въ этомъ отношеніи см. у Чистовича *въ Христ. Чтеніи* 1872, II. 119, 120.

мнѣнія,—о томъ, чтобы переводить св. книги Ветхаго Завѣта съ одного лишь греческаго (тоже — перевода), тѣмъ болѣе, что, какъ мы припомнимъ изъ раньше сказанаго, мнѣнія о переводѣ съ еврейскаго держался и первенствующій членъ Св. Синода, митрополитъ Григорій, пока былъ живъ. Правда, подъ вліяніемъ доводовъ и соображеній представителей противоположнаго, означеннаго сейчасъ мнѣнія, котораго держался митрополитъ Кіевскій Филаретъ, что было весьма хорошо известно Григорію, сей посѣдній, подъ конецъ своей жизни, значительно видоизмѣнилъ, смягчилъ свое прежнее мнѣніе и даже, судя по некоторымъ даннымъ, склоняется къ противоположному мнѣнію: «Преосвященный Григорій... писали изъ Петербурга въ началѣ іюня 1860 г.²⁶¹⁾ И. С. Казанскому, — приказалъ остановить дѣло о переводѣ Ветхаго Завѣта съ еврейскаго, сказавъ, что пусть переводять съ греческаго»^{262):} тѣмъ не менѣе все предшестворавшее же не могло служить основаниемъ и къ пренебреженію мыслей святителя Московскаго Филарета по сему предмету, изложенныхъ въ его Запискѣ *О доктринальномъ достоинствѣ и охранительномъ употребленіи греческаго LXX перевода въ славянскаго перевода Св. Писания*. Извѣстны были эти мысли, какъ мы знаемъ, и новому первенствующему члену Синода, высокопреосвященному митрополиту Исидору. Какъ

²⁶¹⁾ Значить, прѣмъ самою кончиною митрополита Григорія

²⁶²⁾ *Правосл. Обозр.* 1883, I, 108. Дѣло въ томъ, что и оберъ-прокуроръ Св. Синода графъ А. Н. Толстой все еще держался мнѣнія владыки Кіевскаго, сочувствовалъ, иногда даже чрезъ чью, всему греко-восточному. и, вѣроятно, также вліялъ на Григорія.

бы то ни было, во нужно было установить бо-
льше твердое мнѣніе и правило дѣйствованія и по
вопросу о текстѣ, съ котораго нужно было пре-
водить книги Ветхаго Завѣта, и по вопросу о по-
рядкѣ, въ какомъ слѣдовало перевodить ить, при
томъ, повторяемъ, официальнымъ образомъ. Зная
шаткость положенія дѣла касательно рѣшенія того
и другаго вопроса, святитель Московскій не пропу-
скалъ случая, заблаговременно, кому и гдѣ возмож-
но было и слѣдовало, объявлять, или лучше, повтор-
ительно высказывать и обстоятельнѣе, основатель-
нѣе излагать свое обѣ єтомъ мнѣніе. Но между тѣмъ
какъ мнѣніе по первому вопросу мало-по-малу утвер-
дилось въ Синодѣ то, которое проводилъ святы-
тель Московскій, по второму вопросу Св. Синодъ
почему-то прямо послѣдовалъ примѣру Библейскаго
Общества, прежде издавшему Ісаітиль въ русскомъ
переводѣ, а потомъ уже приступившему къ изданію
и остальныхъ книгъ Ветхаго Завѣта. Узнавъ обѣ
єтомъ святитель Московскій Филаретъ уже тогда,
когда состоялось синодальное о томъ рѣшеніе, хотя
еще и не утвержденное Государемъ Императоромъ.
Святителю Филарету сообщили о томъ назначенный
на мѣсто графа А. Н. Толстаго оберъ-прокуроромъ
Св. Синода генералъ адъютантъ А. Н. Ахматовъ,
старый добрый знакомецъ Филарета, при своемъ пись-
мѣ па имя послѣдняго. Въ отвѣтѣ на это письмо
святитель Филаретъ отъ 20 января 1863 года пи-
салъ оберъ-прокурору слѣдующее: «прося прощенія
въ умѣдленіи, возвращаю при семъ все, что сооб-
щено было мнѣ по дѣлу о продолженіи перевода
Священнаго Писанія на русское нарѣчіе и присо-
вокупляю мое мнѣніе въ особой Запискѣ. Только
вчера, при чтеніи одной изъ сообщенныхъ мнѣ за-
писокъ, упала я, что первый актъ по сему пред-

мету выставленъ, какъ мое личное мнѣніе. Это не вѣрно. Истина должна быть возстановлена. Это было не мое мнѣніе, а опредѣленіе Святѣйшаго Синода, постановленное въ его собраніи, въ которомъ присутствовали 4 митрополита. 4 архіепископа (и 2 протопресвитера), каковой полноты не бывало со времени учрежденія Святѣйшаго Синода». И далѣе святитель изложилъ ходъ дѣла, какъ оно происходило въ 1856 году и какъ уже извѣстно оно намъ изъ вышесказаннаго. Къ письму же сему было приложено упомянутое въ началѣ его мнѣніе святителя Московскаго по разматриваемому нами тиپеръ предмету, въ формѣ Записки, слѣдующаго содержанія: «*O продолженіи перевода Священнаго Писания на русское нарѣчіе.* I. Въ опредѣленіи Святѣйшаго Синода (постановленномъ въ Москвѣ, въ засѣданіи 4 митрополитовъ, 4 архіепископовъ и 2 протопресвитеровъ, но не подписанномъ въ Москвѣ, по причинѣ скораго отбытія Святѣйшаго Синода въ Петербургъ, и потомъ не допущенномъ до подписанія), послѣ пересмотра перевода Нового Завѣта, полагалось: переводъ Псалтири исправить, по сличенію еврейскаго и греческаго текстовъ. II. Здѣсь можетъ встрѣтиться мысль, которая была и, вѣроятно, есть у нѣкоторыхъ: не должно ли переводить книги Ветхаго Завѣта исключительно съ греческаго языка, безъ всякаго отношенія къ еврейскому? Сие-то сомнѣніе разрѣшилъ Святѣйшій Синодъ въ вышеприведенной части опредѣленія его, касающейся Псалтири. — Вотъ примѣръ. Псал. LVII. 10. *Прежде еже разумѣти терпія вашего рамна, яко живы яко во гнѣвѣ пожретъ я.* Никто не станетъ спорить, что здѣсь нѣть правильнаго, согласнаго съ законами грамматики и логики, состава словъ, и потому нельзѧ понять, какая заключается въ нихъ

мысль. Но слова сіи буквально переведены съ греческаго текста, кромѣ послѣдняго слова: я, вмѣсто котораго съ греческаго должно перевести: въсъ, чрезъ что рѣчь не сдѣлается понятіе. Итакъ, необходимо одно изъ трехъ: или поставить въ русскомъ переводѣ слова, не имѣющія смысла, или поставить мысль произвольно догадочную (что значило бы не переводить, а выдумывать текстъ), или въ еврейскомъ текстѣ искать пособія къ разумѣнію означенного стиха. Выборъ, кажется, не долженъ быть сомнителенъ. — III. Разрѣшая вопросъ о соображеніи предпринимаемаго перевода съ текстами греческимъ и еврейскимъ, Святѣйшій Синодъ, кажется, не изслѣдовалъ вопроса, должно ли начать переводъ Ветхаго Завѣта книгами Моисеевыми, и продолжать по порядку (какъ поступлено съ Новымъ Завѣтомъ), или съ Псалтири, какъ поступило нѣкогда Библейское Общество; но просто послѣдовалъ сему примѣру. Но есть уважительная причина не подражать сему примѣру. — IV. Библейское Общество спѣшило издавать по частямъ переводъ Библіи, чтобы возбуждать вниманіе, и тѣмъ лучше приобрѣтать пособія ²⁶³⁾. Долго было бы ждать перевода Ветхаго Завѣта: и оно спѣшило перевести и напечатать Псалтирь. Это разсчетъ невѣрный тогда и ненужный нынѣ. Отдельные изданія Псалтири на славенскомъ служать наиболѣе для молитвеннаго употребленія и для обучения дѣтей. Но для такого употребленія не должно было предлагать русскій переводъ Псалтири, вмѣсто славенскаго. — V. Псалтирь есть одна изъ книгъ Ветхаго Завѣта, въ которыхъ встрѣчаются особенно трудные для перевода тексты. Лучше начать дѣло

²⁶³⁾ Денежныя, отъ продажи книгъ библейскихъ.

не съ трудъшаго, но съ того, что бо вѣростю, дабы при продолженіи работы надъ симъ. съ возрастною опытностію, дойти до трудъшаго. Историческія книги простѣе для перевода, нежели Иса-тири.—VI. Симъ соображеніемъ дѣло изводится на естественный луть, по которому шесть переводы Но-ваго Завѣта. То есть: надобно начать переводъ кни-гою Бытія, и продолжать по порядку.—VII. Греческій переводъ книгъ Моисеевыхъ имѣть такое от-ношеніе къ тексту еврейскому, что нужное сопоставленіе перевода съ подлинникомъ здѣсь удобнѣе, нежели въ нѣкоторыхъ другихъ книгахъ Ветхаго Завѣта.—II это есть указаніе, что лучше отсюда начать дѣ-ло.—VIII. Опыты перевода предшествующихъ Исал-тири Ветхозавѣтныхъ книгъ уже являются въ по-временіиныхъ изданіяхъ, какъ предположено было Свя-тѣйшимъ Синодомъ²⁶⁴). а Иса-тири,—нѣтъ. И это располагаетъ ближе приступить къ тому, въ чемъ уже сдѣланы понятіи, въ которыхъ по мѣстамъ и небольшой отчетъ дать. (При семъ не излишне благовременно сказать переводчикамъ, чтобы знакомы-ыхъ, почтѣнныхъ и любезныхъ ветхозавѣтныхъ именъ не превращали въ незнакомые и изуродованные ев-рейскимъ произношеніемъ; при чемъ не худо вспом-нить, что 70 толковниковъ писали имена по про-изношенію живаго языка, а не мертваго, какъ пи-шѣ).—IX. Если обращено будетъ вниманіе на то, что долго ждать перевода всего Ветхаго Завѣта, можно будетъ сперва отдельно издать «Начинѣ и древнѣйшія историческія книги, до книга Царствъ, или всѣ историческія книги, потому учителныя, и наконецъ пророческія»²⁶⁵). Но уже 28 января по-

²⁶⁴) Срав. вышесказавшое вами о семъ.

²⁶⁵) Собр. мн. и отз. Фил. V, 387—390. Москва, 1887.

слѣдовало Высочайшее утверждение постановленія Св. Синода, которое не согласно было съ мнѣніемъ святителя Филарета относительно порядка перевода священныхъ книгъ ветхозавѣтныхъ; передѣлывать дѣло было уже поздно. Объ этомъ также сообщилъ Филарету въ письмѣ Оберъ-прокуроръ, которому святитель отъ 2 февраля того же 1863 года отвѣчалъ на письмо слѣдующимъ образомъ: «На отверженіе моего мнѣнія относительно порядка перевода Священныхъ книгъ смотрю спокойно по отношенію ко мнѣ и къ дѣлу. Я долженъ представлять мои мнѣнія, не мечтая о ихъ преимуществѣ, и не имѣя притязанія поставить на свое, а только предлагая, что нахожу справедливымъ, по моему посильному разумѣнію, и представляя дальнѣйшее сужденіе имѣющимъ ближайшую обязанность и право. Въ рѣшеніи, принятомъ Св. Синодомъ, нѣтъ противозаконности, или вреда, а только затрудненіе для переводчика и исправителей перевода, и, можетъ быть, путь къ тому, чтобы послѣ предполагаемаго исправленія перевода Псалтири потребовалось еще исправленіе»²⁶⁶).— 11 марта 1863 года Конференцію Московской Духовной Академіи получено было изъ Духовно-учебнаго Управленія подписанное исправлявшимъ должность оберъ-прокурора Св. Синода статсь-секретаремъ кн. С. Н. Урусовымъ, отношение отъ 5 марта за № 1720, въ которомъ прописано было слѣдующее: «Святейший Синодъ, озабочиваясь изданиемъ священныхъ книгъ Ветхаго Завѣта на русскомъ языке, опредѣлениемъ отъ 28 ноября—28 января 1862—

²⁶⁶⁾ Письма Филар. къ Высочайшимъ Особамъ и друг. лицамъ, II, 153. Тверь, 1888. Срав. дальнѣйшія слова сего письма въ Письма Филар. къ намѣстн. Лавры Антонію IV, 378. 379. Москва, 1884.

1863 года, между прочимъ, положилъ: поручить Конференціямъ С.-Петербургской и Казанской Духовныхъ Академій повѣрить 75 псалмовъ русскаго перевода Псалтири, изданнаго Россійскимъ Библейскимъ Обществомъ, съ подлинникомъ, и замѣчанія свои на сей переводъ представить безъ замедленія Святѣйшему Синоду; на Конференціи же Московской и Киевской Академій возложить исполненіе того же порученія относительно остальныхъ псалмовъ означеннаго перевода, начиная съ 76-го. — Предлагаю о семъ Академической Конференціи къ исполненію, прилагая три экземпляра русскаго перевода Псалтири, изданнаго Библейскимъ Обществомъ»²⁶⁷⁾). Это отношеніе или, точнѣе, предписаніе, па слѣдующій же день по полученіи его, то есть 12 марта, было и доложено Конференціи, которая, по обсужденіи дѣла, отъ 31 марта за № 22, волна ко владыкѣ Филарету съ такимъ представлениемъ: «Господинъ исправляющій должность Синодальнаго оберъ прокурора статсь-секретарь Урусовъ, предложеніемъ отъ 5 марта сего 1863 года (№ 1720) дать знать Академической Конференціи, что Святѣйшій Синодъ опредѣленіемъ отъ 28 ноября — 28 января 1862 — 1863 года, между прочимъ, положилъ... (далѣе слѣдуетъ выписка сейчасъ приведеннаго определенія Св. Синода). «Соображаясь съ порядкомъ, какимъ ведено было дѣло по пересмотру перевода священныхъ книгъ Новаго Завѣта, Конференція Академіи мнѣніемъ полагаетъ: 1) Для повѣрки русскаго перевода послѣдніхъ 75 псалмовъ съ подлинникомъ образовать Комитетъ изъ ректора Академіи²⁶⁸⁾, инспектора архимандрита Михаила, за-

²⁶⁷⁾ № 12 дѣлъ Конфер. Моск. Дух. Акад. за 1867 годъ.

²⁶⁸⁾ Протоіерей А. В. Горскаго.

нимающаго классъ Священнаго Писанія, и баккалавра еврейскаго языка Павла Горскаго-Платопова. — 2) Первоначальпый пересмотръ сего перевода въ сличеніи съ подлинникомъ возложить на баккалавра Горскаго, съ тѣмъ чтобы мѣста, требующія исправленія по источности прежняго перевода или другимъ причинамъ, онъ сопровождалъ краткими замѣчаніями, объясняя въ нихъ нужду и способъ исправленія. — 3) При этомъ не опускать изъ виду и разностей перевода LXX толковниковъ, и если окажутся чेपія, которымъ слѣдовали сіи древніе переводчики, предпочтительнѣе нынѣшняго мазоретскаго текста, то держаться ихъ, обстоятельно объясняя причины отступленія отъ него. Въ оцѣнкѣ же чтеній еврейскаго текста и греческаго руководствоваться соображеніями и правилами, изложенными въ статьѣ: *О догматическомъ достоинствѣ и охранительному употребленіи греческаго LXX толковниковъ и славянскаго переводовъ Священнаго Писанія.* — 4) Мѣста, признаваемыя требующими исправленія въ переводѣ, и самыя исправленія и замѣчанія на него разматривать въ общихъ собраніяхъ Комитета, проходя прочія части псалмовъ скорымъ чтеніемъ. — 5) По окончаніи болѣе или менѣе значительной части труда, сдѣланное представлять Вашему Высокопреосвященству на благоразсмотрѣніе»²⁶⁹⁾). На этомъ представленіи святитель Филаретъ отъ 2 апрѣля далъ резолюцію: «согласенъ»²⁷⁰⁾) и 5 апрѣля сдалъ въ Академію. Какъ только получено было въ послѣдней утвержденіе владыкою мнѣнія Конференція, сейчасъ прописанаго, такъ и началась оиять работа, пачались труды Московской Духовной Академіи по пе-

²⁶⁹⁾ № 12 дѣлъ Акац. Конфер. за 1867 г.

²⁷⁰⁾ См. тотъ же № дѣлъ Ак. Конф.

реводу Библії, по прежнему съ участіемъ въ нихъ и самого митрополита Филарета, котораго Записка о текстахъ LXX и славенскомъ, составленная еще въ 1845 году, теперь стала руководствомъ для переводчиковъ. Только теперь главная часть труда самая тяжелая, черновая работа досталась на долю баккалавра (нынѣ профессора) П. И. Горскаго-Платонова, который не только сличалъ переводъ Библейского Общества съ подлинникомъ и другими текстами, но и переводилъ все запово, копечно имѣя въ виду и переводъ Ісалтири изданія Библейского Общества. Ближайшую же проверку сдѣланную И. И. Горскимъ Филаретъ предоставилъ о. ректору Академіи, протоіерсю А. В. Горскому, который для сего имѣлъ частыя и не кратковременныя бесѣды, разсужденія и пренія съ своимъ однофамильцемъ, молодымъ тогда ученымъ. При этомъ они внимательно сличали новый переводъ съ подлинникомъ и другими текстами и переводами, и разногласія свои обюдными усилиями приводили къ единомыслію. Третій сотрудникъ ихъ, о. архимандритъ Михаилъ (Лузинъ), отвлеченный другимъ серьезнымъ порученіемъ²⁷¹⁾, мало принималъ участія въ этихъ работахъ. Послѣ того, какъ переведенное и проверенное обоими однофамильцами учеными приведено было къ единству, оно прочитывалось по частямъ въ присутствіи святителя Филарета, который для сего иногда, какъ и прежде бывало, назначалъ и посвящалъ особые часы у себя въ покояхъ, при чемъ дѣлалъ и свои замѣчанія, поправки и измѣненія въ переводѣ, а иногда дѣлалъ это на присылавшихся къ нему по частямъ рукописяхъ перевода. Во времена откры-

271) По дѣлу о Синайской рукописи Библії, открытой Тишендорфомъ. См. Изслѣдование о. архимандрита Михаила о семъ въ *Приб. къ Т. Св. Отц.* за 1863 г.

тыхъ дѣйствій Библейскаго Общества онъ самъ весьма много потрудился надъ редакціею сдѣланнаго Г. Н. Павскимъ перевода Псалтири²⁷²), и потому его замѣчанія имѣли еще болѣе вѣса и значенія. Переводный Комитетъ, учрежденный при Московской Духовной Академіи, принималъ ихъ всегда съ глубокимъ вниманіемъ и благоговѣніемъ. Главный дѣятель исправленія перевода Псалтири, почтенный профессоръ Академіи П. И. Горскій сообщилъ намъ не только подробныя свѣдѣнія о ходѣ этихъ занятій по исправленію перевода, но и самый рукописный оригиналъ своихъ переводовъ съ замѣтками, поправками и измѣненіями, сдѣланными въ немъ по мѣстамъ рукою маститаго святителя Московскаго, не смотря на свои 80 слишкомъ лѣтъ, обнаружившаго прежнюю неутомимость въ дѣятельности. — Такъ совершились переводные труды Московской Духовной Академіи въ 1863 году, когда окончены были сличеніемъ и переводомъ псалмы 76—102, при чмъ переводъ первыхъ десяти псалмовъ (76—85), редактированный переводнымъ Комитетомъ, съ замѣчаніями и изложеніемъ основаній новаго перевода, въ начисто переписанномъ видѣ, пересланъ быль владыкѣ Филарету въ Москву, и Филаретъ дѣлалъ на поляхъ рукописи перевода свои замѣчанія, поправки и измѣненія; а переводъ 86—102 псалмовъ, также по редактированіи его Комитетомъ, владыка просматривалъ при личныхъ сношеніяхъ съ А. В. Горскимъ и П. И. Горскимъ-Илліоновымъ у себя въ покояхъ. Этому способствовало долговременное пребываніе владыки лѣтомъ означеннаго года въ его любимомъ уединеніи, въ Геѳсиманскомъ скиту близъ

²⁷²) См. наше изслѣдованіе *О подлиннѣ Филарета въ дѣлѣ перевода Библии*, стр. 39—48.

Сергієвої Лаври, а стало быть и Академії²⁷³⁾. Но, быть можетъ, хотя отчасти, подѣйствовало на Св. Синодъ вышеизложенное мнѣніе владыки Московскаго отъ 20 января 1863 года по предмету перевода Св. Писанія, а быть можетъ и что либо другое было причиною: только Св. Синодъ, предписавшій Академіямъ «замѣчанія свои» на прежній переводъ Исаилии «представить безъ замедленія Святѣйшему Синоду», не требовалъ потомъ ускоренія дѣла сего до самаго, какъ увидимъ, 1867 года. Да къ тому же и Московская Духовная Академія еще съ конца 1863 года стала дѣятельно готовиться къ празднованію своего 50-лѣтняго юбилея, а въ октябрѣ 1864 года и торжественно отпраздновала его, при чёмъ заботъ и хлопотъ много досталось на долю всѣхъ почти членовъ Академіи, а болѣе всего на долю о. ректора Академіи, протоіерсія А. В. Горскаго. За тѣмъ въ 1865 и 1866 годахъ были другія не маловажныя дѣла, отвлекавшія Академію, съ митрополитомъ Московскимъ во главѣ ея, отъ трудовъ надъ пересмотромъ перевода Исаилии. Между тѣмъ въ это время (именно въ 1865 г.) и оберъ-прокуроръ Св. Синода А. Н. Алматовъ оставилъ свою должность, а на его мѣсто назначенъ былъ недавно скончавшійся (25 апрѣля сего 1889 года) графъ Д. А. Толстой. И вотъ уже 20 февраля 1867 года въ Конференціи Московской Академіи изъ Духовно-учебнаго Управления при Св. Синодѣ (отживавшаго тогда свои годы и вскорѣ потомъ упраздненнаго) получено было, за подписаніемъ товарища новаго оберъ-прокурора Синода Ю. В. Толстаго²⁷⁴⁾), пред-

²⁷³⁾ Срав. о семъ Ильинъ Филиппъ и А. Н. Муратовъ, стр. 611.

²⁷⁴⁾ Скончалъ 2 янв. 1878 г.

писаніе, отъ 11 февраля за № 723, слѣдующаго со-
держанія: «На основаніи опредѣленія Святѣйшаго
Синода отъ 28 ноября—28 января 1863 года, пред-
ложено было Конференціи Московской Духовной Ака-
деміи, отъ 5 марта 1863 г. за № 1720, повѣрить
русскій переводъ Исаилии, изданный Россійскимъ
Библейскимъ Обществомъ, начиная съ 76 псалма,
съ подлинникомъ, и замѣчанія свои на сей переводъ
представить безъ замедленія Святѣйшему Синоду.—
Имѣя въ виду, что со времени распоряженія о раз-
смотрѣніи и повѣркѣ русскаго перевода Исаилии
протекло уже 4 года, а между тѣмъ возложенное
Святѣйшимъ Синодомъ на Конференцію Московской
Духовной Академіи порученіе по сему предмету до-
селе осталось неисполненнымъ, Святѣйший Синодъ,
забочиваясь скорѣйшимъ движеніемъ столь важнаго
дѣла, какъ переводъ Св. Писания Ветхаго Завѣта
на русскій языкъ, опредѣленіемъ отъ 11—20 ми-
нувшаго января положилъ: предписать Конференціи
Московской Духовной Академіи ускорить представле-
ніемъ Святѣйшему Синоду ожидаемыхъ отъ оной
замѣчаній на русскій переводъ Исаилии, изданный
бывшимъ Библейскимъ Обществомъ.—Предлагаю о
семъ Академической Конференціи къ надлежащему
исполненію»²⁷⁵). Не прекращавшій своего существо-
ванія переводный Комитетъ, учрежденный при Мон-
головской Духовной Академіи въ 1863 году, 16 мар-
та 1867 года вошелъ къ святителю Филарету съ
представлениемъ, въ которомъ, въ виду полученнаго
теперь предписанія, по изложениіи содержанія мнѣнія
Комитета, представленного святителю въ 1863 году
и уже извѣстнаго намъ, говорилось: «миѣніе сіе
Ваше Высокопреосвященство благоволили утвердить

²⁷⁵) № 12 дѣлъ Акт. Конфер. за 1867 г.

своимъ согласиемъ, самый переводъ, исправленный, въ труднѣйшихъ мѣстахъ, въ присутствіи членовъ Комитета, изволили разматривать, и замѣчанія, предложенные Вашимъ Высокопреосвященствомъ во исправленіе представленного перевода Комитетомъ прияты.—Вашему Высокопреосвященству Комитетъ при семъ благопочтительнѣйше представляетъ исправленный вышесказаннымъ способомъ и переписанный текстъ псалмовъ съ 76-го до 102-го включительно, вмѣстѣ съ объяснительными замѣчаніями о перемѣнахъ въ прежнемъ переводе, прося представить оный Святѣйшему Синоду. Къ сему Комитетъ почитаетъ долгомъ присовокупить, что и переводъ остальныхъ псалмовъ, также разсмотрѣнныи, имѣть быть вскорѣ представленъ.—При семъ прилагается проектъ донесенія отъ лица Вашего Высокопреосвященства Св. Синоду»²⁷⁶⁾). Святитель Филаретъ и представилъ исправленный переводъ псалмовъ 76 — 102 въ Св. Синодъ, при донесеніи отъ 17 марта за № 117²⁷⁷⁾). За тѣмъ мая 19-го того же 1867 года Комитетъ представилъ владыкѣ исправленный и, по просмотрѣніи самимъ владыкою по прежнему, переписанный на чисто переводъ и остальныхъ псалмовъ, начиная съ 103-го и кончая 150 псалмомъ, прося владыку препроводить и сей переводъ прежнимъ порядкомъ въ Св. Синодъ. «При семъ Комитетъ, — говорилось въ заключеніе этого представлія,— считаетъ долгомъ объяснить, что исправленія, предложенные Вашимъ Высокопреосвященствомъ при пересмотрѣ труднѣйшихъ псалмовъ или мѣстъ въ псалмахъ, съ точно-

²⁷⁶⁾ См. тотъ же № цѣль Акад. Конф. за 1867 г. Редакція и представленія святителю Филарету и донесенія Св. Синоду принадлежали А. В. Горекому

²⁷⁷⁾ См. тамъ же

стію внесены въ текстъ перевода»²⁷⁸). На этомъ представлениі владыка Филаретъ отъ 26 мая далъ такую резолюцію: «Возвратить въ Комитетъ съ прилагаемымъ моимъ замѣчаніемъ на 4 стихъ СИІ псалма, чтобы Комитетъ отозвался, предоставляетъ ли мнѣ представить его переводъ съ моимъ замѣчаніемъ, или пересмотрѣть свой переводъ, такъ, чтобы мое замѣчаніе не было нужно»²⁷⁹). Само собою разумѣется, что Комитетъ предночелъ послѣднєе, и по новомъ исправленіи указанного мѣста согласно замѣчанію святителя, уже въ юнѣ того же 1867 года осталльная часть перевода псалмовъ была пропровождена Филаретомъ, по прежнему порядку, въ Св. Синодъ²⁸⁰). — Такимъ образомъ великій святитель еще при жизни своей довершилъ дѣло, порученное ввѣренной его попеченію Академіи, — дѣло, стоявшее въ прямомъ отношеніи къ дѣлу, можно сказать послѣ вышеизложеннаго, всей его жизни. 5 августа того же 1867 года, какъ известно, торжественно праздновался 50-лѣтній юбилей его святительского служенія, а 19 ноября того же 1867 года, на 85 году жизни²⁸¹), и почилъ на вѣки великий святитель. Дѣло перевода Св. Писания Ветхаго Завѣта на русскій языкъ, начатое при немъ, довершалось изданіемъ уже послѣ его блаженной кончины, и при томъ въ значительной мѣрѣ согласно его мысли даже относительно порядка перевода священныхъ книгъ ветхозавѣтныхъ. Ибо, не смотря на подтверждительную форму синодскаго предписанія 1867 года объ ускореніи доставки перевода Ісаіи, т. е.

²⁷⁸) Тамъ же.

²⁷⁹) Тамъ же.

²⁸⁰) См. тамъ же помѣтку на поля писавшаго руково А. В. Горскаго черноваго представленія Комитета властикъ Филарету.

²⁸¹) Онъ родился 26 декабря 1782 года

не смотря на то, что какъ бы только медленность доставки его со стороны Московской Духовной Академіи была причиною задержки дѣла изданія Исаолтири въ русскомъ переводѣ, на самомъ дѣлѣ выходило иначе, и именно такъ, какъ желалъ того святитель Московскій. Во время мнимой задержки дѣла во вѣревной ему Академіи, въ Цетербургѣ уже совершилась работа надъ пересмотромъ и исправлениемъ законоположительныхъ и историческихъ книгъ Ветхаго Завѣта, и едва только пресѣклась жизнь святителя Филарета, какъ начали выходить въ свѣтъ издаваемыя «по благословенію Святѣйшаго Правительствующаго Синода» *Священные книги Ветхаго Завѣта въ русскомъ переводе*, при чмъ 1-я часть, содержащая въ себѣ Пятикнижіе Моисеево, вышла въ 1868 году первымъ изданіемъ (въ 1873 году было уже третье издание ся), а въ ближайше послѣдующее время,— 2-я часть, заключающая историческія книги (2-е изданіе ся вышло уже въ 1871 году), за тѣмъ въ 1872 году—3-я часть, содержащая учительныя книги, со включеніемъ и Исаолтири, и наконецъ въ 1875 году—4-я часть, заключающая книги пророческія; сверхъ того 2-я, 3 я и 4-я части со включеніемъ и книгъ векапиническихъ, соотвѣтствующихъ содержанію каждой части, между тѣмъ какъ Исаолтирь отдельнымъ изданіемъ, «по благословенію Святѣйшаго Синода», вышла лишь въ 1871 году, слѣдовательно едва не черезъ 10 лѣтъ послѣ начала дѣла обѣ изданий ся въ русскомъ переводѣ и едва не черезъ 5 лѣтъ послѣ уничтоженія мнимой задержки къ ея изданию со стороны Московской Духовной Академіи.— Въ этотъ длинный промежутокъ, въ ожиданіи выхода въ свѣтъ полного Синодскаго изданія священныхъ книгъ Ветхаго Завѣта въ русскомъ переводѣ и при обнаруживавшейся болѣе и

болѣе настоятельной потребности въ пользованіи ими, возникъ вопросъ: не употребить ли для сей цѣли остававшіеся отъ сожженія экземпляры изданія Библейскаго Общества, по крайней мѣрѣ 1-ю часть этого изданія? Оберъ-прокуроръ Св. Синода А. П. Ахматовъ спрашивалъ совѣта владыки Московскаго Филарета по этому вопросу, и Филаретъ, близко звавшій дѣла этого изданія и высокія достоинства перевода Пятокнижія (заключающагося въ 1-й части означенаго изданія), о чмъ свидѣтельствовалъ еще въ 1857 году ²⁸²), не могъ не дать положительнаго отвѣта на оный. А въ письмѣ отъ 17 іюня 1863 года говорилъ оберъ-прокурору даже усиленно: «Но-вторяю, что первая часть Библіи на русскомъ парѣ-чіи можетъ быть употреблена въ ожиданіи не скоро-раго синодального перевода» ²⁸³). — Между тѣмъ въ тѣхъ же видахъ, въ какихъ съ 1860 года печатались въ периодическихъ изданіяхъ переводы архимандрита Макарія (Глухарева), Г. П. Павскаго и дру-гихъ, и профессоръ Московской Духовной Академіи Н. И. Горскій, вскорѣ же по окончаніи своею тру-да по переводу второй половины Исалтири, въ 1867 году рѣшилъ издать его въ свѣтъ. Это было еще при жизни святителя Филарета, хотя самое печата-ніе началось и послѣ его кончины. Именно трудъ этотъ напечатанъ былъ особымъ приложеніемъ къ

²⁸²⁾ См. Собр. мн. и отз. Филар. IV, 261. Москва, 1886.

²⁸³⁾ Извѣстія Фил. къ Высочайшимъ Особамъ и другимъ лицамъ, II, 193. Тверь, 1888. Дѣло въ томъ, что послѣ состоявшагося въ 1856 году опредѣленія Св. Синода о воз-обновленіи перевода Библіи на русскій языкъ полуофиці-ально пріостановлена была продажа изданій Библейскаго Общества, еще остававшихся дотолѣ: Нового Завѣта и Иса-тири въ русскомъ переводе, въ ожиданіи новаго перевода.

журналу: *Душеполезное Чтение* за 1868 годъ, за
мѣсяцы: январь, февраль, апрѣль и май. Въ под-
строчномъ примѣчаніи къ 1-й страницѣ этого пере-
воднаго труда сказано: «Въ 1863 году особому Ко-
митету при Московской Духовной Академіи поруче-
но было разсмотрѣніе перевода второй половины
книги Псалмовъ, изданнаго Библейскимъ Обществомъ.
Комитетъ сдѣлалъ весьма много значительныхъ исправ-
леній въ прежде напечатанномъ переводе. Исправ-
ленный переводъ былъ тщательно разсмотрѣнъ и
одобренъ покойнымъ митрополитомъ Московскимъ
Филаретомъ. Предлагаемъ этотъ переводъ вниманію
читателей, какъ пособіе къ разумѣнію такой книги
Священнаго Писанія, которая болѣе другихъ книгъ
учотребляется при церковномъ Богослуженіи и чи-
тается въ домахъ»²⁸⁴). Такъ скромно смотрѣла на
свой переводный трудъ Московская Духовная Ака-
демія, именно только какъ на „пособіе къ разумѣ-
нію“ Писанія; по такъ смотрѣла она совершенно
въ духѣ блаженно почившаго святителя Филарета,—
главнаго начальника своего, коего взглядъ на этотъ
предметъ, занимавшій его во всю его жизнь, уже
достаточно выяснился для насть изъ предшествующа-
го. Посему такъ же должно и смотрѣть на значе-
ніе и достоинства этого, равно какъ и прежнихъ
переводныхъ трудовъ Академіи.

Переводныхъ собственно трудовъ, кромѣ выше-
упомянутыхъ, еще не было поручено Московской
Духовной Академіи высланіемъ начальствомъ; но за то
порученъ былъ ближайше соприкосновенный съ ии-
ми трудъ. Едва только (въ 1875 году) вышли изъ
печати изданныя «по благословенію Святѣйшаго Пра-
вительствующаго Синода» послѣднія священныя кни-

²⁸⁴) См. *Душеполезное Чтение*. 1868 года № 1 особ. прилож.
стр. 1.

ги Ветхаго Завѣта въ русскомъ переводе,—пророческія, какъ 26 ноября слѣдующаго 1876 года, при преемникѣ святителя Филарета, митрополитѣ Иннокентіи (Веніаминовѣ), въ Совѣтѣ Московской Духовной Академіи слушанъ былъ Указъ Св. Синода отъ 20 ноября сего (1876) года за № 3722, съ надписью владыки Иннокентія на немъ: «Въ Совѣтъ Духовной Академіи къ исполненію». Указъ сей гласилъ: «Святѣйшій Правительствующій Синодъ, по бывшемъ разсужденіи о неудобопонятности для читателей пе специалистовъ нѣкоторыхъ словъ и выраженій, встрѣчающихся въ книгахъ Св. Писанія Ветхаго Завѣта, и о необходимости вслѣдствіе сего особыхъ объясненій таковыхъ словъ и выраженій, приказали: составленіе упомянутыхъ объясненій, которые могли бы быть напечатаны въ видѣ выносокъ внизу страницъ сдѣланнаго Святѣйшимъ Синодомъ русскаго перевода Бібліи, возложить на профессоровъ и преподавателей нашихъ духовныхъ академій, по усмотрѣнію Совѣтовъ оныхъ, раздѣливъ трудъ сей между академіями слѣдующимъ образомъ: составленіе объясненій по Моисеевымъ книгамъ предоставить С.-Петербургской Академіи, по историческімъ—Московской, по учительнымъ—Кіевской и по пророческимъ—Казанской Академіи»²⁸⁵). Совѣтъ Московской Духовной Академіи, заслушавъ этотъ указъ, мнѣніемъ постановилъ: «поручить составленіе требуемыхъ объясненій къ русскому переводу историческихъ книгъ Ветхаго Завѣта экстраординарному профессору Ш. Горскому и доценту Н. Елеонскому, раздѣливъ между ними этотъ трудъ поровну, при чёмъ доценту Елеонскому назначить со-

* ²⁸⁵⁾ Журналы Сов. Моск. Дух. Акад. за 1876 г. стр. 226. Москва, 1877.

ставленіе объясненій къ первой половинѣ истори-
ческихъ книгъ, а профессору Горскому — ко вто-
рой. Постановленіе сіе сообщить господамъ Гор-
скому и Елеонскому выписками изъ журнала»²⁸⁶).
Такимъ образомъ дѣло поручено было специалистамъ
предмета; ибо профессоръ П. И. Горскій-Ніатоновъ,
уже известный намъ изъ предшествующаго, съ 1858
года преподавалъ въ Академіи (и доселѣ преподаетъ)
языкъ Ветхаго Завѣта — Еврейскій и сверхъ того до
1870 года еще Библейскую Исторію, а съ 1870 (и
доселѣ) — Библейскую археологію; а Н. А. Елеонскій
съ 1870 года состоялъ доцентомъ по каѳедрѣ Св.
Писанія Ветхаго Завѣта. Подобнымъ же образомъ
поступлено было и въ другихъ академіяхъ. Но между
тѣмъ какъ С.-Петербургская²⁸⁷), Московская и Ка-
занская²⁸⁸) Академіи прямо приступили къ исполненію
возложенного на нихъ порученія, Академія Кіевская
рѣшила сперва составить правила для руководства
въ семь дѣлъ и по составленіи сихъ правилъ разо-
слать ихъ по другимъ академіямъ въ видахъ согла-
шенія съ послѣдними въ способѣ дѣйствованія и въ
видахъ приведенія столь важнаго труда къ единству.
Составленіе этихъ правилъ совѣтомъ Кіевской Ака-
деміи поручено было профессору еврейскаго языка и

²⁸⁶) Тамъ же, стр. 227.

²⁸⁷) Въ Академіи Петербургской составленіе объясненій
поручено было профессорамъ: еврейскаго языка Д. А. Хволь-
сону, библейской исторіи — О. Г. Елеонскому и доценту по
каѳедрѣ Св. Писанія Нового Завѣта о. В. Г. Рождествен-
скому.

²⁸⁸) Въ Казанской Академіи для той же цѣли образована
была Коммисія, состоявшая, подъ предсѣдательствомъ рек-
тора Академіи протоіерея А. Н. Влачимірского, изъ слѣду-
ющихъ лицъ: проф. евр. яз. и библ. археол. о. Е. А. Ма-
лова, проф. греч. яз. А. А. Некрасова, доцента по каѳ.
Св. Пис. Нов. Зав. М. И. Богословскаго и О. Резанова.

библейской археологии въ ней А. А. Олесницкому, который, исполнивъ порученіе Совѣта, въ февралѣ слѣдующаго же 1877 года и представилъ составленныя имъ правила въ Совѣтъ на разсмотрѣніе. Въ своихъ правилахъ онъ опредѣлилъ то, какія именно слова и выраженія, непонятныя въ русскомъ перевѣдѣ ветхозавѣтной Библіи для читателей — неспеціалистовъ, должны подлежать объясненію. Это суть, по его мнѣнію, такія слова и выраженія, для уразумѣнія которыхъ потребны преимущественно спеціально-научныя свѣдѣнія относительно ветхозавѣтной Библіи, какъ-то: филологическая, историческая и др. Правила свои составитель заключилъ слѣдующими словами: «Такъ какъ составленныя Кіевскою Академіею примѣчанія на книги учительныя будутъ только частію полной комментированной Библіи, которую имѣютъ составить всѣ академіи, то, для сообщенія возможнаго единства всѣмъ частямъ ея, необходимо предварительное соглашеніе между академіями касательно веденія примѣчаній и решенія указанныхъ основныхъ вопросовъ»²⁸⁹). Въ этихъ-то видахъ Совѣтъ Кіевской Академіи и разослалъ по академіямъ составленныя профессоромъ Олесницкимъ и одобренныя Совѣтомъ, «за исключеніемъ 16-го изъ частныхъ правилъ»²⁹⁰), сейчасъ упомянутыя правила, прося академіи «подѣлиться въ такой или иной формѣ своими воззрѣніями на характеръ и содержаніе предполагаемаго труда»²⁹¹). Отношеніе Совѣта Кіевской Академіи отъ 5 марта 1877 года за № 203 въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи, съ препровожденіемъ этихъ

²⁸⁹) См. Членія въ Общ. люб. дух. просв. 1877, II, 171 отд. «Ізвѣстій».

²⁹⁰) Журн. Сов. Моск. Л. Акад. 1877 г. стр. 31. Москва, 1878.

²⁹¹) Тамъ же.

правилъ, было заслушано въ засѣданіи Совѣта послѣдней 17 марта того же года. По докладѣ отношенія выслушаны были Совѣтомъ Московской Академіи и правила, составленныя въ Кіевской, послѣ чего опредѣлено: «Сообщить экстраординарному профессору И. Горскому и доценту Н. Елеонскому содержаніе отношенія и присланныя при ономъ правила, съ тѣмъ, чтобы они представили въ Совѣтъ Академіи свои соображенія относительно правилъ, коими полагаютъ руководствоваться при составленіи объясненій къ историческимъ книгамъ Ветхаго Завѣта, которое возложено на нихъ Совѣтомъ Академіи во исполненіе указа Святейшаго Синода отъ 20 ноября 1876 г. за № 3722»²⁹²). Въ томъ же засѣданіи Совѣта Московской Академіи ректоръ и профессоръ по каѳедрѣ Св. Писанія Новаго Завѣта архимандритъ Михаилъ сдѣлалъ предложеніе такого содерянія: «во исполненіе указа Св. Синода отъ 20 ноября 1876 г. за № 3722 поручено Совѣтомъ Академіи составленіе объясненій непонятныхъ для читателей неспеціалистовъ пѣкоторыхъ словъ и выраженій, встрѣчающихся въ историческихъ книгахъ Ветхаго Завѣта, экстраординарному профессору по каѳедрѣ еврейского языка и библейской археологии И. Горскому и доценту Свящ. Писанія Ветхаго Завѣта Н. Елеонскому. Полагая, что трудъ этотъ также касается библейской исторіи и участіе третьяго лица въ исполненіи дѣла можетъ быть полезно для самаго дѣла и ускорить его исполненіе, честь имѣю предложить Совѣту,—не признаетъ ли онъ нужнымъ пригласить къ участію въ составленіи объясненій къ историческимъ книгамъ Ветхаго Завѣта доцента по каѳедрѣ библейской исторіи Андрея Смирнова»²⁹³).

²⁹²) Тамъ же, стр. 31, 32.

²⁹³) Тамъ же, стр. 32. Доцентъ (выѣзъ профессоръ) Ан. И.

Согласно этому предложению, Советъ опредѣлилъ: «Поручить доценту А. Смирнову принять участіе въ составленіи объясненій къ русскому переводу историческихъ книгъ Ветхаго Завѣта, о чёмъ и сообщить ему выпискою изъ журнала, а также и двумъ другимъ членамъ комиссіи»²⁹⁴⁾. Увеличенная такимъ образомъ въ числѣ своихъ членовъ Комиссія прежде всего приступила къ составленію правилъ дѣйствованія. Существенные начала, которыми она предполагала руководствоваться при составленіи объясненій, намѣчены были ею уже раньше того и она уже руководствовалась ими отчасти, приступивъ къ исполненію синодскаго указа. Оставалось теперь оформить эти начала, раскрывъ ихъ въ видѣ отдельныхъ и подробныхъ правилъ. По взаимному соглашенію между членами Комиссіи, дѣло это поручено было Н. А. Елеонскому, который вскорѣ и составилъ требуемыя правила, воспользовавшись при семъ какъ указаніями сочиненій, такъ отчасти и данными, заключавшимися въ правилахъ, составленныхъ профессоромъ Олесницкимъ, а особенно принявъ въ соображеніе благую мысль, высказанную въ заключеніи правилъ послѣдняго. Составленныя Н. А. Елеонскимъ правила проредактированы были его сочиненіи по Комиссіи и уже въ апрѣлѣ того же 1877 года были представлены въ Советъ Академіи. Вотъ текстъ этихъ правилъ:

I.

«1) При составленіи объяснительныхъ примѣчаній къ историческимъ книгамъ Ветхаго Завѣта слѣдуетъ иметь въ виду читателей Библіи неспециалистовъ.

Смирновъ также съ 1870 года преподавалъ (и доселѣ преподаётъ) въ Академіи свой предметъ.

²⁹⁴⁾ Тамъ же.

2) Неудобовразумительными. а потому требующими поясненій, должно считать такія слова и выраженія, для правильного уразумѣнія которыхъ необходимо обладаніе спеціально-научными свѣдѣніями относительно ветхозавѣтной Бібліи, именно: филологическими, историческими, географическими, археологическими и литературными, т. е. знакомящими съ древне-еврейскимъ способомъ выраженія мыслей.— *Приимъчаніе.* Къ числу неудобовразумительныхъ должны быть отнесены и такія слова и выраженія, которыя, будучи сами по себѣ вполнѣ понятными, перестаютъ быть таковыми. какъ скоро прочитываются въ связи съ контекстомъ.— Въ частности объясненію должны подлежать: а) Слова и выраженія еврейскія, оставленные безъ перевода на русскій языкъ, но переводъ которыхъ необходимъ для яснаго представлениія о предметѣ рѣчи; такъ напр. должно быть объяснено, прежде всего, путемъ передачи на русскій языкъ выраженіе *Суккотъ-Беноѳ* въ словахъ: *Бавилоняне сдѣлали Суккотъ-Беноѳ* (4 Цар.17. 30).— б) Еврейскія собственныя имена, данные какому либо лицу или мѣстности по поводу того или другаго обстоятельства или событія. Въ объясненіи этихъ именъ должно быть указано то, что значать они по русски, дабы ясно можно было видѣть ихъ отношеніе къ тѣмъ обстоятельствамъ и событіямъ, по поводу которыхъ они даны; такъ напр. должно быть указано значеніе имени *Самуилъ* въ 1 Цар. 1, 20, значеніе имени *Берія* въ 1 Парал. 7. 23.— в) Слова и выраженія, взятые изъ другихъ языковъ и оставленные безъ перевода. Здѣсь, какъ и въ предшествующихъ случаяхъ, иноязычные слова должны быть прежде всего переведены на русскій языкъ. — г) Наименованія племенъ и странъ, упоминаемыхъ лишь въ Бібліи; таковы напр. *Ассеи*, *Гевла*. Въ объясненіяхъ къ

подобнымъ наименованіямъ должно быть сказано, гдѣ жило такое-то племя, или гдѣ — на югѣ, или на сѣверѣ и т. д. и какъ далеко по отношенію къ Палестинѣ находилась такая-то страна. Если при дальнѣйшемъ комментированіи текста указанная наименованія племенъ и странъ встрѣтятся еще разъ, то въ примѣчаніи къ нимъ должна быть сдѣлана лишь ссылка на примѣчаніе, составленное для перваго случая. — д) Наименованія горъ, долинъ, равнинъ, источниковъ, городовъ малоизвѣстныхъ и упоминаемыхъ лишь въ Библіи, при которыхъ въ текстѣ не обозначено, къ чѣму именно они относятся, къ городу ли, къ горѣ ли, или еще къ чѣму либо. Въ примѣчаніяхъ къ подобнымъ наименованіямъ должно быть указано то, что именно они обозначаются, и за тѣмъ по отношенію къ мѣстностямъ или городамъ, имѣвшимъ значеніе въ исторіи избраннаго народа, должно быть опредѣлено, гдѣ находится такая-то мѣстность, или такой-то городъ. — е) Наименованія малоизвѣстныхъ растеній, каковы напр. *тутъ*, *миртъ*, *иссопъ*. Въ объясненіяхъ этихъ наименованій должно быть указано, къ какому разряду въ царствѣ растительномъ относится наименованное растеніе, т. е. къ злакамъ ли, кустарникамъ, или къ деревьямъ, а также обозначены его характеристическая особенности. — ж) Наименованія малоизвѣстныхъ животныхъ, какъ напр. *Сайгакъ*. — з) Выраженія, стоящія въ связи съ особенностями природы св. земли. Такъ напр. должно быть объяснено слѣдующее мѣсто 1 Цар. 12, 17: *не жатва ли пшеницы нынѣ? Но я воззову къ Господу, и пошлетъ Онъ градъ и дождь.* — и) Наименованія нѣкоторыхъ предметовъ, находившихся въ храмѣ Соломоновомъ, назначеніе которыхъ представляется не вполнѣ яснымъ, каковы напр. *стѣтки плетеной работы*, *щипцы*, *ложки* и под. —

- і) Наименованія должностныхъ лицъ, служившихъ при храмѣ, обязанности которыхъ опредѣлены не довольно ясно, какъ напр. *наoeniи, привратники.* — к) Наименованія языческихъ божествъ, которые были почитаемы языческими племенами, жившими въ древности въ Налестинѣ и сопредѣльныхъ съ нею странахъ, а по временамъ и самими Евреями, какъ-то: *Ваалъ-Ваалы, Астарта-Астарты, Ваалъ вериѳ, Нергалъ, Адрамелехъ* и пр. При объясненіи этихъ именъ должно быть указано: ихъ значеніе, за тѣмъ тѣ предметы природы и понятія, которые были олицетворяемы въ наименованныхъ божествахъ и виѣшній видъ этихъ божествъ. — л) Выраженія, указывающія на языческіе религіозные обряды, каковы напр.: *проводилъ сына своего и дочь свою чрезъ огонь Молоху* (4 Цар. 23, 10); за тѣмъ наименованія предметовъ и учрежденій, относившихся къ языческимъ культамъ, каковы: *рѣзной идолъ, высоты, дубравы, тѣнистыя еревья, дома блудищные* (въ кульѣ Астарты, 4 Цар. 23, 7) и под. При этомъ въ объяснительныхъ примѣчаніяхъ должно быть раскрыто то, какое значеніе и назначеніе имѣли въ языческихъ культахъ указанные и подобные указаннымъ обряды, предметы и учрежденія. — м) Выраженія, стоящія въ связи съ религіозными и гражданскими обычаями древнихъ Евреевъ, каковы напр.: *Зачѣмъ платить къ пророку? Сегодня не новомъсяче и не суббота* (4 Цар. 4, 23); или: *не счастливче ли Ефремъ добираѣ виноизѣбъ, нежели Асіезеръ обиралъ* (Суд. 8, 2); а также съ бытовыми особенностями, какъ напр. *разговаривалъ на кровѣ* (4 Цар. 9, 25). — н) Наименованія различныхъ предметовъ и принадлежностей древне-еврейского быта, какъ-то: наименованія меръ, вѣсовъ, денежныхъ знаковъ, напр. *корѣ, батъ, локотъ, гера* и под.; наименованія сїаждъ,

напр. *милотъ*:—различныхъ построекъ, напр. *башни въ пустынѣ* (2 Пар. 26, 10);—орудій, которыхъ употреблялись при домашнихъ работахъ, напр. *навой* (1 Цар. 17, 7) и под. Въ примѣчаніяхъ къ наименованіямъ древнихъ мѣръ, вѣсовъ, денежныхъ знаковъ, эти послѣдніе должны быть переложены, хотя приблизительно, на русскія мѣры, вѣсы и проч.; въ примѣчаніяхъ къ наименованіямъ прочихъ предметовъ и принадлежносгей древняго быта должно быть указано, какъ и для чего собственно эти предметы и принадлежности приготавлялись и устраивались.—о) Наименованія еврейскихъ мѣсяцевъ. Въ примѣчаніяхъ къ нимъ должно быть указано, какимъ мѣсяцамъ въ русскомъ времячислениіи соответствуютъ мѣсяцы древне-еврейскіе.—п) Выраженія, опредѣляющія пзвѣстное время года посредствомъ указанія на обстоятельства, совпадавшія въ древности съ этимъ временемъ, какъ напр. *въ то время, когда цари выходятъ въ погоды* (2 Цар. 11, 1). Въ объясненіяхъ подобаго рода выражений должно быть указано, какое именно время года опредѣляется ими. — р) Антропоморфизмы, метафоры. вообще разнаго рода своеобразныя выраженія и обороты, свойственные ветхозавѣтному бблейскому языку, но не употребительные въ русской рѣчи и потому для русскихъ читателей неудобопонятные, каковы напр.: *и пришелъ Господь, и всталъ, и воззвалъ* (1 Цар 3, 10);—*успокои́тъся подъ крылами Господа* (Руѳ. 2, 12);—*я вложу колыцо мое въ ноздри твои, и удилъ мои въ ротъ твой* (4 Цар. 19, 28).—*истреблю у Агава мочащагося къ стѣнѣ, и заключенного и оставшагося въ Израилѣ* (3 Цар. 21, 21);—*протяну на Герусалимъ мѣдную верту Самарину и отвѣсь дома Ахавова* (4 Цар. 21, 13);—*жизнь Господь и жива душа* (4 Цар. 2, 4); и т. д.

Въ примѣчаніяхъ къ подобнаго рода выраженіямъ и оборотамъ долженъ быть раскрыть истинный ихъ смыслъ, а также указано, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, и то, что послужило поводомъ къ образованію того или другаго выраженія, того или другаго оборота. Послѣдняго рода указанія должны имѣть мѣсто при объясненіи напр. метафоръ, взятыхъ отъ малоизвѣстныхъ обстоятельствъ, событий, бытовыхъ особенностей древней жизни.— *Примѣчаніе.* При объясненіи антропорфическихъ и вообще образныхъ выраженій, употребляемыхъ въ историческихъ книгахъ Ветхаго Завѣта по отношенію къ Божеству, призпается излишнимъ останавливаться на каждомъ изъ нихъ. Достаточно составить примѣчанія къ двумъ—тремъ такимъ выраженіямъ, особенно выдающимся, но составить такъ, чтобы они обнимали собою всѣ другія выраженія, подобныя объясненнымъ; а за тѣмъ можно будетъ ограничиваться въ потребныхъ случаяхъ лишь ссылками на эти примѣчанія.— с) Выраженія очень краткія, отрывочные и потому не ясны. Въ примѣчаніяхъ къ нимъ они должны быть пополнены, подобно тому, какъ это уже сдѣлано во множествѣ случаевъ русскими переводчиками (пополненія русскихъ переводчиковъ въ синодскомъ изданіи русской ветхозавѣтной Библіи напечатаны курсивомъ).— Кроме сего объясненію должны подлежать: т) Слова и выраженія, истинный смыслъ которыхъ и связь съ контекстомъ затемнены вслѣдствіе общепринятаго, но не вездѣ правильнаго раздѣленія текста на стихи. Таково, напр., выраженіе: *къ жду* въ кн. I. Нав. 13, 4,— выраженіе, которое должно бы было заканчивать собою 3-й стихъ, но которое однакоже поставлено въ началѣ стиха 4-го.— у) Выраженія сами по себѣ вполнѣ понятныя, во содержащія въ себѣ противорѣчіе съ тѣмъ, что сказано или въ томъ же

стихъ, или въ ближайшемъ изъ предшествующихъ, а потому приводящія къ недоумѣніямъ. Таково напр. выраженіе: *теперь иду къ дому Господа* (Суд. 19, 18), хотя само по себѣ понятное, но противорѣчащее словамъ: *мы идемъ къ горѣ Ефремовой откуда я, стоящимъ выше въ томъ же стихѣ.* Минимыя противорѣчія, находимыя въ историческихъ книгахъ Ветхаго Завѣта вѣкоторыми изъ представителей библейской критики, не будутъ подлежать разъясненіямъ.—*Примѣчаніе.* Изъ словъ и выраженій, названныхъ въ вышепизложенныхъ правилахъ, будутъ объяснены только тѣ, которые въ первый разъ встрѣчаются въ книгахъ историческихъ и которыхъ нѣть въ Пятикнижіи.—3) Слова и выраженія, стоящія въ связи съ представленіями и понятіями ветхозавѣтной теологии и морали не будутъ подлежать объясненію, хотя вѣкоторые изъ нихъ и могутъ возбуждать недоумѣнія. Составленіе объясненій къ такимъ словамъ и выраженіямъ поставить въ необходимость писать обширныя толкованія къ цѣлымъ главамъ вмѣсто краткихъ примѣчаній къ отдельнымъ словамъ и фразамъ и такимъ образомъ увлечь за предѣлы задачи, указанной Св. Синодомъ.

II.

- 1) Примѣчанія должны быть сдѣланы къ русскому переводу ветхозавѣтныхъ историческихъ книгъ, изданному Святѣйшимъ Синодомъ.—2) Составители примѣчаній должны исходить изъ того предположенія, что русскій переводъ, изданный Св. Синодомъ, есть переводъ по возможности правильный и точный, а по сему—не входить въ критическую проверку переведенного текста. не вдаваться въ соображенія о томъ, какъ бы слѣдовало перевести то или другое

мѣсто, а въ тѣхъ не довольно ясныхъ мѣстахъ, неясность которыхъ зависитъ отъ вѣроятной неточности перевода, ограничиваться указаніемъ на то, какая именно мысль выражена въ томъ или другомъ не довольно ясномъ мѣстѣ.— 3) Примѣчанія должны касаться не только тѣхъ отдельовъ историческихъ книгъ, которые переведены съ подлиннаго еврейскаго текста, но и тѣхъ вставочныхъ отдельеній, которые переведены съ греческаго текста LXX (каково напр. отдельеніе во 2 Парал. 36, 5 и мн. др.), а равно и книгъ неканоническихъ исторического содержанія. Въ отдельеніяхъ вставочныхъ и въ книгахъ неканоническихъ должны подлежать объясненію слова и выраженія, подобныя тѣмъ, которыя будутъ снабжены примѣчаніями въ отдельахъ, переведенныхъ съ еврейскаго.

III.

1) Примѣчанія должны быть, по возможности, кратки.— 2) Ноелику при составленіи примѣчаній справедливо имѣть въ виду всѣхъ читающихъ Библию, а следовательно и не получившихъ школьнаго образованія: то языкъ примѣчаній долженъ быть: а) простымъ языкомъ, свободнымъ отъ искусственныхъ словъ и выражений, свойственныхъ книжной рѣчи и неупотребительныхъ въ живомъ русскомъ говорѣ,— б) чистымъ русскимъ языкомъ, свободнымъ отъ иностранныхъ словъ, даже по возможности отъ такихъ, которыя называются обрусѣвшими»²⁹⁵⁾. — Эти правила заслушаны были въ засѣданіи Совѣта 22 апрѣля 1877 года. Совѣтъ одобрилъ ихъ для употребленія въ руководство при составленіи объяснительныхъ примѣчаній и чѣстѣ съ тѣмъ постановилъ «коинъ съ нихъ

²⁹⁵⁾ См. *Членія въ Общ. юр. дѣлъ просв.* 1877, II, 172—178, отд. «Извѣстіе».

«препроводить въ Совѣтъ Кіевской Духовной Академіи»²⁹⁶). И постановлениe Совѣта, въ этой послѣдней его части, было, конечно, тогда же исполнено. А между тѣмъ и Коммиссія, руководясь составленными ею и одобренными Совѣтомъ правилами, дѣятельно занялась составленіемъ объяснительныхъ примѣчаній къ русскому переводу историческихъ книгъ Ветхаго Завѣта. Но въ 1879 году одинъ изъ членовъ ея, Н. А. Елеонскій, вышелъ изъ Академіи и поступилъ на должность профессора богословія въ Петровскую Земледѣльческую и лѣсную Академію, близъ Москвы. Чрезъ это дѣло иѣсколько позадержалось; однако не остановилось; и въ 1881 году, когда первосвятителемъ Москвы былъ уже преемникъ высокопреосвященнѣйшаго Иннокентія, въ Бозѣ почившій митрополитъ Макарій (Булгаковъ), въ засѣданіи Совѣта Московской Духовной Академіи 20 апрѣля, слушано было между прочимъ «донесеніе Коммиссіи, занимавшейся составленіемъ объясненій неудобопонятныхъ для читателей неспециалистовъ словъ и выраженій, встрѣчающихся въ русскомъ переводѣ историческихъ книгъ Ветхаго Завѣта, обѣ исполненіи возложеннаго на нее Совѣтомъ Академіи порученія. При донесеніи представлены составленныя Коммиссіею объясненія», со включеніемъ и объясненій, составленныхъ о. Н. А. Елеонскимъ. Совѣтъ опредѣлилъ: «просить Его Высокопреосвященство представить составленныя Коммиссіею объясненія Святѣйшему Синоду»²⁹⁷). Такъ Академія Московская исполнила послѣдній свой колективный трудъ, относящійся ближайшимъ образомъ къ русскому переводу

²⁹⁶) Журн. Соз. Моск. Л. Ак. 1877 г. стр. 42. Срав. стр. 41. Москва, 1878.

²⁹⁷) Журн. Соз. Моск. Л. Ак. 1881. стр. 45, 46. Москва, 1882.

Библії, и какъ бы необходимо дополняющій собою послѣдній. Какая дальнѣйшая судьба этого труда, намъ не извѣстно; но во всякомъ случаѣ этотъ трудъ, какъ и предшествовавшіе труды, прямо переводные, не остался и не останется безъ значенія для общаго движенія дѣла, которое служитъ прямымъ, необходимымъ довершеніемъ самого дѣла перевода Библіи на русскій языкъ и которое, также какъ и дѣло перевода Библіи, въ свое время (особенно въ 1842 г.) было предметомъ заботливости прозорливаго святителя Московскаго Филарета²⁹⁸⁾, а потомъ и—дѣйствовавшихъ въ духѣ послѣдняго начальниковъ Московской Духовной Академіи,—ректоровъ:protoієрея А. В. Горскаго (въ 1864 г.) и архимандрита (послѣ епископа) Михаила (въ 1877 году).

Какъ само собою разумѣется, менѣе значенія, именно для общаго движенія дѣла перевода Библіи на русскій языкъ, имѣли и имѣютъ нѣкоторыя частныя (а не коллективныя) попытки не многихъ пасторниковъ и воспитанниковъ Московской Духовной Академіи, предпринятые отчасти виѣ стѣнъ послѣдней и направленныя къ той же цѣли.—дать пособіе къ уразумѣнію Священнаго Писанія съ помощію ли перевода его на русскій языкъ, или съ помощію изъясненія ближайшаго смысла вѣкоторыхъ словъ и выраженій текста его. И это тѣмъ болѣе, что нѣкоторыя изъ сихъ попытокъ опубликованы чрезъ печать уже послѣ окончанія изданія Библіи въ русскомъ переводе, исполненномъ подъ наблюденіемъ и по

298) Срав. также 17 пунктъ опредѣленія Комиссии Духовныхъ Училищъ отъ 16 марта 1816 года о переводе Св. Писанія на русскій языкъ. Определеніе это, текстъ которого мы приводили въ свое время, если не составлено, то редактировано Филаретомъ же Московскими, тогда архимандритомъ.

благословенію Св. Синода, хотя, говоря это, мы отнюдь не хотимъ умалить собственного значенія этихъ попытокъ для дальнѣйшаго движенія библейской науки. Мы разумѣемъ такие труды, какъ упомянутые раньше опыты перевода книгъ Іова и премудрости Іисуса сына Сирахова съ краткими объясненіями,—труды преосвященнаго Агаѳангела (Соловьева);—*Исалмы въ русскомъ переводе съ объясненіями* М. В. Никольскаго, печатанные въ *Православномъ Обозрѣніи* за 1875—1879 годы;—*Замѣчанія на текстъ Исаии по переводу LXX и славянскому*,—трудъ о.protoіерея М. С. Боголюбскаго, печатанный въ *Чтепіяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія* за 1872—1877 годы;—*Исаітиль сличенія по церковно-славянскимъ переводамъ сравнительно съ греческимъ текстомъ и еврейскимъ и съ примѣчаніями*—преосвященнаго Амфилохія (Казанскаго), епископа Угличскаго, печат. въ томъ же периодическомъ изданіи за 1877 и дальнѣйшіе годы, и др. Мы отнюдь не сомнѣваемся въ высокомъ значеніи этихъ и подобныхъ трудовъ, какое они имѣютъ въ исторіи самой воспитавшей авторовъ ихъ Московской Духовной Академіи по изученію, изслѣдованію и изѣясненію Библіи. Мы еще коснемся ихъ въ предложеніи нами общемъ обзорѣ таковыхъ трудовъ²⁹⁹); а теперь, послѣ исторического очерка хода дѣла перевода Священнаго Писанія на русскій языкъ въ Московской Духовной Академіи, приступимъ къ посильной одѣнкѣ самыхъ трудовъ послѣдней по сему дѣлу.

Ив. Корсунскій.

(Продолженіе буде...).

²⁹⁹) Тогда же мы коснемся и другихъ трудовъ Московской Духовной Академіи, такъ или иначе, болѣе или менѣе близко соприосновенныхъ съ дѣломъ перевода Библии.

ДОКУМЕНТЫ

изъ исторіи перевода святоотеческихъ твореній въ Московской Духовной Академіи.

Приложение къ статьѣ И. Н. Корсунского.

I.

СВ. ГРИГОРІЯ БОГОСЛОВА

СЛОВО 1. НА ПАСХУ И О СВОЕМЪ ЗАМЕДЛЕНИИ а).

Ἀναστάσεως ἡμέρᾳ, καὶ ἡ ἀρχὴ δεξιὰ, καὶ λαμπρυθῶμερ τῇ πατηγύρᾳ, καὶ ἀλλήλους περιπτυξώμεθα· εἴπωμεν, ἀδελφοί, καὶ τοῖς μισοῦσιν ἡμᾶς, μὴ ὅτι τοῖς δι' ἀγάπην τι πεποικόσιν, ἢ πεπονθόσι, συγχωρήσωμεν πάντα τῇ ἀναστάσει· δῶμεν συγγράμμητρ ἀλλίλοις, ἐγώ τε διυραγηθεὶς τὴν καλὴν τυραννίδα, τοῦτο γὰρ νῦν προστίθημι, καὶ ὑμεῖς οἱ καλῶς τυραννίζαντες, εἰ τί μοι μέμφοισθε τῆς βραδυτῆτος, ὡς τάχει γε κρείττων αὕτη καὶ τιμωτέρα Θεῷ τῆς ἐτέρωτ ταχυτῆτος ἀγαθὸν γὰρ καὶ ἐποχωρῆσαι Θεῷ τι μικρὸν, ὡς Μωϋσῆς ἐκεῖτος τὸ πιλαιόρ, καὶ Τερεμίας ὑπτερογ, καὶ προσδριψεῖτ τοίμοις καλοῦται, ὡς Ἀρρώτε τε καὶ Ἡσαΐας, μόνος εὖβεβδὼς ἀμφότερα, τὸ μὲν διὰ τὴν οἰκείαν ἀνθένειν, τὸ δὲ διὰ τὴν καλοῦταις δύναμιν.

Μυστήμιον ἔχοισε με, μυστηρίῳ μικρῷ διπεχώρησι, ὅσοτ εἰμιντὸν ἐπισκέψαθαι· μυστηρίῳ καὶ συγειώσχομαι, καλὴν ἐπαγόμενος τῆς ἐμῆς δειλίας καὶ ἀβοτερείας ἐπίκονυορ τὴν ἡμέραν, ἵνα διμεροτ ἐκ τεκρῶτ ἀποστὰς καὶ καιροποιῆση τῷ πιεύματι, καὶ τὸν καιρὸν ἐνδύνας ἄγροφοτο, δῆ τὴν καιρῆ κτίσει, τοῖς κατὰ Θεὸν γεγραμένοις, πλέστηρ ἀγαθὸν καὶ διδέσκιορ Χριστῷ καὶ συγγενεούμενορ προθίμοις καὶ συγκατατάμενοι.

Χθὲς δὲ αὐτὸς ἐδιάξετο, καὶ ἔχοιστο αἱ φλιαὶ, καὶ ἐθρόγησερ Λίγυπτος τὸ πρωτότοκο, καὶ ἡμᾶς παρῆλθερ δὲ ὀλοθρεύωτ, καὶ ἡ

а) Къ русскому академическому переводу этого слова сдѣлано такое примѣчаніе: „Слово сіе говорено по слѣдующему случаю. Когда св. Григорій противъ воли былъ поставленъ въ пресвитера, съ назначеніемъ вспомоществования въ управлениі Назіанзкою паствою епископу, престарѣлому отцу его; тогда св. Григорій, по чувству смиренія и потому, что въ новомъ назначеніи видѣялъ препятствіе своему стремленію къ жизни созерцательной, удалился въ Понгъ: однако, не много спустя, въ самый день Пасхи, онъ возвратился въ Назіанзъ и произнесъ настоящее слово.

Русскій переводъ слова, исполненный Московскою Духовною Академією.

Воскресенія день—благопріятное начало. Просвѣтимся торжествомъ и объимемъ другъ друга. *Рицемъ: братія, и ненавидящимъ насъ* (Ис. 66, 5), кольми паче тѣмъ, которые изъ любви что-нибудь сдѣлали или потерпѣли. Уступимъ все Воскресенію; простимъ другъ друга: и я (упомяну о семъ теперь), подвергшійся доброму принужденію, и вы, употребившіе добреое принужденіе; хотя нѣсколько и сътуете на меня за уменіе. Можетъ быть, предъ Богомъ оно лучше и драгоцѣннѣе, нежели поспѣшность другихъ. Хорошо и уклоняться нѣсколько отъ призванія Божія, какъ въ древности поступилъ Моисей, а послѣ Іеремія; хорошо и поспѣшать съ готовностію на гласъ Зовущаго, какъ Ааронъ и Исаія, только бы то и другое было по благочестію,—одно по причинѣ собственной немощи, а другое по надеждѣ на силу Зовущаго¹⁾.

Въ день таинства помазанъ я; въ день таинства удалился не на долго, чтобы испытать самого себя; въ день таинства и возвращаюсь⁶⁾, избравъ сей день добрымъ попечителемъ моей боязливости и немощи, дабы Воскресшій нынѣ изъ мертвыхъ и меня обновилъ Духомъ, и, облекши въ новаго человѣка, для новой твари, для рождаемыхъ по Богу, сдѣлалъ добрымъ образователемъ и учителемъ, который со Христомъ и умираетъ охотно и воскресаетъ.

Вчера закланъ былъ Агнецъ, помазаны двери, Египетъ оплакивалъ первенцевъ; мимо нась прошелъ погубляющій, печать для него страшна и досточтима, и мы ограждены драгоцѣнною кровью: нынѣ мы чисто убѣжали изъ Египта, отъ жестокаго властителя Фараона и немилосердыхъ приставниковъ, освободились отъ бренія и пленоудѣланія, и никто не воспрепятствуетъ намъ праздновать Господа Богу нашему

¹⁾ Во всемъ этомъ отрывкѣ перевода только въ двухъ мѣстахъ, ради ясности, сдѣланы прибавления противъ подлинника: „отъ призванія Божія“ и „на гласъ“ (Зовущаго). Необходимость этихъ прибавленій очевидна сама собою. Тоже мы увидимъ и дальше

⁶⁾ Подъ днемъ таинства, или какъ въ подлинникѣ, подъ словомъ: *таинство*, разумѣется въ первомъ случаѣ праздникъ Рождества Христова, во второмъ—праздникъ Богоявленія, въ послѣднемъ—Пасха. Это, какъ и ниже сльдующія, означенныя подъ буквами русской азбуки, примѣненія принадлежатъ переводчику.

σφραγίς φορερὰ καὶ αἰδέσιμος, καὶ τῷ τιμίῳ αἵματι ἐτειχίσθημεν σίμε-
ρον καθαρῶς ἐφύγομεν Αἴγυπτον, καὶ Φαραὼ τὸν πικρὸν δεσπότην,
καὶ τὸν βαρεῖς ἐπιστάτας, καὶ τοῦ πηλοῦ καὶ τῆς πλευθείας¹⁾ ἡλευ-
θερώθημεν· καὶ οὐδεὶς ὁ κολόσων ἡμᾶς ἐορτάζειν Κυρίῳ τῷ Θεῷ ἡμῶν
ἐορτὴν τὴν ἐξόδιον, καὶ ἐορτάζειν, οὐκέ τὸν ζύμη παλαιῆ κακίας
καὶ πονηρίας, ἀλλ᾽ ἐν ἀξύμοις εἰλικρινείας καὶ ἀλη-
θείας, μηδὲν ἐπιφερομένους Αἰγυπτιακοῦ καὶ ἀθέου φυρίματος.

Χθὲς συνεσταυρούμην Χριστῷ, σίμερον συνδοξάζομαι· χθὲς συνενε-
χρούμην, συζωοποιούμαι σίμερον· χθὲς συνεθαπτόμην, σίμερον συν-
εγείρομαι· Ἀλλὰ καρποφορίσωμεν τῷ ὑπὲρ ἡμῶν παθόντι καὶ ἀναστάντι.
Χρυσόν με ἴσως οἰεσθε λέγειν, ή ἄργυρον, ή ὑφάσματα, ή λίθους τῶν
διαφανῶν καὶ τιμίων, γῆς δέουσαν ὄλην, καὶ κάτω μένουσαν, ἵσ αὖ
τὸ πλεῖον ἔχουσιν οἱ κακοὶ καὶ δοῦλοι τῶν κάτω καὶ τοῦ κοσμοκρά-
τορος. Καρποφορίσωμεν ἡμᾶς αὐτοὺς, τὸ τιμώτατον Θεῷ κτῆμα καὶ
οἰκειότατον· ἀποδῶμεν τῇ εἰκόνι τὸ κατ' εἰκόνα, γνωρίσωμεν ἡμῶν τὸ
ἀξίωμα, τιμήσωμεν τὸ ἀρχέτυπον, γνῶμεν τοῦ μυστηρίου τὴν δύναμιν,
καὶ ὑπὲρ τίνος Χριστὸς ἀπέθανε. Γενώμεθα ὡς Χριστὸς, ἐπεὶ καὶ
Χριστὸς ὡς ἡμεῖς γενώμεθα θεοὶ δὶ αὐτὸν, ἐπειδὴ κακεῖνος δὶ ἡμᾶς
ἄνθρωπος. Προσέλαβε τὸ χεῖρον, ἵνα δῷ τὸ βέλτιον· ἐπτώχευσεν, ἵνα
ἡμεῖς τῇ ἐκείνου πτωχείᾳ πλούτησωμεν· δούλου μορφὴν ἔλαβεν, ἵνα
τὴν ἐλευθερίαν ἡμεῖς ἀπολάβομεν· κατῆλθεν, ἵνα ὑψωθῶμεν· ἐπειράσθη,
ἵνα νικήσωμεν· ἡτιμάσθη, ἵνα δοξάσῃ· ἀπέθανεν, ἵνα σώσῃ· ἀνῆλθεν,
ἵνα ἐλκύσῃ πρὸς ἑαυτὸν κάτω κειμένους ἐρ τῷ τῆς ἀμαρτίας πτώματι.
Πάντα διδότῳ τις, πάγτα καρποφορείτο τῷ δόντι ἑαυτὸν λέτρον ὑπὲρ
ἡμῶν καὶ ἀντάλλαγμα· δώδει δὲ οὐδὲν τοιοῦτον οἷον ἑαυτὸν τοῦ
μυστηρίου συνιέντα, καὶ δὶ ἐκεῖτον πάντα δου ἐκεῖτος δὶ ἡμᾶς γενόμενον.

Καρποφορεῖ μὲν ὑμῖν, ὡς ὁρᾶτε, ποιμένα· τοῦτο γὰρ ἐλπίζει καὶ
εὑχεται, καὶ πάρ τινα αὐτεῖ τῶν ὑπὸ χεῖρα ὁ ποιμὴν ὁ καλὸς, ὁ τι-
θεῖς τὴν ψυχὴν ὑπὲρ τῶν προβάτων· καὶ διπλοῦν ἀνθεπλοῦ δίδωσι
ὑμῖν ἑαυτὸν· καὶ ποιεῖται τὴν βακτηρίαν²⁾ τοῦ γίρως βακτηρίαν τοῦ
πνεύματος· καὶ προστίθησι τῷ ἀφέγγῳ τιμῆ τὸν ἔμψυχον, τῷ περικαλ-
λεῖ, τῷ δὲ καὶ οὐρανίῳ τὸν ὅποιονοῦν καὶ ἥλικον, ἀλλ οὐν τὸν ἑαυτῷ
τιμώτατον, καὶ αὐτὸν ἰδοῦσι πολλοῖς συντελεσθένται, καὶ πόνοις, εἰη
δὲ εἰπεῖν, ὅτι καὶ τῷ πόνῳ ἀξιον· καὶ πάντι προστίθησι τῷ
ἑαυτοῦ. Ω τῆς μεγαλοψυχίας, ή, τό γε ἀληθέστερον εἰπεῖν, τῆς γιλο-

¹⁾ Это слово у Биллія, изданием которого руководились переводчики въ Московской Духовной Академии, передано словами: „Laterum confectione“.

²⁾ У Биллія это слово переведено метафорически, словомъ „subsidiūm“ (подпорка, опора, помощь) Наши русские переводчики не послѣдовали ему, а передали совершенно буквально: „жезль“ что и понятно и точно.

праздникъ изшествія,—и праздновать *не вѣкъ вѣтсъ злобы и лукавства, но вѣ безквасіихъ чистоты и истины* (1 Кор.5, 8), не принося съ собою Египетскаго кваса безбожнаго.

Вчера я распинался со Христомъ, нынѣ прославляюся съ Нимъ; вчера умиралъ съ Нимъ, нынѣ оживаю; вчера спогребался, нынѣ воскресаю. Принесемъ же дары Пострадавшему за насъ и Воскресшему. Можетъ быть, вы думаете, я говорю о золотѣ, или о серебрѣ, или о тканяхъ, или о прозрачныхъ и драгоценныхъ камняхъ. Это—вещество земное, проходящее и на землѣ остающееся, котораго всегда имѣютъ злые—рабы дольняго, рабы міродержителя. Нѣтъ, принесемъ самихъ себя—стяженіе самое драгоценное предъ Богомъ и Ему наиболѣе свойственное, воздадимъ Образу сотворенное по образу, познаемъ свое достоинство, почтимъ Первобразъ, уразумѣмъ силу таинства^{в)}), и то, за кого Христосъ умеръ. Уподобимся Христу; ибо и Христосъ уподобился намъ: содѣлаемся богами ради Его; ибо и Онъ сталъ человѣкомъ для насъ. Онъ воспріялъ худшее, чтобы дать лучшее; обнищалъ, чтобы намъ обогатиться Его нищетою; принялъ зракъ раба, чтобы намъ получить свободу; снизшелъ, чтобы намъ вознести; былъ искушенъ, чтобы намъ побѣдить; претерпѣлъ безславіе, чтобы насть прославить; умеръ, чтобы спасти; вознесся, чтобы привлечь къ Себѣ долу лежащихъ въ грѣховномъ паденіи. Пусть кто все отдастъ, все принесетъ въ даръ Тому, Который предалъ Себя за насъ въ цѣну искупленія; ничего не принесетъ онъ равнаго тому, какъ если представить Ему самаго себя, разумѣющаго силу таинства и содѣлавшагося всѣмъ для Христа, какъ Онъ для насъ.

Сей^{г)} паstryръ добрый, полагающій душу за овцы, вамъ, какъ видите, плодоприносить паstryря. Ибо сего надѣется онъ и желаетъ, и просить отъ васъ, насомыхъ имъ^{д)}). Онъ даетъ вамъ себя сугубаго вмѣсто одного, и жезль старости дѣлаетъ жезломъ духа; къ неодушевленному храму присовокупляетъ одушевленный^{е)}), къ храму прекрасному и небовидному—другой, который какъ бы ни былъ скученъ и малъ,

в) Настоящаго праздника.

г) Отецъ св. Григорія

д) Здѣсь разумѣется желаніе отца св. Григорія, чтобы сей послѣдній былъ его преемникомъ.

е) Подъ неодушевленнымъ храмомъ разумѣется храмъ, созданный отцемъ св. Григорія; подъ одушевленнымъ—самъ Григорій.

τεκνίας τὴν πολιάν, τὴν νεότητα, τὸν γαὸν, τὸν ἀρχιερέα, τὸν κληροδότην, τὸν κληρουνόμον, τὸν λόγον, οὓς ἐποθεῖτε· καὶ τούτων οὐ τὸν εἰκῆ, καὶ εἰς αἴρα ὑέοντας, καὶ μέχρι τῆς ἀκοῆς ἰσταμένους, ἀλλ’ οὓς γράφει τὸ πτεῦμα, καὶ πλαξὺν ἐντυποῖ λιθίναις, εἰτονν σαρκίγαις, οὐκ ἐξ ἐπιπολῆς χαρασσομένους, οὐδὲ δαεδίως ἀπαλειφομένους, ἀλλ’ εἰς βάθος ἐνσημανομένους, οὐ μέλατι, ἀλλὰ χάροιτι.

Ταῦτα μὲν οὖν ὑμῖν ὁ σεμνὸς Ἀβραὰμ οὗτος, ὁ πατριώχης, ἡ τιμία κεφαλὴ καὶ αἰδέσιμος, τὸ πάντων τῶν καλῶν καταγόγιον, ὁ τῆς ἀρετῆς καρὼν, ἡ τῆς ἱερωσύνης τελείωσις, ὁ τὴν ἔκούσιον θυσίαν προσάγων τῷ Κυρίῳ σίμεδον, τὸν μονογενῆ, τὸν ἐκ τῆς ἐπαγγελίας· ‘Ὑμεῖς δὲ καρποφορεῖτε καὶ Θεῷ καὶ ἡμῖν τὸ καλῶς ποιμαίτεσθαι, εἰς τόπον χλόης κατασκηνούμενοι, καὶ ἐπὶ ὕδατος ἀναπιάσεως ἐκτρεφόμενοι¹), γινώσκοντες καλῶς τὸν ποιμένα, καὶ γινώσκόμενοι, καὶ ἐπόμενοι καλοῦντι ποιμενικῶς καὶ ἐλευθερίως διὰ τῆς θύρας ἀλλοτρίῳ δὶ μὴ ἀκολουθοῦντες ὑπερβαίνοντι διὰ τῆς αὐλῆς, ληστρικῶς τε καὶ ἐπιβούλως, μηδὲ σέρηνς φωνῆς ἀκούοντες, ὑποκλεπτούσης καὶ διασπειρόσης ἀπὸ τῆς ἀληθείας εἰς ὅρη, καὶ ἐρημίας, καὶ βάραθρα, καὶ τόπους, οὓς οὐκ ἐπισκοπεῖ Κύριος, καὶ ἀπὸ μὲν τῆς ὑγιοῦς πίστεως ἐπαγούσης, τῆς εἰς Πατέρα, καὶ ‘Ὕιὸν, καὶ ἄγιον Πνεῦμα, τὴν μίαν θεότητά τε καὶ δύναμιν, ἵστηκοντες εἰς φωνῆς²), καὶ ἀκούει τὰ ἐμὰ πρόβατα, λόγους δὲ κιβδίλωις καὶ κατεφθαρμένους συλαγωγούσης καὶ διασπώσης ἀπὸ τοῦ ἀληθινοῦ καὶ πρώτου ποιμένος ὃν εἶη πάντας ἡμᾶς, καὶ ποιμένας καὶ ποίμνιον, ὡς νοσερᾶς πόας καὶ θανασίμον πόρρω, καὶ νεμομένους καὶ νέμοντας, ἐν εἴραι πάγτις ἐν Χριστῷ Ἰησοῦν τῷ τε καὶ εἰς τὴν ἐκεῖθεν ἀνάπαυσιν· φήσα καὶ τὸ κράτος εἰς τὸν αἰῶνας. Ἄμιρ.

¹⁾ У Билля переведено: „Quod quidem futurum est. si in loco pascuae habitetis, et in aqua refectionis educemini“.

²⁾ У Билля было неправильно переведено: „quam vocem semper audivi“.

но для него безъ сомнѣнія весьма дорогъ, и совершенъ имъ съ великими усилиями и трудами, и (о если бы можно было сказать!) достоинъ трудовъ его. Все свое предлагаетъ онъ вамъ,—какое великодушіе, или, справедливѣе сказать, какое чадолюбіе! Предлагаетъ сѣдину и юность, храмъ и архіерея, завѣщателя и наслѣдника, предлагаетъ слова *), которыхъ вы желали, и слова не пустыя, теряющіяся въ воздухѣ и не проникающія далѣе слуха, но которыя пишетъ Духъ, не черниломъ, но благодатію, напечатлѣваеть на скрижаляхъ каменныхъ или плотяныхъ,—слова, не слегка на поверхности начертываемыя и удобно изглаждающіяся, но глубоко врѣзывающіяся.

Вотъ что приносить вамъ сей досточтимый Авраамъ, патріархъ, честная и достоуважаемая глава, вмѣстлище всѣхъ доблестей, образецъ добродѣтели, совершенство священства, приносящій нынѣ добровольную жертву Господу, своего единороднаго, рожденнаго по обѣтованію. А вы, какъ дарь и плодъ, принесите Богу и намъ расположеніе — быть доброю паствою, вселяясь на мѣстѣ злачнѣ и воспитываясь на водѣ упокоянія (Пс. 22, 1. 2). Хорошо зная пастыря и будучи имъ знаемы, идите за тѣмъ, кто зоветъ пастырски и свободно, чрезъ дверь ¹⁾, а не слѣдуйте чуждому, перескакивающему чрезъ ограду, разбойнически и коварно. Не слушайте чуждаго гласа, похищающаго отъ истины и расточающаго по горамъ, по пустынямъ, по дебрямъ, по мѣстамъ, которыхъ не посѣщаетъ Господь,—гласа, отводящаго ²⁾ отъ здравой вѣры въ Отца, Сына и Святаго Духа, во едино Божество и силу;—вѣры, которой вѣщанію всегда внимали и да внимаютъ всегда мои овцы; не слушайте гласа, который нечистыми и поврежденными словами отторгасть и увлекаетъ отъ истиннаго и первого Пастыря. Далече отъ всего того, какъ отъ зелія ча-рующаго и смертоноснаго, да даруетъ (Онъ всѣмъ намъ,—и пастырямъ и стаду, и питаться и питать, и всѣмъ нынѣ и въ вѣчномъ упокояніи быть едино во Христѣ Іисусѣ. Ему ³⁾ слава и держава во вѣки. Аминь.

ж) Здѣсь разумѣются слова св. Григорія Богослова.

¹⁾ Такъ исправлено въ цenzурномъ экземплярѣ рукописи перевода. Было: „дверю“.

²⁾ Слово: „отводящаго“ въ томъ же экземплярѣ добавлено послѣ.

³⁾ Было: „и быть всѣмъ едино во Христѣ Іисусѣ нынѣ и въ вѣчномъ упокояніи. Господу“...

II.

Того же св. Григорія слово „надгробное брату Кесарію, говоренное еще при жизни родителей¹⁾.

Οἰεῖθε με ἴσως, ὃ φέλοι, καὶ ἀδελφοὶ, καὶ πατέρες, τὸ γλυκὺ καὶ πρᾶγμα καὶ ὄνομα, θορύρους ἐπιβαλοῦντα τῷ ἀπελθόντι καὶ ὀδυροῦνται, ὑποδέχεσθαι προθύμως τὸν λόγον, ἢ μακροὺς ἀποτενοῦτα καὶ κομφοὺς λόγους, οἵς οἱ πολλοὶ χαίρουσιν. Καὶ οἱ μὲν ὡς συμπεριβούτες, καὶ συνθρητούτες παρεκείσαθε, ἵνα ἔτι τῷ ἐμῷ πάθει τὰ οἰκεῖα δακρύσετε, ὅποις τι τοιοῦτον ἔστι, καὶ σοφίσθε τὸ ἀλγοῦν ἐν τιλικοῖς πάθεσιν οἱ δέ ως τὴν ἀκοήν ἔστιάσοτες, καὶ ἥδιοντες ἐσόμενοι. Χρῆγει γὰρ ἡμᾶς ἐπίδειξις ποιήσασθαι καὶ τὴν συνφορὰν, οἵνις ποτε ἦρ τὰ ἱμέτερα, ἱρίκα τέλλα ἥμερος ἵκανως περιττοὶ καὶ τῆς ὑλῆς, καὶ τὰ περὶ λόγους φιλότιμοι πρὸτι παραβλέψις πρὸς τὸν ἀληθῆ λόγον καὶ στρωτέτω, καὶ πάντα δόγτες Θεῷ, παρ' οὐ τὰ πάντα, Θεότι πάντων λαβεῖται. Μηδαμῶς, μὴ τοῦτο περὶ

Первоначальный текстъ русскаго перевода слова, исполненнаго И. С. Делицынымъ, переписанный не его рукою¹⁾.

Друзья, братья и отцы! — любезные по самому дѣлу и имени. Можетъ быть вы думаете, что я начинаю говорить для изъявленія своего плача и сътования объ умершемъ, или для того, чтобы предъ вами произнести длинное слово, витіеватое, чѣмъ услаждаются многіе. Поелику одни изъ васъ, желая скорбѣть и плакать со мною о моихъ страданіяхъ, хотите оплакать собственныя, какія у кого есть, и поучиться скорби въ страданіяхъ друга, а другіе извеселить слухъ свой и уладить свои души. Но намъ не надлежитъ сіе горестное событие обращать себѣ въ поводъ къ тщеславію, что случалось съ нами, когда мы преступали предѣлы во всемъ и увлекались любовію къ венцамъ тѣлѣннымъ, и тщеславясь своими рѣчами прежде,

¹⁾ Такъ переведено заглавіе въ не- чатномъ академическомъ изданіи. Греческій текстъ заглавия таковъ: Εἰς Καισάριον τὸν ἑαυτοῦ ἀδελφὸν ἐπιτάφιος, περιόντων ἐπὶ τῷ γονέῳ.

¹⁾ Заглавіе слова въ этомъ текстѣ выражено было такъ: „Надгробное слово Григорія Назіанзина Кесарію, брату своему, еще при жизни родителей“.

Текстъ русскаго перевода, правленаго, по первоначальному его тексту, рукою И. С. Делицина¹).

Друзья, братія и отцы!— любезные дѣломъ и именемъ. Можетъ быть вы думаете, что я охотно берусь за слово, желая слезами и сътowaniemъ сопроводить отшедшаго отъ насъ, или простерть длинную и витіеватую рѣчъ, какими услаждаются многіе. И одни изъ васъ готовы скорбѣть и проливать со мною слезы, чтобы съ моимъ горемъ оплакать свое, у кого какое есть, и поучиться скорби въ страданіяхъ друга; а другіе изъ васъ готовятся насытить слухъ и получить удовольствіе. Но для меня нужно было и нещастіе, чтобы привести въ извѣстность, каково было мое состояніе, когда я довольно избыточествовалъ всѣмъ прочимъ, даже тѣлѣніямъ и тицеславнымъ искусствомъ слова, пока не возрѣль еще къ истинному и высочайшему Слову и не предалъ все сіе Богу, отъ Котораго все, въ замѣнь

Вашедшій въ нечатное изданіе текстъ русскаго перевода того же слова (Изд. 1843 г. ч. I, стр. 241 и дал.)¹).

Можетъ быть, думаете вы, друзья, братія и отцы,— любезные дѣломъ и именемъ! что я охотно приступаю къ слову, желая слезами и сътowaniemъ сопроводить отшедшихъ отъ насъ, или предложить длинную и витіеватую рѣчъ, каковыми многіе услаждаются. И одни готовятся скорбѣть и проливать со мною слезы, чтобы вмѣстѣ съ моимъ горемъ оплакать свое, какое у кого есть, и научиться скорби въ страданіяхъ друга²); другіе же надѣются насытить слухъ и получить удовольствіе, предполагая, что и самое несчастіе обращу въ случай показать себя, какъ бывало со мною прежде, когда, кромѣ прочаго, довольно избыточествовалъ я предметами слова, и щедръ былъ на самыя слова, пока не возрѣль къ истинному и высочайшему Слову, не предалъ всего Богу, отъ Котораго все и въ замѣнь всего не пріялъ Бога. Нѣть;

¹) При этомъ заглавіе слова исправлено рукою И. С. Делицина такъ: „Надгробное брату Кесарію, говоренное еще при жизни родителей“. Замѣтили, что и въ этихъ исправкахъ видна неоднократная перемѣна словъ, фразъ и формъ рѣчи

²) Заглавіе этого изданія мы выставили предъ греческимъ текстомъ. Оно совершенно согласно съ тѣмъ, какъ исправилъ его Петръ Сириидоновичъ.

²) Рукописный цензурный экземпляръ во всемъ доселѣ буквально сходенъ съ печатнымъ изданіемъ. Но не забудемъ, что на немъ написано: „По перепискѣ во втор. разъ“.

ημῶν ὑπολάβητε, εἴτε ὑπολαμβάνειν βούλεσθε δεξιόν. Οὕτε γὰρ θῷοις ἰσομεν τὸν ἀπελθότι πλέον ἥ καλῶς ἔχει οὗ γε μῆδὲ τῷρ ἄλλωτ τὰ τουταὶ ἀποδεχόμεθα, οὕτε ἐπαιγεόμεθα πέρι τοῦ μέτρου καὶ πρεπόντος, καίτοι γε δῶρον φίλοτ καὶ οἰκειότατορ, εἴπερ τι ἄλλο τῷ λογίῳ λόγος, καὶ τῷ διαφερότως ἀγαπήσαντι τοὺς ἐμοὺς λόγους ἡ εὐφημία· καὶ οὐ δῶρον μόνον, ἀλλὰ καὶ χρέος ἀπάγτων χρεῶν δικαιότατορ. Άλλ' ὅσον ἀφοιόσαβαθαι τὸν περὶ ταῦτα νόμον καὶ δακρύσαντες καὶ θαυμάσαντες (οὐδὲ γὰρ τοῦτο ἔσω τῆς καθ' ἡμᾶς φιλοσοφίας. Μνήμη τε γὰρ δικαίων μετ' ἐγκώμιον καὶ, ἐπὶ τεκνῷ, φησί, κατάγαγε δάκρυα, καὶ ὡς δεινὰ πάσχων ἔναρξαι θρήνον, ἵσον ἀγαλγοῖς χωρίζων ἡμᾶς καὶ ἀμετρίας), τὸ μετατοῦτο ἥδη τῆς τε ἀγροπλίτης γένεως τὴρ ἀσθένειαν ἐπιδείξομεν, καὶ τοῦ τῆς ψυχῆς ἀξιώματος ὑπομηύομεν, καὶ τὴρ ὁφειλομένηρ τοῖς ἀλγοῦσι παράκλησιν ἐπιθίσομεν, καὶ μεταθίσομεν τὴν λέπῃ τὸν παρκὸς καὶ τῷρ προσκάρφων ἐπὶ τὰ πνευματικὰ καὶ αἴδια.

нежели обращались къ истинному и верховному слову, приписывая все Богу, отъ Коего все происходит, предпочитали всему Бога. Никакъ не подозрѣвайте меня въ этомъ, если хотите въ чёмъ либо справедливое питать на меня подозрѣніе. Мы не будемъ плакать объ умершемъ болѣе надлежащаго, когда не одобряемъ сего и въ другихъ, не будемъ хвалить сверхъ мѣры и приличія; хотя слово, для мужа краснорѣчиваго, и краснорѣчіе, для особенно любившаго слова мои, есть даръ пріятный и сообразнѣйшій; и не только даръ, но долгъ справедливѣйшій изъ всѣхъ обязанностей. Но чтобы, послѣ плача и похвалъ, по возможности, почтить установленіе, къ таковымъ случаямъ относящееся (ибо это не чуждо для нашего любомудрія: послику *память праведныхъ съ похвалами, и надз мертвымъ низвести слезы, и начни плачь какъ послѣ ужасныхъ бѣствий, отдаляя отъ себя какъ беспечаліс, такъ и чрезмѣрную грусть*), покажемъ слабость человѣческой природы, упомянемъ о достоинствѣ души и предложимъ скорбящимъ должное утѣшеніе, и скорбь о тѣлесномъ и временномъ премѣнѣ на духовное и невидимое.

всего пріяль Бога. Нѣть; не такъ о мнѣ думайте, если хотите думать справедливо. Не буду плакать объ умершемъ болѣе надлежащаго я, который не одобряю сего и въ другихъ; не буду хвалить сверхъ мѣры и приличія; хотя слово, для обладавшаго да-ромъ слова, и хвала для любившаго особенно мои слова, есть даръ пріятный и приличнѣйший всякаго дара; и не только даръ, но даже долгъ всякаго долга справедливѣй-ший. Но я пролью слезы и почту удивленіемъ, сколько оправдываетъ сіе данный на то законъ; ибо это не виѣ нашего любомудрія; сказано: *память праведныхъ съ похвалами* (Прит. 10, 7). *Надъ мертвещемъ источи слезы, и якоже зло страждущъ начни плачъ* (Сир. 38, 16), говоритъ нѣкто, равно удаляя нась и отъ нечувствительности и отъ неумѣренности въ скорби. А послѣ сего уже покажу немощь человѣческой природы и упомяну о достоинствѣ души, и сѣтующимъ подавая должное утѣшеніе, и скорбь отъ тѣлеснаго и временнаго возведу къ духовному и вѣчному.

не такъ о мнѣ разумѣйте, если хотите разумѣть спра-ведливо. Не буду болѣе над-лежащаго плакать объ умер-шемъ я, который не одобряю сего въ другихъ. Не стану и хвалить сверхъ мѣры и при-личія; хотя слово для обладав-шаго даромъ слова, и хвала для любившаго особенно мои слова, есть такой даръ, кото-рый ему ¹⁾ пріятенъ и при-личнѣе всякаго дара, и не только даръ, но долгъ, кото-рый справедливѣе всякаго долга. Однако же пролью слезы, и почту удивленіемъ, сколько сіе оправдываетъ данный па-то законъ; ибо и это не чуж-до нашему любомудрію; такъ какъ *память праведныхъ съ похвалами* (Притч. 10, 7). *Надъ мертвещемъ источи слезы, и якоже зло страждущъ начни плачъ* (Сир. 38, 16), говоритъ нѣкто, равно предотвращая нась и отъ не-чувствительности и отъ не-умѣренности въ скорби. Но-томъ покажу немощь человѣ-ческаго естества, упомяну и о достоинствѣ души. Какъ сѣ-тующимъ подамъ должное утѣ-шеніе: такъ скорбь отъ тѣ-леснаго и временнаго возведу къ духовному и вѣчному.

¹⁾. Слово: „ему“ въ цензурномъ ру-коинскомъ экземплярѣ было ирони-чески переписано и вставлено ру-кою П. С. Делицына.

III.

Того же св. Григорія слово на святу Пасху.

(*Eἰς τὸ ἄγιον Πάσχα*).

Ἐπὶ τῆς φυλακῆς μονοτίσσοματι, φησὶν δὲ αὐτοῖς Αρβακούμ. Καγώ μετ' αὐτοῦ σύμμερον, τῆς δεδομένης μοι παρὰ τοῦ Πνεύματος ἔξουσίας καὶ θεωφαίσ, καὶ ἀποκολεύσω καὶ γνώσομαι, τί διφθύγεται, καὶ τί λιλθύγεται μοι. Καὶ ἔστηρ, καὶ ἀπεκόπευσα καὶ ἴδον ἀγῆρος ἐπιζεβηκός ἐπὶ τῷ νεφελῶν, καὶ οὗτος ὑψηλὸς διόδορας καὶ ἡ ὁρασίς αὐτοῦ ὡς ὁρασίς ἀγγέλου· καὶ ἡ στολὴ αὐτοῦ, ὡς φέργος ἀστραπῆς διερχομέγης· καὶ ἐπῆρε τὴν χεῖρα αὐτοῦ κατ' ἀκατόλης, καὶ ἐβόησε φωνῇ μεγάλῃ. Φωνὴ αὐτοῦ, ὡς γανὴ, σύμπληγος· καὶ κέκληστος αὐτοῦ, ὡς πλῆθος οὐρανίου στρατίου, καὶ εἶπε· Σύμμερον σωτηρία τῷ κόσμῳ, ὅσος τε δραστὸς, καὶ ὅσος ἀδρατος. Χριστὸς ἐκ νεκρῶν, συνεγείρεσθε· Χριστὸς εἰς ζωντὸς, ἐπιγέρχεσθε· Χριστὸς ἐκ τίσιν, ἐλευθερόθυτε τῷ διδοῦσιν τῆς ἐμαρτίας. Νέλαι ἕδος ἀνοίγοται, καὶ θάγιτος καταλιθεται, καὶ ὁ πιλαιός Αβίφις ἀποθεται, καὶ ὁ τέος συμπληροῦται·

Русский переводъ сего слова, исполненный о. архим. Поликарпомъ и напечатанный въ Христіанскомъ Чтеніи за 1822 годъ ч. 6.

На стражи моей стану,
говорить чудный Аввакумъ; 2,
1. а съ нимъ нынѣ и я, по
данной мнѣ отъ Духа власти
и силѣ созерцанія, посмотрю
и уразумѣю, что мнѣ будетъ
открыто, и что сказало. Я сталъ
и смотрѣль, и се мужъ нѣкій
грядетъ на облакахъ, мужъ
весъма величественный ста-
номъ; лицо его какъ лицо Ан-
гела, и одежда его, какъ сі-
яніе мелькающей молніи. Онъ
простеръ руку свою къ вос-
току, и восклиknулъ громкимъ
гласомъ. Гласъ его, какъ звукъ
трубы. Онъ былъ окружены
многочисленнымъ небеснымъ
воинствомъ, и вѣщалъ такъ:
„Нынѣ спасеніе миру, видимо-
му и невидимому! Христосъ
возсталъ изъ мертвыхъ: воз-
стаиye и вы съ нимъ; Христосъ
восходитъ къ Себѣ: вос-
ходите и вы; Христосъ вос-
кресъ изъ гроба: освобождай-
тесь и вы отъ узъ грѣха. Врата

Тотъ же переводъ въ изданіи
переводовъ о. Поликарпа Мос-
ковской печати 1835 года.

На стражь моей стану,
говорить чудный Аввакумъ а);
а съ нимъ нынѣ и я, по дан-
ной мнѣ отъ Духа власти и
силѣ созерцанія, посмотрю и
уразумѣю, что мнѣ будеть от-
крыто, и что сказано. Я сталь
и смотрѣль, и се мужъ пѣкій
грядеть на облакахъ, мужъ
величественный; лице его какъ
лице Ангела, и одежда его,
какъ сіяніе блистающеї мол-
ніи. Онъ простеръ руку свою
къ востоку, и восклинуль гром-
кимъ голосомъ. Гласъ его, какъ
звукъ трубы. Онъ былъ окру-
женъ многочисленнымъ небес-
нымъ воинствомъ, и вѣща-
такъ: „Нынѣ спасеніе миру,
видимому и невидимому! Христо-
съ возсталъ изъ мертвыхъ:
возстаньте и вы съ нимъ; Христо-
съ восходитъ къ Себѣ: вос-
ходите и вы; Христосъ вос-
кресъ изъ гроба: освобождай-
тесь и вы отъ узъ грѣха. Вра-
та ада отверзаются, смерть низ-

а) Аввак. 2, 1.

Русскій переводъ того же слова
въ изданіи Московской Духов-
ной Академіи, Твор. св. Григорія
ч. IV, стр. 152 и дал. Москва, 1844.

На стражи моей стану,
говорить чудный Аввакумъ (2, 1). Стану съ нимъ нынѣ
и я, по даннымъ мнѣ отъ Ду-
ха власти и созерцанію; по-
смотрю и узнаю, что будеть
мнѣ показано и что *возгла-
глено*. Я стоялъ и смотрѣль:
и вотъ мужъ восшедшій па
облака, мужъ весьма высокій,
и *образъ его ико образъ Ан-
гела* (Суд. 13, 6), и одежда
его, какъ блисташе мимоле-
тящѣй ¹⁾ молніи. Онъ воздѣль
руку къ востоку, восклинуль
громкимъ голосомъ (а гласъ
его, какъ гласъ трубы, и во-
кругъ его какъ-бы *множество
вой небесныхъ*) и сказалъ:
„нынѣ спасеніе миру, миру ви-
димому и миру невидимому!
Христосъ изъ мертвыхъ, —
возстаньте съ Нимъ и вы;
Христосъ во славѣ Своей, —
восходите и вы; Христосъ изъ

¹⁾ Διερχομένης—у Билля—pertrans-
euntis.

εἰ τις ἐγ^ν Χριστῷ καὶ κτίσις, ἀνακαιρίζεσθε. Ταῦτα δὲ μὲν ἔλεγεν οἱ δὲ ἀγύμπουν, ὅπερ καὶ πρότερον, ἡγίκα ἡμῖν ἐπεδάγη Χριστὸς διὰ τῆς κάτω γεννήσεως, τὸ, Λόξα ἐγ^ν δψιστοις Θεῷ, καὶ ἐπὶ γῆς εἰρήγη, ἐγ^ν αὐθούσιοις εὑδοχίᾳ. Μεθ' ὧν καὶ αὐτὸς ἐν ὑμῖν ταῦτα φέγγομαι· εἴη δὲ καὶ γορὴν λιβετὴ τῆς ἀγγελικῆς ἀξίαν, καὶ πάντα περιχρόναν τὰ πέρατα. Πάσχα Κυρίου, Πάσχα, καὶ πάλιν ἐρῶ Πάσχα, τιμῇ τῆς Τριάδος, καὶ τολμή.

ада отверзаются, смерть пис- проповергается, отлагается вет- хий Адамъ и совершенствуется новый. *Аще кто во Христъ, нова тварь; 2 Кор. 5, 17. обновляйтесь*. Такъ онъ вѣщалъ, а прочие воспѣвали то- же, что и прежде, когда явил- ся намъ Христосъ въ земномъ рожденіи: *Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ чело- вицъхъ благоволеніе!* Лук. 2, 14. Съ ними вѣщаю вамъ и я: (о есть ли бы мнѣ имѣть гласъ подобный гласу Ангельскому, который бы слышенъ былъ во всѣхъ концахъ міра!) Пасха нынѣ, Господня Пасха, и еще скажу: Пасха пынѣ! и проч.

провергается, отлагается ветхій Адамъ и совершенствуется новый. *Кто во Христѣ, тот новая тварь* б); обновляйтесь. Такъ опъ вѣщалъ, а прочие воспѣвали тоже, что и прежде, когда явился намъ Христосъ въ земномъ рожденіи: *Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, къ человѣкамъ благоволеніе* (в)! Съ ними вѣщаю вамъ и я: (о если бы мнѣ имѣть гласъ подобный гласу Ангельскому, которыи бы слышанъ былъ во всѣхъ концахъ міра!): Пасха нынѣ, Господня Пасха, и еще скажу: Пасха, въ честь Троицы, и проч.

гроба, — освобождайтесь отъ узъ грѣха; отверзаются врата ада, истребляется смерть, отлагается ветхій Адамъ, совершенствуется новый: *аще кто во Христѣ, нова тварь* (2 Кор. 5, 17); обновляйтесь“. Такъ говорилъ онъ, а другое воспѣли то же, что и прежде, когда явился намъ Христосъ чрезъ дольнее рожденіе: *Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, во человѣкахъ благоволеніе* (Лук. 2, 14).

Съ ними и я (о если бы имѣть мнѣ и голосъ достойный ангельской иѣсии, и оглашающій концы міра!) вѣщаю вамъ такъ: Пасха, Господня Пасха! и еще скажу въ честь Троицы: Пасха! и проч.

б) 2 Кор. 5, 17.

(в) Луки 2, 14.

IV.

Св. Григорія Богослова П'єнь ув'щательная¹).

(Παρακλητικόν).

'Εγγὺς ἀγώντοιο· κακὸν πλόον ἐξεπέρησα,
"Πδη καὶ στυγερῆς τίσιν δρῶ κακίης,
Τάρταρον ἡρόεντα, πυρὸς φλόγα, νύχτα βαθεῖαν,
Τῶν νῦν κρυπτομέρων αἰσχος ἐλεγχόμενον.
Ἄλλα, Μάκαρ, ἐλέαιρε, καὶ ὄψε περ, ἐσθλὸν ὀπάζοις
Ζωῆς ἱμετέρης λείψασον εὑμερέων.
Πολλὰ πάθον, καὶ τάρβος ἔχω φρενὶ, μή με διώκειν
Τῆς σῆς ἥρξατ', "Ἄραξ, αὖτα τάλαττα δίκης.
Οἵσω μὲρ τὸρ ἐμὸρ καντὸς μόρον, ἐνθειρ ὀδεύσας
Εἴξις προφρογίως πίμασι θυμοβόροις.
Ὑμῖν δ' εὔσομέροις ἵπιτίλλομαι. Οὐδὲν ὅτειαρ
Τοῦδε βίου. Ζωὴ λίσιν ἔχει βιότου.

¹) Переводъ наименованія: *Παρακλητικόν*, данный святителемъ Филаретомъ, митрополитомъ Московскимъ; въ академическомъ же переводѣ: „Покаянная п'єнь при концѣ жизни“.

Русский переводъ Увѣщательной
пѣсни, исполненный П. С. Де-
лицынымъ въ 1846 году. (Твор.
св. Григорія Богосл. ч. V, стр.
34. Москва, 1847).

Послѣдній подвигъ жизни
близокъ; худое плаваніе кон-
чено; уже вижу и казнь за не-
навистный грѣхъ, вижу мрач-
ный тартаръ, пламень огнен-
ный, глубокую почь, и позоръ
обличенныхъ дѣлъ, которые
теперь скрыты. Но умилосер-
дись, Блаженный, и даруй мнѣ
хотя вечеръ добрый, взирая
милостиво на остатокъ моей
жизни! Много страдаль я, и
мысль объемлется страхомъ,
не начали ли уже преслѣдовать
меня страшные вѣсы правосудія
Твоего, Царь?

Пусть самъ я попесу свой
жребій, переселившись отсю-
да и охотно уступивъ спѣда-
ющимъ сердце напастямъ; но
вамъ, которые будете жить
послѣ меня, даю заповѣдь:
имѣть пользы въ настоящей
жизни; потому что жизнь эта
имѣеть конецъ.

Русский переводъ стихотвор-
наго размѣромъ, исполненный
въ 1866 году митрополитомъ
Московскимъ Филаретомъ.

Близокъ послѣдній трудъ жиз-
ни: плаванье злое кончаю.
И уже вижу вдали казни горь-
каго зла:
Тартартъ ярящійся, пламень ог-
ня, глубину вѣчной ночи,
Скрытое нынѣ во тмѣ, явнос-
тамъ въ срамотѣ.
Но, Блажение, помилуй, и, хо-
тя поздно, мнѣ даруй
Жизни останокъ моей добрый
по волѣ Твоей.
Много страдаль я, о Боже
Царю, и духъ мой страшится
Тяжкихъ судныхъ вѣсовъ, не
низвели бы меня.
Жребій мой попесу на себѣ,
преселяясь отсюда.
Жертвой себя предая скорбямъ
снѣдающимъ духъ.
Вамъ же, грядущіе, вотъ за-
вѣтное слово: имѣть пользы
Жизнь земную любить. Жизнь
разрѣшается въ прахъ.

V.

Преп. Іоанна Синайского Лъствица. Слово 1. Объ отречениі отъ міра ¹⁾.

Τοῦ ἀγαθοῦ καὶ ὑπεραγάθου
καὶ πατραγάθου ἵμοτ Θεοῦ, καὶ
υἱούλεως (καὶ τὸ γένος ἐκ Θεοῦ πρὸς
τοὺς Θεοῦ θεοφόροτας ἀρχαῖς),
πάντων τῶν ὅλων αὐτοῦ κτισθέντων
λογικῶν αὐτεξουσιότητος ἀξιώματι
τιμηθέντων, οἵ μὲν εἰσιν αὐτοῦ
φίλοι, οἵ δὲ γηράτοι δούλοι, οἵ δὲ
ἀχρεῖτοι, οἵ δὲ πάτητες ἀπεξερεῖ-
τοι, οἵ δὲ, εἰ καὶ ἀδερεῖτε, ὅπος
ἄντιδικοι. Καὶ φίλους μὲν κυρίως
ἔμεται οἱ ἴδιωται, ὡς ἱερὰ κεφαλὴ,
περὶ Θεοῦ (Θεὸν) ὑπειλήφαμεν,
τὰς περὶ αὐτὸν τοερίας τε καὶ αἴσι-
μέτους οὐσίας γηράτων (γηράτους)
δὲ δούλους, πάτας τοὺς τὸ θέ-
λημα αὐτοῦ ἀόκνως, καὶ ἀπαρα-
λείπτως ποιοῦτας, καὶ ποιῆσαν-
τας ἀχρείους δὲ δούλους, ὅποι
μὲν τοῦ βαπτίσματος ἀξιωθῆται
ρομέσουσι, τὰς δὲ πρὸς αὐτὸν συ-
θήκας γηράτων οὐκ ἐγνώσαστο·
ξέρους δ' ἐπὶ (αὐτὸν) Θεοῦ, καὶ

Первопачальный академический переводъ слова 1. Объ отречениі отъ мірской жизни ¹⁾.

Въ числѣ разумныхъ творе-
ній благаго и преблагаго и все-
благаго Бога нашего и Царя;
(ибо къ рабамъ Божіимъ хо-
рошо и начинать съ Бога),
почтенныхъ достоинствомъ сво-
боднаго произволенія, есть дру-
ги его и вѣрные рабы, есть
рабы непотребные и совсѣмъ
отчужденные и даже против-
ники Ему, хотя и безсильные.
Друзьями его, священная гла-
во ²⁾, мы простые признаемъ
собственно умныя и бесплот-
ныя существа, окружающія
Его; вѣрными рабами его всѣхъ
творящихъ и сотворившихъ во-
лю Его нелѣнтию и безъ опу-
щенія; рабами же непотреб-
ными тѣхъ, которые, хотя и
удостоились крещенія, по обѣ-

1) Такъ переведено было первона-
чально заглавие 1 слова.

2) Это первое слово Лъствицы, со-
ставляющее какъ бы предисловіе къ
послѣдней, было отправлено преп. Іо-
анномъ Синайскимъ, въ видѣ посланія,
къ Іоанну игумену Раиоскому.

**Тотъ же переводъ, правленій
рукою Н. С. Делицына по руко-
ниси онаго.**

Объ отреченіи отъ міра.

Благъ, преблагъ и всеблагъ Богъ нашъ и Царь (всего лучшее начинать съ Бога, когда пишемъ къ Божіимъ служителямъ). Изъ сотворенныхъ же Имъ существъ разумныхъ и отличенныхъ преимуществомъ свободы одни — присные Богу, другіе — вѣриные рабы Его, иные же — рабы непотребные, а иные совершино стали чуждыми Богу, и иные, хотя безсильны, однако же противники Богу. Присными Божіими въ собственномъ смыслѣ, о священщая глава, мы люди простые признаемъ тѣ умныя и безилотныя сущности, которые окресть Бога. Вѣриными же рабами Божіими называемъ всѣхъ тѣхъ, которые неотьно и неопустительно творять и творили волю Божію. Рабами же непотребными именуемъ тѣхъ, которые, хотя почитаютъ себя сподобившимися крещенія, однако же не со-

**Тотъ же переводъ въ печатномъ
академическомъ изданіи 1851 го-
да, стр. 1 и дал.**

Объ отреченіи отъ міра.

Благъ, преблагъ и всеблагъ Богъ нашъ и Царь (всего лучше — отъ Бога начинать слово къ Божіимъ служителямъ). Изъ сотворенныхъ же Имъ существъ, разумныхъ и отличенныхъ преимуществомъ свободы, одни суть присные Богу, другіе — рабы Его вѣриные, иные, — непотребные, иные, — совершино отчуждившіся отъ Бога, и иные, хотя безсильны, однако же противники Богу. Присными Божіими мы люди простые, о священная глава, признаемъ собственно тѣ умныя и безилотныя сущности, которые окресть Бога. Вѣриными рабами Божіими называемъ всѣхъ тѣхъ, которые неотьно и неопустительно творять и творили волю Божію¹). Рабами же непотреб-

¹) Эта редакція перевода исполнена, очевидно, послѣ принятія во вниманіе замѣчаній митр. Филарета и Оптинскихъ старцевъ. Текстъ 2-го ака-

*εὐχθροὺς νοικομεν, ὅσοι οὐ ἀλιστοι,
οὐ κακόπιστοι τυγχάνονται. Πολέ-
μοι δ' εἰσὶν οἱ μὴ μόνον τὸ τοῦ
Κυρίου πρόσταγμα διαχρονισάμενοι,
καὶ ἐξ ἑαυτῶν ἀποφύγαντες, ἀλλὰ
καὶ τοὺς τοῦτο κατεργαζομένους
ἰσχυρῶς πολεμοῦτες.*

төвъ къ Богу не сохранили вѣрно; а подъ именемъ отчужденныхъ отъ Бога и враговъ Его разумѣемъ всѣхъ невѣрныхъ или зловѣрныхъ; противники же Богу суть тѣ, которые не только сами попрали и отвергли велѣнія Господни, но и сильно преслѣдуютъ исполняющихъ волю Божію.

хранили вѣрно данныхъ Богу обѣтовъ. А чуждыми Богу и врагами Его почитаемъ тѣхъ, которые или искрѣны, или злѣвѣрны. Наконецъ противники Богу—тѣ, которые не только сами нарушили и отвергли Господне повелѣніе, но и сильно вооружаются на исполняющихъ оное.

ными именуемъ тѣхъ, которые думаютъ о себѣ только то, что сподобились крещенія, но не сохраняютъ вѣрно данныхъ Богу обѣтовъ. Чуждыми Богу и врагами Его почитаемъ тѣхъ, которые невѣрны, или злѣвѣрны. Наконецъ противники Богу суть тѣ, которые не только сами нарушили и отвергли Господне повелѣніе, но и сильно вооружаются на исполняющихъ оное ¹⁾).

демического изданія 1854 года въ отношеніи къ приведеннымъ теперь словамъ во всемъ согласенъ съ 1-мъ изданіемъ 1851 года.

¹⁾ И въ этихъ словахъ 2-е изданіе 1854 года буквально сходно съ изданіемъ 1851 года.

VI.

Въ примѣръ редакціонныхъ исправленій въ академическомъ переводе святоотеческихъ твореній, коими руководилъ П. С. Делицынъ, беремъ нѣкоторыя изъ первыхъ словъ св. Григорія Богослова, на которыя, какъ начальныя, переводъ коихъ долженъ быть служить рекомендацію всему дальнѣйшему изданію, естественно, всѣми—и митр. Филаретомъ и редакторами—обращено было особенно тщательное вниманіе во всѣхъ отношеніяхъ со стороны перевода. Мы припомнимъ, что переводъ первыхъ трехъ словъ былъ заготовленъ еще въ самомъ началѣ 1842 года, и митрополитъ Филаретъ, когда ему представленъ былъ этотъ переводъ, во 2-мъ пунктѣ своей резолюціи отъ 8 февраля означеннаго года писалъ: „переводъ одного слова и нѣсколько другаго я исправилъ, и отдаю на судъ комитета, къ лучшему ли сіе сдѣлано. Есть ли комитетъ сіе признаеть, то ему надобно будетъ признать и то, что весь переводъ требуетъ пересмотра. Но комитетъ легко разсудить и то, что мнѣ нельзя имѣть времени произвести пересмотръ всего перевода. Слѣдственно, надобно переводчикамъ и редакторамъ усилить вниманіе. Не думаю, чтобыгодилось заставить св. Григорія говорить: воловій и овечій настухъ, блистательный Богъ и пр.“ О. А. Голубинскій также, если мы припомнимъ, замѣтилъ въ своихъ записяхъ, что половину втораго слова исправилъ, т. е. редактировалъ „владыка“. Къ сожалѣнію, до насъ не дошелъ тотъ первоначальный рукописный подлинникъ перевода, который былъ представленъ митрополиту Филарету и исправленъ былъ владыкою. Мы имѣемъ лишь цензурный экземпляръ рукописнаго подлинника, уже съ присоединеніемъ къ тремъ первымъ и четвертаго слова св. Григорія, скрѣпленный подписью одобрявшаго ихъ переводъ къ печати члена цензурнаго комитета, архимандрита Агапита. Впр-

чемъ и этотъ экземпляръ любопытенъ, какъ правленный и рукою митрополита Филарета и (вѣроятно, по его замѣ-
чаніямъ) рукою Петра Спиридоновича и другихъ членовъ
редакціоннаго комитета. Именно въ первомъ словѣ поправки
относятся только къ послѣдней части слова (печат. изд.
I, 9). При этомъ, во-первыхъ, поставлена цитата (Пс. 22,
1. 2) къ словамъ: „вселяясь на мѣстѣ злачнѣ и воспиты-
ваясь на водѣ упокоенія“, не бывшая въ переписанномъ
экземпляре подлинника; во-вторыхъ, выраженіе: „идите
дверю за тѣмъ, кто зоветъ пастырски и свободно, а не
слѣдуйте каждому, перескаивающему чрезъ ограду“ и
проч. поправлено такъ: „идите за тѣмъ, кто зоветъ па-
стырски и свободно, чрезъ дверь, а не слѣдуйте“ и пр.,
что ближе къ греческому подлиннику, гдѣ читаемъ: *ἐπόμετοι
καλοῦτι ποιεγικῆς καὶ ἐλευθερίως διὰ τῆς θύρας κτλ.* А затѣмъ
поправки состояли еще въ иной лишь, конечно, лучшей
разстановкѣ словъ, какъ напр. вместо: „гласа, похищаю-
щаго и расточающаго отъ истины по горамъ“, такая дана
разстановка этимъ словамъ: „гласа, похищающаго отъ
истины и расточающаго по горамъ“, что, очевидно, яспѣе,
нежели какъ было прежде, хотя и менѣе буквально въ отно-
шениі къ греческому подлиннику, гдѣ читаемъ: *βλογδεπ-
τοῦσης* (т. е. *φωνῆς*) *καὶ φιαστερόυσης ἀπὸ τῆς ἀληθείας εἰς ὅρη*,
и под. ¹⁾). Во второмъ словѣ нѣсколько больше поправокъ.
Опуская поправки или, лучше, дополненія, по всей вѣро-
ятности, возмѣщающія пропуски переписчика, мы обратимъ
вниманіе на болѣе значительныя изъ поправокъ. Въ под-
линникѣ, въ началѣ слова (печат. изд. I, 10 внизу 10 стра-
ницы), было написано: „прежде нежели вы насть въусили
и отвѣдали“. Послѣднее слово поправлено на другое:
„испытали“, что ближе къ греческому подлиннику, гдѣ сто-
итъ *πεῖσατο δοῦναι*. Далѣе, въ подлинникѣ рукописномъ, въ
соответствіе греческому: *καὶ γὰρ τιχίσεις ἐλπίσω*, было по-
ставлено: „ибо надѣюсь, что и судимый побѣжду“; послѣд-
нее слово, по карандашу (быть можетъ рукою митрополита
Филарета) поправлено: „одержу верхъ“ (печат. изд. I, 11);
и немногого ниже, вместо: „тогда какъ и при настоящемъ

¹⁾ Подлинникъ рукописи цензурнаго экземпляра мы имѣли подъ руками
изъ архива редакціи Твореній св. Отцевъ.

усердії“, поставлено: „тогда какъ и при семъ усердії“; или еще далѣе (печатн. изд. I, 13, ближе къ концу страницы), вмѣсто: „сердце мое“,—поставлено ближе къ греческому подлиннику (*τὰ ἑμάτια σπλάγχνα*): „утроба моя“, и под. Въ З-мъ словѣ св. Григорія Богослова, очень большомъ по объему, переведенномъ, какъ мы помнимъ, самимъ П. С. Делицынымъ, гораздо больше поправокъ, при томъ сдѣланныхъ уже прямо, по большей части, рукою самого же Петра Спиридоновича по рукописанію переписчика. Въ рукописи этого же слова мы встрѣчаемся какъ съ помянутыми выраженіями: „воловій и овечій пастухъ“ и „блестательный Богъ“, такъ и съ отмѣтками казавшихся комитету сомнительными и затруднительными чѣсть перевода. И именно изъ тѣхъ выраженій одно встрѣчается въ такой связи рѣчи св. Григорія Богослова: „я не такъ мало разумѣю и Божіе величіе и человѣческую пизость, чтобы для всякаго сътвореннаго естества не признавать великимъ дѣломъ—хотя сколько нибудь приближаться къ Богу, Который Единъ всего свѣтозарнѣе, всего блестательнѣе (по греч.: „*τῷ μόρῳ φαρούτατῷ καὶ λιγνοφοράτῳ*“) и проч. Всѣдѣствіе замѣчанія митрополита Филарета, вмѣсто: „блестательнѣе“, самъ Петръ Спиридоновичъ поставилъ здѣсь „славнѣе“ (сн. печат. изд. I, 19). Въ другомъ случаѣ въ рукописи, нами рассматриваемой, было поставлено: „у овчьяго и воловьяго пастуха нѣть другаго дѣла, развѣ иногда придется ему новоевать немнога съ волками и присмотрѣть за больныемъ скотомъ“. Всѣдѣствіе замѣчанія митрополита Филарета, начальныя слова всего этого предложения рукою самого же Петра Спиридоновича поправлены были такъ: „у пастыря овецъ и воловъ“ (печат. изд. I, 22; греч. *τῷ ποικίλῃ ἢ τῷ βοουχόλῳ*). Но есть много поправокъ и независимо отъ этихъ замѣчаній владыки, который, если мы помнимъ, и вообще предлагалъ пересмотрѣть весь переводъ вновь, а если встрѣчается сомнительныя или затруднительныя чѣста въ переводѣ, то указать ихъ ему самому, чтобы онъ могъ особо заняться ими. Эти поправки, при болѣе внимательномъ разсмотрѣніи ихъ, имѣютъ въ виду, съ одной стороны, болѣе приблизить переводъ къ подлиннику, а съ другой—болѣе очистить языкъ перевода, болѣе сгладить шероховатости прежняго перевода. Такъ напр. въ

рукописи было: „но я, отложивъ стыдъ, представлю самую истину“; а такъ какъ въ послѣднемъ выраженіи по гречески стоитъ просто: *τὰληθές*, то П. С. Делицынъ слово „самую“ зачеркнулъ (см. печат. I, 17). И немного далѣе, въ рукописи было: „о моей боязни“. Въ виду греческаго: *δειλίας* Петръ Спиридовичъ поправилъ слово „боязни“ на „боязливости“ (тамъ же). Еще далѣе, въ рукописи было: „чтобы согрѣшившій возвращенъ былъ на истинный путь“. Но такъ какъ въ греческомъ стоитъ: *τὸ ἀμαρτάτογτας ἐλαγάγεσθαι*, то это переводное выражение замѣнено было другимъ: „чтобы согрѣшившіе возвращаемы были“ и т. д. (см. печат. изд. I, 18), и т. п. Съ другой стороны, въ рукописи было: „врачующій тѣло... предписываетъ диету“ (греч. *διαιτήσει*). Петръ Спиридовичъ поправилъ послѣднее слово на выражение: „образъ жизни“ (печат. изд. I, 28). Или далѣе: „какое различіе... между находящимися въ общежитіяхъ и между живущими въ обществѣ“ (по-греч. *μιγάδας*)? поправлено на выражение:„и между остающимися въ мірѣ?“ (печат. I, 34). Въ этомъ же отношеніи, гдѣ въ рукописи встрѣчалось противоположеніе: „напротивъ“, тамъ при исправленіи перевода обыкновенно прибавляемо было: „того“, т. е. „напротивъ того“ (см. напр. печат. изд. I, 24: „напротивъ того, стяженіе добродѣтели“ и пр. и стр. 26: „напротивъ того, должно почитать порокомъ“ и пр. также ниже, на той же страницѣ, или стр. 30 и др.), и под. Изъ мѣстъ сомнительныхъ или затруднительныхъ, при вторичномъ представлениі перевода митрополиту Филарету, указаны были въ разматриваемомъ словѣ слѣдующія: на 35 стр. рукописнаго подлинника перевода, гдѣ, при похвалѣ безмолвной жизни, св. отецъ говоритъ: „Но слова мои не убѣдять, можетъ быть, многихъ, именно всѣхъ тѣхъ, кому смѣшнымъ кажется сей родъ жизни, къ которому они не расположены или по собственному неразумію, или потому что ипые проходятъ его недостойно; подкрѣпляемые завистью (греч. *συγερു\t\ ла\z\ot\te\z\ t\o\g\ ф\o\g\o\g*), также злонравiemъ и поползновеніемъ многихъ на худшее, они и хорошее именуютъ худымъ“ и проч. Именно, при этомъ знакъ сомнительности и затрудненія, съ указаніемъ на страницу и буквы страницы (4. С-Д) грече-

скаго подлинника изданія Биллія¹⁾), поставленъ на полѣ рукописи противъ словъ: „подкрѣпляемые завистю“, между которыми было оставлено даже пустое пространство, вѣроятно для вставки какого либо слова. Но вѣроятно также, что владыка митрополитъ, по сличеніи перевода съ подлинникомъ, не нашель нужнымъ ни поправлять эти слова перевода, ни дѣлать между ними какую либо вставку; ибо и въ печатное изданіе это мѣсто вошло безъ измѣненія (см. I, 21). Далѣе, на стр. 62 рукописи перевода указано было новое затрудненіе—въ томъ, что подлинникъ греческій (стр. 12. С.) прямо говорить о древѣ познанія, какъ такомъ, которое, по вкушенню отъ него, удалило насъ отъ древа жизни, почему сначала это мѣсто и переведено было такъ: „Все сіе было для насъ Божіимъ нѣкоторымъ дѣтоводительствомъ и врачеваніемъ нашей немощи, возвращающимъ ветхаго Адама туда, откуда онъ низпалъ, и приводящимъ къ древу жизни, отъ котораго удалило насъ древо познанія, безвременно и неблагоразумно вкушенное“ (*τῷ ἔύλῳ τῆς ἐσθῆτος προσβάγουσα, οὐ τὸ ἔύλον ἡμᾶς τῆς γράψεως, οὐ κατὰ καιρὸν, οὐδὲ ἐπιτηδεῖος μεταληφθέτρ, ἀλλοτρίωσε*). По совѣту владыки митрополита, для ясности, мѣсто это передано было съ такимъ измѣненіемъ, что добавлено было слово „плодъ“ въ послѣдней половинѣ мысли; то есть, „отъ котораго удалиль насъ плодъ древа познанія, безвременно и неблагоразумно вкушенній“ (печат. изд. I, 32); иначе сказать, при невозможности соблюсти буквальность перевода, соблюдена была мысль св. отца. Затруднительнымъ представлялось редакторамъ и помянутое выше мѣсто, касающееся безбрачной жизни и устанавливающее различіе между степенями или родами этой жизни; и опытный въ сей жизни святитель Московскій разрѣшилъ затрудненіе такъ, какъ оно отчасти уже приведено было нами выше и какъ читается въ печатномъ изданіи твореній св. Григорія (I, 34). Четвертое изъ указанныхъ комитетомъ

¹⁾ S. Patris nostri Gregorii Nazianzeni Theologi opera J. Billius Prunaeus cum mss. Regiis contulit, emendavit, interpretatus est, una cum doctissimis graecorum Nicetae Serronii, Pselli, Nonni et Eliae Cretensis commentariis. Aucta est haec editio aliquam multis ejusdem Gregorii epistolis nonquam antea editis, ex interpretatione F. Morelli. Т. I-II. Parisiis, 1630. F^o. Editio alia. Coloniae, 1690. F^o.

въ числѣ затруднительныхъ мѣстъ было особенно важно, какъ имѣющее догматический характеръ. Именно, разсуждая объ отношеніи между Богомъ Отцемъ и Богомъ Сыномъ, какъ Лицами Святыя Троицы, св. Григорій Богословъ, какъ понималъ его рѣчь переводчикъ (П. С. Делицынъ) и редакторы и какъ видно изъ рукописи перевода (стр. 80), говорить: „Не должно быть такими любителями Отца, чтобы даже отнимать у Него отчество; ибо чьимъ быль бы Онъ Отцемъ, если бы Сынъ или, наравнѣ съ тварію, быль отдѣленъ отъ Него и разъединенъ съ Нимъ по естеству (потому что чуждое уже не Сынъ); или быль смѣшанъ и слитъ и, что тоже значить, сливалъ Себя съ Отцемъ?“ Затрудненіе особенно представляли послѣднія выраженія, которые въ греческомъ подлинникѣ представляются въ слѣдующемъ видѣ: *οὐ γὰρ τοῦτο Ὑἱὸς τὸ ἄλλοτρον ἡ συγαλειφομένου πρὸς τὸν Πατέρα, καὶ συγχεομένου, ἵσον δὲ εἰπεῖν, καὶ συγχέοντος.* По совѣту владыки Филарета, кромѣ того, что первое изъ этихъ греческихъ предложеній, какъ вводное, поставлено, при переводѣ на русскій, въ скобкахъ, послѣднія, по грамматической своей конструкціи прямо относящіяся къ предшествующимъ (родит. самостоят.), переведены такъ: „или быль смѣшанъ и слитъ съ Отцемъ, и, что тоже значитъ, сливалъ Его съ Собою?“ (печатн. изд. I, 39). И другія, казавшіяся редакторамъ сомнительными или затруднительными, мѣста святитель Филаретъ или утверждалъ въ томъ ихъ видѣ со стороны перевода, въ какомъ они представлены были на его усмотрѣніе, или же измѣнялъ соотвѣтственно своему пониманію греческаго подлинника (рукоп. стр. 93, 108, 119, 123, 131, 165, 184). А въ одномъ мѣстѣ (стр. 157) затрудненіе переводчикъ и редакторы находили просто лишь только въ томъ, какъ по русски, ближе къ подлиннику, выразить греческое: *οὐθαλμόν* *σωθρογίσαι* и перевели было: „оцѣломудривать око“. Владыка измѣнилъ здѣсь лишь одну букву въ переводѣ, и согласно этому измѣненію въ печатномъ видѣ перевода читаемъ: „уцѣломудривать око“ (I, 64).

VII.

Примѣры замѣчаній владыки митр. Филарета на переводѣ твореній св. Григорія Богослова мы видѣли. Приведемъ еще нѣсколько примѣровъ изъ исторіи дальнѣйшаго хода дѣла. Такъ отъ 3 февр. 1846 года владыка писалъ предсѣдателю редакціоннаго комитета, ректору Академіи архимандриту Евсею: „Твореній св. Отецъ тома VI, страница 42-я соблазнила нѣкоторыхъ. Тамъ сказано, что бѣсы *услаждаются дыномъ ладона*. Думаю, что въ семъ виповенѣ не св. Василій, а переводчикъ, который поставилъ *ладонь* вмѣсто *курева*. Прикажите мнѣ списать на греческомъ весь отрывокъ, въ которомъ говорится также о питаніи бѣсовъ и о тѣлахъ ихъ¹).“ Весь этотъ отрывокъ, заключающійся въ толкованіи св. Василія Великаго на 1-ю главу пророка Исаїи, по академическому переводу, представлялъ собою слѣдующее: „Бѣсамъ по ихъ любосластію и страстному состоянію,—говорилось здѣсь, — доставляютъ нѣкоторое услажденіе и удовлетвореніе жертвы, когда онъ сожигаются; потому что кровь во время горѣнія испаряется и такимъ образомъ утонченная воспріемлется ими въ собственныи ихъ составъ. Всецѣло и совершиенно напитываются они сими испареніями, не чрезъ вкушеніе и не съ помошью чрева, но подобно волосамъ, ногтямъ животныхъ и всему тому, что въ цѣлую сущность свою принимаетъ пищу. Посему они до жадности любятъ тукъ, и услаждаются дыномъ ладона, какъ годнымъ къ питанію ихъ. И, можетъ быть, въ животныхъ есть нѣкоторое средство съ отличительными качествами бѣсовскихъ тѣлъ. И постигшіе желанія бѣсовъ приносятъ одно предпочтительно предъ другимъ, какъ болѣе сродное къ питанію. Но Богу приличествуетъ

1) Членія въ Общ. люб. дух. просв. за 1882 г. ч. III, 291 „Матеріаловъ для исторіи Русской церкви“.

слово: *исполнено есмъ* (Иса. I, 11). Я ничего не желаю, но все Мое. Ибо все стремится ко благу. А благъ въ истинномъ смыслѣ Богъ. Я источникъ исполненія¹, и проч. ¹). Въ греческомъ подлинникѣ отрывокъ этотъ читается такъ: *δεῖμοι μέρ γὰρ διὰ τὸ φιλόβογον καὶ εὐπαθὲς αἱ θυσίαι φέρονται ἡδονὴν καὶ χρείᾳ ἐκθυσιώμενη διὰ τῆς καύσεως εξατμίζομέν τοῦ αἴστος, καὶ οὕτω διὰ τῆς τοικύτης λεπτοποιήσεως εἰς τὴν σύστασιν αὐτῶν ἀναλαμβανομένου.* "Олои γὰρ διὰ δὲ πορταὶ τοῖς ἀτμοῖς, οὐ διὰ μασσόρεως καὶ κοιλίας ἀλλ' ὡς αἱ τρύχες πάγτων σώματος, καὶ ὅρυχες καὶ ὄσι τοικύτης εἰς δὲ πορταὶ εἰς τὴν τροφὴν καταδέχεται. Λιὸν τοῦτο λίχτως περὶ τὰς κνίβας ἐπτόηγται, καὶ τὸν ἐκ τοῦ λιβαριῶτοῦ κατέργητος εἰς τροφὴν ὑπεραπλάσονται, κτλ.²). Знающіе греческій языкъ поймутъ, что академической переводъ здѣсь до буквальности точенъ; а соблазнившіеся или соблазняющіеся указаніою страницею перевода должны были бы не упрекать переводъ въ неточности, а получше вникнуть въ контекстъ всей рѣчи св. Василія, чтобы понять истинный смыслъ кажущагося соблазнительнымъ выраженія. Безъ сомнѣнія, по полученіи списка разсматриваемаго отрывка на греческомъ, и митрополитъ Филаретъ, раньше не имѣвшій подлинника подъ руками, но знавшій хорошо греческій языкъ, вполнѣ удовлетворился переводомъ. Ибо не только во второмъ изданіи твореній св. Василія, бывшемъ еще при жизни первыхъ редакторовъ перевода, но и въ третьемъ, бывшемъ за послѣдніе годы (1891—1892) и къ тому же сопровождавшемся болѣе или менѣе значительными измѣненіями текста старого академического перевода, разсматриваемое мѣсто оставлено безъ всякаго измѣненія³), очевидно, по сознанію вѣрности перевода.—Обращаемся къ другимъ случаямъ подобнаго рода. Въ концѣ того же 1846 года митрополитъ Филаретъ, прочитавъ переводъ бессѣдъ св. Василія Великаго въ З-й книжкѣ *Твореній св. Отцевъ* за означенный, отъ начала изданія, IV-й годъ, прислалъ въ редакціонный

¹) Твореній св. Отцевъ, издав. при Моск. Дух. Акад. т. VI. Твор. св. В. Великаго, ч. II, 42—43. Москва, 1845.

²) См. стр. 38 т. II твореній св. В. Великаго на греческомъ, съ латинскимъ переводомъ, Парижскаго изданія 1687 года.

³) См. стр. 36, ч. II-й Твореній св. В. Великаго въ З-мъ изд. Москва, типогр. Волчанинова, 1891.

комитетъ такія замѣчанія: „Стран. 20. Женщинамъ столько же свойственно и естественно поститься, какъ и дышать. — Трудно согласиться, что столько же естественно. И почему только женщинамъ? Въ старомъ переводѣ: сколь собственно дыхать, столь прилично поститься. Вотъ это дѣло иное. Противъ сего можно не спорить.— Стран. 31. Вѣ его грузъ есть нѣчто полезное. Что за грузъ въ словѣ? Въ старомъ переводе *груза* нѣть. — 35. Для свойственныхъ ему дѣйствованій. Или: дѣйствій. которыхъ можетъ быть много, или дѣйствованія, которое уже заключаетъ въ себѣ множество. — 36. Вѣ великому дому, вѣ этой церкви. Что значитъ вѣ этой? — 41. Опять ты человѣкъ низкаго рода. Что значитъ опять? Сдѣлался было человѣкомъ высокаго рода, а потомъ опять низкаго? Василій Великій не писалъ сей нелѣпости. А вотъ что онъ писалъ: *Гордишься ты богатствомъ, величаешься предками?* и проч. Или ты человѣкъ низкаго рода? — 42. Накопили полный карманъ. Копять не въ карманъ, а въ сундуки, или въ мѣшокъ. Еще не разъ встрѣчается слово: *какой-то*, не по духу языка. Оно выражаетъ не только неопределеннность, не и пренебреженіе. Напримеръ: въ чаду вина находять *какое-то* блаженство. Когда говорятъ съ уважениемъ, сего слова не скажутъ; напримеръ, мученикъ и въ страданіи находитъ *илькое* блаженство. А не *какое-то*.— О всемъ вышесказанномъ не стала бы я спорить: но вотъ о чёмъ не хочется умолчать. Стран. 59. *Малодушные и невѣжественные возгласы.* Возгласъ слово славянское, и за двадцать лѣтъ передъ симъ оно не встрѣчалось нигдѣ, какъ только въ службникѣ, гдѣ оно означаетъ славословіе, громко произносимое священникомъ послѣ тайной молитвы. Недавно возникъ вкусъ смѣшивать чистое съ грязнымъ и небесное съ адскимъ, и тогда священное слово кощунственно приложили къ нелѣпымъ восклицаніямъ и провозглашеніямъ. И отецъ Пётръ, будучи священникомъ, этому подражаетъ!— Еще вспомнилось. *Пока* — слово чистое, *покуда* — есть ли хотять, болѣе простонародное. *Покудова* — слово варварское, худо сдѣланное, вмѣсто двухъ первыхъ, людьми, пе знающими аналогіи языка¹⁾.— На-

¹⁾ Сравн. резолюціи митрополита Филарета за 1820 г. въ *Тверск. Епарх. Вѣдомост.* 1882, № 23 и 1883 № 19. Сравн. также въ *Собр. мн. и отз. м. Моск. Фил.* V, 218.

ходка денегъ. Слово *находка* по значенію и употребленію не терпить быть въ такомъ составѣ. И св. Василій говоритъ просто о *приобрѣтении* денегъ, а не о *находкѣ*, которой порядочный человѣкъ не можетъ радоваться, потому что надобно позаботиться найти хозяина и возвратить ему¹⁾). Замѣчанія мудрого и осторожнаго святителя касаются перевода бесѣдъ св. Василія о постѣ и другихъ. Дѣлая эти замѣчанія, владыка обнаружилъ столь свойственное ему тонкое чувство истины въ пониманіи подлиннаго смысла свято-отеческихъ твореній и вмѣстѣ тонкое чувство подлинной чистоты русскаго языка, которую тогда уже стали смѣшивать съ грязью съ легкой руки помянутаго издателя „Библіотеки для Чтенія“ Сенковскаго. Въ самомъ дѣлѣ въ отношеніи къ первому изъ замѣченныхъ святителемъ мѣстѣ перевода, въ греческомъ подлиннику мы читаемъ: *Γυραῖ
δὲ, ὅπλερ τὸ ἀνατρεῖτ, οὕτω καὶ τὸ γῆρακενεῖτ πίκετόν εστι καὶ
κατὰ ψύχητ.* Такъ какъ у св. Василія перечисляются разряды людей, которымъ постъ въ томъ или другомъ отношеніи полезенъ и даже естественъ или часто неизбѣженъ, при чёмъ онъ только что упомянулъ бѣдняковъ, которые часто по неволѣ постятся, то эти, дальниѣшія, слова о женщинахъ, лучше было бы перевести такъ: „А женщінамъ, и имъ, какъ дышать, такъ и поститься, и свойственно и естественно“. И все же мы не можемъ не добавить, что академическій переводъ ближе къ подлиннику, нежели старый, на который, съ предпочтеніемъ его академическому, ссылается митрополитъ Филаретъ, очевидно не имѣвшій подъ руками греческаго подлинника. То же должно сказать и о послѣдующихъ замѣчаніяхъ владыки, за исключеніемъ тѣхъ, которыя касаются чистоты рѣчи русскаго перевода, а не вѣрности передачи смысла подлинника, или же которыхъ имѣютъ въ виду ясность перевода. При этомъ въ отношеніи къ „грузу“ въ словѣ, подобно приведенной рѣчи о женщинахъ и ихъ постѣ, оставленному безъ измѣненія не только во второмъ, но и въ третьемъ изданіи русскаго (академическаго) перевода²⁾), должно замѣтить, что дѣйствительно греческое *τῶτ γουγίζον*

¹⁾ Письма м. Фил., изд. публ. Библ. стр. 7—8. С.-Пб. 1891.

²⁾ См. З изд. ч. IV, 22 и 32. Сергіевъ Посадъ, 1892.

не вполне удачно передано словомъ „грузъ“¹⁾. хотя образъ вѣрно взять отъ проходящаго чрезъ весь контекстъ рѣчи сравненія съ моремъ и кораблемъ. Подобно тому и далѣе, греческое слово: *εὐεργέας* лучше было бы, какъ предлагалъ святитель Филаретъ, перевести словомъ: „дѣйствій“, нежели „дѣйствованій“; греческое *τὸ ἀδρὸν φαλάγτιον* лучше было бы перевести: „полный кошелекъ“ или „мѣшокъ“, а не „карманъ“, и подоб. Но напр. выраженіе: „Въ великомъ дому, въ этой церкви“ совершенно точно соответствуетъ словамъ греческаго подлинника: *ἐν γὰρ τῷ μεγάλῳ οἰκίᾳ* (—указаніе на слова Апостола во 2 Тим. II, 20), *τῷ ἐκκλησίᾳ ταύτῃ* (—объясненіе); также выраженіе: „опять ты человѣкъ низкаго рода“, точно соответствуетъ словамъ греческаго подлинника: *πάλιν δυσχενῆς τις εἶ;* но только для ясности нужно было бы или, какъ въ первомъ случаѣ, добавить какое либо слово, или, какъ во второмъ случаѣ, употребить знакъ препинанія²⁾). Мы не забыли, конечно, также замѣченія митрополита Филарета на переводъ одного мѣста изъ Твореній св. Аѳанасія Александрійскаго, гдѣ въ переводѣ встрѣтились слова: „стадо комаровъ“. Въ 1853 г., когда въ Академіи продолжаемъ былъ переводъ этихъ твореній, святитель Филаретъ, по поводу перевода другаго мѣста изъ нихъ, писалъ отъ 29 марта ректору Академіи архимандриту Алексію: „Какъ желалось бы, чтобы каждая мысль св. отца передана была въ переводѣ съ свойственною ей точностію и ясностію, но особенно мысль догматическая, въ которой неточность можетъ быть близка къ мраку или заблужденію.—Св. Аѳанасія на Аріанъ въ словѣ 2-мъ, на стр. 350, читается: „Апостоль не

¹⁾ Ἀγώνιος собст. значтъ удобоведомый, удобный къ перевозкѣ. Грузъ по гречески *τὸ φόρτιον* вообще и въ частности корабельный грузъ — о γόμος.

²⁾ Не знаемъ, точно ли въ изданіи Публичной Библіотеки напечатаны слова замѣченій митр. Филарета на оба эти мѣста; но въ отдѣльномъ изданіи IV части Твореній св. В. Великаго (VIII т. твореній св. Отцевъ вообще), вышедшей въ свѣтъ въ Москвѣ въ 1846 г., на стр. 36 мы читаемъ: „Въ велицѣмъ дому, въ этой церкви“, а на стр. 41: „Опять, ты человѣкъ низкаго рода“, т. е. съ занятую послѣ слова „опять“. Иначе сказать, читаемъ даже съ уступками въ пользу ясности. Быть можетъ замѣченіе относится къ рукописному экземпляру перевода, т.я нечата исправленному.

сказаъ: перворожденъ иныхъ тварей, чтобы не почли единаго изъ тварей“.—Что значитъ: *иныхъ тварей?* По толкованію академического словаря: *не тѣхъ же самыхъ тварей*¹). Это не даетъ никакого смысла.—Посовѣтуемся съ употребленіемъ слова: *иный*. Напримѣръ, иные люди мирно принимаютъ обличеніе. Это значитъ: *нѣкоторые*. Еще: это иной переводъ; это значитъ: *иначевыи*. Обратимся къ тексту: „перворожденъ *иначевыхъ* тварей; — перворожденъ *нѣкоторыхъ* тварей. Это все противъ смысла Отца, и противъ истины. Переводчикъ думалъ, что: *иныхъ*, тоже значитъ, что: *другихъ*. Нѣтъ. Напримѣръ: еврейскій языкъ старѣе *другихъ* языковъ; это значитъ: *всѣхъ*. Еврейскій языкъ старѣе *иныхъ* языковъ; это значитъ *нѣкоторыхъ*. Для чего же бы не сказать: *перворожденъ другихъ тварей*, или еще яснѣе; перворожденъ *прочихъ* тварей“²). Дѣйствительно и яснѣе и точнѣе было бы перевести: „перворожденъ другихъ тварей“, ибо по гречески стоитъ: *πρωτότοκός εστι τῶν ἄλλων κτιβιάτων*³).

Между тѣмъ еще въ 1852 г. вышелъ академическій переводъ твореній преподобнаго Макарія Египетскаго въ одной книжѣ. Этимъ переводомъ, надъ которымъ также, по обычаю, больше всѣхъ въ Академіи потрудился Петръ Спиридоновичъ Делицынъ⁴), владыка, по прочтеніи его, былъ очень доволенъ. „Благодарю, отецъ ректоръ, писалъ онъ отъ 27 октября означенного 1852 года ректору Академіи упомянутому архимандриту Алексію,—за книгу преп. Макарія Египетскаго. Новый переводъ хорошо читается, и лучше нѣкоторыхъ мѣстъ другихъ переводовъ⁵). Но встрѣчается иногда то, чего лучше бы избѣжать. На примѣръ:

¹) См. стр. 134, тома II *Словаря церковно-славянскаго и русскаго языка*, составленного вторымъ отдѣленіемъ Императорской Академіи Наукъ, СПБ. 1847.

²) *Письма м. Филарета къ архиеп. Алексію*, стр. 112—113. Москва, 1883. Св. Твор. св. Аѳанасія Алекс. ч. II, стр. 350. Москва, 1852.

³) Разночтенія этого мѣста также не въ пользу перевода: „иныхъ“. А одно разночтеніе и прямо имѣть слова: *πάντων τῶν ἄλλων*—всѣхъ другихъ.

⁴) Срав. Журн. засѣданій редакц. комитета за 1852 г. въ дѣлахъ редакционнаго архива. Засѣданіе отъ 25 окт.

⁵) Срав. также *Письма м. Филарета къ А. Н. Муравьеву*, стр. 395.

стран. 14. *Со винъ*. Это слово неправильно образовано, и не даетъ яснаго значенія. Правильное: *отвнъ*. Стран. 23. Бес. III, 1. *Есть ли случается какимъ нибудь тридцати человѣкамъ быть за однимъ дѣломъ*. За симъ в продолженіе того же перевода говорится не объ *одномъ дѣлѣ*, но о молитвѣ. о чтеніи, о служеніи, о работѣ. Останавливаясь и думаю, неужели с. Макарій такъ противорѣчить самъ себѣ? Иду къ подлиннику и узнаю, что сего противорѣчія нѣть ни у с. Макарія, ни у старого переводчика; а оно принадлежитъ новому переводчику. У с. Макарія нѣть *одного дѣла* и нѣть частицы: *если*, которая не связываетъ, а путаетъ рѣчь. У него сказано: *случается быть никоторымъ вмѣстѣ въ числѣ тридцати*. — Стр. 187. Бес. XVI, 4. *Отчаяніемъ болѣе всего вводится въ душу грѣхъ и одебелльваетъ въ ней*. Это не переведено, а передѣлано; ибо и слова: *παχύνεται, ἐπεισέρχεται*, переставлены съ мѣста на мѣсто, отчего рѣчь получила иной смыслъ, и сдѣлалась темнѣе. За жизнь преподобнаго Макарія надобно благодарить написавшаго. Кто?¹⁾—Въ этихъ замѣчаніяхъ владыки была горькая правда. Не говоря о выраженіи *совинъ* (греч. *εὐωθεῖν*), которое и у стариннаго переводчика (къ слову сказать — одного изъ тружениковъ Московской Славяно-греко-латинской Академіи)²⁾ стояло въ видѣ *отвнъ*³⁾, уже и въ первомъ мѣстѣ академического перевода было не точно передано соответствующее мѣсто греческаго подлинника, въ которомъ читаемъ: *Συμβαίνει τιγὰς εἴται τριάκοτα υπὸ τὸ ἔρ,* и въ которомъ дѣйствительно нѣть ни союза: „если“, ни рѣчи объ одномъ „дѣлѣ“; почему это мѣсто и переведено у старого переводчика слѣдующими словами: „Слу-

¹⁾ Письма м. Филарета къ архіеп. Алексію, стр. 101—102. Жизнь пр. Макарія написалъ проф. И. С. Казанскій, участвовавший и въ переводѣ творений пр. Макарія. Еще участвовали въ томъ же переводѣ: нынѣшний владыка митрополитъ Московскій, высокопреосвященній Сергій, псковскіе: протоіерей О. А. Голубинскій, священникъ И. Н. Аничковъ, Е. В. Амфитеатровъ, С. К. Смирновъ, И. А. Сергіевскій, И. Н. Гилляровъ-Платоновъ, архим. Осодоръ (Бухаревъ), Л. Г. Левицкій и И. И. Побѣдинскій. А И. С. Делицынъ, кромѣ того, что, какъ мы сказали, больше вѣхъ самъ перевелъ, по обычаю, еще редактировалъ переводы вѣхъ.

²⁾ Издание Новикова и К° въ 2-хъ частяхъ. Москва. 1782.

³⁾ См. ч. I, стр. 15.

чается иногда братіямъ до тридесяти во едино собратися“¹⁾. Равнымъ образомъ и во второмъ мѣстѣ по гречески мы читаемъ: ἐπὶ πλεῖον γὰρ οὗτῳ παχύγεται ἡ ἀμαρτία καὶ ἐλεισθεται; а въ старомъ переводѣ: „ибо чрезъ отчаяніе болѣе грѣхъ усиляется и въ душу входитъ“²⁾). Точное нужно было бы, сохраняя и академическую терминологію, перевести: „ибо такъ болѣе одебельваетъ грѣхъ и привходитъ“. -- Еще любопытнѣе и поучительнѣе замѣчанія митрополита Филарета на переводѣ св. Іоанна Лѣствичника. Кстати, мы имѣемъ переводъ этотъ не только въ печатныхъ его изданіяхъ, но и въ томъ видѣ рукописнаго подлинника, который былъ правленъ рукою Петра Спиридоновича (болѣе всего) и рукою самого митрополита Филарета. Переводъ св. Іоанна Лѣствичника начать былъ въ Академіи, одновременно съ другими переводами святоотеческихъ твореній, еще въ 1840 годахъ, и еще въ 1846 году митрополитъ Филаретъ выражалъ желаніе, чтобы „переводъ соотвѣтствовалъ достоинству творенія“³⁾). Въ рукописномъ видѣ переводъ былъ готовъ въ 1850 году и былъ представленъ митрополиту. Рукопись была писана въ листъ рукою переписчиковъ и въ ней нѣть не только ни одной страницы, но и ни одной почти строки, которая не осталась бы неисправленною рукой Петра Спиридоновича⁴⁾). Но въ самомъ началѣ рукописи мы встрѣчаемъ поправки, писанныя рукою самого митрополита Филарета. Именно, творенія св. Іоанна (Лѣствица и Слово къ пастырю) предшествуются Житіемъ его, писаннымъ Раиѣскимъ монахомъ Данииломъ. Это житіе въ пере-

¹⁾ Тамъ же, стр. 26.

²⁾ Тамъ же, стр. 213. Поэтому-то, конечно, переводъ бесѣдъ пр. Макарія, при 2-мъ ихъ изданіи, и переданъ Н. С. Делицину на новый пересмотръ и исправленіе.

³⁾ Членія въ Общ. люб. дух. просв. 1882, Ш, 295 „Матеріаловъ для исторіи Русской церкви“. Затѣмъ самъ владыка митрополитъ дозволилъ „не сгѣшить“ дѣломъ перевода Лѣствицы См. его *Письма къ архиеп. Алексію*, стр. 22.

⁴⁾ Этотъ экземпляръ сохранился между дѣлами архива редакціи. Какъ видно изъ журналовъ редакціоннаго комитета за 1851 г. (засѣд. 15 окт.) надъ переводомъ І. Лѣствичника трудились двое: нынѣшній владыка Московскій, высокопреосвященнѣйший митрополитъ Сергій и покойный проф. Д. Г. Левицкій.

писанномъ видѣ первоначального перевода имѣло такое начало: „Точно и достовѣрно не могу сказать, въ какомъ достославномъ градѣ родился и воспитывался знаменитый Іоаннъ до своего подвижничества; а въ какомъ градѣ нынѣ живетъ и питается нетлѣнною пищею сей всечудный, этого не могу и не знать“. Владыкѣ митрополиту не понравилось такое начало, не вполне соотвѣтствовавшее и подлиннику греческому, имѣвшему иное расположение словъ, и нѣкоторые слова, болѣе сильно выражавшія мысль подлинника, нежели какъ ихъ выражалъ переводъ. Поэтому онъ слова перевода, приведенные нами сейчасъ, зачеркнулъ и своею рукой (чернилами) вмѣсто ихъ надписалъ надъ строками (зачеркнутыми) и на полѣ слѣдующее: „Какой, конечно достойный быть извѣстнымъ, городъ принялъ его по рождениіи и воспиталъ до его подвижничества, точно и достовѣрно сказать не могу, а какой нынѣ имѣеть обитателемъ и питаетъ нетлѣнною пищею сего всечудного мужа, то мнѣ не вовсе неизвѣстно“¹). Но далѣе не имѣлъ досуга править рукопись святитель Филаретъ и предоставилъ трудъ исправленія Петру Спиридоновичу²), не оставивъ ее однако и послѣ такого исправленія безъ своихъ замѣчаній. Такъ еще отъ 30 декабря 1850 года онъ писалъ ректору Академіи, архим. Алексію: „На второй и третьей строкѣ перевода Лѣстницы читается слѣдующее: *Всего лучше начинать съ Бога.* Посовѣтуемся съ русскимъ языкомъ. Онъ говорить напримѣръ: метеніе лѣстницы надо би начинать *съ* верхней ступеньки, а не *отъ* верхней. Такъ говорится потому, что ступенька есть *часть* лѣстницы. Еще напримѣръ: годы у христіанъ счи-тать начинаютъ отъ Рождества Христова, а не *съ* Рожде-ства Христова. Такъ говорится потому, что здѣсь указы-вается не *часть*, а *предѣлъ*.—Богъ не есть *часть* начи-наемаго дѣла: следѣственно Русскій языкъ не позволяетъ говорить: *начинать съ Бога.* Надобно говорить: *начинать отъ Бога.* Почему же переводчикъ говоритъ иначе? Не

¹) Въ такой редакціи это начало и вошло въ непечатное изданіе. См. стр. III. Москва, 1851. См. также 2-е изд. Москва, 1854.

²) Кромѣ Петра Спирионовича, переводъ Лѣстницы перечитывали и исправляли также О. А. Голубинскій.

видно иной причины какъ потому, что такъ, по его мнѣнію, говорить народъ. и притомъ безграмотный. Надобно ли, чтобы и въ духовную словесность проникало это идолопоклонство народу, отъ которого падаетъ не одна словесность?“¹⁾.

Іванъ Корсунскій.

¹⁾) *Письма м. Филарета къ архіеп. Алексію*, 77—78. Замѣчаніе касается перевода 1-го слова Лѣтвицы. Въ печатномъ изданіи (стр. 1) мы и видимъ уже поправленнымъ это чѣсто на выраженіе: „отъ Бога“ (греч. ἀπὸ Θεοῦ).